

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Институт истории и этнографии Академии наук Монголии

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

приложение к журналу

Выпуск 33

АРХЕОЛОГИЯ УЙГУРСКОГО КАГАНАТА

Книга 1

А. Очир, Н. Ганбат, Л. Эрдэнэболд, Ц. Одбаатар, Б. Анхбаяр

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЙГУРСКОГО
КАГАНАТА МОНГОЛИИ**

Казань
2025

УДК 902.03
ББК 63.444(4)/63.444(8)
О--95

*Журнал «Археология евразийских степей»
приложение к журналу,
издается с 2007 года
Выпуск 33*

Научное издание

Печатается: по решению Ученого совета Института археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан

Рецензенты:

д.и.н. Е.П. Казаков, д.и.н. В.А. Иванов

Ответственный редактор

академик АН РТ, д.и.н. А.Г. Ситдилов

Редакционная коллегия

к.и.н. Р.Р. Саттаров, д.и.н. А.М. Губайдуллин, д.и.н. Ф.Ш. Хузин, к.и.н. В.С. Баранов

О--95

Очир А., Ганбат Н., Эрдэнэболд Л., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б.

Археология Уйгурского каганата. Кн. 1: Археологические памятники Уйгурского каганата Монголии / **А. Очир**, Н. Ганбат, Л. Эрдэнэболд, Ц. Одбаатар, Б. Анхбаяр; отв. ред. А.Г. Ситдилов. – Казань: Изд-во АН РТ, 2025. – 216 с. (Серия «Археология евразийских степей»; вып. 33).

ISBN 978-5-9690-1320-9

ISBN 978-5-9690-1321-6 (кн. 1)

DOI: <https://doi.org/10.24852/978-5-9690-1321-6>

Издание «Археологические памятники Уйгурского каганата Монголии» представляет собой фундаментальное исследование, посвященное археологическому наследию уйгурского государства, существовавшего на территории современной Монголии в VIII–IX веках. Является первым выпуском в серии работ по данной проблематике. Рассматривается широкий спектр археологических находок, раскрывающих особенности культуры, градостроительства, социальной организации и религиозных верований древних уйгуров.

Издание ориентировано на археологов, специалистов по древней и средневековой истории, этнографов, а также всех, кто интересуется историей и культурой народов Евразии в средние века.

Монография подготовлена в рамках реализации государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020-2027 годы)», «Изучение формирования тюрко-татар Поволжья и Алтая в эпоху средневековья: истоки происхождения степной цивилизации Евразии». Издана за счёт средств государственного задания Академии наук Республики Татарстан.

ISBN 978-5-9690-1320-9

ISBN 978-5-9690-1321-6 (кн. 1)

© **А. Очир**, Н. Ганбат, Л. Эрдэнэболд,
Ц. Одбаатар, Б. Анхбаяр, 2025

© Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2025

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ	4
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
ГЛАВА I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЙГУРСКОГО КАГАНАТА.....	11
1.1. ГОРОДА И ПОСЕЛЕНИЯ.....	11
1.2. «ЭЛИТНЫЕ» ЗАХОРОНЕНИЯ И ПОГРЕБЕНИЯ ПРОСТЫХ ЛИЦ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ПЛАНИРОВКА, ЛОКАЛИЗАЦИЯ.....	47
1.3. КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ - АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕНГИРЫ	68
ГЛАВА II. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ УЙГУРСКОГО КАГАНАТА.....	77
2.1. ДУРБУЛЖИНЫ-ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНОГО ВИДА	77
2.2. ГРОБНИЦА «ШОРООН БУМБАГАР» ЗААМАРА (ГРОБНИЦА «ЗЕМЛЯНОЙ БУГОР» ЗААМАРА).....	112
2.3. ГРОБНИЦА «ШОРООН БУМБАГАР» УЛААН ХЭРЭМА.....	128
2.4. ЗАХОРОНЕНИЕ «ОЛОН ДОВ».....	151
2.5. ПОМИНАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ, ВЕРОВАНИЯ КОЧЕВНИКОВ.....	160
2.5.1. ПОМИНАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ	160
2.5.2. БУДДИЗМ	181
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЙГУРОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ (SUMMARY)	183
UIGHUR ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS DISCOVERED IN THE TERRITORY OF MONGOLIA SUMMARY	192
《蒙古回鹘汗国遗迹考古》	200
БИБЛИОГРАФИЯ.....	201
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. КАРТА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ УЙГУРСКОГО КАГАНАТА МОНГОЛИИ	210
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. УКАЗАТЕЛЬ НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТНОСТЕЙ, ПАМЯТНИКОВ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ МОНГОЛИИ И НЕКОТОРЫХ МЕСТНОСТЕЙ	212

ОТ РЕДАКЦИИ

В степном пространстве Евразии с древнейших времен формируются и развиваются культуры, связанные с историей многих государств и народов. Из-за ограниченности письменных источников многие периоды прошлого представлены фрагментарно и чаще всего описываются на основании реконструкции недостающих частей в виде умозаключений и гипотез.

Археологические памятники представляют собой уникальные свидетельства прошлого, дающие достоверные знания о прошлом материальной культуры эпохи. Изучение археологического наследия этого обширного региона объединяет ученых разных стран. В последние годы возросли контакты специалистов Монголии и России в изучении исторического прошлого. В археологических комплексах Монголии представлены значимые фактические материалы по истории Центральной Азии, отражающие прошлое народов Степной Евразии, тесно связанных с формированием и сложением тюркских и монгольских племен и, в том числе, и татарского народа.

Целенаправленные исследования, проводимые Академией наук Республики Татарстан по изучению историко-культурных процессов, связанных с прошлым татарского народа, позволяют проследить связи между различными культурами и выявить закономерности их развития. Изучение ранней истории и развития татарского народа – неотъемлемая часть научных направлений исследований гуманитарных наук в Республике Татарстан. Широкий спектр разных исследований, посвященных истории татар тюркского периода в Центральной Азии опирается на комплексность подходов гуманитарных и естественных наук. Эффективно решить научные задачи можно толь-

ко с помощью междисциплинарного, межрегионального и международного сотрудничества.

Благодаря реализации в Республике Татарстан Государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа», археологические исследования получили новый импульс и вышли за пределы Республики. Исследования проводились на средневековых городищах и других памятниках археологии, связанных с тюрко-татарской культурой, расположенных не только в Поволжье, на Урале и в Сибири, но и в Центральной Азии.

На протяжении многих лет Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ успешно сотрудничает с гуманитарными институтами Монгольской академии наук в изучении археологических памятников эпохи Уйгурского каганата. Это сотрудничество включает подготовку свода памятников, связанных с археологией Уйгурского каганата в Монголии. С 2017 года Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан и Институт истории Монгольской академии наук проводит полевые археологические исследования общей экспедицией по изучению северной столицы Уйгурского каганата – Бай-Балык (городище Бийбулаг).

История средневековых уйгур тесно переплетена с первыми тюркскими каганатами и последующей историей сложения тюрко-татарского мира в Степной Евразии. По мнению С.Г. Кляшторного, хорошо известное в раннетюркский период племя огор занимало значительное место в составе Тюркского каганата. Именно с этой племенной группой увязывается сложение чуть позднее уйгурских (токуз-огузов) племен. Они же были вовлечены на западе степной зоны Евразии в фор-

мирование барсил, хазар и раннеболгарских (оногуры, утригуры) племен.

Эпоха Уйгурского каганата, пришедшего на смену Восточно-тюркскому каганату и объединившего тюркские народы, оставшиеся после его распада, в число которых входили и татары, охватывает время VIII–IX вв. В этот период на территории каганата бурно развивается поселенческая структура с городскими центрами, складываются устойчивые связи с различными регионами.

Археологические памятники Уйгурского каганата выделены лишь в середине XX в. На сегодняшний день они обнаружены на территориях Тувы, Забайкалья и Монголии, однако в Забайкалье и Монголии их исследования практически не проводились. К числу ярких городов этого государства относится городище Байбалык – уникальный археологический памятник в Монголии, исследования которого, ведущиеся совместной экспедицией, позволяют узнать много нового об истории и культуре Уйгурского каганата. Этот город, согласно надписи на «Селенгинском камне», построен в 757–758 гг. по приказу уйгурского кагана Моян-чур (правил 747–759 годы) и просуществовал до разорения каганата киргизами в 840 г.

Байбалык был важным центром этого государства. В нем были административные здания, мастерские ремесленников и жилые кварталы. Земледелие, ремесла и религия делали Байбалык не только административным, но и культурным центром Уйгурского каганата. Об этом говорят многочисленные находки и особенности архитектуры. На сегодняшний день известно 15 таких городов в Монголии, которые относятся к истории Уйгурского каганата.

Книга «Археологические памятники Уйгурского каганата Монголии» – важное исследование, посвященное археологическим находкам, связанным с древними уйгурами, жившими на территории современной Монголии в VIII–IX веках. Работа выполнена в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2027 годы)». Публикация представляет собой первое ком-

плексное исследование пространственного анализа историко-культурного пространства эпохи Уйгурского каганата. Оно основано на результатах новейших раскопок и анализа археологических данных, полученных благодаря применению современных методов междисциплинарного гуманитарного анализа широкого круга археологических и письменных источников об истории создания уйгурского государства, этногенеза народов, населявших его территорию, их языковой принадлежности и политическом устройстве. Материалы проведенного исследования расширяют наши знания о средневековых уйгурах и показывают их вклад в развитие урбанистики, международных отношений и культурного обмена в Центральной Азии.

Авторы монографии А. Очир, Н. Ганбат, Л. Эрдэнэболд, Ц. Одбаатар и Б. Анхбаяр – известные монгольские археологи и историки по проблемам средневековья в своей работе опираются на обширный корпус письменных источников, многолетние раскопки, проводят анализ найденных предметов и дают им культурно-историческую интерпретацию. В их работе представлено описание 37 памятников: 15 городищ, 12 погребальных памятников (элитные захоронения и погребения простых лиц), 5 поминальных сооружений, 5 каменных изваяний, которые помогают лучше понять общественную структуру и религиозные практики уйгур в прошлом.

На страницах книги подчеркивается важность археологических данных как ключевого источника информации о древних кочевниках Центральной Азии. Привлекаемые для анализа археологические памятники позволяют проследить эволюцию культурных и технологических достижений уйгуров, их взаимодействие с соседними народами и влияние на развитие урбанизации в кочевой цивилизации на основе анализа обширного материала по уйгурским памятникам Монголии.

Детально анализируются основные типы археологических объектов:

Города и поселения (Хар Балгас, Байбалык, Цагаан Сум, Чилэн и др.), их планировка, инфраструктура и роль в общественной жизни.

Захоронения знати и простого населения, ритуальные сооружения, стелы и каменные изваяния, содержащие надписи на древнеуйгурском, согдийском, китайском языках.

Ремесленные и торговые центры, где выявлены предметы быта, ювелирные украшения, керамика, монеты и другие артефакты, свидетельствующие о развитой экономике Уйгурского каганата.

Главная идея работы заключается в том, что уйгуры первоначально с характерным кочевым образом жизни сумели создать сложную социальную и политическую систему, оставив после себя многочисленные города, укрепленные поселения, ирригационные сооружения и ритуальные комплексы. Археологические находки показывают, что в их культуре переплетались традиции кочевого и оседлого образа жизни, а их государство имело прочные связи с Китаем, Тибетом, Средней Азией и даже европейскими странами. Исследование доказывает, что уйгуры достигли высокого уровня в градостроительстве, сочетая элементы разных укладов хозяйствования. Города строились с учетом природных условий, имели сложную систему укреплений и четкую социальную стратификацию.

Авторы подчеркивают, что Центральная Азия в Средние века не была регионом исключительно кочевого мира, а представляла собой сложную экосистему, где сосуществовали кочевые и оседлые формы жизни. В частности, найденные ирригационные системы и свидетельства земледельческой деятельности в уйгурских поселениях опровергают распространенное представление о том, что кочевые народы не занимались оседлыми формами хозяйствования. Высказанные предположения, безусловно, требуют проведения более широкого сравнительного анализа с другими государственными образованиями Степной Евразии для выявления механизмов и закономерностей функционирования подобных сообществ в этом обширном регионе, формировавшим особые условия для развития специфического смешанного хозяйственного уклада.

Кроме того, работа раскрывает вопрос о религиозных трансформациях в Уйгурском

каганате. Буддизм, манихейство и тенгрианство сосуществовали в государстве, что подтверждается археологическими находками – стелами с надписями, ритуальными сооружениями и буддийскими статуями, найденными в городищах и местах захоронений. Представленные характеристики и описания религиозных сооружений, скульптур и рунических надписей отражают духовный мир уйгуров. Выявленные элементы буддизма, манихейства, тенгрианства указывают на длительное и устойчивое влияние на традиционные тюркские верования китайской, персидской и тибетской цивилизаций. Это свидетельствует о том, что уйгурская элита использовала религиозную политику как инструмент консолидации власти и международных связей.

Систематизированные знания о средневековом уйгурском государстве и показывает его значимость в мировой истории. В период VIII–IX веков уйгуры достигли высокой степени политической и экономической организации, создав мощное государство с развитой системой городов. Найденные в них артефакты – керамика, ювелирные украшения, монеты, письменные памятники – свидетельствуют о высоком уровне развития общества. В книге подробно рассматриваются городища Хар Балгас, Байбалык, Чилэн и другие. Эти древние поселения были не просто стоянками кочевников, а полноценными центрами ремесла, торговли и религиозной жизни.

Столичный центр – Хар Балгас – представляет собой показательный пример для кочевых обществ в виде развитого урбанистического комплекса, в котором сочетались элементы монументальной и кочевой архитектуры. Планировка города, организация захоронений, использование фортификационных сооружений говорят о сложной социальной иерархии, разделении труда и наличии профессиональных ремесленников, земледельцев и военной элиты.

Архитектура уйгурских поселений по представленным материалам показывает, как кочевники смогли успешно адаптироваться к оседлой жизни, создавая укрепленные города и поселения. Некоторые из них играли роль

административных центров, другие служили местами религиозных ритуалов, а третьи были торговыми узлами, соединявшими разные регионы Азии.

Широкое экономическое торговое взаимодействие уйгуров с соседними народами хорошо иллюстрируется археологическими находками. Уйгурские города были центрами международной торговли, куда стекались товары и технологии из Китая, Тибета, Персии, Средней Азии и даже Византии. Влияние китайской строительной техники, согдийских традиций торговли и буддийских культовых объектов свидетельствует о глубоком культурном обмене. Более того, анализ погребальных обрядов показывает постепенную трансформацию кочевых традиций под воздействием соседних цивилизаций.

Уйгурский каганат был ключевым звеном Шелкового пути, контролируя караванные маршруты между Китаем, Средней Азией и Восточной Европой. Степная Евразия стала важным торговым мостом между Востоком и Западом, связывая европейские государства с мусульманскими и китайскими рынками. Уйгуры, как известно, активно сотрудничали с согдийскими купцами, обеспечивая торговлю шелком, лошадьми, изделиями из металла и керамикой. Экономическая модель была схожа с другими центрами в степях Евразии для предшествующих периодов и носила устойчивый характер отношения в последующем. Аналогичная картина для городов, имевших истоки в степной урбанизации, наблюдается и в Восточной Европе: караванные города, такие как Сарай, Болгар, Азак, Хаджи-Тархан и другие. Они стали центрами торговли с китайцами, персами, византийцами и итальянцами.

Особенно интересны материалы о взаимодействии уйгуров с соседними народами. Анализ найденных артефактов показывает, как через торговлю, военные союзы и дипломатические контакты они впитывали элементы китайской, персидской, тибетской и других культур. Это доказывает, что уйгурский каганат был важной частью глобальных процессов в Средневековой Евразии.

Книга «Археологические памятники Уйгурского каганата Монголии» позволяет рассмотреть влияние уйгурской цивилизации на последующие тюрко-монгольские государства. Многие элементы культуры, социального устройства, градостроительства и даже системы управления, впервые проявившиеся у уйгуров, нашли отражение в государственном устройстве у более поздних степных империй.

Государственные традиции каганата оказывали влияние и на административную систему Монгольской империи. В XIII веке, после завоевания Центральной Азии, монголы переняли у уйгуров систему управления, включая письменность и методы налогового администрирования. Уйгурский алфавит, основанный на согдийской письменности, был адаптирован монголами и использовался в официальных документах Золотой Орды. Это сыграло значительную роль в стандартизации управления огромными пространствами Евразии.

Кроме того, уйгурские чиновники занимали важные посты в государственном аппарате Монгольской империи, помогая организовать налогообложение, систему учета и делопроизводство. Многие из этих традиций сохранились и в Золотой Орде, где использовались тюрко-монгольские формы управления, уходящие корнями в практики Уйгурского каганата.

Другим важным аспектом является градостроительная традиция, начавшаяся при уйгурах и продолженная и позднее в Степной Евразии. Яркие примеры сочетания традиций урбанизации хорошо видны на примере Золотой Орды. Такие города как Сарай-Бату и Сарай-Берке также включали в свое урбанистическое пространство традиции кочевой и оседлой культуры. Их расположение на пересечении торговых путей, характерная структура с центральными дворцами, караван-сараями и ремесленными кварталами указывает на общие принципы, заложенные ещё в уйгурской архитектуре и в целом для городских культур Степной Евразии.

Еще одним важным аспектом существования преемственности в культурной традиции и в системе социальных связей являются религиозные отношения. В Уйгурском каганате наблюдалось сосуществование тенгрианства, буддизма и манихейства, что сформировало толерантную религиозную политику. Подобная картина наблюдалась и в Степной Евразии, где на протяжении многих веков мирно сосуществовали тенгрианство, ислам, христианство и шаманизм.

Особенно интересен процесс распространения ислама в Волжской Болгарии и Золотой Орде, который во многом шел по аналогии с процессами культурного синтеза, наблюдавшимися у уйгуров. В позднем Уйгурском государстве (X–XII вв.) под влиянием мусульманских купцов из Средней Азии ислам начал проникать в элиту. В Поволжье, еще в домонгольское время, ислам также утвердился благодаря влиянию торговых связей с мусульманскими странами, что демонстрирует схожесть механизмов культурного сосуществования, характерного для степных культур Евразии.

Таким образом, изучение уйгурских археологических памятников проливает свет на средневековую историю Центральной Азии и позволяет глубже понять механизмы культурного наследования, которые повлияли на формирование многих других государств средневековой Евразии.

Археологические памятники Уйгурского каганата имеют не только научную, но и культурно-историческую ценность. Они являются важными объектами наследия, нуждающимися в изучении, сохранении и популяризации. Современные исследования позволяют восстановить картину прошлого и использовать полученные знания для осмысления современных этнокультурных процессов в Центральной Азии.

Специалисты Академии наук Республики Татарстан и Монгольской академии наук продолжают исследования археологических

памятников Уйгурского каганата, представляя результаты своих работ в научных публикациях материалов полевых археологических исследований. В дальнейшем по результатам исследований планируется публикация материалов по городищу Байбалык. Эта монография является первым выпуском серии по археологии Уйгурского каганата, реализуемого совместно Институтом археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан и Институтом истории Монгольской академии наук.

Таким образом, данное исследование вносит значительный вклад в археологию, историю и культурологию. Оно не только систематизирует уже известные данные, но и предлагает новые интерпретации найденных памятников, позволяя лучше понять особенности уйгурской цивилизации. Книга открывает перспективы для дальнейших исследований, связанных с взаимодействием кочевых и оседлых обществ, процессами урбанизации в степной Евразии и трансформацией культурных традиций в период Средневековья.

Исследования, осуществляемые совместно с монгольскими коллегами, важны для понимания средневековой истории татарского народа. Они позволяют получить новые знания о средневековой культуре и истории татар, тюркских и других народов Центральной Азии. Изучение широкого спектра материальной культуры в этих средневековых поселениях и некрополях помогает раскрыть процессы формирования культур и миграции народов. История развития тюркских и других народов Степной Евразии является важной составляющей в изучении сложении тюрко-татарского историко-культурного пространства. Результаты исследований станут важной составляющей в изучении традиций и материальной культуры татарского народа, а также дают возможность ставить вопросы об изучении связей между различными регионами, где шло развитие самобытных этнокультурных групп.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В изучении истории древних кочевников Центральной Азии письменные источники, несомненно, имеют огромное значение, но для более широкого и глубокого исследования истории и культуры уникальным и бесценным наследием являются археологические находки и памятники. Если обратим внимание на изучение древней истории, то на первых порах преобладали выявление, сбор и исследование археологического материала. В настоящее время ученые стали более тщательно изучать древности как малых, так и больших размеров, стали понимать уникальность рукотворных артефактов. Поэтому перед нами стоит задача тщательного, скрупулезного изучения памятников, выявленных на территории Монголии, относящихся к разным историческим периодам, а также защита и сохранение данных артефактов для будущих поколений.

Обнаруженные за последние годы памятники древности являются свидетельством неповторимой культуры и цивилизации древних кочевников. Одним из таких доказательств являются памятники древних уйгуров, созданных в 745–840 гг. на просторах современной Монголии своё государство. Язык уйгуров относится к тюркским языкам, и как этническая группа уйгуры являются одним из значимых тюркских племён. История, обычаи, верования и традиции древних уйгуров имеют много общего с тюрками, но в своё время они также имели многосторонние взаимоотношения и с монгольскими племенами. В исторических источниках уйгуры впервые упоминаются в III в. до н. э. под именем «дин-лин» (丁零), «дили» (狄), а также «тэлэ» (鐵勒). Уйгуров, использовавших телеги на высоких колёсах, называли еще “гаогюй” (高車 *gāojū*, *gaoche* — высокие повозки, высокотележный). Начиная с V в. их стали

именовать Хуйхэ/Хойхо/(回纥), Ойхор (乌护), Уйгур (维吾尔/回鹘). Уйгурские археологические памятники обнаруживаются на территории Монголии и по сей день. Например, городища, гробницы и ритуальные сооружения, захоронения аристократии и простого люда, каменные изваяния (львы, овцы и т. д.), стелы с рунической, согдийской, уйгурской, а также с китайской письменностью. Немые свидетели истории древних уйгуров сохранились до наших дней, как захоронённые под землёй, так и находящиеся под открытым небом. Эти памятники, с одной стороны, являются ярким примером традиционного мировоззрения древних кочевников, с другой же стороны – свидетелями бережного и трепетного отношения представителей кочевой цивилизации к природе, к окружающей среде.

Исторические памятники, городища, захоронения, ритуальные сооружения, созданные древними уйгурами, являются уникальными памятниками и ярким примером своеобразия кочевого градостроения, которое указывает к тому же на уровень развития ремесла, мысли, мировоззрения кочевников, религии, хозяйства, совмещение кочевого и осёдлого образцов жизни, синтез двух разных цивилизаций. Уйгурские города и поселения строились с учётом климатических особенностей, т. е. дистинктивности степной и лесной природных зон, что является, несомненно, одной из особенностей кочевого градостроения. С другой стороны, опираясь на данные, получаемые в ходе работ на этих памятниках, можно проследить, как шёл процесс слияния и синтеза разных культур, их ассимиляции, наконец, процесс обмена технологиями между этническими группами, входившими в своё время в состав Уйгурского каганата с их разными укладами жизни. Так мы можем

проследить культурные отголоски юго-западной цивилизации – Тибетской и Индийской, на западе – традиции представителей Средней Азии, Европы, на юге – Китайской, а на востоке – народов мохэ и бохай, которые нашли своё отражение в культуре уйгурских городищ. Широкие, разносторонние взаимоотношения с данными народами и странами и культурный обмен стали почвой для появления новой культуры.

Ныне же, опираясь на результаты наших исследований, проведенных на территории современной Монголии, мы можем уверенно сказать, что уже выявлены 15 городищ, 10 «элитных» захоронения и другие погребения рядовых граждан кочевого общества затрагиваемого в данной монографии периода, а также ритуальные сооружения. Все эти памятники уникальны еще и тем, что отражают политическую, экономическую и культурную жизнь древних уйгуров. Так, археологические раскопки периода Уйгурского каганата не только выявляют, но и раскрывают всё новые свидетельства интенсификации кочевого скотоводства, градостроения. В кочевом мире, помимо кочевого образа жизни, происходила стремительная урбанизация, строились поселения, процветали разные виды ремесла, а наряду с этим также развивались земледелие и другие виды хозяйственной деятельности. С другой стороны, если мы на основе археологических данных проведем беглый обзор уйгурских поселений и захоронений, то можем проследить, как с начала VIII в. в определённый промежуток времени в кочевой быт и обычай Средней Азии внедрялась определенная новизна. Например, в погребальных ритуалах прослеживается инородное влияние, и с течением времени постепенно распространяются захоронения со смешанной традицией. Археологические находки также показывают, что у древних уйгуров помимо буддизма распространялись и другие верования, процветала торговля, а в области межгосударственных отношений было достигнуто немало успехов. Всё это вполне может быть связано с тем, что согдийские купцы, выходцы из Персии, были посредниками в развитии отношений уйгуров с династией Тан, а они в свою очередь в какой-то мере оказывали влияние на религию, развитие торговли и градостроение.

Земли кочевников Центральной Азии в древние времена служили своеобразным культурным мостом, соединяющим Запад и Восток, а кочевое общество являлось не только потребителем плодов осёдлой цивилизации, но и была непосредственным проводником ее распространения. Оно, воспринимая технологии градостроения, ритуальных сооружений и гробниц, совершенствовало через неё свою традиционную технологию, что послужило, в свою очередь, толчком к его развитию.

В круговороте времени, согласно теории науки исторического развития, научные дисциплины, такие как история и археология, непрерывно обогащаются новыми сведениями, благодаря чему вновь и вновь пересматриваются ранее сделанные выводы, что даёт нам возможность открыть новую страницу истории. Мы уверены, что, материалы, касающиеся исследования археологических памятников периода Уйгурского каганата, включенные в эту работу, будут значимыми источниками, способствующими дальнейшим исследованиям социального, политического, экономического развития, также изучению истории международного отношения и культуры древних уйгуров, заселявших территорию современной Монголии в период с VII в. по IX в.

по IX в.

Л. Эрдэнэболд, доктор (PhD), профессор

ГЛАВА I

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЙГУРСКОГО КАГАНАТА

1.1. ГОРОДА И ПОСЕЛЕНИЯ

Древние уйгуры на протяжении более чем 100 лет концентрировались на территории современной Монголии, где в ходе своего развития создали своё государство. На самом деле пребывание уйгуров на территории современной Монголии не ограничивается одним столетием. И если чуть глубже заглянем в историю былых времён, то мы увидим, что древние уйгуры до создания своего государства находились в составе Тюркского каганата и под их “высокой рукой” так же, как и в прежние времена, населяли упомянутый регион. Результаты современных исследований показывают, что уйгуры за время проживания на данных землях, а именно за период Уйгурского каганата, основали большое количество городов и поселений. Уйгурские города и поселения, созданные уйгурами, по общим признакам хотя и относятся к среднеазиатскому типу, но всё же имеют свои особенности градостроения и архитектуры. Эти поселения, как по предназначению, так и по планировке, а также по значимости и занимаемому месту его представителей в обществе и на иерархической лестнице, резко отличаются друг от друга. Из вышесказанного следует, что уйгуры при строительстве городов и поселений учитывали специфику, функцию и их назначение. И исходя из этого архитектура, планировка города имела только присущие им особенности. На сегодняшний день в результате

полевых исследований, проведенных нами по данному периоду, можем сказать, что данные памятников городов и поселений уйгуров типологически разделяются на несколько видов.

Города и поселения, выступавшие в роли центральных городов или же административных центров. Кроме этого, эти поселения также были экономическими, культурными и политическими центрами с постоянным населением. К данному ряду можем отнести такие города, как Хар балгас (Кара балгасун, он же и Орду балык), Бийбулаг (Байбалык), Цагаан сумийн балгас-1 (городище белого монастыря–Н.Г.). Некоторые города выступали как религиозные центры, олицетворяли моральный и духовный центр государства. Такие города имели высокие глинобитные стены, по сравнению с другими городскими поселениями занимали большую территорию, и, соответственно, планировка города тщательно продумывалась. Большие города Уйгурского каганата имели свои пригороды, районы. К городам с пригородами и районами можно отнести городище Хар балгас. Отличительной чертой населения районов и пригорода Хар балгаса являлась организация хозяйства, ремесла, т. е. имело свою профессиональную, присущую только данному ремеслу особенность. Так, например, в районах по правую и левую сторону городища Хар балгас, т. е. расположенных ближе к реке, преимущественно

но жили земледельцы. А в юго-западных и в южных районах данного городища жили только ремесленники (Пэрлээ, 1961). На сегодняшний день городище Хар балгас является ярким примером доселе известных городищ кочевой цивилизации, одним из больших городов, имевших своё постоянное городское население, а также присущую только данному памятнику городскую самобытность. Данное городище, кроме того, является ярким примером процесса урбанизации кочевников. Необходимо здесь подчеркнуть: относительной редкостью является то, что ни один город или поселение древних кочевников на протяжении многих столетий не имеет истории непрерывного развития. С одной стороны, такая особенность связана с хозяйственным и жизненным укладом кочевников, с другой стороны, в государственной структуре смена власти одних кочевых племён другими влекла за собой коренные изменения в общественной жизни того времени.

Другим типом являются города и поселения относительно меньшего размера, что, с одной стороны, связано с функциональным назначением населенного пункта, с другой стороны, возможностью проживания ограниченного количества жителей. Эти города и поселения окружены невысокими глинобитными стенами, и их на территории Монголии на сегодняшний день выявлено немало. Они, скорее всего, предназначены для определённой группы, нескольких семей, небольшого сообщества ремесленников определённого рода.

На территории современной Монголии также выявлены памятники, как было сказано выше, с глинобитными стенами четырёхугольной формы. Внутри таких построек не только отсутствуют жилища, но также не встречаются следы каких-либо других сооружений. Сами сооружения находятся преимущественно на открытой возвышенности либо в поймах рек.

Кроме того, на этих городищах выявлены строения с низкими глинобитными стенами, в отличие от построек в больших городах. В таких поселениях, скорее всего, жили земле-

дельцы. Они обычно расположены в долинах рек, в низовьях, где почва насыщена влагой. В окрестностях данных поселений обычно находят каменные орудия труда, напоминающие жернова, дробилку, также вблизи них обнаруживаются сооружения, напоминающие оросительные каналы.

Городища с двумя или более слоями культуры. Некоторые поселения, основанные уйгурами, позже были заселены киданями. В таких городищах трудно восстановить изначальный вид планировки и архитектуру, также трудно определить их первоначальное предназначение.

Таково беглое описание и типология городов и поселений Уйгурского каганата. Далее по мере возможности попытаемся описать каждое городище в отдельности.

ХАР БАЛГАС /КАРА БАЛГАСУН/ – городище находится на территории Хотонт сум¹ Архангай аймага, на правом берегу р. Орхон, в 6 км на восток от центра Хотонт сума. Хар балгас – это современное название данного городища, древнее же его название «Орду балык».

Как гласит история, Хар балгас был построен приблизительно в 750-х гг. при кагане Пейло и до падения Уйгурского каганата постоянно обновлялся и застраивался. Городище по своему размеру превосходит все другие города данного и раннего периода, построенные кочевниками Центральной Азии. Кроме того, планировка городища за весь период его существования непрерывно совершенствовалась и тем самым воплотила в себе все характерные черты городов восточного типа градостроения, восточной цивилизации, что является одной из особенностей данного памятника.

На сегодняшний день самой высокой конструкцией является остаток фундамента четырёхугольного здания. В результате совместного исследования монголо-немецкие учёные установили, что на данном месте находилось ритуальное сооружение типа цита-

¹ Сум (на русском языке пишут как “сомон”, но это искажённый и неправильный на наш взгляд вариант) – административная единица в Монголии.

Рис. 1. Аэроснимок Хар балгаса (по: У. Эрдэнэбат, Н. G. Huettel).

дели (Эрдэнэбат и др., 2010). Данное здание с высокими стенами имело четырехугольную планировку размером 360×404 м, современная высота стены приблизительно 5–7 м. Другое высокое сооружение, стена которого возведена посредством утрамбовки грунта, расположена с правой стороны внутри крепостной стены. Высота данного сооружения приблизительно 14 м. На утрамбованную поверхность в горизонтальном положении в один ряд клали небольшого диаметра бревна и скрепляли раствором глины. Учёные, ранее исследовавшие данный памятник, сделали предположение, что здесь стояла караульная вышка (Эрдэнэбат и др., 2010), но в последнее время специалисты всё больше склоняются к мысли, что здесь находилась ступа (Эрдэнэбат, и др., 2015; Эрдэнэбат, и др., 2017).

Наружная крепостная стена данного памятника с внутренней стороны имела еще одну, более низкую стену, также возведенную методом утрамбовки грунта. Следы внутренней стены отчётливо прослеживаются и в настоящее время. В юго-восточном углу наружной крепостной стены имеются руины высокого строения, при постройке которого также был применён способ утрамбовки грунта. Учёные считают, что на высокой утрамбованной площадке стояло некое ритуальное сооружение (рис. 1) древних уйгуров.

У восточной части ступы, основание которой и сегодня возвышается в центральной части памятника, прослеживаются остатки фундамента еще нескольких зданий. В некоторых основаниях можно чётко усмотреть каналы – систему обогрева или же дымоход, проложенный в наружной стене, где печь находилась с наружной стороны данных сооружений. Подобную систему обогрева уйгуры современного Синьцзяня и сегодня используют в повседневной жизни.

На южной стороне возвышающегося основания, или же, как называли ранее исследовавшие данный памятник учёные, «ступы», на одинаковом расстоянии друг от друга в направлении с запада на восток в один ряд располагаются следы фундаментов восьми сооружений. Такие же восемь строений в своё время стояли и с северной стороны ступы, но, к сожалению, два фундамента, находившихся на самой крайней восточной стороне, уже не фиксируются и восстановить их очертания на сегодняшний день невозможно. Ныне же относительно хорошо сохранились остальные шесть оснований. Данные основания предполагаемых зданий находятся по южной и северной стороне ступы, по восемь в один ряд с каждой стороны. Предполагается, что эти сооружения служили алтарем для ритуальной церемонии в виде преподношения. В буддизме и теперь есть понятие восьми святых знаков, и оно широко практикуется буддистами.

Центральное, более высокое крепостное сооружение, или же цитадель, с внешней стороны было окружено защитным рвом, далее по правую сторону данного объекта находи-

лось строение, которое, скорее всего, было специально возведено для охраны главного объекта. В данном четырёхугольного вида сооружении, вероятно, располагалась охрана, которая осуществляла контроль за прибывающими в город и покидающими его.

К двум углам по левую сторону большой крепости примыкает насыпь, напоминающая вал, четырёхугольного типа из утрамбованного грунта. Внутри главного сооружения был еще один более низкий вал, тоже четырёхугольной формы, выход дополнительного сооружения был с левой стороны.

Вероятнее всего, в ту пору направляющиеся в центральную крепость люди проходили через дополнительное сооружение с низким земляным валом. В этом дополнительном сооружении, скорее всего, проживали слуги. Исследование дошедших до наших дней фрагментов и следы планировки центрального и дополнительного сооружения в комплексе невольно наводят на такую мысль.

Согласно результатам исследования, проведенного монголо-германской совместной экспедицией, на южной стороне высокой цитадели, т. е. центрального сооружения, располагался дворец уйгурского кагана или знати. Он имел внутреннюю стену, а по левую и южную сторону дворца находился сад, где были воздвигнуты стелы с искусной резьбой и рунической, согдийской, китайской и, наконец, уйгурской письменностью. Фрагменты этих стел и в настоящее время лежат там же, где когда-то они были воздвигнуты.

Монголо-Германская совместная экспедиция с 2016 г. приступила к изучению Хар балгас, а, вернее, начала комплексные археологические исследования цитадели. В ходе раскопок были выявлены основание крепостной стены, дверного проёма, фрагменты лестницы, деревянные перегородки, разделявшие комнаты, каменный постамент колонны, остатки кирпичной кладки, фрагменты системы водоотводной канализации, колодец, одним словом, фрагменты сооружений, связанных с архитектурой города (Эрдэнэбат, и др., 2017).

Хар балгас был большим городом и имел несколько районов. В своё время один из пионеров археологии Монголии, академик Х. Пэрлээ писал, что в западной и в северо-западной части города жили ремесленники, кузнецы, архитекторы. В восточной же части Хар балгас, вдоль р. Орхон, а также вдоль р. Жарантай, протекающей на западе от городища, располагались крепости и строения разного предназначения, одним из которых является Хараатын балгас (смотровое гордище – Н.Г.). Здесь среди руин сооружений есть и остатки жилых помещений. Опираясь на эти данные, можно выдвинуть гипотезу о том, что здесь жили земледельцы, занимавшиеся выращиванием разного вида культурных растений, злаков для нужд городского населения. Также вполне возможно, что вокруг города Хар балгаса располагались и жилые постройки купцов. Согласно результатам исследований памятника, Хар балгас для своего времени являлся крупным городом и его площадь составляла приблизительно 40 км².

Жителями города Хар балгас кроме уйгуров были согдийцы, турки, китайцы и т. д. Вокруг городища Хар балгас в таких местах, как Олон дов (букв. много бугров (бугристая) – Н.Г.), Хиргисийн ам (падь Хиргисов – Н.Г.), Хундын хоолой (падь Хунды – Н.Г.), Убур хавцал (южная падь – Н.Г.), Дуган узуур (отрог Дуган – Н.Г.), выявлены в большом количестве захоронения. Вполне возможно, что эти места были кладбищем города Хар балгас.

Исходя из планировки города, архитектурных фрагментов и, наконец, судя по нынешней площади, данный город был политическим, экономическим, культурным, религиозным центром Уйгурского каганата. Таким образом, на территории современной Монголии в XI–X вв. кочевники возводили идентичные городам и поселениям осёдлой цивилизации города, но в то же время они обладали собственными только им характерными чертами. И в этих городах сплелись традиции как осёдлого, так и кочевого уклада жизни. Примером этому служит городище Хар балгас, т. е. Орду балык.

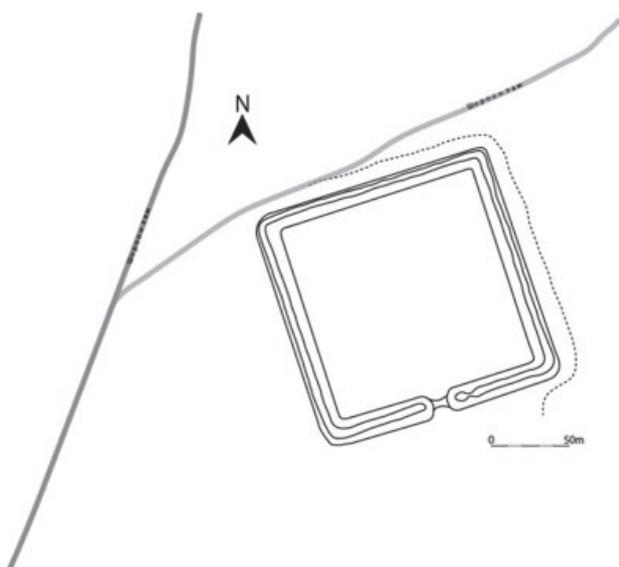

Рис. 2. Топография городища Хараат I.

ГОРОДИЩЕ ХАРААТ (Хараатын балгасууд – смотровой, дозорный – Н.Г.). В местности Бургалтай Хотонт сума Архангай аймага в 16–20 км от центра к северу на расстоянии 1–1,5 км друг от друга стоят несколько руин. Местные жители называют их «дурбулжин» (четырёхугольный – Н.Г.), «Дурбулжина дэрс» (дэрс – ковыль, «ковыли четырёхугольного» – перевод Н.Г.). Самое южное из этих городищ расположено на юго-восточном склоне горы Хараат. Некоторые учёные знают об этих городищах, но тех, кто целенаправленно изучал эту группу городищ, и научных изданий, посвященных данным памятникам, до сих пор не имеется.

Осенью 2017 г. наша группа (Монголо-Японская совместная экспедиция – Н.Г.) посетила данные памятники и сделала топографическую карту местности и научное описание этой группы городищ. Была проведена нумерация памятников, начиная с самой южной точки Хараат 1, Хараат 2 и так далее, до Хараат 7.

Хараат 1. Данный памятник находится в 16 км к северу от центра Хотонт сума на юго-северном склоне горы Хараат, расположен в небольшой ложбинке на востоке от дороги, идущей из Хотонт сум в Улзийт сум. Координаты памятника 47°28'11.6» северной

широты, 102°35'30.1» восточной долготы, на высоте 1391 м над уровнем моря.

Памятник находится в долине р. Орхон, на северном склоне скалистой горы, которая как бы вклинилась своим отрогом в р. Жарантай с запада. Жарантай протекает на расстоянии 5–6 км от р. Орхон. Эту скалистую гору местные жители называют Хараат (обзорная – Н.Г.) (рис. 2).

В своё время учёные З. Батсайхан и У. Эрдэнэбат кратко упоминали данное городище в совместной научной статье (Батсайхан З., 2017). Городище имеет четырехугольную в плане форму, расположено в направлении с северо-запада на юго-восток. В середине земляного вала, направленного на юго-восток, находится небольшой проём размером 10 м. Скорее всего, в своё время здесь стояли ворота. Высота земляного вала на северо-западной стороне 136 см, ширина 26 м, высота с наружной стороны приблизительно 80 см, высота с внутренней стороны 2,5 м. Длина северо-западной стены 136 м, ширина 26 м, высота с внешней стороны приблизительно 80 см, высота с внутренней стороны примерно 2,5 м. Длина северо-восточной стены 136 м, ширина 22 м, высота с внешней стороны 60–80 см, с внутренней стороны высота стены приблизительно 2,5 м. Длина юго-восточной стены 137 м, ширина 27 м, в середине вала имеется проём шириной в 10 м. Длина юго-западной стены 130 м, ширина 23 м, высота стены с внешней стороны 80 см, высота с внутренней стороны 2,5 м. Снаружи северо-восточного вала прослеживается очертание вала. Ширина вала приблизительно 10 м, глубина примерно 50 см. Внутри земляного вала, или, как называют местные жители, крепости, следов каких-либо сооружений не встречается, подъёмных материалов тоже не зафиксировано.

Хараат 2. Памятник находится в 1 км от памятника Хараат 1 на северо-восток, возведён на ровной местности. Координаты по GPS: 47°28'38.7» северной широты, 102°36'05.7» восточной долготы, находится на высоте 1388 м над уровнем моря (рис. 3).

Данное городище находится в долине р. Орхон, на правом берегу р. Жарантай. Памят-

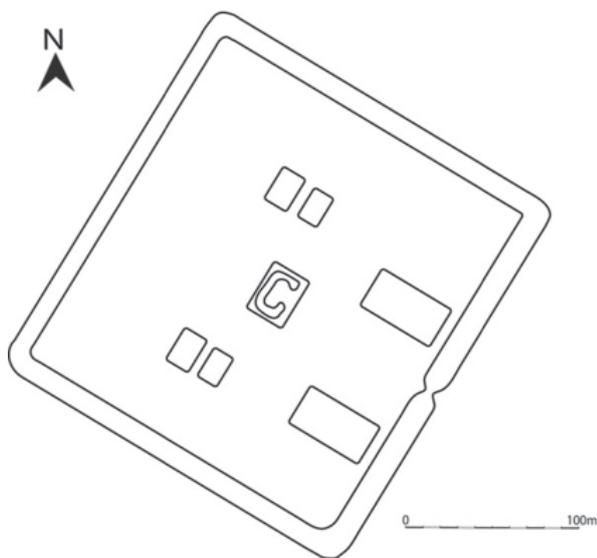

Рис. 3. Общий вид Хараат 2.

ник также кратко упоминается в вышеупомянутой статье З. Батсайхана и др (Батсайхан и др., 2017).

Планировка памятника четырехугольного типа, расположен с северо-запада на юго-восток. В середине юго-восточной стены имеется проём размером 10 м, возможно, здесь в своё время находились ворота. Каждая сторона вала имеет длину 197 м, ширину 15 м, высоту 80–100 см. Внутри земляного вала невооруженным глазом видны следы семи сооружений, описание которых дается ниже.

Размер фундамента находившегося в центре крепости здания составляет 20×30 м, высота приблизительно 1,5 м. С двух сторон данного основания имеется по два бугорка, скорее всего это следы каких-то сооружений. Размеры бугорков приблизительно 15×13 м, 12×17 м, высота около 1 м. Далее у предполагаемых ворот впритык к земляному валу с внутренней стороны сохранилось основание сооружения размером 29×15 м, высотой 0,5 м.

Опираясь на подъёмный материал, представляющий собой остатки строительных материалов, можно предположить, что данные памятники относятся к периоду Уйгурского каганата. Внутри памятника в большом количестве обнаруживаются разбросанные всюду осколки кровельной, концевой черепи-

цы. Данные фрагменты разного типа черепиц идентичны артефактам, выявленным в ходе раскопок гробниц и захоронений, относящихся к периоду Уйгурского каганата.

Хараат 3. Данный памятник находится в долине р. Орхон, на ровном участке правого берега р. Жарантай, в 1,3 км к северу от памятника Хараат 2, координаты по GPS: 47°29'20.98" северной широты, 102°35'35.18" восточной долготы, находится на высоте 1383 м над уровнем моря.

Памятник имеет прямоугольную форму, расположен с северо-запада на юго-восток. Земляной вал, окружавший когда-то строение, сильно поврежден, и на сегодняшний день от земляного вала сохранился едва заметный бугорок. Длина земляного вала на северо-западе и юго-востоке 72 м, северо-восточной и юго-западной стены 76 м, ширина 15 м. В юго-западном углу следы небольшого строения размером 25×25 м, его высота около 1 м. В середине северо-западной стены прослеживается проём, напоминающий ворота, и с двух сторон данного проёма имеются два небольших бугорка. Также в середине юго-восточного вала фиксируется небольшая выемка. Внутри вала и снаружи подъёмный материал не обнаружен (рис. 4).

Хараат 4. Городище находится в долине р. Орхон, на ровной местности правого бе-

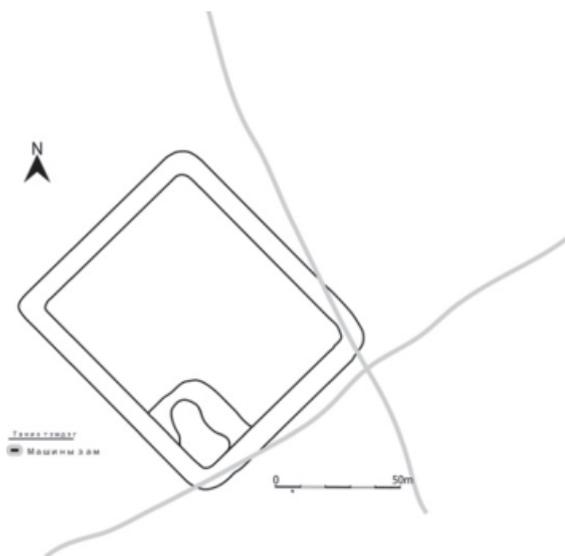

Рис. 4. Топографическая карта Хараат 3.

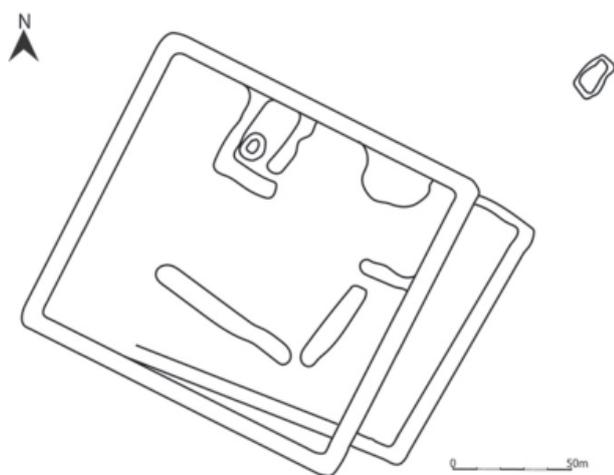

Рис. 5. Топографическая карта Хараат 4.

рега р. Жарантай, в 1,3 км к северо-западу от памятника Хараат 3, координаты по GPS: 47°29'39.37» северной широты, 102°34'42.60» восточной долготы, находится на высоте 1379 м над уровнем моря.

Городище было построено в относительно позднее время на месте ранее находившегося сооружения, что чётко прослеживается. Первичная застройка имела четырёхугольную форму, была расположена в направлении с северо-запада на юго-восток, её общий размер составлял 130×110 м, высота приблизительно 0,3 м. Позже на её основе и была построена крепость, которая была возведена в том же направлении, как и прежняя. Её размеры 130×140 м, высота приблизительно 0,5 м. В центре данного объекта и в северо-восточном углу вплотную к земляному валу прослеживаются остатки нескольких строений, хотя из-за густых зарослей степного ковыля невозможно определить общий вид планировки строения, но всё же приблизительно представить первичную форму можно. В центре объекта видна П-образная основа размером 58×40 м, ширина которой составляет 6 м. В восточном углу земляного вала обнаруживается остаток строения размером 40×23 м с маленькими комнатами, внутри которых также прослеживается остаток какого-то сооружения диаметром приблизительно 10 м, вы-

сотой 1 м. От данной постройки на юг в 92 м, также вплотную к наружному валу, выявлен еще один остаток строения размером 26×26 м, высотой 1,5 м (рис. 5).

Хараат 5. Памятник находится в долине р. Орхон, на правом берегу Жарантай, в 1,3 км к северо-западу от памятника Хараат 3, координаты по GPS: 47°30'31.75» северной широты, 102°35'0.92» восточной долготы, находится на высоте 1377 м над уровнем моря.

Данный объект как по внешней форме, так и по планировке идентичен остальным объектам под общим названием Хараат. Объект был сооружен в направлении с запада на юго-восток. Длина северо-западного вала 180 м, северо-восточного же вала 162 м, юго-восточного вала 186 м, юго-западного вала 170 м. Ширина вала в основании 15 м, высота 40–50 см. Северо-западный угол данного вала с внешней стороны соединяется с еще одним небольшим валом, внутри которого в северо-западной части обнаруживается основание размером 48×48 м, высота приблизительно 2 м. На верхнем слое остатков постройки обнаруживаются осколки и фрагменты кровельной черепицы (рис. 6).

Хараат 6. Руины небольшого по величине поселения находятся на расстоянии 1 км от памятника Хараат 5 на юго-западе. Координаты по GPS: 47°30'22.95» северной широты, 102°34'11.16» восточной долготы, находится

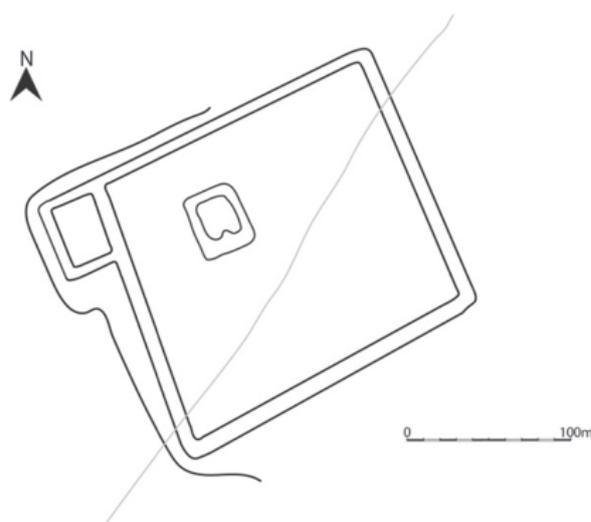

Рис. 6. Топографическая карта Хараат 5.

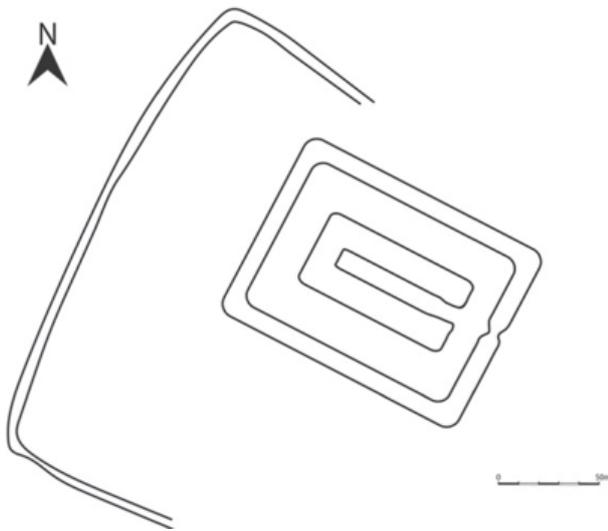

Рис. 7. Топографическая карта памятника Хараат 6.

на высоте 1375 м над уровнем моря. Данный памятник расположен на ровной возвышенности правого берега речки Жарантай, текущей по правую сторону р. Орхон.

Памятник расположен в направлении с северо-запада на юго-восток. Крепостной вал состоит из тщательно утрамбованного грунта, смешанного с глиной. Планировка памятника четырехугольная. Северо-западная и юго-восточная стены имеют длину 80 м, юго-западная и северо-восточная стены длину 100 м. Ширина вала в основании 5 м, высота приблизительно 0,5 м. На середине юго-восточного вала имеется проём длиной 10 м, скорее всего здесь были ворота. Внутри крепостного вала П-образная основа какого-то строения. Его ширина 40 м, длина 60 м. Также с внешней стороны крепостного вала на северо-западе была двойная стена и здесь сохранился бугор. Исходя из этого, можно предположить что здесь находилось какое-то сооружение. Далее также прослеживается небольшой бугорок, но восстановить примерную планировку постройки в настоящее время представляется невозможным. Вблизи памятника какой-либо подъемный материал не обнаруживается (рис. 7).

Хараат 7. Памятник находится приблизительно в 1 км к северу от двух объектов под номером Хараат 5, 6. Его координаты по GPS: 47°30'55.83» северной широты, 102°34'27.27»

восточной долготы, находится на высоте 1376 м над уровнем моря. Расположен на ровной возвышенности правого берега Жарантай.

Данный крепостной вал расположен в направлении с северо-запада на юго-восток, имеет планировку четырехугольной формы. Длина северо-западного вала 182 м. В середине находится проём шириной приблизительно 5 м. Северо-восточный вал имеет длину 174 м, юго-восточный – 176 м, юго-западный – 179 м. Высота вала в среднем 1 м. Внутри крепостного вала прослеживаются несколько бугорков, скорее всего, это остатки фундамента какого-то строения. В настоящее время бугорки густо заросли травой, из-за чего восстановить приблизительный вид и измерить основание невозможно. Также на юго-западной стороне крепости на расстоянии 70 м виден остаток небольшого вала размером 110×90 м, внутри которого не обнаружены следы каких-либо сооружений (рис. 8).

Принимая во внимание плотность расположения данных памятников и особенности внешней планировки, общих характеристик подъемного материала, можно сделать вывод, что данные объекты принадлежат одному и тому же периоду. Согласно планировке и по типу строения, данные памятники вполне

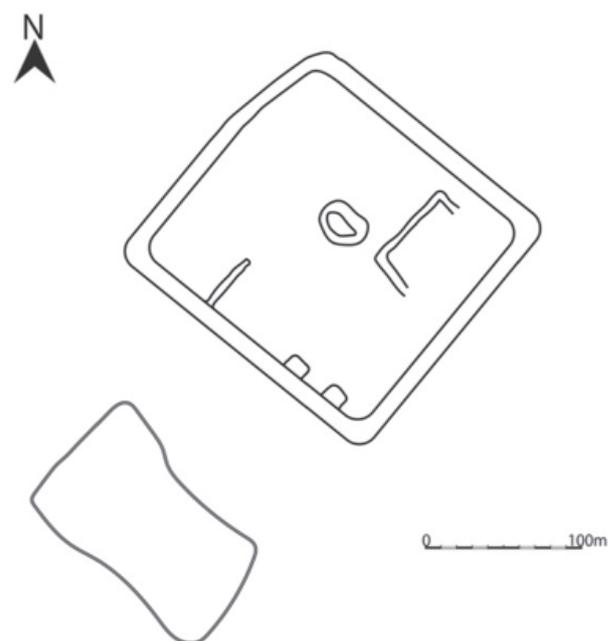

Рис. 8. Топографическая карта Хараат 7.

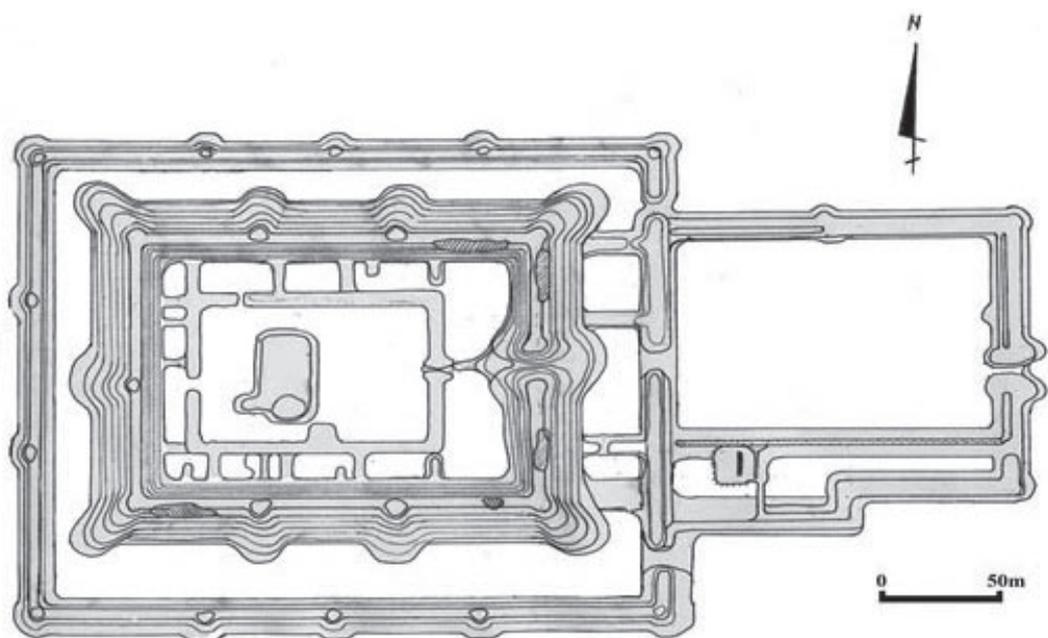

Рис. 9. Топографическая карта Цагаан сумийн балгас – 1 (А. Энхтөр, 2005 г.).

можно отнести к периоду Уйгурского каганата, вероятнее всего, это были поселения земледельцев, и они, обрабатывая плодородную землю и насыщая ее водами р. Жарантай, культивировали разные виды растений, злаки для жителей Хара балгаса.

ГОРОДИЩЕ ЦАГААН СУМ (ЦАГААН СУМИЙН БАЛГАС). У истока Цагаан сума Хотонт Архангайского аймага есть руины двух древних городищ с земляным валом. Эти памятники нами пронумерованы как «городище Цагаан сумийн – 1» (Цагаан сумийн балгас – 1), «городище Цагаан сумийн – 2» (Цагаан сумийн балгас – 2).

Эти городища впервые упомянул русский исследователь В.В. Радлов, путешествовавший по Монголии в конце XIX в., именно он первым отметил в своём дневнике эти городища. Позже, в 2005 г., учёные Института археологии АНМ (Академия наук Монголии), прибыв на эти памятники, составили топографическую карту и описание, которые были вскоре опубликованы (Энхтөр А., 2005, 2017).

Городище Цагаан сум – 1 (Цагаан сумийн балгас – 1) находится у южной склоны горы Цагаан овоо (белая насыпь – Н.Г.) у истока р. Цагаан сум, на сухой возвышенности, находящейся за болотом. Река берёт своё нача-

ло в цепи Хангайских гор и впадает в Орхон. Координаты памятника по GPS 47°04'153" северной широты и 120°04'153" восточной долготы, находится на высоте 1709 м над уровнем моря.

Планировка городища Цагаан сум – 1 четырехугольного типа, окружающий земляной вал создан методом послойной утрамбовки глины. Толщина одного слоя утрамбованной глины 15–20 см. Высота вала в более высоком участке 5,0 м, в более низком участке приблизительно 4,0 м.

Толщина вала в основании 10–15 м, в верхней части 1–2,5 м. Памятник построен в направлении с запада на восток, четырехугольной формы. Величина основного объекта приблизительно 160×120 м. В восточном валу основного объекта, скорее всего, были ворота. Возможно, в своё время на четырёх углах земляного вала в виде контрфорса стояли сторожевые вышки. Так, сторожевых вышек на северном валу три, в западной части две, на южном валу три и на каждом углу по одной вышке. Всего 12 таких сооружений, сделанных из утрамбованного грунта. Все сторожевые вышки построены в виде контрфорса, или, иными словами, выступают наружу. Расстояние между вышками разное, в сред-

нем 60–75 м. Выступающие наружу вышки, с одной стороны, служили опорой вала из утрамбованной глины, а с другой стороны – как бы создавали дугообразное защитное сооружение от нападений (рис. 9).

Внутри основного объекта, или же главного земляного вала, имеется второй вал, тоже из утрамбованной земли. Величина внутреннего вала приблизительно 100×80 м. Данный вал тоже имеет сторожевую вышку, выступающую наружу. Так, сторожевых вышек на северном валу две, в южном валу две, на западном валу одна, в каждом углу по одной вышке, всего девять вышек, как было выше отмечено, выступающих наружу. Далее ворота внутреннего вала на восточном валу одни и как бы смотрят в сторону ворот внешнего, основного вала. Боковые стороны ворот обрушены, но всё же и теперь они выше земляного вала. Вполне вероятно, что внутри внутреннего вала был еще один, меньшей высоты вал. Внутренний вал тоже имел ворота, параллельные двум воротам, и соединялся с двумя внешними валами несколькими небольшими перешейками, которые на сегодняшний день сохранились в виде небольших земляных бугорков.

Величина самого внутреннего вала 60×30 м, а в его середине есть бугорок – скорее всего, основа какого-то строения. С левой стороны данного бугорка вверх до порога пологим склоном идёт будто бы специально выложенная полоса, похожая на лестницу.

От основного вала «городища Цагаан сум – 1» на восток идёт еще одна линия низкого вала из утрамбованной глины. Его можно назвать вспомогательным или же пристроенным валом. Северная и южные стороны этого вала как будто растянуты в сторону внутреннего вала. Ворота данного пристроенного вала смотрят на восток и словно совпадают с направлениями ворот основного вала. Южный вал пристроенного вала с внутренней стороны тоже имел двойную стену, и примерно в середине сделан изгиб во внутреннюю сторону. Северная сторона пристроенного вала имеет длину 150 м, южная сторона 125 м, изгиб с южной стороны имеет приблизительно 75 м в

длину. Внутри данного объекта зафиксировано несколько бугорков – вероятно, это руины былых построек.

Городище Цагаан сум – 2 расположено от основного объекта на востоке, примерное расстояние 1,5 км. Данное городище расположено с южной стороны на краю болота. Памятник стоит на плоскогорье, ответвляющегося с тыльной стороны склона горы Тумурт (Железный – Н.Г.). Его координаты по GPS: 47°03'35.8" северной широты; 102°06'10" восточной долготы, на высоте 1700 м над уровнем моря.

Планировка данного памятника четырёхугольная, его северная и южные стороны имеют длину 120 м, восточная и западная стороны имеют длину 100 м. Высота земляного вала приблизительно 0,3–0,5 м, ширина в основании 6–8 м, в верхней части имеет ширину 2–3 м. В восточном валу имеется проём ворот размером 5,0 м. С внутренней стороны данного невысокого земляного вала сделан выкоп. На сегодняшний день вал как бы спадает внутрь и смотрится как ров. На северо-востоке от данного памятника есть природный горячий источник. Вполне возможно, что возведение «городища Цагаан сум – 2» непосредственно связано с этим источником.

ГОРОДИЩЕ БИЙБУЛАГ (Байбалык балгасун, он же Баянбалгас, Баянбулаг). Городище стоит на северном берегу р. Селенги, в устье реки Тээл (Тээлийн гол), несущей свою воду в Селенгу. Расположен на территории Хутаг-Ундур сум Булган аймага. «Бийбулаг» – это современное название городища, изначальное же его название «Байбалык» – богатый город. По истечении времени имя Байбалык, постепенно искажаясь, наконец приобрело современный вид.

Учёные разных поколений, исследовавшие это городище, опираясь на письменные источники, дошедшие до нас, и на само название городища в современном его виде и также основываясь на подъёмные артефакты, единогласно выдвинули гипотезу о том, что это городище и является руинами бывшего города Байбалык Уйгурского каганата.

О городище Бийбулаг в своё время финский учёный Г.И. Рамстедт так писал: «...В те времена в землях северных, реки Селенги построили город под названием Баян балгасун, или же Богатый город. Остатки города сего находятся в местности «Байбалигсан сум» (монастырь Байбалгасун – Н.Г.) (Рамстедт, 1927). Далее советский учёный С.В. Киселев и монгольский учёный Х. Пэрлээ тоже посвятили свои труды данному городищу, и каждый выдвинул свою гипотезу о городище (Киселев, 1982). Позже учёные С.Г. Кляшторный, Ю.С. Худяков, С. Баяр, Н. Ширайши, Ц. Баттулга, побывав на этом городище, тоже каждый со своей точки зрения и восприятия описывали данное городище. Самой последней на этом городище была монголо-бурятская совместная исследовательская экспедиция, учёные данной экспедиции тоже составили топографическую карту и её описание (Очир, 2017).

На сегодняшний день городище Бийбулаг состоит из трёх частей. Так, самый крайний с востока памятник с высокими крепостными стенами из утрамбованной глины и выглядящий как центральное сооружение мы пронумеровали «Бийбулаг-1». Второй объект, находящийся южнее от центрального объекта и расположенный на берегу р. Селенги в 200 м от его берега, нумерован «Бийбулаг-2». Третий объект, расположенный от центрального объекта на юго-западе, находящийся у устья р. Тээл, с прерывающим и низким валом мы пронумеровали «Бийбулаг-3».

Итак, рассмотрим каждый объект в отдельности.

Бийбулаг-1. Его координаты по GPS: 49°23'38" северной широты; 102°30'21" восточной долготы, находится на высоте 1127 м над уровнем моря. Планировка городища четырёхугольная, при возведении крепостной стены был применён раствор глины, его клали в линейном виде слоем толщиной в 20–25 см и утрамбовывали, затем впоперек клали покатые брёвна небольшой толщины и одной длины с размером толщины стены в один ряд. Так, при возведении крепостной стены послойно чередовали раствор глины и

брёвен. По истечении времени брёвна портились, превращались в труху и вместо них оставалось сквозное отверстие, что сохранилось до наших дней. И если мы внимательно заглянем в эти отверстия, невооружённым глазом можно увидеть следы древесной трухи. Длина глинобитной стены на севере и на южной стороне 240 м, восточный и западные стены имеют длину приблизительно 236 м. Ширина стены в основании 10–13 м, а в верхней части 1–2 м в ширину. Высота стены приблизительно 4,0–7,2 м. При возведении крепостной стены основа заложена из глины и грунта (порог), что и сегодня можно разглядеть в северной и в восточной части стены. Далее на эту основу клали раствор из глины в перемежку с брёвнами и тщательно утрамбовали. Между тем такая конструкция и технология утрамбовки грунта, послойной застройки стены вроде не прослеживается в южной и западной части крепостной стены. Отсюда можно сделать вывод, что технология послойного чередования глиняной массы и брёвен и тщательная утрамбовка глиняной массы использована только в северной и восточной части крепостной стены (рис. 10).

Ворота крепости были возведены на южной стороне. Внутри крепостной стены чуть к юго-востоку от центра есть бугор размером 40×36 м, который, вполне вероятно, был главным сооружением, может быть и фундаментом дворца. От данного бугра на юго-востоке есть еще один бугор с дугообразными краями, по внешнему виду напоминающий порог какой-либо постройки (Provisional report of research on historical sites ..., 1997). Чуть дальше «порога» находится каменное изваяние, напоминающее черепаху и камень цилиндрической формы, напоминающий каменный жернов. По устным сведениям верных буддистов местных жителей, внутри главного объекта в 1588 г. был построен монастырь, и назвали его «монастырь Бийбулага» или же «Молельня монастырского угла» (Майдар, 1970). Далее в 1991 г. монастырь реставрировали и на том месте, где был бугор с дугообразными краями, возвели еще один монастырь. Исходя из руин-остатков сооружений, находящихся

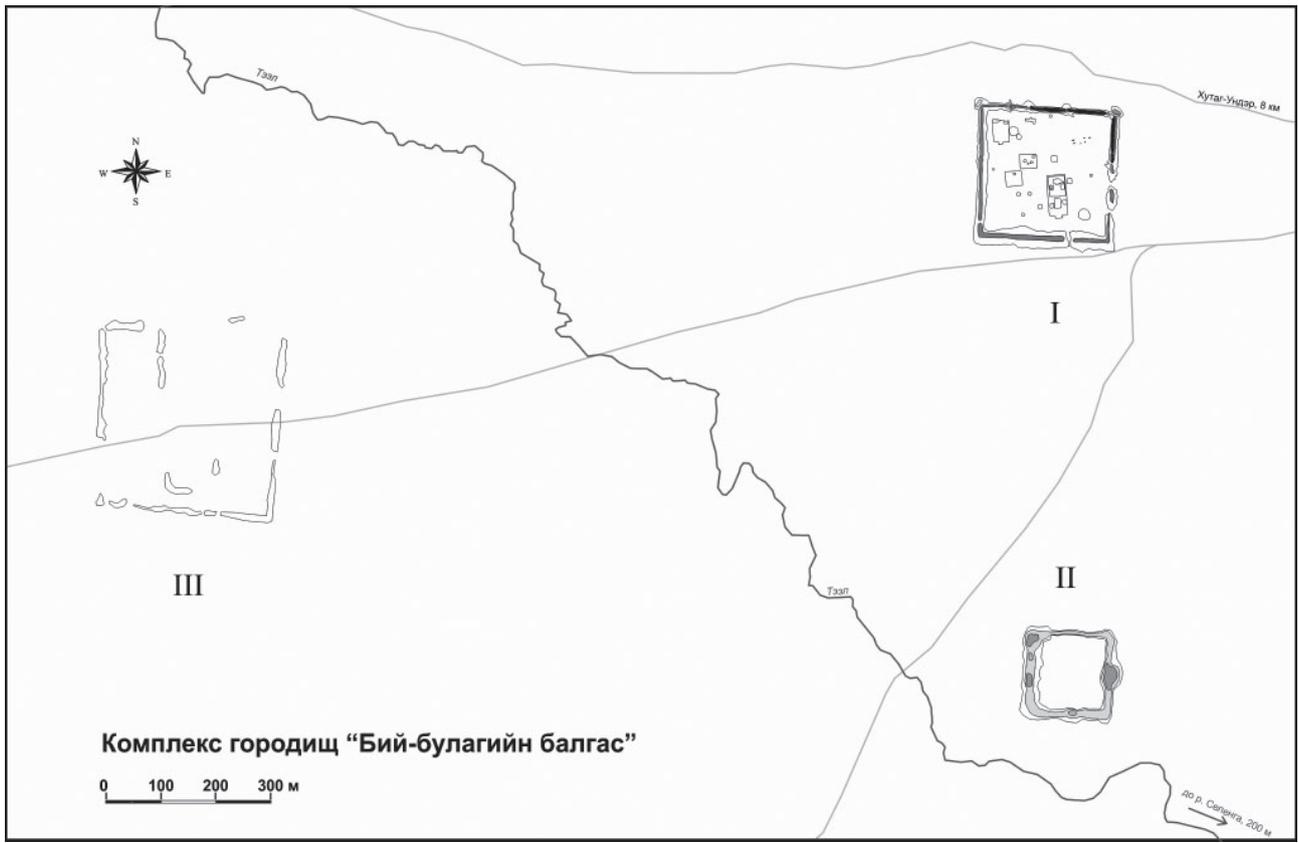

Рис. 10. Топографическая карта Бийбулаг-1, 2, 3.

внутри главного объекта, невозможно на глаз определить, который уйгурского периода, а где остатки современных строений. Так, на территории первого объекта совмещаются два культурных слоя разных периодов – уйгурского и современного.

Бийбулаг-2. Данный объект находится в 750 м на юг от первого объекта, в 200 м на север от берега р. Селенги. Вал из утрамбованного грунта, окружающий крепость, четырехугольной формы, на все четыре стороны имеет ворота. У всех ворот с двух сторон по бокам имеются бугорки, следовательно, по обе стороны ворот было какое-то высокое сооружение. Ныне в центре четырех стен по сравнению с другими стоит более высокий бугор. Вполне возможно, что это руины сооружений, когда-то стоявших по обе стороны ворот. Посередине гребня восточного и западного валов, а также на углу северо-западного вала находится тоже по одному бугру, эти три бугра на глаз по сравнению с другими бугра-

ми относительно высокие, высота приблизительно 1,0 м (рис. 10).

Размер северной части вала в длину 142 м, южный вал 158 м длиной. Западный и восточные валы имеют длину приблизительно 150 м (Баяр, 2003, 2013). Земляной вал под влиянием временных и других обстоятельств сильно разрушен и изношен, а в некоторых местах полностью разрушен и будто стёрт с лица земли. Внутри вала каких-либо следов построек и сооружений не замечено. Осколки кровельной, начальной черепицы и черепки глиняных сосудов, куски кирпича лежат на поверхности земли.

Бийбулаг-3 находится от центрального, с высокими стенами памятника на юго-западе, на расстоянии 700 м, на правом берегу маленькой речки Тээл. Объект окружен с четырех сторон земляным валом, планировка объекта четырехугольного вида. Можно предположить, что из-за постоянного разлива речки Тээл низкий земляной вал в некоторых местах

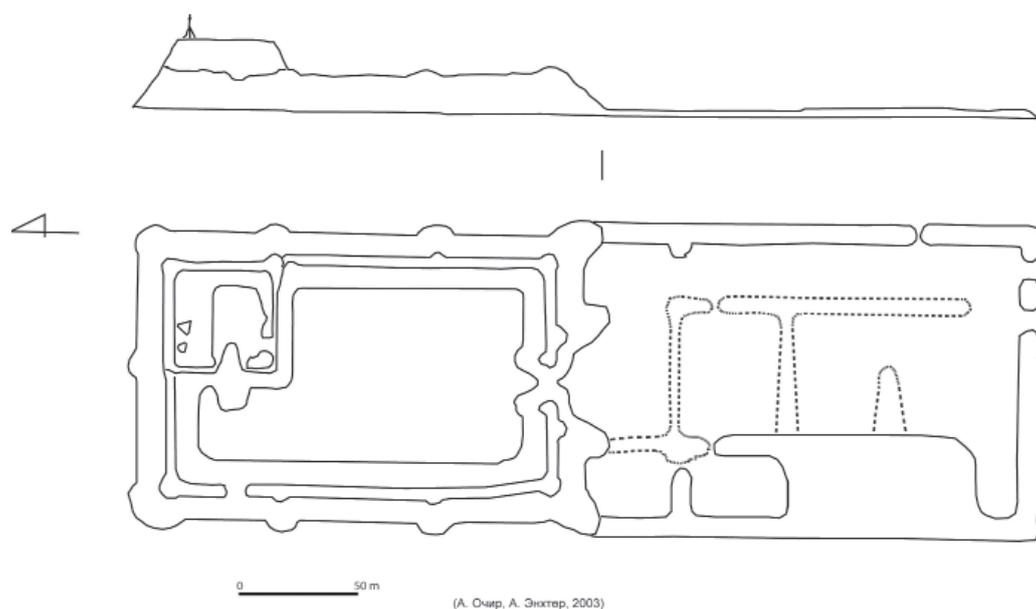

Рис. 11. Топографическая карта городища Чилэн.

еще в те времена был стёрт с лица земли или сравнен с поверхностью земли, из-за чего валы в настоящее время выглядят как бы стоящими врозь. Северный вал 330 м в длину, южный вал 320 м, западный 315 м и восточный вал 330 м длины. Высота вала 10–30 см, но, как мы выше отметили, из-за изношенности и разрушений в некоторых местах вал сравнялся с поверхностью земли. Внутри земляного вала каких-либо следов построек не замечается (рис. 10). Согласно замечкам учёных, на данном памятнике обнаруживаются черепки глиняных сосудов без защитного покрытия, серо-голубого цвета, бледно-серого цвета, также фрагменты глиняных сосудов с покрытием ярко-бурого, бледно-зелёного цветов (Баяр, 2013). Согласно письменному источнику, единственному письменному источнику – Селенгийской стеле, где отмечено возведение данного городища, данный комплекс сооружений, то есть городище Байбалык, был создан в 758 г., и строили городище согдийцы, табгачи (Шинэхүү, 1975) и др. Следует отметить, что внутри и в окрестности данного городища невооружённым глазом можно обнаружить и собрать подъёмные артефакты в виде осколков черепиц и фрагментов глиняных сосудов, как выше было указано, серо-голубого,

бледно-серого цвета. На северо-западе от городища, примерно в 2 км, находится невысокая сопка «Арслан толгой» (Львиная голова – Н.Г.). Вблизи сопки находятся погребения с каменной насыпью, также есть следы основания ритуальной постройки. Сопка «Арслан толгой» – это вытянутая в направлении с северо-запада на юго-восток небольшая горка, по гребню которого сплошными рядами стоят природные камни, напоминающие вулканическую породу, которые похожи на львиную гриву. На северо-запад от него раскинулась величественная гора Намнан, с древнейших времён почитаемая местными жителями. И по его склонам, и по подножью выявлено изрядное количество погребений и ритуальные постройки из камней. Вполне возможно, что эти погребения и ритуальные сооружения непосредственно связаны с жителями данного городища.

ГОРОДИЩЕ ЧИЛЭН. На территории Угий сум Архангай аймага Монголии находятся руины древнего городища «Чилэн», окруженного земляным валом. Сей древний город, не одно столетие стоящий среди безмолвных просторов степи, местные жители называют не иначе, как мы выше, отметили *Чилэн, Чилэн балгасун* (городище Чилэн –

Н.Г.), а также *Чилэн хангай*, то есть «величественная». Координаты памятника по GPS: 47°45'432» северной широты; 102°33'343» восточной долготы, находится на высоте 1345 м над уровнем моря.

Городище Чилэн находится на расстоянии 2,5 км к югу от моста на р. Орхон, расположен на севере равнины междуречья старого (хөгшин) и нового русла р. Орхон. Маленькая речка Багалзуур (горловина, перешеек–Н.Г.), или же Нуурын хоолой (перешеек озера – Н.Г.), вытекающая из озера Угий (Өгий), протекая по левую сторону городища и обтекая её с севера, впадает в р. Орхон. Орхон же протекает по правую сторону городища на расстоянии 0,6 км.

Городище Чилэн расположено от Хар балгаса на северо-восток и невооружённым глазом почти не видно. Городище построено в раздолье реки, на близком расстоянии от озера Угий. Благодаря этому в летнюю пору в этих местах прохладно, временами дует переменчивый легкий ветерок.

Крепостная стена городища Чилэн состоит из двух отдельных частей вала, соединённых между собой, вал состоит из слоев тщательно утрамбованного грунта (рис. 11). Основная крепость стоит на севере, и, чтобы было удобно перемещаться из одного укрепления в другое, сооружены ворота. На сегодняшний день земляной вал основной или же северной части сравнительно в хорошей сохранности и по сравнению с другими участками более высокий и по толщине более массивный. Высота земляного вала основного участка 5–9 м высоты, в основании 26 м, а в верхней части 4–6 м. Данный участок земляного вала на северной стороне более высокий, высота наружной стороны 18 м. Ландшафт местности на севере более низкий, и благодаря этому высота вала на этом участке выше остальных, а с внутренней стороны, вполне возможно с целью выравнивания, специально сделана насыпь. Земляной вал основного участка в средней части сильно разрушен временем или по другим причинам, в связи с чем осел и образовалась выемка. На этом участке высота стены или же вала приблизительно 5,0 м. Плани-

ровка объекта четырёхугольная, и длина вала на западном и восточном направлении 220 м, северная и южная части 140 м длиной. Исходя из настоящего вида руины, можно предположить, что земляной вал на юго-востоке под 150°, вероятно, имел ворота.

По обе стороны предполагаемых ворот была возведена насыпь, и, возможно, на ней еще была и сторожевая вышка. Данная насыпь и сегодня смотрится более высоким бугром по сравнению с другими участками. Основной объект имел по воротам в четырёх углах и одни на середине. На восточной стороне следы двух ворот, и с двух сторон по воротам, на левом валу двое и всего девять сторожевых вышек. В северо-восточном углу основного объекта, вероятно, было большое сооружение, фундамент которого и сегодня чётко прослеживается в виде высокого бугра. При внимательном осмотре можно предположить, что сооружение было четырёхугольным. На сегодняшний день высота остатков сооружения или бугра приблизительно 19–18 м, левая и правая стороны имеют 52 м в высоту. Северная сторона высотой 53 м, южная сторона 47 м. Далее участок верхней части на середине правой части заметно осел.

На сегодня руины основного строения или же дворца по сравнению с земляным валом чуть выше. Создается впечатление, что дворец в своё время был многоэтажным с анфиладой. В основном объекте каких-либо следов, указывающих на былое наличие иных сооружений, не имеется. Внутри основного объекта перед предполагаемым основным строением (дворцом) по правую и юго-западную его сторонам отчётливо видна ровная площадь, скорее всего, здесь временно возводили юрты или шатры, палатки.

На севере руин дворца из небольших по размеру гранитных блоков штабелем возведена каменная насыпь. Щели между гранитными блоками и крышей, также стыки кровельных черепиц и кирпичей тщательно залеплены известью. Верхушку каменной насыпи замыкает серый гранит с синими оттенками. В средней части гранита высечена поперечная линия типа каннелюры и привязаны священ-

ные «хадаг» (шелковая материя – буддийский атрибут, знак высшего благоговения, высшее подношение и знак особого почитания – Н.Г.). Перед каменной насыпью поставлены два плоских каменных блока, стороны которых тщательно obtёсаны, скорее всего они служили жертвенным алтарем благовоний и явств для религиозных церемоний. Вполне ясно, что эти два блока изначально были постаментом колонн и, возможно, в более позднее время, при возведении каменной насыпи, их использовали как алтарь. Два угла лицевой стороны основного объекта специально утолщены в направлении сверху вниз, помимо этого, внешняя сторона двух боков ворот сделана в виде контрфорса, что создаёт впечатление углублённости стены и придаёт особый вид.

С западного и восточного углов южной стороны основного объекта продолжен невысокий земляной вал. У невысокого вала посередине чётко виден проём, поэтому можно предположить, что здесь стояли ворота. Боковые стороны данных ворот, вероятно, были высокими. При осмотре нынешнего вида невооружённым глазом видно, что данная пристройка по сравнению с основным валом была более низкой и по ширине была меньшего размера. Длина вала на западной и восточной сторонах 210 м, южный вал в длину 140 м. Современная высота вала приблизительно 0,2–0,5 м, ширина 0,3–2,5 м. Внутри вала заметны следы вспомогательного вала, разделяющего объект на отсеки, но в некоторых местах из-за природных влияний вспомогательные валы сравнялись с поверхностью земли. В тех местах, где вал сравнялся с поверхностью земли, чётко прослеживается линия, состоящая из бледно-жёлтой и жёлто-красной глины. Этот след и является доказательством того, что когда-то здесь стоял вал из жёлто-красной и бледно-жёлтой глины.

С другой стороны в тех местах, где когда-то проходил вал, не заросло травой, что облегчает распознавание вала. С западной стороны пристроенного вала заметно видны следы сооружений в виде небольших бугров. Можно сделать вывод, что эти сооружения когда-то были построены в один ряд на южной сторо-

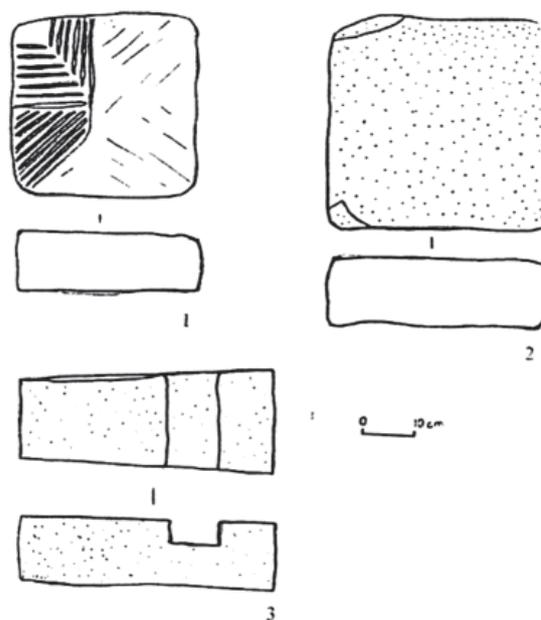

Рис. 12. Каменный постамент колонн городища Чилэн.

не западной части вала. На этом участке обнаруживаются подъёмные артефакты в виде осколков и фрагментов кровельной черепицы синего, красного цвета, также есть куски извести, применявшей, вероятнее всего, при оштукатуривании, а также каменные постаменты колонн.

Каменный постамент 1-й колонны: размер 50×52×16 см, гранит жёлтого цвета (песчаный), на одной стороне следы каннелюры.

Каменный постамент 2-й колонны: размер 57×60×19 см, гранит жёлтого цвета, изрядно обветшал (рис. 12).

Постамент с орнаментом в решётку: размер 25×68×19 см, гранит серого цвета. Размер сторон гранита неодинаковый и к концу сужающийся, на одной четверти камня высечены перекрещивающиеся линии, напоминающие орнамент «решётка», и вытесено четырёхугольное углубление размером 24×14×6 см.

Кроме этих каменных постаментов вблизи городища найдены черепки глиняной утвари из серой глины с горизонтальными капельными, вертикально прямолинейными узорами, также встречаются осколки кровельной черепицы из хорошо обожжённой красной глины, на них нанесен узор в виде трёх параллельных линии, также обнаруживаются фрагмен-

ты глиняных сосудов, внутренняя сторона которых покрыта лаком чёрного цвета, а на наружной стороне – рельефный орнамент, куски застывшего лака, угольный шлак и т. д.

Внутри пристроенного к основной крепостной стене вала был еще один вал из утрамбованной глины с перегородками, соединяющий данный вал с земляным валом. Создаётся впечатление, как будто такая планировка предназначена для того, чтобы ремесленники, охрана, земледельцы жили отдельно друг от друга.

Земля в окрестности городища Чилэн насыщена влагой, богата растительностью. Это обстоятельство позволяло жителям города заниматься земледелием, выращивать культурные растения, различного вида злаки.

Учёные провели на городище Чилэн некоторые исследования. Так, пионером исследования данного памятника был В.В. Радлов. Экспедиция во главе с В.В. Радловым первой обнаружила данное городище и сделала общую топографическую карту и преподнесла научному кругу под названием Тайдшинь-джило (Радлов, 1892). После него в 1909 г. финно-уйгурская экспедиция, ознакомившись с Тайдшинь-джило, или же по-современному «городищем Чилэн», сделала некоторое описание, и вместе с топографической картой, сделанной экспедицией В.В. Радлова, издала. Следом за ним работавший в своё время в Институте рукописей Монголии советский научный сотрудник Д.Д. Букинич в 1933 г. провёл здесь раскопки небольшого масштаба. В ходе раскопок были выявлены фрагменты кровельной черепицы, кирпич, фрагменты угля и т. д. Некоторые артефакты, выявленные Д.Д. Букиничем, и сегодня хранятся в Институте археологии АН Монголии. И что самое главное, данный памятник Д.Д. Букинич в своём отчёте называет не иначе, как Тайджин чуло (Букинич, 1938). Вероятнее всего, Д.Д. Букинич провёл раскопки на руинах дворца, находящегося в северо-восточном углу основного объекта. Глубокий ров, оставленный в результате раскопок, и сегодня чётко виден. Выявленные осколки кровельной черепицы и кирпичи, насыпанные горкой, и сегодня стоят в таком же виде.

В конце 1940 гг. советский учёный С.В. Киселев осмотрел данный памятник и внёс его в список городищ, имеющих все признаки уйгурского периода. Так же, как и Д.Д. Букинич, он отметил его не иначе как Тайджин-чуло (Киселев, 1947).

Датировку данного памятника экспедиция В.В. Радлова, а также Д.Д. Букинич не отметили в своих записях. В 2003 г. национальная экспедиция по выявлению и исследованию историко-археологических памятников сделала топографическую карту и вместе с полным описанием издала в научном журнале (Очир, Энхтөр, Эрдэнэболд, 2005). А в 2009 г. Монголо-Казахстанская совместная археологическая экспедиция провела пробные раскопки размером 2×2 м в четырёх местах в северной части предполагаемого дворца и извлекла черепки глиняных сосудов, кровельной черепицы, один железный гвоздь (Баяр, 2009). Кроме вышеперечисленных археологических раскопок, до 2018 г. не было проведено каких-либо научных исследований.

Согласно научным трудам учёных, ранее работавших на данном памятнике, объект на сегодняшний день, называемый Чилэн балгас (балгас – городище – Н.Г.), в конце XIX и в первой половине XX в. назывался «Тайжийн чулуу (н) (камень тайджи² – Г.Н.). Так, первоначальное имя данного городища, на монгольском языке называемом «Тайжийн чулуу», все вышеперечисленные учёные пишут в слегка искаженном виде как «Тайжшин-джило, Тайджийн чило, Тайджин-чуло».

Первое слово данного названия заимствовано из китайского языка «*taizi*» (太子 – упрощённый вариант-Н.Г.). Исконный смысл данного слова – «наследный принц», или же «царевич». Данное слово пришло в монгольский язык еще до XIII в. и на протяжении веков ассимилировалось и впоследствии стало произноситься и писаться согласно правилам монгольского языка. Вполне возможно, что своё название «Тайжийн чулуу» данный памятник

² (МОНГ. *тайж*, ; КИТ. 太子 *taizi*) — титул владельца у халха-монголов, бурят, калмыков, а также маньчжуров. Титул тайджи был наследственным, но мог быть и жалованным.

получил из-за того, что когда-то некий монгольский сановник, имевший титул «Тайж», и его наследники жили в этих местах или же возвели каменную насыпь, которую мы выше упомянули, и в особые дни проводили ритуальные церемонии.

Современное название «Чилэн» может быть искаженно-сокращенным вариантом монгольского слова «чулуу» (камень – Н.Г.). Слово «чулуу» современного монгольского языка в раннем Средневековье писалось и звучало как «чилагу(н)», с течением времени, согласно закону эволюции языка, начало произноситься в искаженно-упрощенном варианте, пока не утвердилось в разговорной речи как Чилэн и стало в этом устоявшемся варианте и писаться.

Другими словами, первоначальный вид слова названия утратился во временном отрезке исторического развития языка, а последнее слово «чулуу(н)», постепенно искажаясь, стало звучать и произноситься не иначе как «Чилэн». По нашей гипотезе, такова история образования слова «Чилэн». Это еще раз доказывает, что данный памятник испокон веков носил это название. Памятник был воздвигнут еще в те времена, когда слово «чулуу(н)» монгольского языка не приобрело свою современную, устоявшуюся форму, то есть в раннем Средневековье в быту было слово «чилагу(н)» и по истечении времени древняя форма названия «чилагун» в упрощенном виде стала звучать «чилэн».

Как мы упомянули выше, советский учёный С.В. Киселев отметил, что памятник «Тайжийн чулуу», или же городище Чилэн, по облику напоминает города уйгуров, где прослеживаются характерные особенности городищ периода Уйгурского каганата. Мы поддерживаем эту позицию. Общая планировка и вид городища, техника утрамбовки глиняной массы при возведении крепостной стены, метод пристройки земляного вала указывают на то, что городище было возведено именно в период Уйгурского каганата. Наконец, общая планировка городища Чилэн удивительным образом повторяет планировку столицы Уйгурского каганата Хар балгас.

Вдобавок выявленные артефакты, такие как фрагменты кровельной черепицы, кирпичи, весьма идентичны находкам, выявленным в местах бывшей столицы Уйгурского каганата.

ГОРОДИЩЕ ДУРБУЛЖИН ПАДИ БУРГАСНЫ ХУНДЭЙ (БУРГАСНЫ ХӨНДИЙ). Городище расположено на территории Хужирт сум Убурхангай аймага в междуречье р. Бургасны (Ивовый) и Хадны (Скалы), на возвышенности левого берега р. Хадны. Памятник находится по координатам GPS: 46°48'34.6» северной широты, 102°36'29.5» восточной долготы, на высоте 1736 м над уровнем моря.

Планировка городища четырехугольная, оно окружено земляным валом, высота земляного вала в среднем 0,5 м. Вал во многих местах развалился, и в среднем ширина вала 9 м. Ворота городища смотрят на восток под 100°. В своё время по обе стороны ворот стояли караульные вышки, сегодня они сохранились в виде бугра, и их остатки перекрыли собой некоторую часть ворот. Внутри вала следы руин трёх сооружений в виде бугра. Размер южного бугра 13×18 м, размер бугра, расположенного в середине, 22×20 м, крайнего с севера бугра – 13×18 м. Высота данных бугров в среднем приблизительно 1,0 м (рис. 13).

Также внутри объекта вдоль вала на южной, западной, северной сторонах когда-то было построено узкое в ширину, прямоугольное сооружение. С южного края сооружение было построено от вала на расстоянии 2,0 м, общая длина приблизительно 81 м, ширина 11 м, высота бугра 25 см. Данное сооружение было построено вдоль южного вала в виде узко вытянутого прямоугольника. Длина сооружения вдоль западного вала приблизительно 82 м, ширина 10 м, высота 25 см. Данное сооружение стоит на расстоянии 3,0 м от западного вала. А вот северное сооружение, вероятно, было пристроено к валу с внутренней стороны. В настоящее время руины данного сооружения чуть ниже высоты вала и раздела почти не заметно, ныне оно выглядит как одно целое. Вокруг трёх бугров, когда-то стоявших вдоль вала, невооружённым глазом в большом количестве видны фрагменты кровельной че-

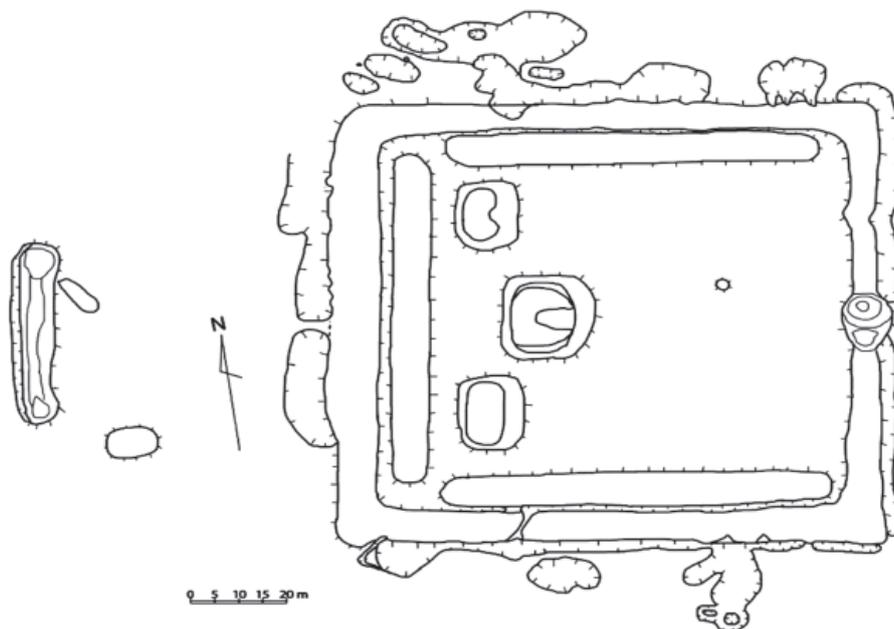

Рис. 13. Топографическая карта Дурбулжин пади Бургасны хундэй.

репицы. Отсюда можно сделать вывод, что крыши данных построек были покрыты кровельной черепицей.

При возведении земляного вала использовали грунт из рядом вырытой ямы, следы ее и в настоящее время чётко видны. А внутри вала земля ровная, каких-либо следов рытья не видно. На западной стороне снаружи, в направлении с юга на север, было одно сооружение. Его длина 51 м, ширина 10 м, высота приблизительно 20 см. Вокруг данного сооружения обнаруживаются фрагменты строительных материалов. Очевидно, данное сооружение было построено для выполнения каких-то функций, связанных с городищем.

ГОРОДИЩЕ ГЭЗЭГ БУРД (ГЭЗЭГ БҮРДИЙН БАЛГАС). Городище находится на территории баг (самая малая административная единица Монголии – Н.Г.) Орхон, Хотонт сум Архангай аймага, на западной стороне маленького озера. Данное городище было обнаружено в 2001 г. На севере данного городища находится небольшая гора Дунд нуруу (средний хребет – Н.Г.), на западе городища расположен хребет Цахарын бурдийн даваа (перевал оазиса сахара – Н.Г.), на юге находится маленькая сопка Модот толгой

(лесистая сопка – Н.Г.), на востоке от городища виден перевал Мааньт (мантра³ – Н.Г.). Городище находится приблизительно в 60 км на юге от Хотонт сум, у подножья горы Дунд нуруу (Средний перевал-Н.Г.). Координаты городища по GPS: 47° 4'3'0.47" северной широты, 102°24'53.41" восточной долготы, высота 1968 м над уровнем моря.

Планировка городища четырехугольная, земляной вал, окружающий городище из утрамбованной глины. Городище расположено в направлении с северо-запада на юго-вос-

³ Маань-мантра [санскр. mantra], короткий, часто формульный текст (обычно от одного слога до неск. связанных слов или фраз), преимущественно на санскрите (часто отличающийся от нормативного), хотя существуют М. на др. инд. языках, на пали, на апабхрмша, а также на тибетском, китайском и др. Это могут быть слоги, обозначающие, в частности, буквы алфавита деванагари или являющиеся восклицаниями и междометиями. Точность произнесения М. очень важна; перестановка слогов меняет смысл и соответственно ее действие, что считается опасным. Существуют такие направления, как мантра-яна, мантра-марга («пути, колеснице мантр»; синоним ряда направлений в составе тантрических традиций, в т. ч. ваджраяны в буддизме), мантра-видья («учении, науке мантр»), мантра-шастра («руководствах по мантрам»), мантра-йога (один из разделов йоги). Православная энциклопедия /электронная версия. М., 2000. стр. 374–376.

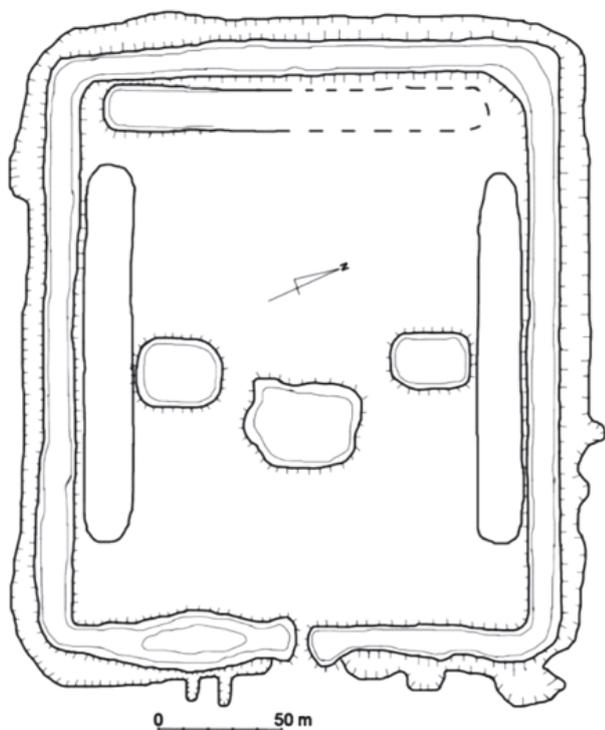

Рис. 14. Топографическая карта городища Гээг бурдийн балгас.

ток, из-за из большого проёма на юго-востоке можно предположить, что здесь стояли ворота. Ворота смотрят на восток под 110 градусов. Длина вала на юго-востоке, северо-западе 110 м, юго-западный и северо-восточные валы 120 м. Высота вала в среднем 50–80 см, ширина приблизительно 10 м. Вокруг городища заметны следы рва. Его ширина приблизительно 7,0 м, глубина 60 см (рис. 14).

В центре данного памятника заметен след трёх сооружений, когда-то построенных в один ряд. Из них средний бугорок сравнительно большой и имеет размер 22×16 м, две стороны имеют длину 14×16 м, высота бугра 40–60 см. Также вдоль юго-западной, северо-западной, северо-восточной стен вала в своё время стояли три низких и вытянутых сооружения. Юго-западное сооружение стоит от вала на расстоянии приблизительно 3,0 м и его длина 80 м, ширина 6,0 м, высота 30 см. Сооружение, построенное вдоль северо-восточной стены вала, в длину приблизительно 80 м, ширина 6,0 м, высота 20 см. Сооружение стоит от вала на расстоянии 2,0 м. При воз-

ведении северо-западного сооружения был учтен наклон поверхности земли, и фундамент, соответственно, выровнен. Северо-восточное сооружение отстоит от стены вала на расстояние 1 м, его длина 80 м, высота 15 см. Все три сооружения, построенные внутри вала, вероятно, были с кровельной черепицей. Так, на месте трёх сооружений, когда-то стоявших в центре и вдоль стены, на поверхности земли достаточно много обнаруживается осколков кровельной черепицы.

Общая планировка, вид, расположение ворот с ориентировкой на стороны света и, наконец, фрагменты подъёмных артефактов городища Бургасны хундэй и Гээг бурда идентичны артефактам, обнаруженным на других городищах периода Уйгурского каганата.

СООРУЖЕНИЕ ДОНОЙН ГЭРИЙН БУУРЬ (букв. стоянка юрты Доноя – Н.Г.). Находится в 3 км на юго-восток от центра Алдархаан сум, Завхан аймага, есть остаток строений одного городища. Данный памятник расположен в устье пади Доной, на возвышенности северного берега р. Улястай (Улиастай), его и местные жители называют «стоянка Доной» (Донойн гэрийн буурь). Его координаты по GPS: 47°40'09.1» северной широты; 96°33'40.2 восточной долготы, находится на высоте 1666 м над уровнем моря.

Планировка сооружения четырёхугольная, земляной вал, окружающий объект, создан путём утрамбовки глины, смешанной с грунтом. Длина всех четырех сторон 100 м. В настоящее время высота вала приблизительно 40–60 см, ширина 6–8 м. Земляной вал в своё время, вероятно, имел ворота на всех четырёх сторонах, поскольку в этих местах чётко прослеживается проём. Длина ворот в среднем 5–8 м. В центре объекта стоит бугор размером приблизительно 16×20 м, его высота 30 см, общий вид бугра вытянут на юг. На южной стороне данного объекта основание современного строения с каменным фундаментом (рис. 15).

ГОРОДИЩЕ ШАРИЛАН. Данное городище находится в бассейне р. Шарилан на территории Бурд сум Увэрхангай аймага. Координаты по GPS: 47°03'15.48» северной

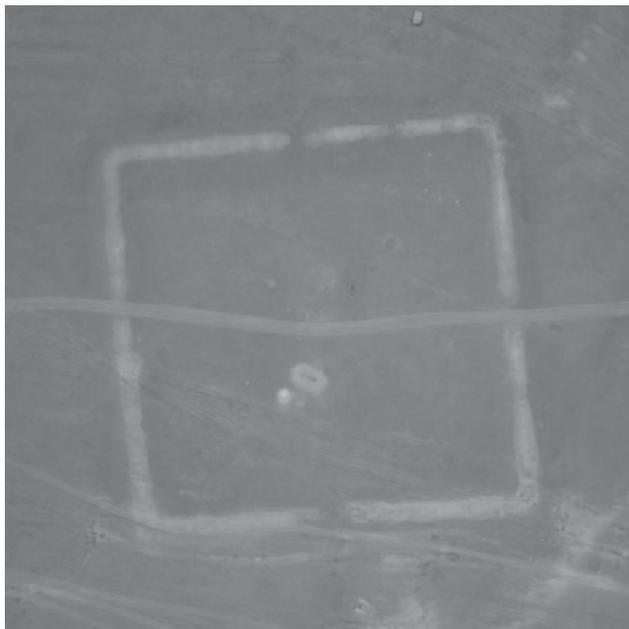

Рис. 15. Аэрофотоснимок стоянки Доной (Донойн гэрийн буурь).

широты, $103^{\circ}41'46.82''$ восточной долготы, на высоте 1432 м над уровнем моря. Данный памятник находится приблизительно в 10 км к северо-западу от центра сума, в просторной долине находящегося на южной стороне гор Их Бага Хараат, на южном берегу р. Шарилан. Данное городище работники Национального центра культурного наследия при исследовании по созданию базы данных о недвижимых культурных памятниках Монголии впервые обнаружили и внесли в список под кратким названием «городище с земляным валом р. Шарилан» (Шарилан голын шороон хэрэм (Энхбат, Даваацэрэн, 2011)). После них группа учёных Национального музея Монголии, на месте ознакомившись с памятником, огласили в научном издании информацию, связанную с данным объектом (Баярсайхан, 2015).

Городище имеет четырёхугольную планировку, окружённую насыпью. Средняя высота насыпи приблизительно 3,0 м. Внутри городища не прослеживаются каких-либо следов сооружений. Насыпь окружена рвом, при возведении насыпи, вероятнее всего, использовали землю из рва. Длина северной, западной сторон приблизительно 130 м, восточный и южные стороны имеют длину 135 м. Ширина

насыпи в основании 18–24 м, в верхней части приблизительно 4,0 м. Во всех углах насыпи, возможно, было сооружение типа сторожевой вышки, которая под влиянием разных обстоятельств обрушилась. Вокруг городища густо растёт степной ковыль, а внутри городища плотность растительности относительная. С наружной стороны насыпи в северной и в восточной части сделано сооружение в виде контрфорса (рис. 16). На сегодняшний день невозможно определить общий вид и назначение данных выступов. Сторожевая вышка здесь стояла, или это был контрфорс, или здесь были ворота – установить невозможно.

Вблизи городища были выявлены подъёмные артефакты в виде осколков глиняных сосудов и одна китайская монета. Монета не связана с городищем, монета (嘉慶通寶 – jia qian tong bao 1796–1820) более позднего периода, то есть маньчжурской династии Цин.

ГОРОДИЩЕ ДУРБУЛЖИН ОРХОНА (ОРХОНЫ ДӨРВӨЛЖИН БАЛГАС). В 2007 г. нами было обнаружено на территории Угий нуур сума Архангай аймага че-

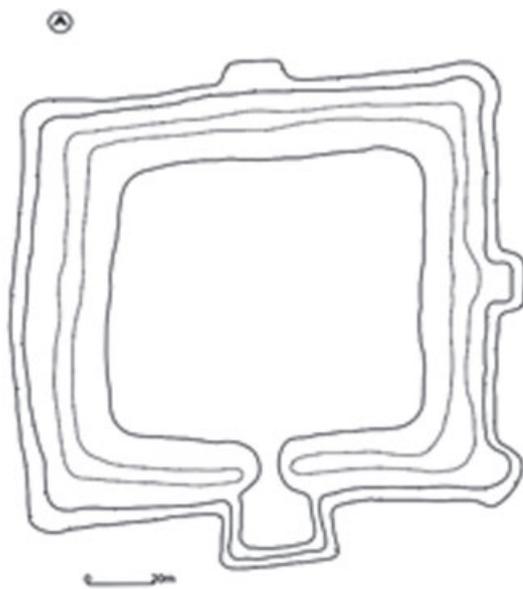

Рис. 16. Топографическая карта городища Шарилан.

тырёхугольное городище. Поскольку данное городище находилось от р. Орхон на близком расстоянии, мы назвали его «городище Ор-

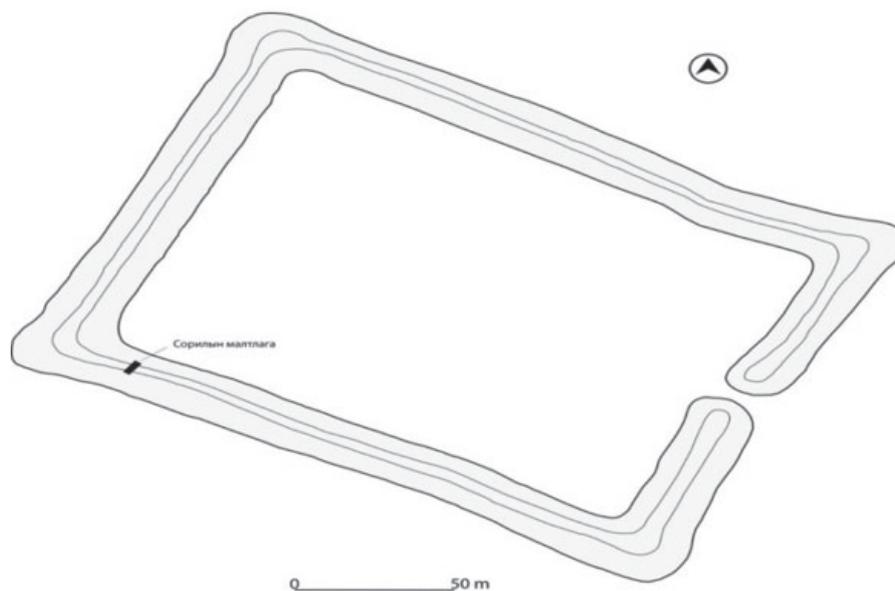

Рис. 17. Топографическая карта городища Орхон (Орхоны дурбулжин).

хоны дурбулжин». Его координаты по GPS: 47°37'25.88" северной широты, 102°33'54.91" восточной долготы, высота 1344 м над уровнем моря.

Городище находится на расстоянии 500 м от левого берега р. Орхон, в 5 км к юго-востоку от Угий нуур (Өгий нуур) сума. Крепостной вал сделан путём насыпи грунта, расположен в юго-восточном направлении под 120°, планировка городища вытянутого четырёхугольного вида. Внутри вала каких-либо следов сооружений не обнаружено. Также с внешней стороны вокруг вала нет следов рва (рис. 17). Земляной вал сильно подвержен природному разрушению. Длина северного, южных валов 233 м, восточного, западного валов 185 м. Ширина вала в основании 20–23 м, в верхней части 4 м. Высота вала в среднем 2,2 м, все четыре угла чуть выше основного вала и в среднем их высота приблизительно 2,6 м. В восточной стороне сохранились следы от ворот.

На гребне вала юго-западного угла видны следы раскопок размером 2×6, сделанных в 2008 г. Монголо-Германской экспедицией с целью взятия пробы (Мөнхбаяр, 2008). При сборе подъёмного артефакта обнаружено небольшое количество жёлто-коричневых

осколков глиняных сосудов, не имеющих каких-либо узоров, которые считаем возможным отнести к периоду Уйгурского каганата.

ГОРОДИЩЕ ХУРМИЙН УЗУУРИЙН ХЭРЭМ (ХҮРМИЙН ҮЗҮҮРИЙН БАЛГАС). В местности Хурмийн узуур Хужирт сума Убурхангай аймага есть небольшое четырёхугольное городище, окруженное валом. Координаты памятника по GPS: 46°55'49.4" северной широты; E 102°30'32.7" восточной долготы, высота 1576 м над уровнем моря. Данный памятник расположен в самом конце цепи гребенчатых сопок с выступающими наружу скалами лавового происхождения, в верхнем течении р. Орхон. Долина р. Орхон с этой местности начинает постепенно расширяться. На севере от городища в 2 км протекает Орхон, а с южной стороны в 500 м протекает Тээлийн гол. На востоке и к юго-востоку располагаются горный хребет Бурхантын (Божьи – Н.Г.), падь Тээлийн и падь Шивэртин (рис. 18).

ГОРОДИЩЕ ХУХ ЭРГИЙН БАЛГАС (ХӨХ ЭРГИЙН БАЛГАС). Городище со всех сторон окружено земляным валом. Земляной вал возводили с учётом особенностей ландшафта местности, стены вала как бы повторя-

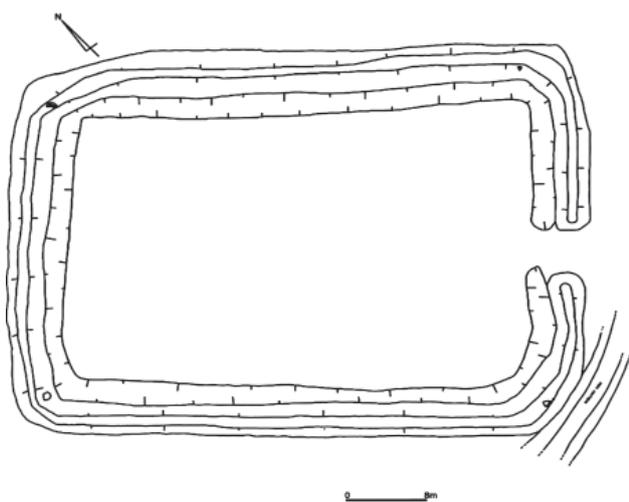

Рис. 18. Топографическая карта городища Хурмийн үзүүрийн хэрэм.

ют особенности возвышенности и смотрятся как одно целое. Так, планировка городища хоть и четырёхугольная, но в некоторых местах стены вала идут зигзагами, и из-за изгибов ландшафта стена вала то уходит внутрь, то выступает наружу. Также при возведении земляного вала в неровном месте засыпали низменность грунтом до надлежащего уровня, а если ландшафт был высоким, то срезали выступающую поверхность до надлежащего уровня и, сверху насыпав грунт, утрамбовывали до утверждения. Внутри также, выравнивая неровности поверхности, строили сооружение. Очевидно, городище Хух эргийн балгас имело трое ворот. Так, проёмы, напоминающие ворота, имеются в средней части северо-восточного вала размером 5,0 м, в средней части северного вала размером 6,0 м, в юго-восточном вале размером 6,0 м. Проём ворот юго-восточного вала с двух сторон имеет возвышенность, которая и в настоящее время заметно выделяется. Также в юго-западном углу зафиксирован утрамбованный бугор. Его высота приблизительно 1,6 м. Высота земляного вала в среднем 0,8 м, ширина 10 м, в верхней части ширина приблизительно 5,0 м. В северном вале зафиксированы выступающие наружу контрфорсом три выступа, что, скорее всего, было сторожевой вышкой. Ров, начинающийся с северо-западного угла, идёт в юго-восточном направлении и, обогнув

руины центрального сооружения с северной стороны, соединяется со рвом, находящимся у юго-восточного проёма. Ров, скорее всего, был предназначен для стока дождевой воды. Левая сторона данного рва выше, смотрится как дамба, предотвращающая сток воды или наводнение (рис. 19).

Внутри земляного вала невооруженным глазом видны остатки основания нескольких сооружений. Некоторые из них имели защитную стену. Основания сооружений пронумерованы с крайней южной точки, и описание сделано в нижеследующем порядке.

Первое сооружение было возведено в направлении с севера на юг в виде прямоугольника. Длина северной и южной стены по 17 м в каждой. Западная и восточная стороны каждая по 30 м. Высота в настоящее время от поверхности земли 0,6 м. Скорее всего, данное сооружение на западной стороне имело земляной вал. К данному валу с северной стороны в направлении на северо-запад пристроено было еще одно сооружение. Длина южной и северных сторон приблизительно 12 м, западная и восточная стороны каждая имеет 5 м в длину. Данное основание небольшого строения в силу временных обстоятельств сильно разрушено.

Рис. 19. Топографическая карта городища Хух эргийн балгас.

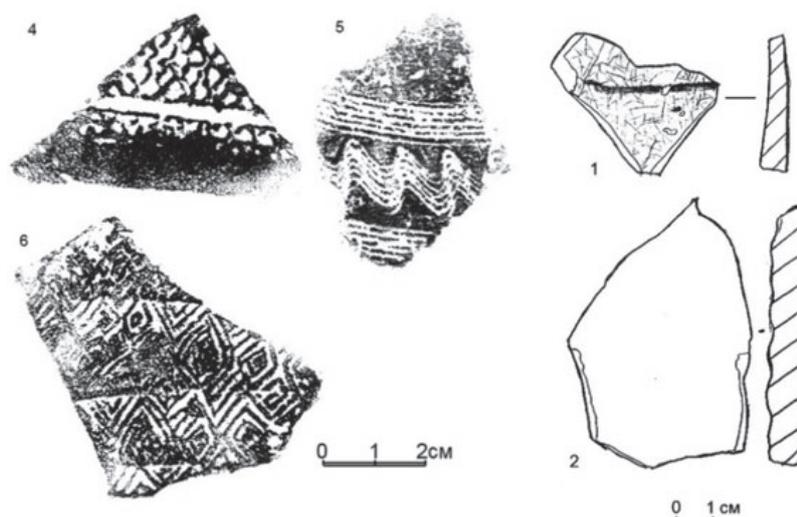

Рис. 20. Подъёмные артефакты осколков и черепков глиняных сосудов.

Второе сооружение прямоугольной формы, находится на северо-западе от первого строения и пристроено с внутренней стороны земляного вала. Длина северной и южной стены 24 м каждая, длина восточной, западной сторон 8,0 м. Основание данного сооружения сильно разрушено и выглядит как небольшой бугорок.

Третье сооружение является самым большим сооружением и, скорее всего, было основным зданием. Имеет четырёхугольную планировку. Сооружение в своё время было окружено невысоким валом. Данное сооружение было построено (┌) -образно, в виде перевёрнутой буквы «Г», что, хоть и сильно расплывчато, всё же при внимательном осмотре видно. Также на западной стороне от основного сооружения с внутренней стороны вала лицевой стороной, смотрящей на юг, пристроено было небольшое сооружение, и длина его стен в настоящее время составляет 20 м в длину, ширина 10 м. Современная высота основного сооружения на северной стороне 1,5 м, на южной стороне приблизительно 0,6 м.

Четвёртое сооружение стоит с северо-западной стороны от основного сооружения, близко к валу, лицевая сторона смотрит на юг. Западная и восточные стороны имеют 25 м, а северная и южные стороны имеют 22 м, высота 1,2 м. Вокруг данного сооружения идёт четырёхугольной формы вал, как бы продол-

жение вала основного сооружения. К северо-западу от него как бы присоединёно к основному сооружению было одно сооружение прямоугольной планировки, а западная его сторона вплотную пристроена к внешнему валу. Его длина 50 м, ширина приблизительно 40 м. Данный вал на юго-восточной стороне, очевидно, имел ворота.

Пятое сооружение было пристроено к земляному валу с восточной стороны с внутренней стороны. Длина северной и южной сторон 30 м, длина западной и восточной сторон 21 м. Основание данного сооружения сильно разрушено и почти не прослеживается.

Шестое строение было пристроено с внутренней стороны вала на востоке, на юге от пятого сооружения. Длина западной и восточной сторон 12 м, северной и южной сторон 17 м, высота приблизительно 40 см. Ворота, очевидно, были на южной стороне.

Внутри вала обнаруживаются черепки глиняных сосудов и фарфора, куски кровельной черепицы (рис. 20). Кровельная черепица была тонкой по толщине и небольшого размера. Фрагменты кирпича не были выявлены.

Вблизи городища Хух булгийн балгас (Хөх булгийн балгас-городище синего родника – Н.Г.) в направлении с запада на восток, полукругом обходя его, течёт ручеек, вода в нём прозрачная. В ручейке обнаружены три про-

долговатых камня, которые являются орудием труда для обмолота зерна наподобие катки. В настоящее же время, чтобы людям было удобно переходить ручеёк, камни расставлены как мост, и среди этих камней и лежат эти катковидные камни. Артефакты временным и другими обстоятельствами сильно изношены, скорее всего широко применялись. Отсюда можно сделать вывод, что вокруг городища сеяли пшено и на таких катках молотили зерно.

ГОРОДИЩЕ ЛУНГИЙН ДУРБУЛЖИН (ЛҮНГИЙН ДӨРВӨЛЖИН БАЛГАС). По левую сторону долины р. Орхон, на территории самой малой административной единицы Монголии, Цайдам баг, Хашаат сум Архангай аймага, в 2 км к югу от небольшой горки, называемой Лун, на небольшой возвышенности стоит четырёхугольной формы и окруженное земляным валом городище. Его координаты по GPS: 47°23'12.3" северной широты; 102°51'28.0" восточной долготы, высота 1412 м над уровнем моря. Местные жители называют данный памятник «Лунгийн дурбулжин», что в дословном переводе звучит как «четырёхугольная Луна».

Возвышенность, на которой расположено городище, западной конечностью примыкает к долине р Орхон. Другими словами, данная возвышенность, на которой расположено городище, находится в междуречье рек и ручьев, и на фоне болотистой местности и кочек резко выделяется. Западная и восточные стороны городища имеют приблизительную длину 45 м, северная и южная сторона примерно 90 м в длину. Ширина вала в основании 14–17 м, а в верхней части приблизительно 2–4 м. Городище смотрит на юго-восток под 115°. На восточной стороне были ворота, ширина их приблизительно 6,0 м. Далее городище имеет на западной, северной и на южных сторонах бугры, очевидно, в своё время здесь стояли сторожевые вышки. Из них северные и южные бугры имеют следы развала в наружную сторону (рис. 21).

Городище имеет слегка вытянутую четырёхугольную форму. В настоящее время в центре городища можно рассмотреть силь-

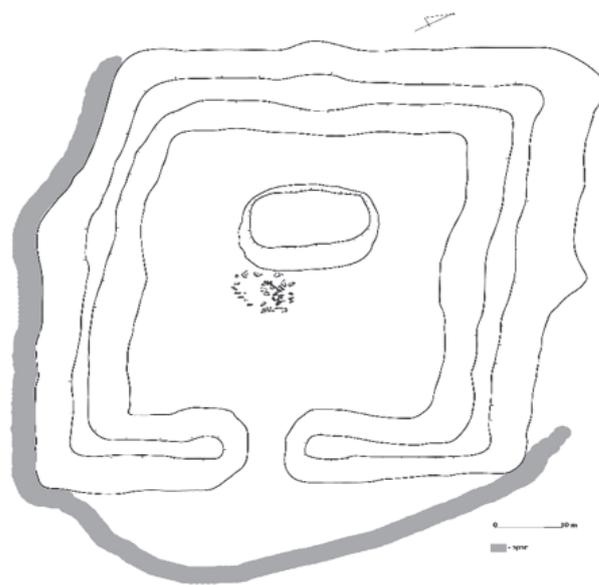

Рис. 21. Топографическая карта городища Лунгийн балгас.

но разрушенное основание, его диаметр 10 м, высота бугра 60 см. На юго-восточной стороне данного основания находится ограбленное захоронение. Южная, восточная и северная части стены возведены вплотную к обрывистому берегу с учётом использования естественной преграды, что, скорее всего, служило и хорошей защитой от внезапных нападений. Вблизи городища обнаруживаются черепки глиняных сосудов с узором, фрагменты кровельной и других видов черепицы, куски кирпича, что идентично находкам, выявленным на городище Хар балгас, а также на сооружениях четырёхугольного вида. Это как бы служит ориентировкой для датировки данного памятника. Некоторые учёные считают, что городище Лун впервые было построено хуннами, а позже уйгуры, воссоздав данное городище, поселились в нём.

ГОРОДИЩЕ ХЭДУН (ХАТУН-ХЭДУН БАЛГАС). Некоторые города и поселения, возведенные уйгурами, то, как они назывались, отмечено в письменных источниках. Так, одним из них является городище Хэдун. Городище было отмечено в китайских хрониках, а о его местонахождении мнения у учёных расходятся. Например:

1. Городище Хэдун находилось севернее р. Орхон (Ростхорн, 1920; 1961);

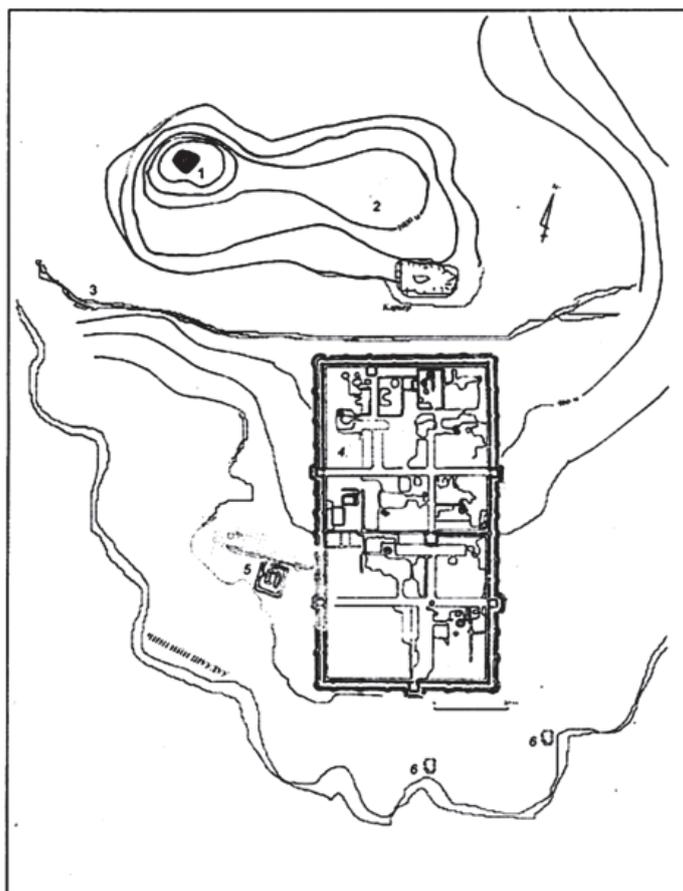

Рис. 22. Общий план городища Чин толгой балгаса.

2. Хэдун располагался в долине р. Хэрлэн, или же, как пишут на русском языке, Керулена (Wittfogel, Feng Chia-Sheng, 1949);

3. Уйгурский город Хэдун находился в долине р. Орхон (Мацуй Хитоси, 1915).

Так, до настоящего времени местонахождение данного городища так и не установлено. На наш взгляд, уйгурским городом Хэдун является не что иное как городище Чин толгой, расположенное на территории Дашинчилэн сум Булган аймага (рис. 24). В период Уйгурского каганата был построен этот город, а через некоторое время кидани, реконструировав его, стали использовать его как военную крепость, где располагался военный гарнизон сторожевых войск. В доказательство своей гипотезы приведём несколько источниковых сведений.

В начале 990 гг. военная знать в целях предотвращения любой смуты и обуздания непокорных монгольских племен, заселявших

юго-западные земли владений империи Ляо, выслала сторожевое войско на долгосрочное проживание, и был преподнесён доклад императору о возведении трёх городов, на что император соизволил дать своё высочайшее согласие. Так в 994 г. было выдвинуто войско под руководством полководца Сяо Далина в западные края империи Ляо, и кидане на территории современной Монголии возвели города Чжэнь Чжоу, И Чжоу и Бо Чжоу и заселили в них военные гарнизоны. Кидане при возведении этих городов не строили на новом месте, а использовали развалины ранее стоявших старых городов. Об этом гласит источник: «Хэдун 可敦城 (kědūn chéng) сей город ранее старый город уйгуров Хотун. И стали писать, искажая его исконный вид» (Мэнь-гу-ю-му-цзи, 1895, 1974). Далее в летописи императора Шэнь Цзунь империи Ляо пишут: в 1004 году город Хэдун переименовали Чжэнь Чжоу (Мэнь-гу-ю-му-цзи, 1895).

Так, сведения первого источника указывают, что Хэдун является уйгурским городом, далее в других сведениях подчёркивается, что город Хэдун при империи Ляо переименовали в Чжэнь Чжоу.

Учёные старшего поколения чётко установили, что городище Чин толгой, находящееся на территории современной Монголии, и является городом Чжэнь Чжоу империи Ляо (Пэрлээ, 1961). Значит, у нас есть только одна возможность – дополнить его. Добавить штрих, подчеркивающий, что именно городище Чин толгой является городом Хэдун Уйгурского каганата.

Когда именно был построен город Хэдун Уйгурского каганата, до сих пор не установлено, а вот в каком году империя Ляо переименовала прежнее название города Хэдун и, воссоздав городище, заселила в нём свой гарнизон сторожевых войск, чётко указано. Инициативу возведения города Чжэнь Чжоу первым проявила наложница императора Ляо и, сама же приняв активное участие, всячески поддерживала эту работу. Согласно источнику, в данном городе проживало приблизительно 20 000 войско, также кроме сторожевых войск здесь проживали 700 семей китайцев, бохай, чжурчженей, каторжников (Крадин и др., 2011).

В своё время город Чжэнь Чжоу был центром двух военных округов, контролировавших весь западный край империи Ляо. Монгольские же племена постоянно совершали нападения на сторожевые войска. Так, согласно источнику, в первом месяце весны 1013 г. войска монгольских племён, внезапно напав на гарнизон сторожевых войск, изрядно потрепали их нервы.

Кидани на протяжении одного столетия использовали Чжэнь Чжоу как военный гарнизон со сторожевыми войсками.

В начале 1120 г. империя Цзинь чжурчженей совершила нападение на империю Ляо, и император, спешно покинув свою резиденцию, скрывается в горах, а чиновник императорского рода Елюй Даши, уходя от преследования, в 1124 г. наконец прибывает в тогдашний город Чжэнь Чжоу, или же современный Чин толгой.

Здесь он набирает у монголов, проживавших в долине р. Туул (Тола), также в военных гарнизонах империи Ляо войско, оружие и лошадей. Елюй Даши, сколь скоро собрав солидное войско в 1125 г., оставив город Чжэнь Чжоу, двинулся в западном направлении. Достигнув пределов Средней Азии, создаёт уже своё государство и называет его «*Кара Кидань*». Так, с середины 1120 гг. город Чжэнь Чжоу не заселяет сторожевое войско, что и приводит к постепенному упадку. Скорее всего, с того периода и данный город перестали возобновлять, реставрировать, и народ стал постепенно уходить оттуда, что, в свою очередь, привело город к разрушению.

В 2002–2003 гг. наша группа два раза была на городище Чин толгой, провела некоторое исследование, сделала топографическую карту, заново сделала описание (Очир, 2005), а в 2004–2008 гг. провела на данном городище раскопки, и результат был издан в соответствующем научном издании (Очир, 2005, Очир, 2008, Крадин и др., 2011). Далее мы попытаемся кратко изложить современное положение городища Чин толгой.

Городище Чин толгой возведено в направлении с северо-запада на юг, четырёхугольной формы, окружено глинобитной стеной. Координаты городища по GPS: 47°52'810" северной широты; 107°14'460" восточной долготы, высота 977 м над уровнем моря.

Как мы уже отметили выше, городище окружено стеной из утрамбованной глины вперемешку с грунтом. Стена возведена в направлении с севера на юг под 260°. Длина северной и южной стены 680 м каждая, западная и восточная стена каждая 1260 м в длину. Посередине стены в направлении с запада на восток проходит перегородка из утрамбованного грунта и разделяет его на северный и южный отсеки. Северная стена городища имеет несколько выступов наружу типа контрфорса. Такие же конструкции имеются и в восточной, и северо-западной стене. В северной части, вернее в северном отсеке, городища в направлении запада и на восток имеются проёмы ворот, у которых с двух сторон, вероятно, стояли вышки. Западные и восточные

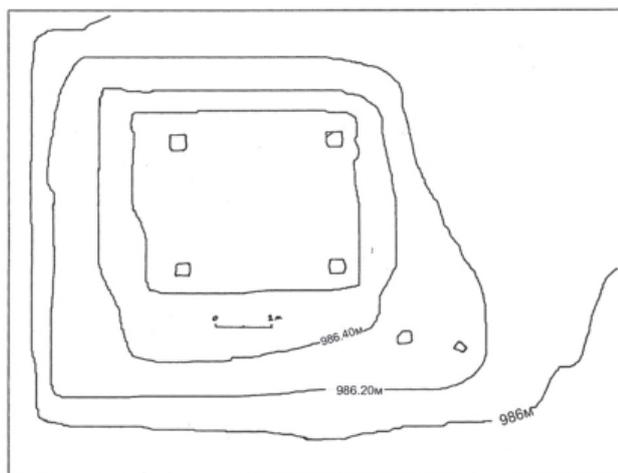

Рис. 23. Основание сооружения, находящего на возвышенности к северу от городища Чин толгой

ворота соединялись улицей, ее ширина 28 м, а длина 640 м. Примерно с середины улицы в направлении к южным воротам, вероятно, была проложена еще одна улица, длина которой 500 м, а ширина приблизительно была 38 м (рис. 22).

Стены городища Чин толгой в основании 35 м, в верхней же части 4–4,5 м, их ширина приблизительно 3,5–4,5 м. В северном отсеке городища Чин толгой отчетливо видны основания сооружений. А в южном отсеке по сравнению с северным отсеком сооружений было сравнительно немного.

В направлении северо-запад от северного отсека городища Чин толгой на расстоянии 800 м находится небольшая возвышенность, и именно ее местные жители называют Чин толгой (толгой – голова, горка, сопка – Н.Г.). На вершине данной сопки возвышается величественного вида сооружение, сложенное из камня. Его координаты по GPS: 47°53'429" северной широты; 104°13'358" восточной долготы, высота 1016 метров над уровнем моря.

Сразу можно заметить, как тщательно работали при возведении данного сооружения из камня. Четко, с геометрической точностью выступают углы, и из этих углов снаружи с наклоном, расширяющимся в направлении сверху вниз, тоже сделан небольшой выступ типа контрфорса. На ровной площадке вну-

три каменного сооружения было возведено небольшое сооружение. На руинах данного сооружения попадаются осколки кровельной, фронтальной, начальной и также фрагменты полуцилиндрической формы керамической черепицы, также попадаются куски кирпича серо-голубого цвета.

Чуть ниже данного сооружения заметны следы остатков двух сооружений с каменным основанием. Основание крайнего с севера размером 8×5 м, размер следующего основания 16×8 м, оба основания имеют четырёхугольную форму.

Руины сооружения, находящего за пределами городища. Основание небольшого сооружения находится на вершине небольшой сопки, расположенной чуть восточнее от городища, и накренившийся отрог сопки как бы слегка свисает над долиной. Ландшафт данной сопки под наклоном, что и придаёт такой вид данной сопке. Координаты данной руины по GPS: 47°53'320" северной широты; 107°14'442" восточной долготы, высота 994 м над уровнем моря. На руинах обнаружены пять каменных постаментов. При осмотре постаментов представляется, что в своё время здесь стояло сооружение, основание которого были размером 5×4 м. Постаменты без узоров, краеугольные, плоские (рис. 23).

Описание каменных постаментов:

- 1-й каменный постамент размером 60×61×20 см, серого цвета, обтёсан с пяти сторон, краеугольного типа.

- 2-й постамент, каменный, размером 60×62×21 см, жёлтоватого цвета, также с пяти сторон обтёсан, краеугольный.

- 3-й каменный постамент размером 50×36×25 см, серого цвета, также с пяти сторон обтёсан, краеугольный.

- 4-й постамент из бледно-серого камня, размером 55×55×20 см, также обтёсан с пяти сторон, краеугольный.

- Находивший на поверхности земли постамент бледно-серого цвета, размером 61×60×20 см, обтёсан с пяти сторон и краеугольный (Очир, 2005).

В настоящее время городище Чин толгой содержит в себе два культурных слоя. Как

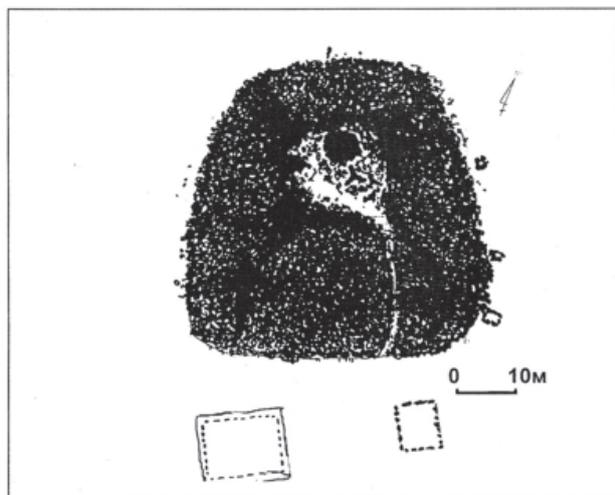

Рис. 24. Общий вид сооружения, расположенного на вершине сопки Чин толгой, и руин сооружения, находящего рядом с ним.

уже было выше отмечено, впервые городище было возведено уйгурами и в своё время называлось «город Хэдун».

Величественное сооружение, возведенное на вершине сопки, находящейся на северо-западе от городища, – это не просто насыпь из камня: для сооружения данного памятника специально выровнена была площадка четырёхугольного типа и его стены постепенно сужаются кверху, а в четырёх углах сделано по контрфорсу, верхняя часть тщательно выровнена, и на нём, а также рядом с ним в своё время возвели ещё сооружение. Создаётся впечатление, что данное сооружение – не что иное как поминальный комплекс с ритуальной постройкой для проведения обряда и т. д. (рис. 26).

На сопке, находящейся на юго-востоке от городища, тоже было идентичное четырёхугольное сооружение с каменными постаментами, на которых стояли деревянные колонны, что, скорее всего, в своё время было храмом, где проводились разного рода церемонии, ритуалы религиозного и иного характера.

Изначальное название Уйгурского городища было «Хатун». На языке алтайской семьи слово «Хатун» означает «замужняя женщина знатного происхождения». Как гласит история, некую принцессу Танской династии выдали замуж за знатного уйгура, и после того,

как принцесса стала жить в этом городе, его переименовали Хатун. И слово «Хатун» в китайских источниках пишут в искажённом виде как «Хэдун», «Хотун», «Кэдун».

В современном названии данного городища – Чин толгой, слово «Чин», вероятно, происходит от названия Чжэнь Чжоу 镇州 (zhen zhou) Киданьского периода. Так, китайское слово Чжэнь в монгольском языке слегка искажилось и стало звучать не иначе как Чин.

ГОРОДИЩЕ ХЭРМЭН ДЭНЖ (ХЭРМЭН ДЭНЖИЙН БАЛГАС-горная терраса с крепостью – Н.Г.). Городище находится на территории Заамар сум Центрального аймага Монголии в местности Хэрмэн дэнж. Впервые данное городище нами было зафиксировано в 2002 году, тогда же и была сделана топографическая карта с описанием и опубликовано в соответствующем научном журнале (Очир, 2006).

Изначально городище Хэрмэн дэнж было военным гарнизоном империи Кидань. В 2005 г. (Эрдэнэболд, 2005), далее в 2010–2013, 2017, 2018 гг. (Очир, 2010) на данном городище нашей группой было сделано несколько археологических раскопок.

На западной и восточной стороне основного объекта были расположены несколько оснований поселений, некоторые из них были окружены утрамбованным земляным валом. Все это является руинами пригородов городища Хэрмэн дэнжа, когда-то окружавших его. Также в верховье и ниже городища имеются следы канав, идущих от р. Туул к городищу (рис. 25).

Итак, городище Хэрмэн дэнж в своё время было большим и хорошо укрепленным городом, состоящим из нескольких районов и пригородов. Все эти районы и пригороды мы пронумеровали с самого края восточной части и сделали краткое описание.

Хэрмэн дэнж – 1. Координаты объекта с земляным валом или же поселения по GPS: 47°58'562" северной широты, 104°39'376" восточной долготы, высота 973 м над уровнем моря.

Длина земляного вала западной и восточной стороны 160 м, длина северного и южно-

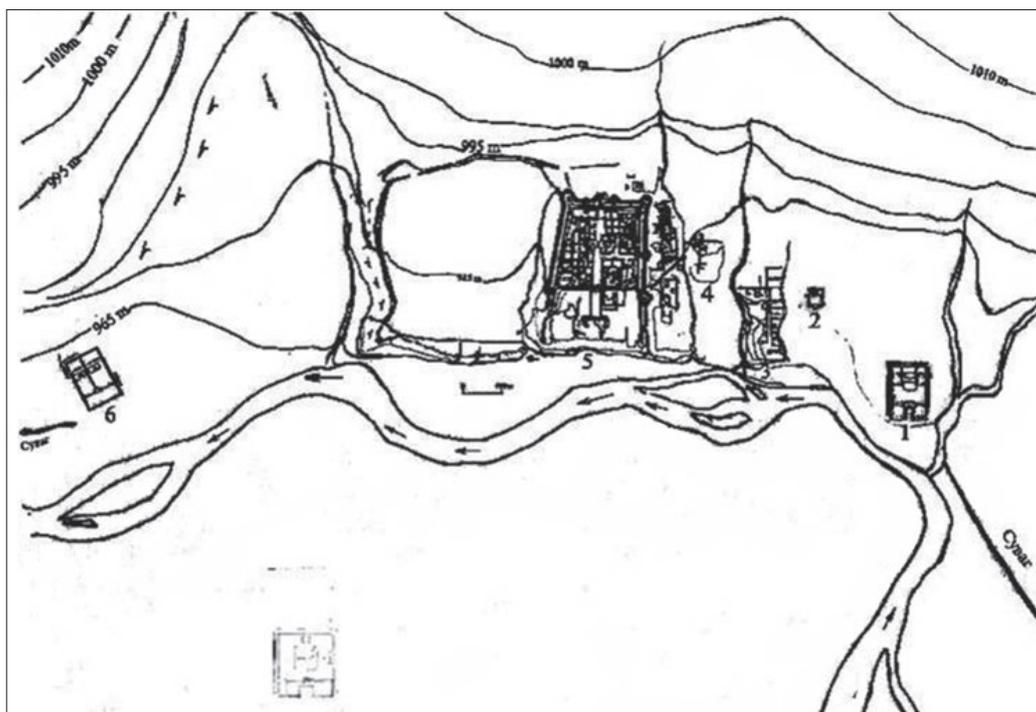

Рис. 25. Общая топографическая карта городища Хэрмэн дэнж.

го вала в каждом 110 м, имеет четырехугольную планировку. В настоящее время высота остатка земляного вала от поверхности земли приблизительно 0,5 м. Данный объект расположен от основного объекта на север на расстоянии 1 км, от р. Туул расположен на расстоянии 200 м, воздвигнут на горной террасе. По западной и восточной сторонам протянута канава, глубина канавы примерно 0,3–0,5 м. В юго-восточной стене приблизительно 18 м проём, что, скорее всего, было воротами городища. В центральной части объекта основание одного строения размером 40×25 м, на севере от него пристроено было еще одно строение размером 30×15 м. По обе стороны, вернее с западной и восточных стен, расположенных в центре объекта, стояли пристроенные к его стене сооружения, что в настоящее время чётко прослеживается (рис. 25).

Хэрмэн дэнж – 2. Координаты объекта по GPS: 47°58'551" северной широты, 104°40'776" восточной долготы, высота 973 м над уровнем моря.

Объект имел ворота, смотрящие на юг в сторону р. Туул. Длина западной и восточной стороны земляного вала 45 м, длина

северной и южной стены 40 м, имел прямоугольный вид. Вдоль северного вала с вну-

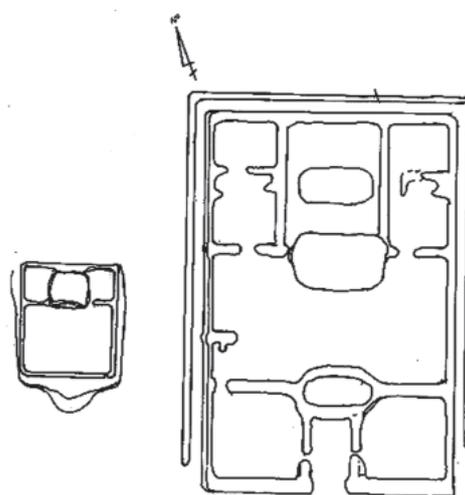

Рис. 26. Топография Хэрмэн дэнж 1, 2.

тренней стороны когда-то стояли сооружения, руины которых чётко прослеживаются в настоящее время. Высота руин в среднем 0,5 м и смотрятся в виде бугорков. Также была низкая перегородка из уплотненной земли, соединявшая западную и восточную стороны объекта с земляным валом (рис. 26).

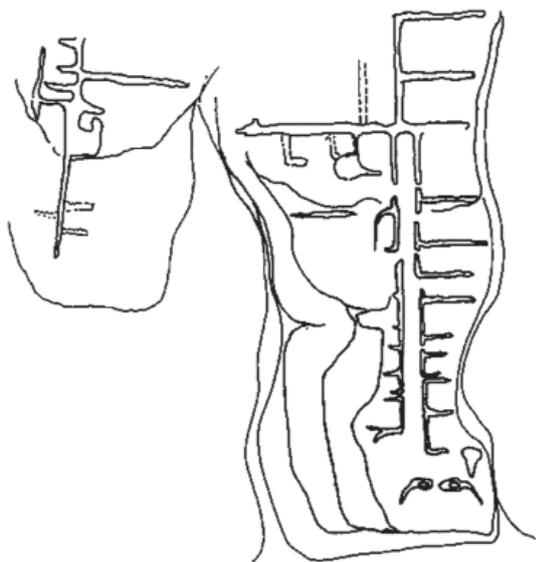

Рис. 27. Топография объекта Хэрмэн дэнж 3, 4.

Хэрмэн дэнж-3. Координаты данного объекта по GPS: 47°58'254" северной широты, 104°40'776" восточной долготы, высота 969 м над уровнем моря.

Объект находится на юго-востоке от Хэрмэн дэнж – 4 на расстоянии 20 м. Находится на возвышенности, которая с востока и запада защищена узким оврагом. Внутри объекта в виде бугров видны 15 отсеков, разделённых перегородками. Руины земляного вала имеют высоту 0,3–0,6 м, ширину 2–8 м. Основания сооружений в направлении с севера на юг занимают площадь 250 м, а с востока на запад приблизительно 130 м. В центре данных объектов в направлении с севера на юг расположена улица шириной 10 м, 170 м в длину. И вполне возможно, от этой улицы в разные стороны разветвлялись более узкие улицы (рис. 27).

Хэрмэн дэнж – 4. Координаты объекта по GPS: 47°58'210" северной широты, 104°40'476" восточной долготы, высота 975 метров над уровнем моря. Объект, или же поселение, находится к северу от основного городища на небольшой возвышенности. С внешней стороны не окружен каким-либо валом, а вот с западной и восточной стороны как бы огражден оврагом, соединяющимся с

р. Туул. В объекте заметны следы сооружений с несколькими отсеками, разделёнными перегородкой.

Объект Хэрмэн дэнж – 4 занимает площадь 110 метр в длину. В некоторых местах заметны следы валов, высота которых 0,3–0,5 м. Скорее всего, эти валы изначально были очень низкими и под временными и другими обстоятельствами сильно стёрты.

Хэрмэн дэнж – 5. Объект имеет высокий земляной вал, по занимаемой площади среди остальных объектов самый большой. Следовательно этот объект является основным объектом или же центром городища Хэрмэн дэнж. Его координаты по GPS: 47°58'723" северной широты, 104°40'102" восточной долготы, высота 985 м над уровнем моря.

Центральный, или же основной, объект состоит из трёх частей, разделенных между собой земляным валом. Восточная часть центрального объекта чуть вытянута на юг, также разделена на северную и южную части. А вот правую, или же западную, часть окружили земляным валом, один конец которого начинается с западной части и по кругу окружает объект. Данная часть внутри не разделена на отсеки. И чтобы отделить северную часть от восточной части, между ними проходит высокий земляной вал (рис. 28).

Северная часть, или же отсек, находящийся в восточной части центрального объекта, разделена на две части, так как посреди данного участка проходит улица, идущая от ворот прямо на север, из-за чего данный участок и разделён на западную и восточную части.

Высота вала или же стены в настоящее время составляет 4–9,5 м, ширина в основании 25–32 м, в верхней части 3–6 м. В середине вала имеется проём, напоминающий ворота. Изначально этого проёма, скорее всего, не было, он по истечении времени под разным влиянием образовался. При возведении стены в своё время использовали глину, и в один слой клали глину толщиной 14–20 см, далее тщательно утрамбовывали, затем клали второй слой. Так послойно и возводили стену укрепления. И в настоящее время слои утрамбованной глины чётко прослеживаются. Также с

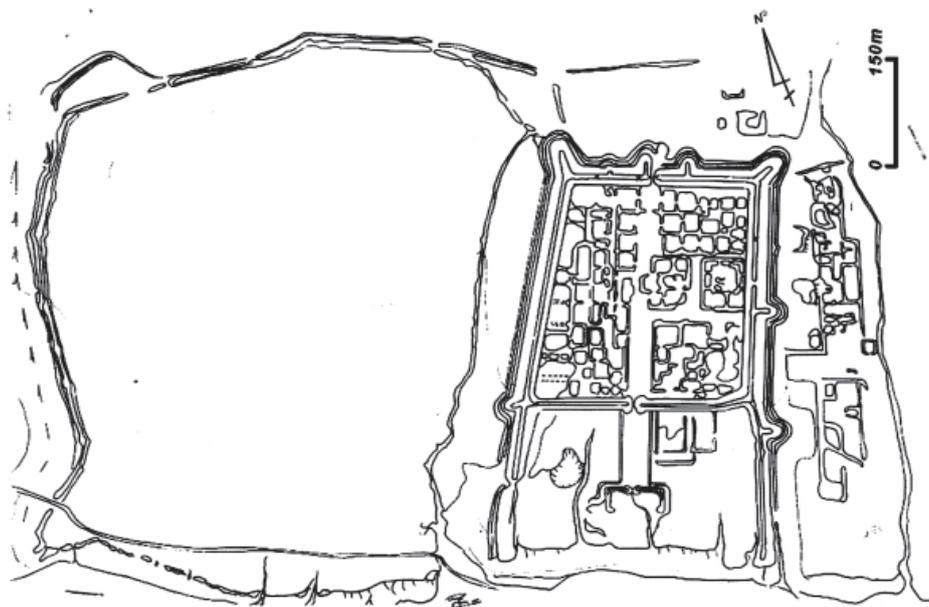

Рис. 28. Топографическая карта объекта Хэрмэн дэнж – 5.

целью укрепления стены поверх слоя глины поперёк раскладывали брёвна с небольшим диаметром и равной величины с толщиной стены. В настоящее время из-за воздействия временных обстоятельств от брёвен ничего не осталось, но в тех местах, где когда-то лежали брёвна, остались сквозные дырки.

На стенах центральной части, вероятно, в своё время стояли сторожевые вышки. Так, в настоящее время установлено, что сторожевых вышек было восемь. Западная часть северной стены имеет длину 360 м, северная стена 310 м в длину, передняя, или же южная, стена в длину 380 м, восточная стена длиной 330 м, общий вид стен четырёхугольного типа. Земляной вал, разделяющий восточную часть центрального объекта на северную и южную части, в середине имел внушительного размера ворота. Ширина ворот в настоящее время приблизительно 15 м. Северная часть центрального объекта разделялась улицей, проходящей посередине от южных ворот прямо на север, на западный и восточный отсеки. Ширина описываемой здесь центральной улицы в настоящее время 8–10 м, длина 34 м. Есть следы нескольких маленьких улиц, примыкающих к главной улице с западной и восточной стороны. Эти улочки имеют разную величи-

ну как в длину, так и в ширину. Также по обе стороны центральной улицы видны следы оснований сооружений. Из этих сооружений некоторые были окружены отдельной стеной. А некоторые сооружения, кроме отдельной стены, еще специально были обнесены стеной. Несколько таких сооружений с двойными стенами были возведены на приличном расстоянии от других сооружений.

Длина западной стены объекта, находящегося в южной части северного объекта центрального сооружения, 200 м, длина восточной стены 230 м. Задняя стена, или же стена тыльной стороны, данного объекта является южной стеной северного объекта и его длина 380 м. У объекта, расположенного в южной части, лицевая сторона не имеет земляного вала, а вал его западной, восточной сторон стоят вплоты к берегу р. Туул. В южной части по сравнению с северным участком каких-либо сооружений мало. Далее видны две полосы, напоминающие тротуар (или дорогу), спускающийся к р. Туул. Расстояние между этими дорогами приблизительно 34 м. В конце обоих тротуаров стоят по две земляных насыпи.

С северной и западной, восточной стороны центрального объекта и двух южных

объектов вдоль стен вырыт ров. Ширина данного рва приблизительно 1,5–3,5 м, глубина 0,5–0,7 м, земляной вал, насыпанный по краю рва, приблизительно имеет высоту 0,5–1,0 м.

Вплотную к северной стене центрального объекта, а также с западной стены южного объекта в направлении на запад возведён низкий земляной вал. При возведении низкого земляного вала были учтены особенности ландшафта, что, скорее всего, повлияло на ровность вала, который выглядит на сегодня зигзагами. Так, северная часть вала в двух концах полукругом чуть уходит внутрь, а его западные и восточные углы соединены валом напрямую, который выглядит как тетива лука.

Высота западного земляного вала приблизительно имеет высоту 0,5–1 м, глубина рва, огибающего его с севера и запада с внешней стороны, 0,5–0,6 м, ширина же 2–3,5 м. Грунт, вынутый из рва, высыпали с наружной стороны, соорудили небольшой высоты вал. Длина вала западной части с тыльной стороны 780 м, на западном участке длина составляет 760 м. В данном объекте зафиксированы 13 маленьких бугров, что, скорее всего, является руинами сторожевых вышек.

Длина земляного вала, проходящего по южной стороне объекта, имеет длину 640 м, из-за временных и других влияний сильно разрушена, местами сравнялась с поверхностью земли, порой в некоторых местах вообще стёрта с лица земли. Внутри объекта каких-либо следов строения не обнаружено. А вот в середине есть круглого диаметра площадка, что очень напоминает стоянку для юрты. Похоже, что этот объект был предназначен для временного проживания, где люди ставили юрту, палатки или шатры.

Учёные, ранее исследовавшие данное городище, предположили, что рвы с наружной стороны, выкопанные вокруг объекта, не что иное как оросительные каналы. На наш взгляд, данные рвы вообще с тех времён доселе были сухими. Так как во рвах, проложенных по правую и восточную стороны и вокруг центральной части, вода не может долго задерживаться, при попадании воды в

эти рвы она сразу же утекла бы. Ландшафт местности неровный, наклонность в сторону реки резкая. И будь-то дождевая вода или специально протянутое русло, она тут же устремится по наклону в сторону р. Туул. Исходя из всего этого, мы предполагаем, что рвы изначально были предназначены для защиты от внезапных нападений. Это защитное сооружение. Данная гипотеза, на наш взгляд, кажется более реальной, чем оросительная канава. Далее, исходя из таких соображений, опирающихся на факты, предлагаем гипотезу, что вообще рвы, выкопанные вокруг городищ древних кочевников, и городищ, возведенных в период Средневековья, предназначены были для защиты и изначально были сухими.

Хэрмэн дэнж – 6. Данный объект расположен к западу от центрального сооружения Хэрмэн дэнж, на небольшой возвышенности левого берега р. Туул. Объект находится в 1,5 км от центрального сооружения, в 250 м к северу от р. Туул на расстоянии. Его координаты по GPS: 47°58'592" северной широты, 104°38'720" восточной долготы, высота 960 м над уровнем моря.

Памятник имеет четырёхугольный вид и с внешней стороны также был окружен земляным валом. На северной, северо-западной и на восточной части заметны следы земляного вала и рва. Глубина рва в настоящее время примерно 0,3–0,6 м, и руины утрамбованной глиной стен имеют высоту 0,5 м от поверхности земли. Длина северной и южной стены имеют длину 100 м, длина стен восточной и западной стены – 143 м. Сооружения, когда-то возведенные внутри объекта, в настоящее время выглядят как небольшие бугры высотой не более 0,5–0,8 м. Внутреннее пространство городища разделено на восточную и западную часть стеной, возведенной в направлении с севера на юг (рис. 29).

Оросительные каналы. Вблизи городища Хэрмэн дэнж обнаружен остаток оросительной канавы, протянутой от р. Туул, для орошения пахотной земли и для выращивания культурных растений. В настоящее время обнаружено две таких канавы. Одна из них протянута с верхнего течения р. Туул, делает

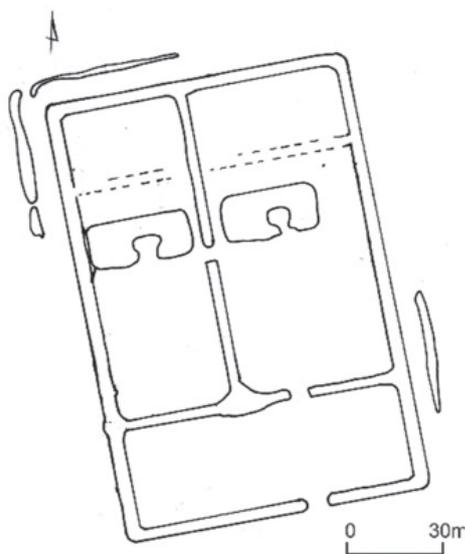

Рис. 29. Топографическая карта объекта Хэрмэн дэнж – 6.

изгиб за скалистым мысом, называемым Аги Туул (старый Туул – Н.Г.). Отрог горы на северо-востоке как бы вклинивается в реку. Канаву протянули в том самом месте, где река поворачивается на запад, что, скорее всего, связано с учётом силы потока воды. Канаву прорыли в том месте, где река делает большой изгиб в виде полукруга, и канава, прямолинейно протянутая из одного конца полукруга в другой, своим видом похожа на тетиву лука. Канава через 4 км доходит до верхней части центрального объекта, где и соединяется с рекой. Вероятнее всего, обширную площадь, расположенную по правую сторону канавы, и орошали водой из этой канавы.

Вторую канаву протянули на западе от центрального объекта и чуть ниже Хэрмэн дэнж – 6 в направлении подножья горы Тумст (Төмст-картофельная – Н.Г.). Канава, пройдя 3,5 км вниз по течению, сливается с рекой. Грунт канавы выложен в нижней части наклонности или же в стороне, близлежащей к реке, в виде дамбы. Также вполне возможно, что дождевая вода, стекающая по склону горы Тумст, тоже стекала в эту канаву. В месте, где прорыта канава, р. Туул тоже делает большой изгиб и вполне вероятно, что в этой излучине жители городища занимались земледелием и водой из канавы орошали пахотное угодье.

В результате исследований, проведённых за эти годы стало ясно, что городище Хэрмэн дэнж является археологическим памятником периода Кидани. Помимо этого, в ходе исследования также выявляются и артефакты других периодов. Так, артефакты, резко отличающиеся от находок периода Кидани, невольно толкают к мысли, что городище было возведено в более ранний период, намного раньше прихода военного гарнизона сторожевых войск Кидани в эту местность.

Артефакты, подтверждающие эту гипотезу, были выявлены в ходе археологических раскопок, проведённых на центральном объекте, а если быть более точным, то были обнаружены при исследовании подъемных артефактов у оврага, находящегося в восточной части центрального объекта. В основном это были фрагменты осколков глиняных сосудов, предназначенных для хранения пищевых продуктов. На данных фрагментах и осколках хорошо видны узоры, касающиеся уйгурского периода и в монгольской археологии называемые дугообразный и ромбовидный орнамент.

При сравнительном анализе, проведённом с артефактами и осколками глиняных сосудов, выявленных в городище, стало ясно что эти артефакты резко отличаются друг от друга как по составу глины, по технике обжига, так и по технологии выделки глиняных сосудов. В ходе археологических раскопок, проведённых нами, на городище было выявлено небольшое количество черепков глиняных сосудов для хранения пищевых продуктов, у которых внешняя сторона лощеная, коричнево-жёлтого цвета, хорошего обжига, с узорами, похожими на хвойное дерево, размер сравнительно небольшой, 5,7×5,2 см, толщина 0,5–0,7 см. Также попадаются узоры в виде полумесяца, где концы дугообразных узоров соединены сплошной линией. Глубина резьбы узора небольшая, при лепке был использован гончарный круг. Внешняя сторона сине-серого цвета, внутренняя сторона лощеная, бледно-жёлтого цвета. Также попадаются черепки обожжённого сосуда из плохо просеянной глины, в составе которой видно значительное количество зелёного кварца. Также попадают-

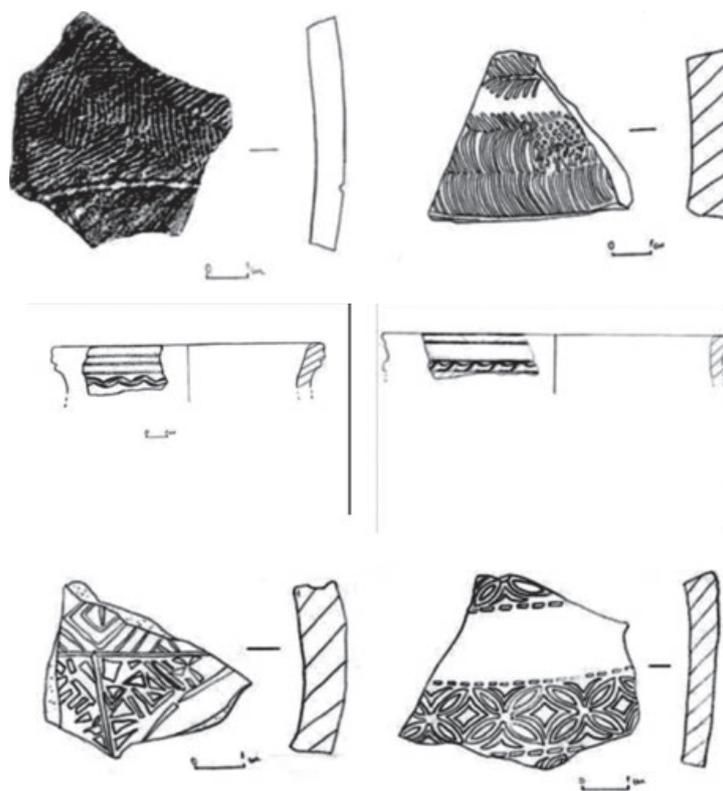

Рис. 30. Фрагмент глиняной посуды с уйгурским узором.

ся и черепки хорошо обожжённых сосудов с использованием хорошо просеянной глины. Так, на одном экземпляре черепка глиняной посуды в верхней части по кругу были прочерчены две параллельных отрывистых линии, а между ними изображена розетка о четырех лепестках, соединённых между собой. Данный узор был вырезан плотным рядом.

Все вышеперечисленные фрагменты были выявлены в ходе археологических раскопок. Также есть и подъемные артефакты. Как мы выше отметили, подъемные артефакты были обнаружены у восточного оврага. Артефакты похожи на вышеописанные находки. Большинство таких черепков глиняных сосудов из плохо просеянной глины, вылеплены из глины с голубым оттенком и, конечно, обожжены. Внутренняя сторона у них лощеная, с наружной стороны на боках вырезаны ромбовидные узоры и цветы. Технология выделки, обжиг и т. д. идентичны фрагментам, выявленным в ходе раскопок (рис. 30).

Некоторые фрагменты глиняных сосудов и узоры существенно отличаются от артефактов

киданьского периода, что является неоспоримым фактом того, что до прихода киданьского гарнизона здесь в VII–IX вв. жили уйгуры.

Согласно сведениям письменных источников, в окрестности городища Хэрмэн дэнж в VII–VIII вв. жили не кто иные, а именно уйгуры. Монголо-российская совместная археологическая экспедиция в 2009 г. провела археологическое исследование памятника Шороон бумбагар (земляной бугор – Н.Г.), находящегося на территории Заамар сум Центрального (Төв) аймага. Опираясь на сведения, написанные на стеле, данный «ксенотаф», или же гробница, был посвящен знатному представителю уйгурского племени «Пугу» и возведён в 678 г. (Очир, 2009) Согласно источниковым сведениям, уйгурское племя «пугу» (Данилов и др., 2010) изначально проживало в горах Алтан (Монгольского Алтая) и в начальном периоде Тюркского каганата (VI–VIII вв.) переселилась в долину р. Туул, о чём гласит данная стела. Так, гробница знатного представителя племени пугу находится на северо-востоке в 3 км от городища Хэрмэн.

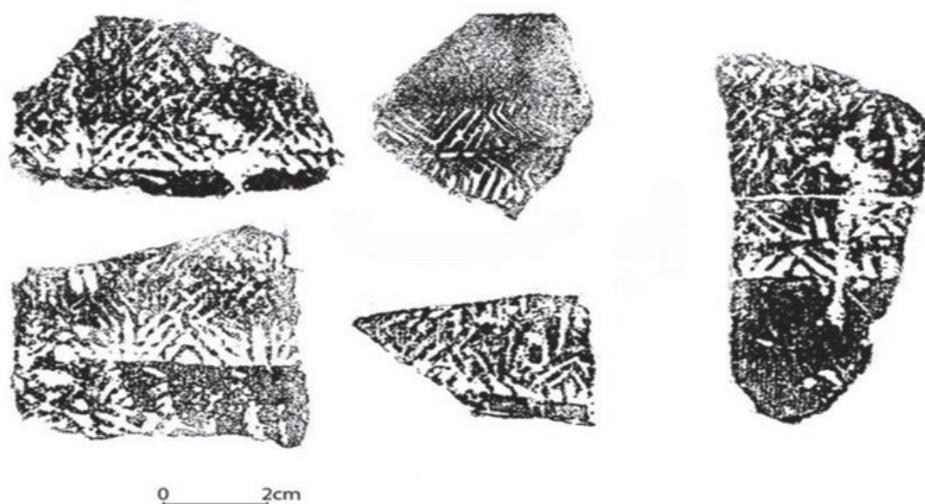

Рис. 31. Подъемный артефакт в виде осколков глиняных сосудов с узорами, выявленных в городище Хэрмэн дэнж

Также в других письменных источниках пишут, что уйгуры в VII в. проживали в бассейне р. Туул. Так, в 640 гг. уйгурский сановник знатного рода, некий Тумиду, стремясь уйти из-под «высокой руки» Тюркского каганата, даёт указ возвести себе дворец на берегу р. Дуло (Туул) и, взойдя на трон, раздаёт своим приближённым титулы и должности, идентичные Тюркскому каганату. Отсюда сам напрашивается ответ: фундамент городища Хэрмэн дэнж поставили не кто иные, как древние уйгуры. Особо привлекает внимание то, что сей сановник уйгуров Тумиду нойон в долине р. Туул воздвиг себе дворец. А городище Хэрмэн дэнж расположено на небольшой возвышенности или же террасе, которая с севера напирает на берег р. Туул. Такое расположение городища, далее артефакты, обнаруживающиеся как внутри, так и в окрестностях памятника в виде осколков и фрагментов глиняных сосудов, разного рода черепков и орнамент на них, технология выделки, неоспоримо подтверждают нашу гипотезу о том, что именно древние уйгуры первыми возвели это городище (рис. 31).

О том, что уйгурский сановник некий Тумиду нойон возвёл себе дворец на берегу р. Туул, учёные давно знают, но до недавнего времени так и не был обнаружен сей дворец. На наш взгляд, на основу города, изначально

построенного уйгурами в местности Хэрмэн дэнж, через какое-то время приходят кидане и, реконструировав сей полуразрушенный город, оставляют на попечение своего гарнизона сторожевых войск определенной численности.

Исходя из таких размышлений, основанных на результатах археологических исследований, можно сделать вывод, что данное городище сохраняет в себе два разных культурных слоя: это культурный слой уйгурского периода и культурный слой киданьского периода. Вдобавок или же напоследок подчёркиваем, что этот город является не чем иным, как дворцом того самого сановника Тумиду нойона, это именно тот самый дворец, о котором гласит письменный источник.

*** *** ***

В настоящее время на территории Монголии выявлено более 10 городищ и поселений, возведённых в своё время древними уйгурами. Большинство городищ и поселений расположены в долине рек и их притоков или на берегу небольших речек. Далее расположение городищ и поселений говорит о том, что политический, экономический, культурные центры концентрировались именно в долине р. Орхон и его притоков и по берегам близлежащих рек.

Планировка городов и поселений древних уйгуров была нескольких видов. Первона-

чально возводили четырехугольного типа крепость, внутри него проходило несколько улиц, разветвлявшихся преимущественно с запада на восток, и по двум сторонам строили дома, разного типа сооружения, между собой разделявшиеся глинобитными перегородками или же стенами. Далее рядом с центральным объектом, преимущественно с восточной стороны, возводили чуть вытянутое четырехугольного вида строение с низкими глинобитными стенами, со сквозной улицей проходившей с запада на восток. Ворота, как у центрального объекта, так и у впритык возведенных сооружений, смотрят в одну сторону, т. е. на восток. По двум сторонам же улиц возводили сооружения, огороженные сравнительно низкими глинобитными стенами. Такова общая зарисовка городов и поселений уйгурского периода. Данная планировка является основной типологией городов и поселений периода Уйгурского каганата. К таким городам можно отнести центральный объект городища Хар балгас (Орду балык) с высокими глинобитными стенами, городище Чилэн балгас, городище Цагаан сумийн балгас.

В городах с такой планировкой, где проход к центральному объекту шёл через дополнительное, типа «воротного» проездное сооружение, возведенное на восточной стороне, на монгольском языке называемое «чих» (букв., ушко – Н.Г.), в обыденные дни знать, избранная часть аристократии, проходила внутрь. А в таких городах, как Хар балгас, через такое же сооружение, возведенное с западной стороны, скорее всего, могли пройти внутрь только определённые лица, то есть самое близкое окружение кагана могло проникнуть внутрь во время внезапных нападений или же особо почётные, приоритетные гости могли пройти через это сооружение внутрь центрального объекта.

Далее идут города и поселения с более простой планировкой, и внутри каких-либо сооружений не так много. Как и в больших городах и поселениях, малые города и поселения тоже имеют ворота, смотрящие на восток, но в них отсутствует дополнительное проездное сооружение.

Среди малых городов и поселений уйгурского периода встречаются идентичные по планировке и структуре. Так, например, городище Гэээг бурд (Гэээг бүрд-оазис косы – Н.Г.) и дурбулжин Бургасны хундэй (Бургасны хөндийн дөрвөлжин-букв. ивовая долина – Н.Г.) как две капли воды похожи друг на друга. Всё это доказывает, что цель и задача данных сооружений была одна. У таких поселений и городов общий размер небольшой, сооружений, возведённых внутри, тоже немного. В большинстве случаев ограничивается 1–3 основаниями в виде бугорков былых сооружений.

Далее к городищам уйгурского периода можно отнести такие памятники, которые имеют четырехугольный вид, а внутри отсутствуют какие-либо сооружения. Вероятнее всего, в таких сооружениях ставили временное жильё, которым вполне может быть юрта, палатка или шатёр, и использовалось как летнее стойбище, скорее всего это сезонное место жительства. В таком случае земляные валы служили охраной от каких-либо внешних воздействий, будь то внезапное нападение или защита от природных стихий. К таким городам и поселениям можно отнести городище Хурмийн узуурийн дурбулжин (Хүрэмийн үзүүрийн дөрвөлжин-четырёхугольник мыса, отрога Хурэм (камни вулканического происхождения) – Н.Г.), дурбулжин Орхона (Орхоны дөрвөлжин-четырёхугольник Орхона – Н.Г.), городище Шарилангийн балгас (Шарилангийн балгас-городище праха – Н.Г.) и, наконец, городище Цагаан сум – 2 (Цагаан сүмийн балгас-белый монастырь – Н.Г.). Общим у этих городов является то, что ворота всех вышеперечисленных городов смотрят на восток. Это характерная особенность есть во всех городах и поселениях уйгурского периода, находящихся на территории современной Монголии.

Также у древних уйгуров были города и поселения, где не прослеживается улица, насквозь проходящая по всему объекту. Между тем, ворота обязательно смотрят на юг, и также не прослеживаются следы вплотную возведенных стен. Такие города и поселения отличаются от тех городов и поселений, кото-

рые мы выше отметили. К таким городам и поселениям относится городище Бийбулаг (или же Байбалык). В настоящее время городище Бийбулаг, построенное древними уйгурами, пока является единственным городом, имеющим свою особенную планировку, не повторяющую планировку других городов своего времени. В некоторых источниках пишут, что при возведении данного города участвовали согдийские купцы, ремесленники из Китая, табгачи и здесь же они жили. Вполне возможно, что в градостроении и в архитектуре данного города имеется влияние инородной технологии строительства.

Одной из распространённых особенностей градостроения древних уйгуров было использование при возведении крепостной стены брёвен с небольшим диаметром. Так, при возведении стены на определённой высоте вперемежку с раствором глины клали брёвна небольшого диаметра в горизонтальном положении один ряд поперёк стены. Длина брёвен была идентична размеру толщины

стен, что, скорее всего, служило опорой и одновременно предохраняла стену от развала. В последующие века при возведении крепостной стены стали применять эту технологию, начало которой заложили именно уйгуры. Также в больших городах и поселениях периода Уйгурского каганата, находящихся на территории современной Монголии, впервые были построены вспомогательные проездные сооружения типа «воротного». Также впервые при возведении крепостной стены именно уйгуры стали возводить сооружения типа «контрфорса», выступающие наружу сторожевые вышки. И в последующие века кочевые города и поселения, как, например, в городах киданей и других кочевых государств, переняли технологию возведения крепостной стены с использованием брёвен с небольшим диаметром вперемежку с глиняной массой, переняли и технику по возведению проездного сооружения, выступающих наружу охранных сооружений типа «контрфорса».

1.2 «ЭЛИТНЫЕ» ЗАХОРОНЕНИЯ И ПОГРЕБЕНИЯ ПРОСТЫХ ЛИЦ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ПЛАНИРОВКА, ЛОКАЛИЗАЦИЯ

Одним из памятников, оставленных древними кочевниками в долине р. Орхон, несомненно, являются гробницы и поминальные сооружения уйгуров. Внешний вид гробниц и захоронений представляет собой насыпь четырёхугольной формы из утрамбованной земли или глины, окружённую снаружи земляным валом. Местные жители называют данные памятники из-за внешней формы *дурбулжин* (четырёхугольный) или же *дурбулжингууд* (четырёхугольники). Некоторая часть памятников, называемых «*дурбулжин*», или же захоронений с четырёхугольной формы валом, расположенных в долине реки Орхон, впервые была нами обнаружена в 1998 г. (Очир и др., 1998). Затем в 2002 г. мы вновь вернулись к данным памятникам и составили как полное его описание, так и топографическую карту (Очир и др., 2006).

Захоронения-дурбулжины с четырёхугольной формы валом и рвом с внешней стороны располагаются группами в многочисленных горных падах и теснинах, растянувшихся по всему правому берегу реки Орхон. И вполне возможно, что такие погребения, расположенные группой, являются захоронениями представителей одного рода, племени или имеющих кровную связь людей. Также вполне вероятно, что именно уйгуры соорудили данные гробницы и захоронения на всем протяжении проживания на территории современной Монголии.

Исходя из данных по местонахождениям памятников, зафиксированных на сегодняшний день, описываемые нами захоронения прослеживаются не на всех территориях, подведомственных в свое время Уйгурскому каганату, а охватывают лишь определённый

участок. Дурбулжины, зафиксированные в ходе разведывательных работ, в основном находятся в долине р. Орхон. Из более пятидесяти выявленных погребений были и такие, в которых в одной группе находилось от одной до десяти гробниц. Такие группой расположенные захоронения-дурбулжины, или гробницы, в большинстве случаев расположены на склонах гор с видом на восток, на солнцепеке. Местонахождение гробниц таково, что первые лучи восходящего солнца первыми озаряют именно эти памятники. Несомненно, это является одной из особенностей данных гробниц. Итак, далее мы попытаемся описать каждый памятник в отдельности.

ДУРБУЛЖИНЫ ПАДИ ХУЛХИ (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ПРЯМОУГОЛЬНОЙ ФОРМЫ ПАДИ ХУЛХИ). В 30 км к юго-востоку от Хотонт сум Архангай аймака, в 10 км к северо-западу от Хархорин сум находится падь Хулхийн ам. Эта падь, в свою очередь, с западной стороны соединяется с более раздольной падью Баянгол (Богатая река – Н.Г.). В верхней части пади, ближе к устью, на небольшой возвышенности, находящейся между двух оврагов, расположены два захоронения. Именно эти захоронения местные жители называют «Дурбулжины Хулхийн ам» (дословный перевод – «четырёхугольники пади Хулхи»). Данные памятники нами пронумерованы с северо-западной стороны и в этом же порядке сделано соответствующее описание.

Первый дурбулжин. Находится по GPS-координатам: 47°17'012" северной широты, 102°41'824" восточной долготы, на высоте 1512 м над уровнем моря.

Сооружение с наружной стороны имеет четырёхугольный с чёткими углами земляной вал. В центре погребального сооружения возведена насыпь из камней. Вокруг земляного вала следов рва не наблюдается. Длина восточной и западной сторон по 40 м, южная и северная – по 47 м.

Ворота смотрят на юго-восток, их ширина составляет 1 м. Поверх насыпи и вблизи земляного вала в большом количестве обнаруживаются бледно-жёлтого, красного, си-

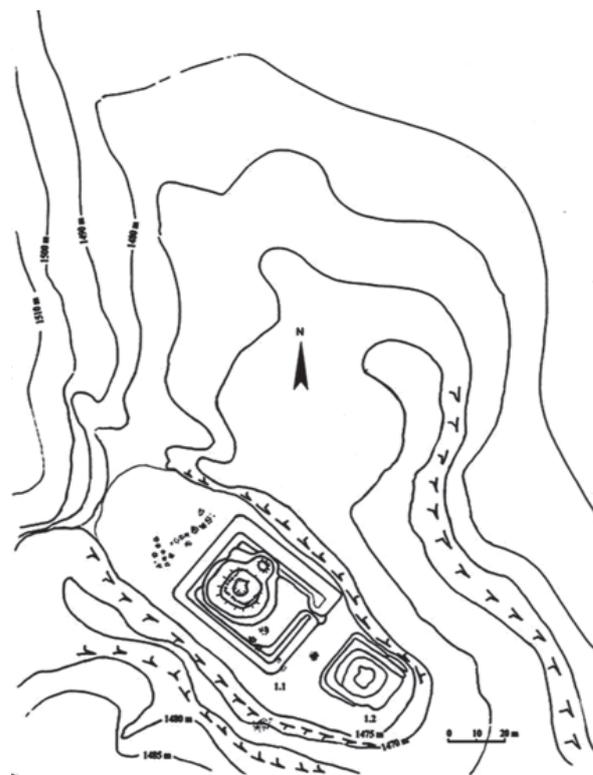

Рис.1. Вид дурбулжинов пади Хулхи (Хулхийн ам)

не-серого цветов осколки хорошо обожжённых кровельных, начальных черепиц, куски бледно-жёлтого, синего, красного кирпича. Диаметр бугра, расположенного в центре четырёхугольного вала, приблизительно 25 м, высота 2,0 м. На расстоянии приблизительно в 3,0 м в северном направлении от данного бугра находится бугорок меньшего размера, его диаметр приблизительно 2,0 м. Примерно в 10 м от этого сооружения видны несколько захоронений с насыпью из серых камней.

Второй дурбулжин. Его координаты по GPS: 47°17'997" северной широты, 102°41'859" северной долготы, находится на высоте 1478 м над уровнем моря. Данное сооружение имеет земляной вал, вид которого сильно размыт и еле прослеживается четырёхугольное очертание, скорее всего вокруг данного погребения в своё время был сделан ров. Длина восточного и западного валов по 18 м, южная сторона около 10 м, северный вал в длину примерно 20 м. Восточная и южные стороны по сравнению с другими сильно

подвержены воздействию различных факторов. Ширина вала в среднем приблизительно 2,0 м, высота 40 см (рис. 1).

Ширина рва в среднем 1,5 м, глубина около 0,4 м. Диаметр бугра, расположенного в центре четырёхугольного сооружения, составляет 15 м, высота в среднем 0,7 м. Вокруг бугра на поверхности земли всюду можно обнаружить фрагменты кровельной, начальной черепицы серого, красного цвета и куски бледно-жёлтого и синего кирпича.

ДУРБУЛЖИНЫ ХУНДЫН ХООЛОЙ (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНОЙ ФОРМЫ ПАДИ ХУНД).

На расстоянии примерно в 30 км к юго-востоку от центра Хотонт сум и приблизительно в 15 км к северо-западу от центра Хархорин сума находится местность «Хундын хоолой» (дословно: падь Хунда – Н.Г.). Падь Хунда является одним из ответвлений горы Хутаг с многочисленными падами и теснинами. В одной небольшой пади, уходящей на восток от горы Майхан (гора Шатёр – Н.Г.), расположены семь захоронений, обнесённых с наружной стороны четырёхугольными валами. Из-за дугообразного расположения захоронений мы сочли более удобным пронумеровать их с верхней, юго-западной стороны и в таком же порядке сделать соответствующее описание.

Первый «дурбулжин». Его координаты по GPS: 47°17'964" северной широты, 102°41'394" восточной долготы, находится на высоте 1494 метров над уровнем моря.

Сооружение имеет земляной вал прямоугольной формы, а вокруг него вырыт ров. В середине сооружения возведена насыпь из камней вперемешку с землёй. Ворота смотрят на юго-восток, их ширина 3,0 м. Длина южной и северной сторон составляет 40 м, длина западной и восточной сторон 37 м. Ширина вала в основании приблизительно 3,0 м, в верхней части 2,0 м, высота 1,0 м. Ширина рва в среднем 2,0 м, глубина 0,5 м. Диаметр насыпи, расположенной в центре вала, составляет 15 м, высота 1 м. Наверху насыпи образовалась небольшая воронка длиной 5,0 м и глубиной приблизительно 1,0 м. Вблизи во-

ронки из-под земли выступают куски хорошо обожжённого красного кирпича.

Второй дурбулжин. Его координаты по GPS: 47°17'724" северной широты, 102°41'362" восточной долготы, находится на высоте 1498 метров над уровнем моря. Сооружение с внешней стороны имеет прямоугольной формы земляной вал, вокруг него с наружной стороны вырыт ров. В центре вала сделана насыпь из земли и камней. На юго-восточной стороне вала имеются ворота, ширина которых 3 м. Все четыре стороны вала имеют длину приблизительно 32 м. Его ширина в основании 7,0 м, в верхней части приблизительно 3,0 м, высота 1,2 м. Ширина рва, вырытого с наружной стороны, составляет 1,2 м, глубина 0,5 м. Северо-восточная часть вала и рва сильно размыты. Диаметр насыпи в среднем 12 м, высота около 2,0 м. Наверху насыпи образовалась воронка размером 0,5 м с круглыми краями.

Третий дурбулжин. Его координаты по GPS: 47°17'782" северной широты, 102°41'349" восточной долготы, находится на высоте 1497 метров над уровнем моря. Сооружение с наружной стороны имеет прямоугольной формы земляной вал, с наружной стороны вырыт ров. Ворота смотрят на восток. В центре вала сооружена насыпь из земли вперемешку с камнем. Ширина ворот приблизительно 5,0 м. Все четыре стороны в длину приблизительно 27 м, ширина в основании 3,0 м, в верхней части 1,0 м, высота 1,5 м. Ширина рва, вырытого вокруг вала, составляет 2,0 м, глубина 0,7 м. Северо-восточный угол ворот сильно размыт, почти не прослеживается. Диаметр насыпи, расположенной в центре вала, составляет 15 м, высота около 1,5 м. На гребне северного вала, на поверхности земли всюду фиксируются куски тёмно-серого, бледно-жёлтого кирпича.

Четвёртый дурбулжин. Его координаты по GPS: 47°17'814" северной широты, 102°41'390" восточной долготы, находится на высоте 1495 метров над уровнем моря. С внешней стороны обнесен прямоугольной формы земляным валом, и вокруг него вырыт ров. В центре вала возведена насыпь из земли

вперемешку с камнем. Насыпь расположена почти вплотную к западному валу. Вал имеет ворота, выходящие на юго-восток, их ширина 2,5 м. Длина южного и западного валов по 32 м каждый, на юге имеет длину 33 м, западный вал длиной 28 м. Ширина вала в основании 4,0 м, в верхней части ширина 2,0 м, высота вала 1,5 м. Ширина наружного рва в среднем 1,5 м, глубина 0,6 м. Диаметр насыпи 13 м, его высота 1,8 м. Наверху насыпи выявлены две ямы, их глубина приблизительно 0,5 м. В яме обнаруживаются плоские камни бледно-синего цвета.

Пятый дурбулжин. Его координаты по GPS: 47°17'899" северной широты, 102°41'530" восточной долготы, находится на высоте 1492 м над уровнем моря. Самым большим по размеру погребением из всех захоронений, окружённых четырёхугольной формы земляным валом, дурбулжинов Хундын ам является именно этот памятник. Сооружение с наружной стороны окружено прямоугольным земляным валом, и вокруг него вырыт ров. В центре или, вернее, почти вплотную к западному валу примыкает насыпь из камней.

Длина вала на западной и восточной стороне по 34 м, длина южного и северного валов по 51 м. Ворота смотрят на юго-восток. Ширина земляного вала в основании 4,0 м, в верхней части 2,0 м, его высота примерно 2,0 м. Диаметр насыпи 15 м, высота приблизительно 4,0 м. Вблизи каменной насыпи на поверхности земли видны куски хорошо обожжённого кирпича и осколки кровельных, начальных черепиц бледно-серого цвета, фрагменты глиняных сосудов бледно-жёлтого цвета и черепки глиняных сосудов с каплевидными узорами. В северо-западной части насыпи заметна кладка из плоских камней. Вплотную к южному валу сооружения расположен небольшой бугор диаметром около 6 м.

Шестой дурбулжин. Его координаты по GPS: 47°17'913" северной широты, 102°41'533" восточной долготы, находится на высоте 1480 м над уровнем моря. Сооружение с наружной стороны обнесено четырёхугольной формы земляным валом, вокруг которого вырыт ров. В земляном валу не прослежи-

вается каких-либо следов ворот. Все четыре стороны вала имеют длину 21 м. Ширина вала в основании 2,0 м, в верхней части 1,0 м, его высота приблизительно 0,5 м. Ширина рва вокруг вала 1,0 м, глубина 0,5 м. Внутри вала в центре находится бугор, его диаметр 8,0 м, высота 0,6 м.

Седьмой дурбулжин. Памятник находится по координатам: 47°17'836" северной широты, 102°41'403" восточной долготы, на высоте 1485 м над уровнем моря. Сооружение имеет четырёхугольной формы земляную насыпь, внутри нее почти вплотную к западному валу примыкает насыпь, состоящая из камней вперемешку с землёй. Длина восточного и западного валов по 35 м, длина южного вала 45 м, северный вал длиной 37 м. Вал имеет ворота вала, смотрящие на северо-восток, их ширина 2,0 м. Ширина вала в основании 2,5 м, в верхней части 1,0 м, высота примерно 1,5 м. Западная и южная части вала с наружной стороны имеют широкий ров, а в остальных частях каких-либо остатков рва не фиксируется. Ширина данного рва в среднем 6,0 м, его глубина 0,7 м. Диаметр бугра 13 м, высота 1,0 м. Вблизи данного сооружения на поверхности земли видны куски хорошо обожжённых, отдаленно похожих на терракот кирпичей бледно-желтого цвета, кирпичи серо-голубого цвета, а также фрагменты кровельной черепицы бледно-желтого цвета (рис. 2).

ДУРБУЛЖИНЫ УБУР ХАВЦАЛ (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНОЙ ФОРМЫ ТЕСНИНЫ «УБУР ХАВЦАЛ»). В 20 км к юго-востоку от центра Хотонт сум, примерно в 17 км к северо-западу от центра Хархорин сум находится местность под названием «теснина Убур хавцал» (Южная теснина – Н.Г.). Убур хавцал ответвляется с северной, или же тыльной, стороны горы Майхан (дословный перевод: Шатер – Н.Г.), имеет два разветвляющихся оврага. Всего в теснине Убур хавцал фиксируется девять захоронений с четырёхугольной формы валами снаружи. Захоронения Убур хавцал пронумерованы нами с верхней части, или же с западной стороны, и в таком же порядке представлены описания.

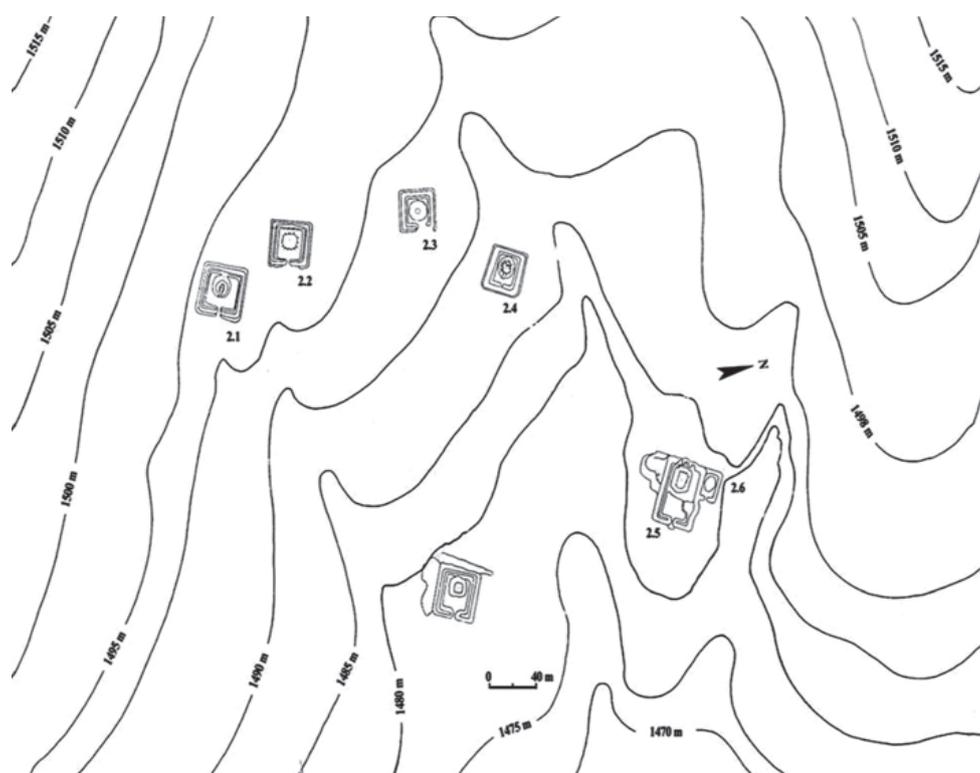

Рис. 2. Захоронения-дурбулжинов Хундын хоолой

Первый дурбулжин. Его координаты по GPS: $47^{\circ}18'780''$ северной широты, $102^{\circ}40'248''$ восточной долготы, находится на высоте 1485 м над уровнем моря. Данное сооружение с внешней стороны имеет прямоугольной формы земляной вал и окружено рвом. Внутри вала в западной части имеется насыпь, преимущественно состоящая из камней. Ширина вала в основании 5,0 м, в верхней части приблизительно 2,0 м, высота в среднем 1,0 м. Все четыре стороны в длину приблизительно 40 м. Ворота вала смотрят на восток, ширина приблизительно 4,0 м. Ширина рва, проложенного вдоль вала с наружной стороны, в среднем примерно 3,0 м, глубина 0,5 м. Диаметр насыпи примерно 16 м, высота приблизительно 1,5 м.

Второй дурбулжин. Его координаты по GPS: $47^{\circ}18'727''$ северной широты, $102^{\circ}40'343''$ восточной долготы, находится на высоте 1483 м над уровнем моря. Сооружение с внешней стороны имеет прямоугольной формы земляной вал, вдоль него также с наружной стороны идет ров. Внутри вала при-

мерно в середине возведена насыпь. Ширина вала в среднем 4,0 м, высота примерно 0,8 м. Все четыре стороны вала имеют длину 21 м. Вал имеет ворота, смотрящие на восток, шириной 3 м. Ширина рва 2,5 м, глубина 0,4 м. Диаметр расположенной в центре насыпи примерно 9,0 м, высота приблизительно 1,0 м.

Третий дурбулжин. Координаты по GPS: $47^{\circ}18'682''$ северной широты, $102^{\circ}40'381''$ восточной долготы, на высоте 1483 м над уровнем моря. Сооружение обнесено земляным валом четырёхугольного типа, с внешней стороны окружено рвом. При этом дурбулжины 3, 4 обнесены одним общим рвом. Сооружения, возведённые внутри вала, расположены ближе к западному валу.

Ширина вала в основании 6,0 м, в верхней части 2,0 м, длина приблизительно 1,0 м. Длина восточного и западного валов по 31 м, южная и северная стороны имеют длину приблизительно по 34 м. Земляной вал имеет ворота, смотрящие на восток, ширина которых 3,0 м. Ширина рва приблизительно 1,0–2,0 м, глубина 0,8 м. Диаметр сооружения, располо-

женного по центру вала, 12 м, высота приблизительно 1,5 м. Верхняя часть бугра выложена из серо-чёрного камня вулканического происхождения в два ряда, сужающихся кверху в виде купола. Также на бугре невооруженным глазом видны куски бледно-серого кирпича, фрагменты кровельных и начальных черепиц бледно-жёлтого цвета.

Четвёртый дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'670" северной широты, 102°40'002" восточной долготы, находится на высоте 1484 м над уровнем моря. Сооружение обнесено прямоугольного типа земляным валом и окружено рвом. В центре земляного вала чуть на западной стороне имеется бугор. Длина восточного и западного валов по 31 м, длина южного и северного валов по 36 м. Ворота смотрят на восток и их ширина 3,0 м. Земляной вал в основании 5,0 м длиной, в верхней части 2,0 м, высота в среднем 1,0 м. Вокруг бугра на поверхности земли видны камни вулканического происхождения серо-голубого цвета и обычные плоские камни, приблизительно в районе восточного вала заметны куски хорошо обожжённого серо-голубого, серого, красного кирпича.

Пятый дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'696" северной широты, 102°40'575" восточной долготы, находится на высоте 1471 м над уровнем моря. Как было отмечено выше, из всех памятников, расположенных в теснине Убур хавцал, пятый дурбулжин является самым большим сооружением. Памятник расположен на южной возвышенности оврага, идущего от устья пади на север. Сооружение с внешней стороны обнесено четырёхугольной формы земляным валом и окружено рвом. В центре вала имеется большая насыпь из камней вперемешку с землёй. Длина вала всех четырёх сторон примерно 74 м. Ширина вала в основании 10 м, в верхней части приблизительно 3,0 м, высота 2,0 м. Земляной вал имеет ворота, направленные фасадом на восток, их ширина 2,0 м. Ров, окружающий вал с внешней стороны, имеет ширину 3,0 м, глубина его приблизительно 1,5 м. Диаметр насыпи 30 м, высота приблизительно 2 м. На верхушке насыпи глубокая воронка глубиной

в 1,0 м, по всей вероятности, здесь проходила кладка, так как видны плоские камни серо-голубого цвета и куски хорошо обожжённого серого, голубого, желтоватого, красного кирпича. Также на востоке и юго-востоке от него на расстоянии 25 м расположены два небольших бугорка. Диаметр первого бугорка 6,0 м, высота примерно 0,7 м, диаметр второго бугорка приблизительно 3 м.

Шестой дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'730" северной широты, 102°40'625" восточной долготы, находится на высоте 1466 м над уровнем моря. Сооружение также обнесено со всех сторон земляным валом и рвом. В центре вала имеется бугор, возведённый из камней вперемешку с землёй. Длина восточного вала 54 м, остальные три стороны имеют по 53 м в длину. Ворота смотрят на восток, их ширина 3 м. Вал в основании имеет ширину 7,0 м, в верхней части приблизительно 2,0 м, высота 1,5 м. Сооружение, возведенное внутри вала, расположено ближе к западному валу. Вблизи бугра, а также в северо-восточной, северо-западной и юго-восточной частях вала прослеживаются куски хорошо обожжённого бледно-желтого, бледно-синего, бледно-серого кирпича и остатки кровельной, начальной черепицы бледно-голубого, красного цвета. Диаметр бугра приблизительно 15 м, высота 1,5 м.

Седьмой дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'750" северной широты, 102°40'575" восточной долготы, находится на высоте 1468 м над уровнем моря. Сооружение снаружи обнесено прямоугольной формы земляным валом и также окружено рвом. Внутри вала, чуть ближе к западному валу, имеются два бугра, один большой, а второй маленького размера. Длина каждой стороны вала 42 м.

Ворота вала обращены на восток, их ширина составляет 5,0 м. Ширина вала в среднем 2,0 м, высота примерно 1,0 м. Ширина рва, окружающего вал, 2,0 м, глубина 0,4 м. Диаметр большой насыпи 8,0 м, высота приблизительно 1 м. Диаметр маленького бугра около 5,0 м, высота 40 см. Вблизи вала видны куски хорошо обожжённого бледно-жёлтого кирпича.

Восьмой дурбулжин. Сооружение расположено на северной возвышенности теснины Убур хавцал, координаты по GPS: 47°18'725" северной широты, 102°40'643" восточной долготы, находится на высоте 1480 м над уровнем моря.

Сооружение обнесено прямоугольной формы земляным валом и окружено рвом. В середине вала имеется насыпь, состоящая из камней вперемешку с землёй. Все четыре стороны имеют по 52 м в длину. Ворота смотрят на восток, их ширина 7 м. Ширина вала в среднем 6 м, высота примерно 1,5 м. Ширина рва, окружающего вал, составляет 2,0 м, глубина приблизительно 0,8 м. Насыпь расположена чуть ближе к западному валу. Его диаметр около 15 м, высота 1,5 м. Наверху насыпи воронка круглых очертаний, глубиной в 1,0 м. Вблизи него встречаются большого размера камни вулканического происхождения чёрно-синего, буро-коричневого цвета. Вблизи ворот вала видны куски хорошо обожжённого бледно-жёлтого, серо-голубого, бледно-жёлтого кирпича, осколки кровельной черепицы. Также приблизительно в 20 м к востоку от насыпи обнаружено несколько камней вулканического происхождения бледно-голубого цвета.

Девятый дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'916" северной широты, 102°40'612" восточной долготы, находится на высоте 1477 м над уровнем моря.

Сооружение обнесено прямоугольной формы земляным валом, внутри вала какие-либо сооружения отсутствуют, вал также окружён рвом. Имеет ворота шириной 2,0 м. Все четыре стороны имеют длину в среднем 32 м. Ширина вала примерно 1,0 м, высота 0,5 м. Ширина четырёхугольной формы рва 1,5 м, глубина 0,4 м (рис. 3).

ДУРБУЛЖИНЫ ХИРГИСУУРИЙН АМ (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНОЙ ФОРМЫ ПАДИ «ХИРГИСУУРИЙН АМ»). В 20 км к юго-востоку от центра Хотонт сум Архангай аймака и тоже примерно в 20 км к северо-западу от центра Хархорин сум Убурхангай аймака находится местность под названием «падь Хиргису-

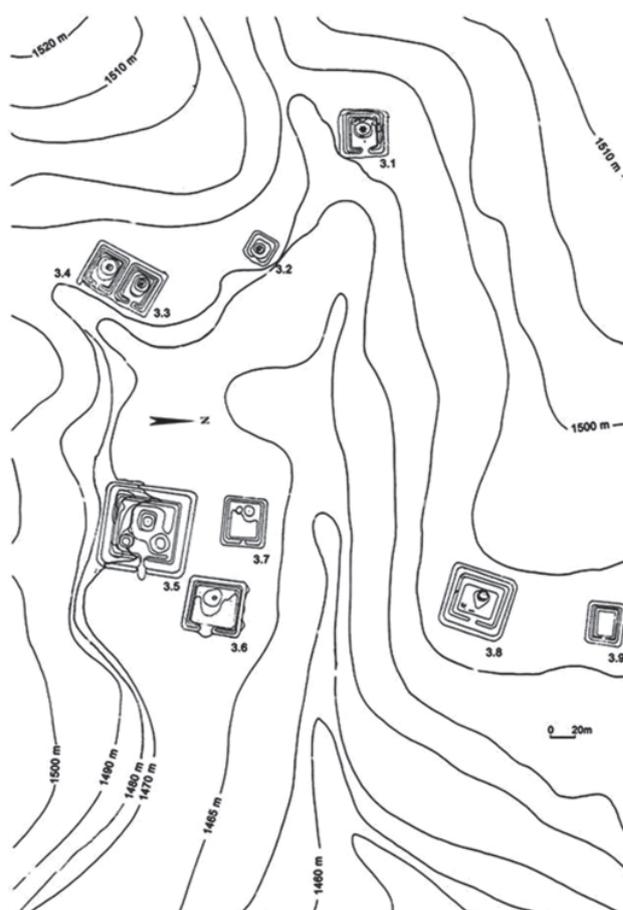

Рис.3. Вид захоронении Убур хавцала

ра» (ее также называют «Хиргист хоолой» (по-русски «теснина Хиргист», на монгольском языке «Хиргисүүрийн ам/Хиргист хоолой»). Падь «Хиргисурийн ам» – небольшая горная падь, отходящая от северной стороны горы Овоот уул (гора с насыпью – Н.Г.), горы Хутаг уул и соединяющаяся с долиной р. Тэмээн хузут с правой ее стороны. В пади Хиргисура обнаружены семь захоронений-дурбулжинов, обнесённых четырёхугольной формы валом. Захоронения расположены в верхней части пади, в связи с чем мы пронумеровали их начиная с западной стороны, и в таком же порядке сделано описание памятников.

Первый дурбулжин. Координаты по GPS: 47°16'994" северной широты, 102°34'789" восточной долготы, находится на высоте 1548 м над уровнем моря. Сооружение с внешней стороны окружено прямоугольной формы рвом без земляного вала. По центру рва возведена насыпь из камней вперемешку

с землей. Наверху насыпи видны куски хорошо обожжённого серо-голубого, бледно-серого кирпича. Также попадаются и фрагменты кровельных, начальных, коньковых черепиц серо-голубого цвета.

Ров, по всей вероятности, не имел ворот, поскольку каких-либо типичных следов ворот не прослеживается. Длина восточной и западной частей рва по 30 м, длина южной и северной по 35 м. Глубина рва в среднем 0,6 м, ширина 2,0 м. На южной и северной стороне рва с внешней стороны вырыты два дополнительных рва длиной 13 и 17 м, их предназначением, на наш взгляд, является защита сооружения от наводнений и весенних паводков. Длина южного рва 47 м, северного 51 м. Ширина рва в среднем 2,0 м, глубина примерно 1,0 м. Диаметр насыпи приблизительно 15 м, высота примерно 3,0 м.

Второй дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'538" северной широты, 102°34'958" восточной долготы, находится на высоте 1531 м над уровнем моря.

Сооружение с внешней стороны окружено четырёхугольной формы рвом и обнесено такой же формы земляным валом. В центре возведена насыпь, состоящая из смеси земли и камней.

Земляной вал на юго-востоке имеет ворота шириной приблизительно 3,0 м. Ров не имеет следов каких-либо ворот. Длина земляного вала восточной части 27 м, южной и западной частей 26 м, северной стороны 30 м. Глубина рва в среднем 0,5 м, его ширина 2,0 м. Диаметр насыпи примерно 15 м, высота приблизительно 2,0 м.

Третий дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'846" северной широты, 102°35'149" восточной долготы, находится на высоте 1522 м над уровнем моря.

Сооружение обнесено земляным валом и обведено рвом. В центре земляного вала возведена насыпь, состоящая из камней, смешанных с землей. Сверху насыпи видны куски хорошо обожжённого серого кирпича, осколки кровельной, начальной черепицы. Длина каждой из сторон земляного вала 40 м.

Ширина земляного вала в основании примерно 3,0 м, в верхней части 2,0 м. Ворота

вала смотрят на юго-восток, их ширина 4,0 м. Глубина четырёхугольного рва в среднем 0,8 м, ширина 3,0 м. Ров в северо-восточной части сужается, в восточной части соединяется с двойным рвом четвертого захоронения-дурбулжина. Диаметр насыпи, возведенной в центре четырёхугольной формы вала, примерно 20 м, высота приблизительно 3,0 м. Захоронение в прошлом было ограблено, или же каменная кладка под воздействием различных факторов обрушилась, из-за чего, скорее всего, и образовалась глубокая воронка.

Четвёртый дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'839" северной широты, 102°35'232" восточной долготы, находится на высоте 1520 м над уровнем моря. Из всех захоронений с внешним четырёхугольной формы валом, находящихся в данном месте, является самым большим по размеру. Сооружение имеет прямоугольной формы земляной вал и окружено рвом. В центре вала насыпь, возведенная из камней. Ширина вала примерно 3–7 м, высота примерно 1,0 м. Длина восточного и западного валов 47 м, длина южного и северного валов 52 м. Ширина ворот 7,0 м, которые направлены на юго-восток.

Глубина рва в среднем 1,0 м, ширина 2,0 м. На расстоянии 35 м в западном направлении от данного сооружения вырыт дополнительный ров длиной 55 м, что, скорее всего, было защитным сооружением от наводнений и весенних паводков. Его ширина в среднем 5,0 м, глубина 1,0 м. Диаметр насыпи в основании примерно 25 м, в верхней части 10 м, высота приблизительно 4,0 м.

Пятый дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'901" северной широты, 102°35'239" восточной долготы, находится на высоте 1522 м над уровнем моря.

Сооружение имеет прямоугольной формы земляной вал, а вокруг вала вырыт ров. Земляной вал и ров имеют ворота, направленные на юго-восток, их ширина 5,0 м. Длина всех четырёх сторон 46 м. Глубина рва в среднем 0,7 м, ширина 2,5 м. Диаметр насыпи 10 м, высота 1,5 м. Сверху насыпи имеется воронка диаметром 4,0 м, глубиной 1,0 м. В 25 м от него к западу вырыты два защитных рва от

наводнения. Длина западного рва 86 м, ширина 9,0 м, глубина 0,8 м. Размеры северного рва: длина 72 м, ширина 3,0 м, глубина 0,5 м. Заметно, что самый северный ров служил водоотводным каналом для поступающих с западного рва вод, помимо этого, еще служил и для отвода воды, стекающей по оврагу.

Шестой дурбулжин. Координаты по GPS: 47°18'913" северной широты, 102°35'198" восточной долготы, находится на высоте 1578 м над уровнем моря.

Сооружение без земляного вала, представляет собой насыпь из земли и камней. Ров, вырытый вокруг него, не четырёхугольного типа, а имеет слегка округленные очертания. Все четыре стороны имеют длину 22 м. В восточной части рва в своё время, наверное, находились ворота шириной 2,0 м. Диаметр насыпи в основании 8,0 м. Вершина насыпи без какой-либо растительности, вблизи всюду видны вулканического происхождения камни серо-голубого цвета.

Седьмой дурбулжин. Координаты по GPS: 47°19'001" северной широты, 102°35'101" восточной долготы, находится на высоте 1530 м над уровнем моря.

С северо-западной стороны проходит овраг. Большая насыпь возведена из бледно-синих, коричневых камней вулканического происхождения вперемешку с землёй. По краям насыпи в направлении с северо-запада на восток вырыт ров. Ширина рва в среднем 4,0 м, глубина примерно 0,7 м. Судя по всему, памятник в прошлом был ограблен грабителями и сильно поврежден. Сверху насыпи видны две воронки глубиной 2,0 м. Также в северо-западной части насыпи прослеживается кладка из природных плоских камней. Возможно, в своё время здесь было возведено сооружение четырёхугольной формы, выложенное из данных природных плоских камней, кладка которого с течением времени обвалилась и утратила первоначальный вид. Диаметр насыпи 30 м. В 15 м к юго-востоку от захоронения 7 видны вкопанные в землю камни вулканического происхождения бледно-серого, серо-голубого и чёрного цвета, которые, скорее всего, являлись алтарем, местом жертвоприношения (рис. 4).

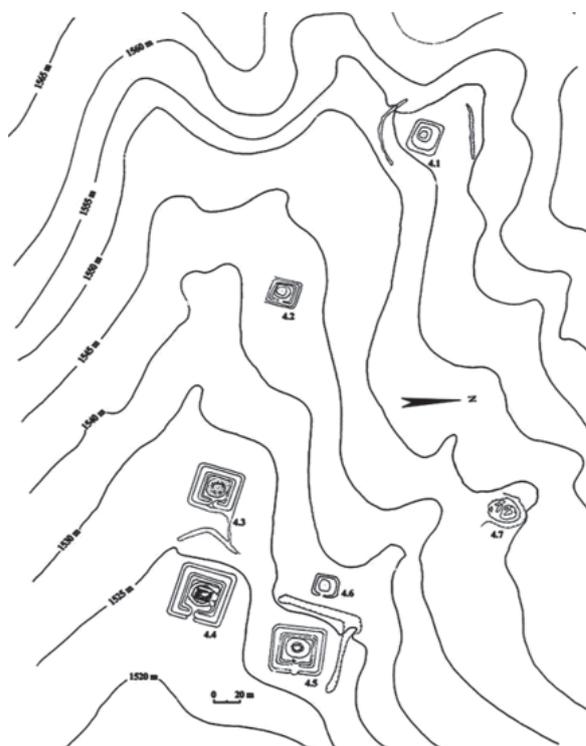

Рис. 4. Вид захоронения с четырёхугольного вида рвом или же “дурбулжинов” Хиргисийн хоолой

ДУРБУЛЖИНЫ ДУГАН УЗУУР (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНОЙ ФОРМЫ ДУГАН УЗУУР). В 15 км к юго-востоку от центра Хотонт сум Архангай аймака и примерно в 30 км к северо-западу от Хархорин сума, на северо-востоке горы Дуган узур, на ровной возвышенности берега реки Улаан чулуун обнаружено захоронение.

Памятник находится по координатам по GPS: 47°18'069" северной широты, 102°32'250" восточной долготы, на высоте 1502 м над уровнем моря.

Сооружение с внешней стороны окружено овального вида земляным валом, далее в центре в форме четырёхугольника в землю воткнуты камни. Длина северного и южного валов 35 м, длина восточного и западного – 30 м. Ширина вала в основании 5,0 м, в верхней части 1,0 м, высота 0,3–0,4 м. Ворота вала смотрят на юго-восток, их ширина приблизительно 4,0 м. При возведении вала была использована земля, выкопанная с его внутренней стороны, из-за чего и образовался небольшой ров. Ширина данного рва 1,5 м,

глубина 0,3 м. Диаметр насыпи в основании 12 м, высота 0,5 м (рис. 5).

ДУРБУЛЖИНЫ ОЛОН ДОВ (ЗАХОРОНЕНИЯ ОЛОН ДОВ). Расположение в восточной пади горы Хотонт, находящейся на территории Хотонт сум Архангай аймака, изрядного количества захоронений впервые было зафиксировано поисковой группой исследователей, членами которой были и авторы данного труда, под руководством профессора А. Очира. Данная группа, зарегистрировав выявленные захоронения, составила общую топографическую карту и выдвинула гипотезу, что сама местность Олон дов, а также прилегающая к нему территория являются кладбищем столицы Уйгурского каганата Орду балыка, или же Хар балгаса (Очир, Эрдэнэболд, 2015). В ходе работ по созданию топографической карты в пади Олон дов было обнаружено более 200 захоронений, а также установлено, что погребения, зафиксированные в западной и восточной теснинах вышеупомянутой горы, во многом идентичны захоронениям Олон дов, что и было зафиксировано исследовательской группой.

Местность Олон дов находится в 12 км к востоку от центра Хотонт сума и в 8 км на запад от бывшей столицы Уйгурского каганата, или, как в настоящее время ее называют, от Хар балгаса. Издалека захоронения с земляной и каменной насыпью выглядят как местность, сплошь покрытая буграми или ухабами. Из-за такого рельефа местные жители называют данное место *Олон дов*, т. е. «бугристая».

При создании топографической карты всю территорию, на которой находятся захоронения и которая занимает площадь в 4 км², разделили на несколько участков, отделяемых двумя оврагами. В данной местности есть еще объекты неопределённого типа: то ли это захоронения, то ли норы, когда-то вырытые мелкими грызунами, сусликами. В настоящее время в силу разрушенности распознать их уже невозможно. Так, под воздействием различных факторов в настоящее время эти объекты выглядят как нечто, напоминающее бугор, в связи с чем не занесены в топографическую карту.

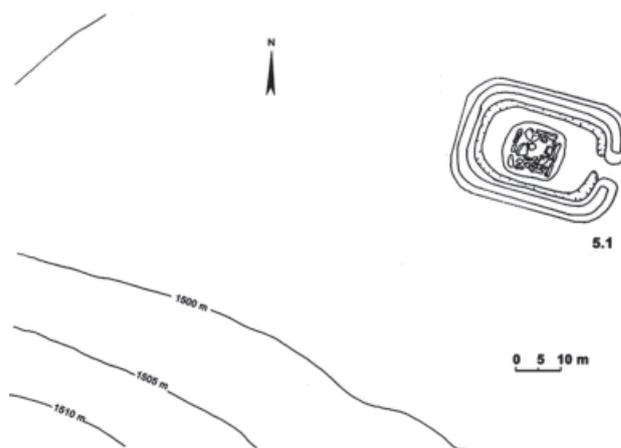

Рис. 5. Вид захоронения Дуган узуур.

Поверх седловины сопки, называемой «Цэцэг толгой» (Цветочная сопка – Н.Г.), находящейся на востоке от захоронений, или же от кладбища Олон дов, открывается вид на бывшую столицу Уйгурского каганата Хар балгас и на долину реки Орхон. Группа захоронений, находящихся на юго-западе Олон дов, расположена на южном склоне дороги, проходящей на юго-западе от старой пашни. Данную группу захоронений мы зарегистрировали как кладбище № 1. В этой группе невооруженным глазом видны 5–6 захоронений, и все они с земляной насыпью. Кладбище № 1 находится в 1 км от основной группы захоронений, из-за чего оно не занесено в топографическую карту.

В захоронениях Олон дов преимущественно преобладают погребения с земляной насыпью, но у некоторых погребений в насыпи попадают также камень, кирпич и осколки кровельной, начальной и других видов черепицы. Насыпи маленьких захоронений обнаруживаются как круглой формы, так и четырёхугольной. Большие же захоронения зафиксированы двух видов: как с земляной насыпью, так и без насыпи. Некоторые же захоронения имеют земляной вал и окружены рвом, предназначенным для водоотвода (рис. 6).

На месте кладбища ранее, скорее всего, были воздвигнуты хиргисуры и плиточные могилы. Но впоследствии камни ранее возведенных захоронений были разобраны. Также попадают памятники, внешний вид которых

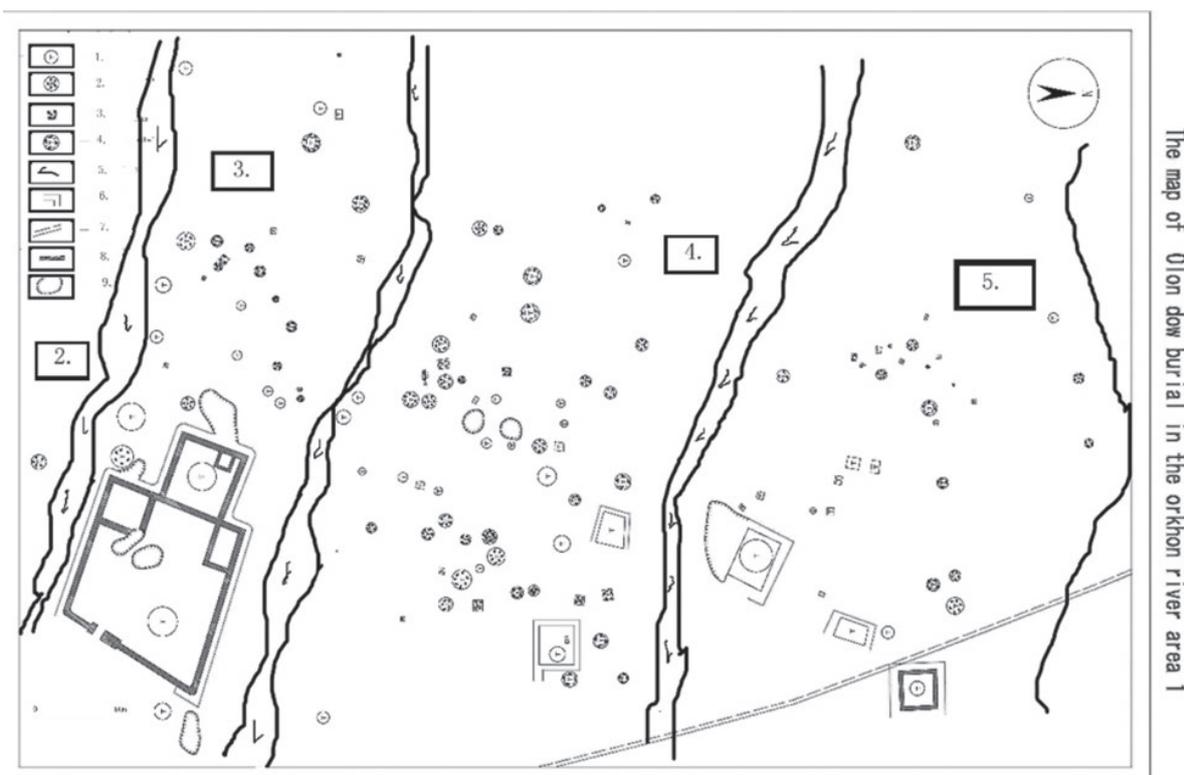

Рис. 6. Вид кладбища Олон дова № 2, 3, 4, 5

уже невозможно распознать. По словам местных жителей преклонного возраста, камни хиргисуров были в недавнем прошлом разобраны для закладки стен колодцев, где должны были хранить корм домашним животным. Захоронения Олон дов и его окрестности по крайней мере можно разделить на две группы:

во-первых, захоронения, так называемые дурбулжины, с ритуальными и поминальными сооружениями типа гробниц (рис. 7);

во-вторых, обычные захоронения с земляной насыпью, с насыпью из смеси кирпича, осколков кровельной черепицы, и с каменной насыпью. На этот раз сделаем краткое описание захоронений с поминальными сооружениями, или, как называют местные жители эти захоронения, «дурбулжин», то есть захоронения, обнесённые четырёхугольной формы валом.

Первый дурбулжин. Сооружение расположено в северо-восточной части кладбища. Координаты по GPS: 47°24'57.7" северной

широты, 102°32'10.4" восточной долготы, находится на высоте 1472 м над уровнем моря.

Возведено в юго-восточном направлении, четырёхугольной формы, вал из утрамбованного грунта, окружено рвом. На юге и на юго-западе рва видны две глубокие и широкие ямы, очевидно, что для возведения насыпи и вала именно отсюда брали необходимый материал. На гребне юго-восточного вала обнаруживаются следы каменной кладки, длина которой примерно 5,0 м, ширина 1,5 м, кладка возводилась неряшливо, невпопад, без какой-либо планировки. Длина западного вала 24 м, ширина 3,5 м, высота примерно 0,3 м. Ширина рва приблизительно 6,0 м, глубина 33 см. Длина северного вала 28 м, ширина примерно 4,0 м, ширина рва северного вала приблизительно 3,0 м, глубина 30 см. Длина восточного вала 24 м, ширина 5,0 м, высота 50 см. В центре четырёхугольной формы вала имеется насыпь, возведенная из камней и грунта. Вокруг насыпи всюду видны камни, куски серо-коричневого кирпича. Общий вид,

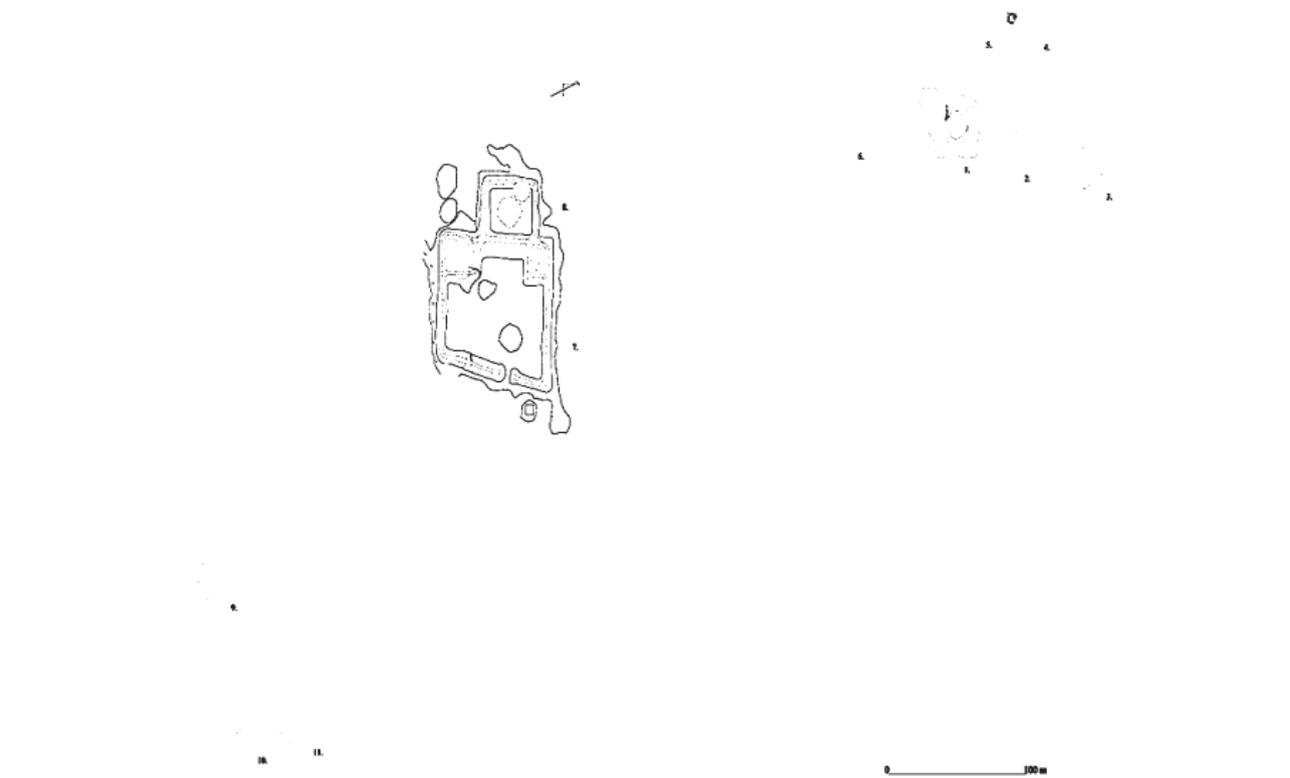

Рис. 7. Вид дурбулжинов Олон дова.

его планировка чёткие, особенно края ровные, прямые (рис. 8).

Второй дурбулжин. В 30 м к северу от захоронения № 1 находится еще одно захоронение. Его обозначили как захоронение № 2. Захоронение находится по координатам GPS: 47°24'59.5" северной широты, 102°32'13.6" восточной долготы, на высоте 1474 м над уровнем моря.

Вал сооружения сильно поврежден и почти не прослеживается. Длина западного вала 15 м, ширина 2,0 м, направлен на северо-восток под 36°. Длина северного вала 11 м, ширина 3,0 м, расположен в направлении на юго-восток под 123°. Высота вала 0,4 м. Вокруг вала вырыт ров, ширина рва примерно 3,0 м. Длина южного рва 21 м, западного – 21 м, северного – 12 м. Юго-западный участок западного рва почти не прослеживается. Земляной вал на востоке имеет проём ворот. Его ширина приблизительно 4,0 м. Юго-восточная часть восточного вала хорошей сохранности, а северная часть почти не прослеживается. В цен-

тре четырёхугольного вала возведена насыпь овальной формы, его высота 0,3 м, размеры земляной насыпи 13,5×11 м. Наверху насыпи образовалась воронка размером 3×2 м. Видны несколько штук камней среднего размера, также куски жёлто-коричневого кирпича (рис. 9).

Третий дурбулжин. От захоронения № 2 к юго-востоку под 29°, на расстоянии 20 м находится еще одно захоронение, его зафиксировали как захоронение № 4. Его координаты по GPS: 47°25'00.2" северной широты, 102°32'14.8" восточной долготы, находится на высоте 1468 м над уровнем моря. Данный памятник представляет собой сооружение с четырёхугольным земляным валом.

Западная часть земляного вала возведена в направлении северо-восток под 17°, длина 23 м, ширина в основании 3,5 м, в верхней части 1,5 м, высота 50 см. Ширина рва этого участка 3,0 м, глубина 27 см. Длина северного вала 21 м, ширина в основании 4,5 м, в верхней части 2,0 м. Высота вала на этом участке

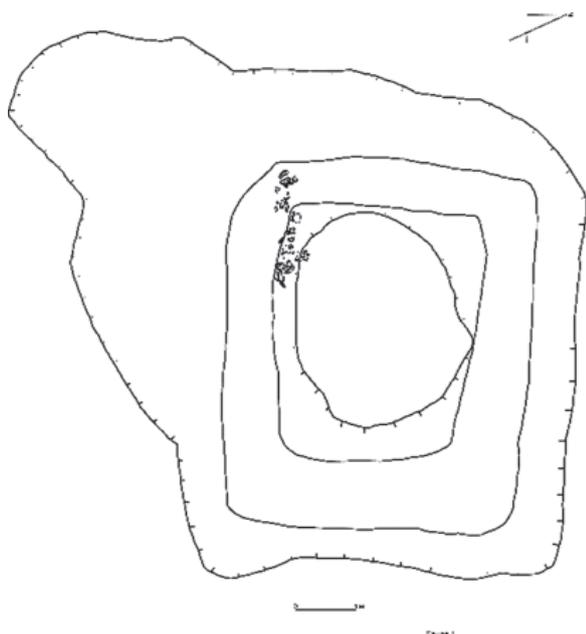

Рис. 8. Вид захоронения “дурбулжины” № 1 пади Олон дова.

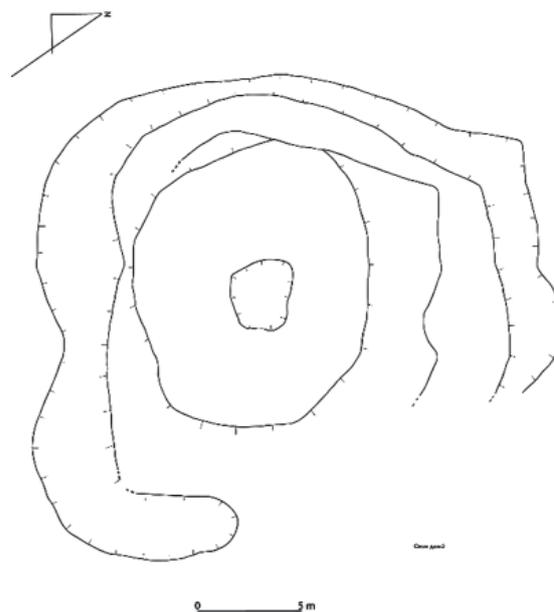

Рис. 9. Вид захоронения “дурбулжина” №2

40 см. Ширина рва на этом участке 2,0 м, глубина 12 см. Длина южного вала 22 м, ширина вала в основании 5,0 м, в верхней части 1,7 м, высота 40 см. Ширина рва на этом участке 3,5 м, глубина 17 см. В центре восточного вала располагались ворота, их ширина 2,0 м. Ров обрывается примерно в этом же месте. Ширина рва приблизительно 2,5 м. Длина восточного вала 21 м, в основании 4,0 м, в верхней части 2,0 м. В центре вала земляная насыпь имеет форму чуть растянутого прямоугольника в направлении с запада на восток. Высота насыпи 88 см. Наверху насыпи неглубокая воронка размером 1×1 м (рис. 10).

Вблизи данного захоронения обнаружен один осколок кровельной черепицы, несколько фрагментов глиняных сосудов среднего обжига серо-коричневого цвета и одна бронзовая монета.

Четвёртый дурбулжсин. В 83 м к западу от захоронения № 3 находится еще одно захоронение с четырёхугольной формы валом. Его координаты по GPS: 47°25'00.9" северной широты, 102°32'10.3" восточной долготы, находится на высоте 1481 м над уровнем моря.

Четырёхугольной формы сооружение находится в непосредственной близости к глу-

бокому оврагу, находящемуся в северо-западной части кладбища, из-за постоянного воздействия стока дождевой воды сильно разрушено. Земляной вал, когда-то окружавший захоронение, размыт, только ров слабо прослеживается. Исходя из блеклых очертаний рва, можно предположить, что изначально сооружение было четырёхугольной формы, среднего размера. Если западная и южные стороны рва еще слабо фиксируются, то о его северо-восточной части можно только сделать предположение, что она проходила, скорее всего, на этом участке.

Длина западного рва 24 м, ширина 2,0 м, глубина же 15 см. Длина южного вала в настоящее время 22 м, ширина 1,7 м, глубина 16 см. В середине предполагаемого вала возведена насыпь из камней и земли. Насыпь расположена ближе к юго-восточному валу. Наверху насыпи кладка из камней. Размер кладки примерно 6×6 м, кладка идёт в три ряда вверх в ступенчатом виде. Если же ступенчатая кладка чётко прослеживается на северной стороне, то на остальных участках кладка утратила свой первичный вид (рис. 11).

Пятый дурбулжсин. На расстоянии 26 м в южном направлении от захоронения № 4 на-

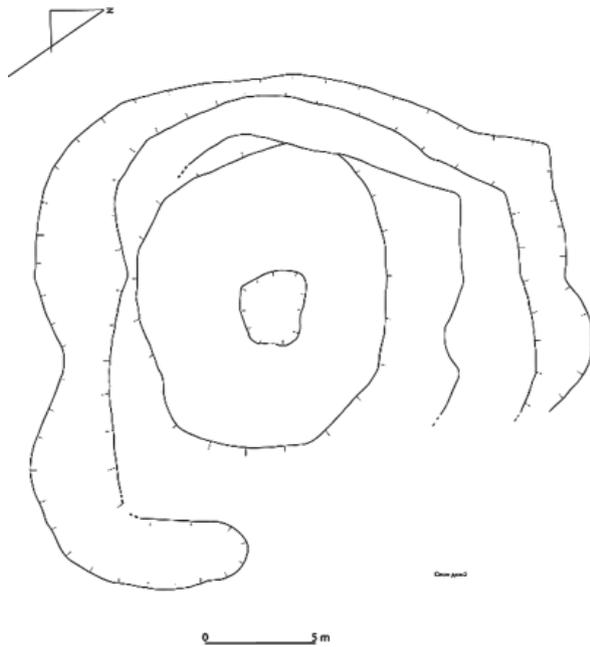

Рис. 10. Захоронения “дурбулжин” №3 пади Олон дова

ходится еще одно, его обозначили № 5. Его координаты по GPS: 47°25'00.3” северной широты, 102°32'09.4” восточной долготы, находится на высоте 1470 м над уровнем моря.

Все четыре угла данного четырёхугольного сооружения чётко фиксируются, тогда как об остальных участках вала остаётся только предполагать. Также вал, когда-то окружавший данное сооружение, в настоящее время тоже в плохой сохранности и выглядит как бугорок. Площадь данного бугра 14×11 м, в восточной части, скорее всего, были ворота, т. к. в настоящее время на этом месте прослеживается едва заметное углубление. Ширина данного углубления 2,0 м. Длина западного рва 14 м, ширина 2,5, глубина 7,0 см. Расположен в северо-восточном направлении под 32°. Длина северного рва 15 м, ширина 2,5 м, глубина 6,0 см. Расположен в юго-восточном направлении под 118°. Длина южного рва 17 м, ширина 2,5 м, глубина 10 см. Расположен в юго-восточном направлении под 118°. Длина восточного рва 12 м, в середине ров обрывается, его ширина 4,0 м, ширина рва 2,0, глубина 10 см (рис. 12).

Рис. 11. Захоронения “дурбулжина” №4 пади Олон дова

Шестой дурбулжин. Захоронение было возведено на южной стороне дурбулжина № 1, или же плиточной могилы. Его координаты по GPS: 47°24'55.1” северной широты, 102°32'10.1” восточной долготы, находится на высоте 1471 м над уровнем моря.

Сооружение окружено четырёхугольной формы земляным валом, а вокруг вала вырыт

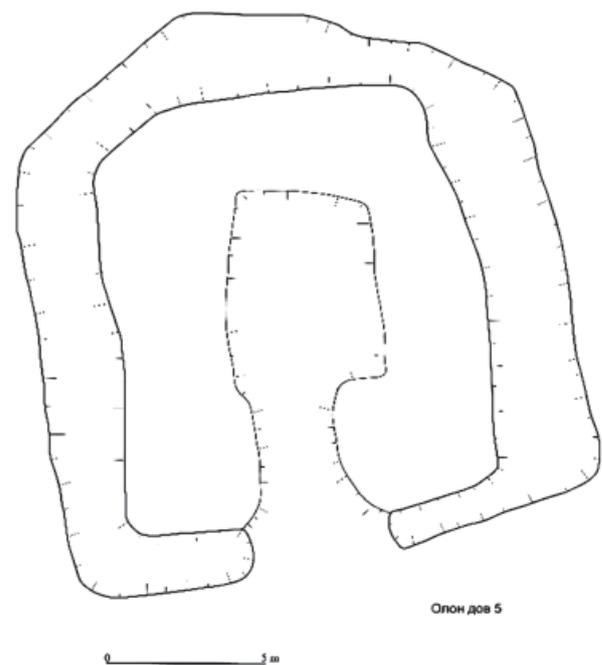

Рис. 12. Вид захоронения “дурбулжина” № 5 пади Олон дова

Рис. 13. Вид захоронения “дурбулжина” № 6 пади Олон дов.

ров. Вал с правой стороны расположен в юго-восточном направлении под 12° , длина 16 м, ширина 3,0 м, высота 28 см, ров в ширину 2,0 м, глубина 0,1 м. Северная сторона вала расположена в юго-восточном направлении под 108° , её длина 18 м, ширина 2,0 м, высота 22 см. Ширина рва на этом участке 4,0 м, глубина 5 см. Южная сторона вала расположена в северо-восточном направлении под 16° , её длина 13 м, ширина 2,0 м, высота 32 см. Ров на этом участке имеет ширину 2,0 м, глубину 40 см. В восточном валу хоть и не прослеживаются следы ворот, но в этом месте ров прерывается на 2,7 м в ширину. Исходя из этого, можно предположить, что здесь в своё время были ворота (рис. 13).

Седьмой дурбулжин. Из всех захоронений с четырёхугольной формы валом, расположенных в Олон дов, данный памятник является самым большим по размеру. Его координаты по GPS: $47^\circ 24' 47.4''$ северной широты, $102^\circ 32' 10.4''$ восточной долготы; находится на высоте 1476 м над уровнем моря.

Сооружение хоть и имеет четырёхугольной формы земляной вал, его планировка прямоугольного типа. Его западная сторона в длину 81 м, в основании ширина 32 м, в верхней части

16 м, высота 90 см. В южной части западного вала возведена насыпь из камня вперемешку с землей, диаметр 5,0 м, высота 1,3 м. Наверху насыпи фиксируется четырёхугольного типа каменная кладка размером 4×3 м. Длина земляного вала северной стороны 100 м, ширина в основании 6,0 м, в верхней части ширина 1,0 м. Ров имеет ширину 3–15 м, глубина рва 50 см. Восточная сторона рва имеет ширину 6,0 м, его длина 70 см. Ширина рва 3–6 м, глубина 30 см. В середине восточного вала имеются ворота. Ширина ворот примерно 5,0 м. Около ворот вал расширяется, скорее всего, здесь в своё время были воздвигнуты массивные ворота. Далее на юго-восточном участке восточного вала обнаруживается прорыв шириной в 2,0 м, видны следы изъятия грунта. Длина южного вала 85 м, ширина вала в основании 6,0 м, в верхней части 3,0 м, высота 90 см. Ширина рва на этом участке 2,0 м, глубина 40 см. Примерно в середине южной части ров соединён с оврагом. На гребне западного вала небольшая каменная кладка. С южного вала в северном направлении возведён ещё один двойной вал и в его углу было возведено некое четырёхугольное сооружение размером 30×30 м. Ширина вала 6,0 м, высота 40 см. Похожее на данное сооружение четырёхугольной формы строение, размер которого 25×27 м, было воздвигнуто вплотную к внутренней стороне северного и западного вала. Ширина вала 3,5 м, высота 30 см (рис. 14).

Внутри двойного четырёхугольного сооружения следов и оснований каких-либо строений не наблюдается. Вблизи двойного вала, находящегося в юго-западном углу, проделаны два шурфа, скорее всего с целью ограбления. Диаметр первого шурфа 12 м, глубина же 130 см. Размеры второго 16×7 м, глубина 100 см.

В центре земляного вала № 7 расположена земляная насыпь. Насыпь возведена не в центре земляного вала, а чуть к востоку. Диаметр насыпи 16 м, высота 150 м.

Одной из характерных черт планировки захоронения № 7 является то, что с внешней стороны четырёхугольного сооружения возведены несколько строений, чего не обнару-

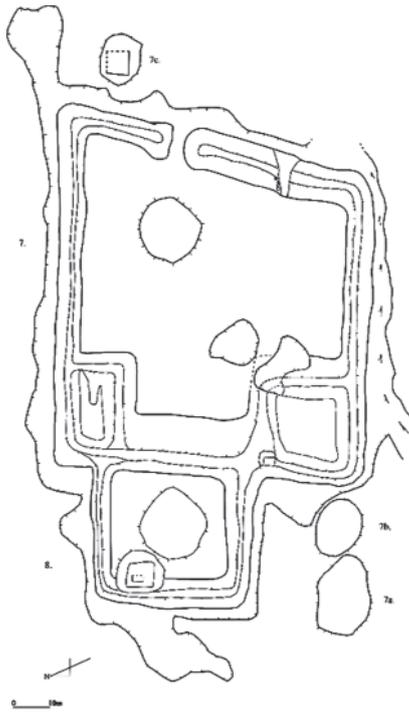

Рис. 14. Вид дурбулжинов 7, 8 пади Олон дов

живается у других захоронений. Эти строения нами пронумерованы с западной стороны и в таком же порядке сделано описание:

– строение 7А. Данное строение находится в 19 м к юго-западу от внешней стороны четырёхугольного сооружения. Строение представляет собой насыпь овальной формы из камней и грунта, направленную с запада на восток. Его размеры 23×16 м, высота 1,6 м. С внешней стороны вала ров отсутствует;

– строение 7В. Находится на расстоянии 4,0 м с наружной стороны четырёхугольного сооружения в юго-западном направлении. Возведено напротив южного вала рядом с четырёхугольным строением 7А. Его данные: диаметр насыпи 15 м, круглой формы, возведен из смеси земли и камней. Высота насыпи 140 см. Наверху насыпи фиксируется четырёхугольной формы каменная кладка размером 5×6 м;

– строение 7С. Снаружи северной стороны восточного вала на расстоянии 4,0 м находится насыпь, возведенная из камней и земли. Ее размеры 14×11 м, высота 100 см. Наверху насыпи сохранилась каменная кладка размером

6×6 м из камней средней величины. Вал и ров вокруг насыпи отсутствуют. Внутри четырёхугольного вала, а также поверх насыпи, возведенной из смеси камней и грунта, встречается изрядное количество кусков кирпичей, фрагментов глиняных сосудов.

Восьмой дурбулжин. С западной стороны строения № 7, вплотную к западному валу, возведен четырёхугольный вал. С внешней стороны окружён рвом. Внутри вала имеется насыпь, состоящая из камней и грунта. Западная его сторона в основании 8,0 м, в верхней части 2,0 м в ширину, высота 50 см. Ров имеет ширину 3,0 м, его глубина 20 см. А с наружной стороны западного вала имеется еще один ров длиной 25 м, его ширина 20 м. Скорее всего, этот ров являлся карьером, откуда добывали грунт для возведения вала, а по завершении земляных работ его использовали как ров. Также вплотную к северной стороне западного вала возведена насыпь из смеси земли и камней. Диаметр данной насыпи 13 м. Наверху насыпи имеется двойная каменная кладка размером 7×7 м и 3×2 м. Ее высота 2,0 м. Ширина северной части 5,0 м, высота же 70 см. Ширина рва 3,0 м, глубина 40 см. Южный вал в основании имеет 9,0 м, ширина в верхней части 3,0 м, высота 50 см. По центру четырёхугольного вала видна большая земляная насыпь. Ее размеры 20×18 м, высота 140 см (рис. 14).

Девятый дурбулжин. В 180 м к юго-востоку от дурбулжина № 8 находится сооружение с четырёхугольным валом и рвом. Его обозначили как дурбулжин № 9. Его координаты по GPS: 47°24'38.3" северной широты, 102°32'15.2" восточной долготы, находится на высоте 1476 м над уровнем моря.

Сооружение было зафиксировано археологической экспедицией Монгольского государственного университета в 2009 г., и в результате раскопок, проведённых на месте, была обнаружена гробница или же захоронение с ритуальным сооружением. Раскопки были проведены в трёх местах: на центральной насыпи, в углу западного и северного валов, у ворот. Западный вал расположен в северо-восточном направлении под 32°, длина вала на

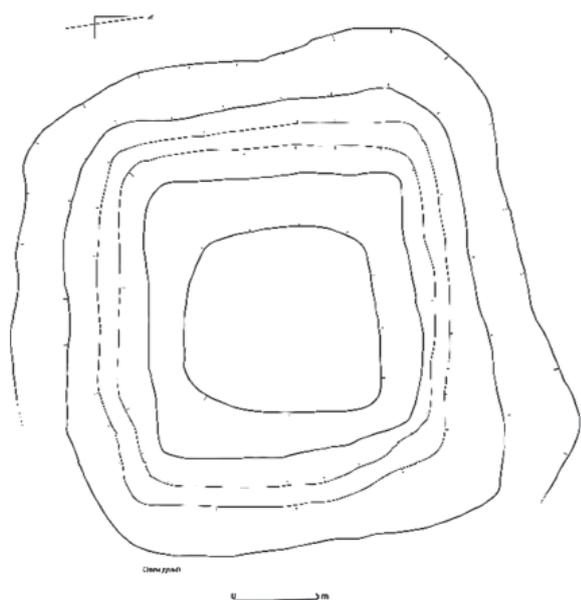

Рис. 15. Вид дурбулжина №9 пади Олон дов

этом участке 22 м, ширина в основании 5,0 м, в верхней части 2,0 м, высота 40 см. Ширина рва 2,5 м, глубина 17 см. Длина северного вала 25 м, ширина 4,0 м, высота 30 см. Ширина рва 3,0 м, глубина 18 см. Длина восточного вала 24 м, высота 30 см. Длина южного вала 25 м, ширина в основании 5,0 м, в верхней части 1,0 м, высота 40 см. Ширина рва на этом участке 3,0 м, глубина 18 см (рис. 15).

Десятый дурбулжин. Данное сооружение находится в 87 м к востоку от дурбулжина № 9. Его координаты по GPS: 47°24'37.9" северной широты, E102°32'19.7" восточной долготы; находится на высоте 1458 м над уровнем моря.

Сооружение не имеет вала, но видны очертания четырёхугольного рва. В настоящее время через южный и западные углы вала проходит шоссе, из-за чего вал почти незаметен. Прослеживаемый в настоящее время западный ров расположен в северо-восточном направлении под 10°, его длина 10 м, ширина 1,5 м, глубина 15 см. Длина северного рва 14 м, ширина 2,5 м, глубина 14 см. Длина восточного рва 16 м, ширина 2 м, глубина 13 см. Длина в настоящее время прослеживаемого вала 12 м, ширина 1,5 м, глубина 7 см. Внутри сооружения следы каких-либо строений отсутствуют (рис. 16).

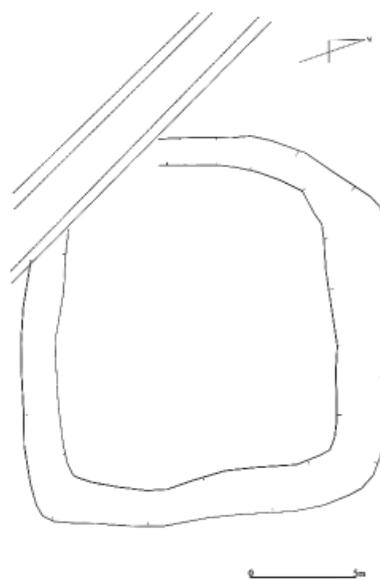

Рис. 16. Вид захоронения “дурбулжина” № 10 пади Олон дов

Одиннадцатый дурбулжин. В 8 м к северу от захоронения № 10 расположено еще одно четырёхугольного вида захоронение, которое обозначено как захоронение № 11. Его координаты по GPS: 47°24'38.8" северной широты, 102°32'20.3" восточной долготы; находится на высоте 1457 м над уровнем моря.

Западный вал расположен в северо-восточном направлении под 20°, его длина 18 м, ширина в основании 4,0 м, в верхней части 80 см, высота 40 см. Ширина рва вокруг вала 3,5 м, глубина 15 см. Длина северного вала 19,5 м, ширина в основании 4,0 м, в верхней части 1,0 м, высота 35 см. Ширина рва, проходящего у северного вала, составляет 2,5 м, глубина 9 см. Длина восточного вала 20 м, ширина 3,0 м, высота 50 см. Ров, проходящий с внешней стороны вала, на данном участке в ширину 3,5 м, глубина 10 см. Длина южного вала 18 м, ширина 3,0 м, высота 30 см. Ширина рва на данном участке 2,5 м, глубина 17 см. В центре вала четырёхугольной формы находится земляная насыпь размером 11×11 м, ее высота 20 см (рис. 17).

Как мы отметили ранее, захоронения с четырёхугольной формы валами пади Олон дов по внешнему виду и планировке похожи на захоронения Хулхийн ам, долины Хиргисийн хоолой, пади Хундын ам. Все они, скорее

Рис. 17. Вид захоронения “дурбулжина” № 11 пади Олон дов

всего, относятся к одному и тому же периоду – периоду Уйгурского каганата, и эти памятники возведены не кем-нибудь, а именно древними уйгурами.

ДУРБУЛЖИНЫ ПАДИ ЧАНДАГАНЫ АМ. Местность Чандганы ам, или же падь Чандаган, находится на территории бага (первичная административная единица Монголии – Н.Г.) Бургалтай Хотонт сум Архангай аймака, здесь зафиксированы три захоронения, или, как называют местные, дурбулжина. Эти памятники находятся в 8 км к северо-востоку от центра Хотонт сума, в 14 км к западу от Хар балгаса, в юго-восточной пади горы Хотонт. Два из них расположены на западном склоне, а одно – на северо-востоке и чуть ниже их. Данные памятники пронумерованы с западной стороны.

Первое захоронение-дурбулжин. Захоронение окружено валом четырёхугольной формы и рвом. Длина западного вала 24 м, ширина 6,0 м, высота 40 см. Ширина рва 4,0 м, глубина 40 см. Длина северного вала 21 м, ширина в основании 6,0 м, высота 50 см, ширина рва 4,0 м, глубина 40 см. Длина южного вала 21 м, ширина в основании 8,0 м, высота 40 см. Ширина рва 3,5 м, глубина 30 см. Длина восточ-

ного вала 25 м, ширина в основании 4,0 м. В центре восточного вала имеется проём ворот, его ширина 3,0 м. Ров напротив проёма прерывается. В свое время в центре земляного вала была возведена насыпь, по истечении времени она была сильно подвержена внешним обстоятельствам, и в настоящее время почти незаметна (рис. 20).

Второе захоронение-дурбулжин. К востоку от первого захоронения расположено второе погребение. Имеет прямоугольной формы земляной вал, который с внешней стороны окружён рвом. По центру возведена земляная насыпь. Длина западного вала 21 м, ширина 6,0 м, высота 30 см. Ширина рва 4,0 м, глубина 20 см. Длина северного вала 22 м, ширина 6,0 м, высота 30 см. Ширина рва 3 м, глубина 20 см. Длина южного вала 20 м, ширина 6,0 м, высота 30 см. Ров, окружающий вал, соединяется со рвом северной части первого захоронения. Длина восточного рва 22 м. Посередине имеются ворота, их ширина 4,0 м. В центре земляного вала фиксируется земляная насыпь диаметром 6,0 м, наверху которой обнаруживаются камни, воткнутые в землю, площадь их 5,5×5,5 м. Внутри них имеется еще один ряд камней, образующих круг диаметром 5,0 м. Высота насыпи 40 см (рис. 20).

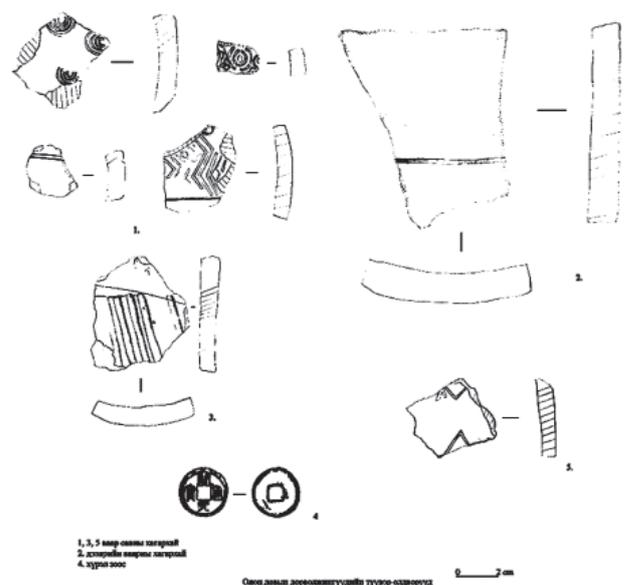

Рис. 18. Подъёмный артефакт обнаруженный на захоронениях и вблизи их пади Олон дов

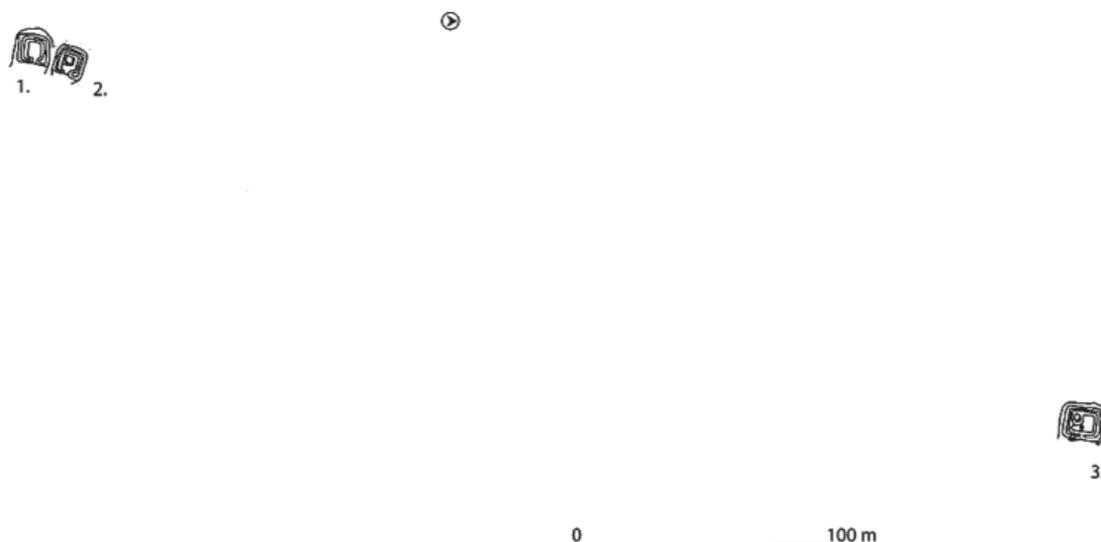

Рис. 19. Вид захоронении пади Чандаганы ам

Третье захоронение-дурбулжин. На расстоянии 45 м к востоку от двух захоронений находится третье захоронение, окружённое земляным валом четырёхугольной формы из хорошо утрамбованной земли, и вокруг него вырыт ров. Длина западного вала 25 м, ширина 6,0 м, высота 40 см. Ширина рва 3,0 м, глубина 20 см. Длина северного вала 23 м, ширина 5,0 м, высота 40 см. Ширина рва 2,0 м, глубина 20 см. Длина восточного вала 29 м, ширина в основании 5,0 м, высота 30 см.

С внешней стороны вала ров отсутствует. Также отсутствуют и ворота. Длина южного вала 24 м, ширина в основании 6,0 м, высота 30 см, ширина рва 3 м, глубина 30 см. В юго-западном углу земляного вала была возведена насыпь из смеси земли и камней диаметром 7,0 м и высотой 50 см. На насыпи фиксируется шурф, сделанный, скорее всего, грабителями раннего периода, диаметром 3,0 м и глубиной 20 см. Также в южной части восточного вала находятся две небольшие насыпи. Все три захоронения пади Чандгани ам по структуре, внешнему виду и по планировке похожи на захоронения местности Хулхийн ам, Убур хавцал и Олон дов.

ДУРБУЛЖИНЫ ЖААЛ ТОЛГОЙ (Маленькая сопка – Н.Г.). В пади Их Арцат, находящейся на территории бага Нарийн хур Хархорин сума Убурхангай аймака, есть па-

мятник, представляющий собой земляную насыпь.

Памятник находится примерно в 10 км к северо-западу от центра Хархорин сума, на правом берегу реки Орхон, недалеко от автотрассы Хархорин-Цэцэрлэг, и отчётливо виден издали. Его координаты по GPS: 47°14'59.5" северной широты, 102°46'22.2" восточной долготы; находится на высоте 1468 м над уровнем моря.

Памятник стоит на ровном месте и хорошо виден издали, но все же по прибытии на место можно разглядеть, что он когда-то был окружен земляным валом, который в настоящее

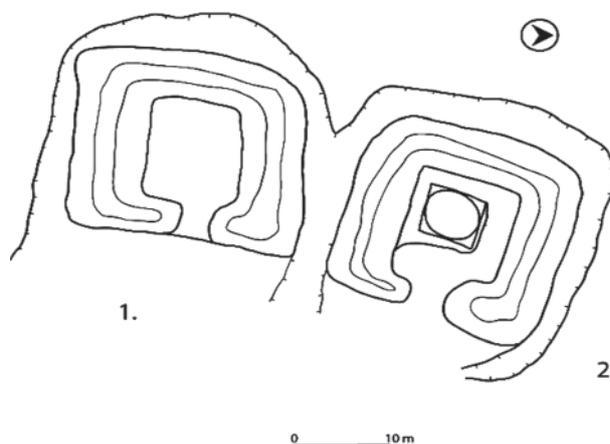

Рис. 20. Вид захоронении 1,2 “дурбулжинов” пади Чандаганы ам

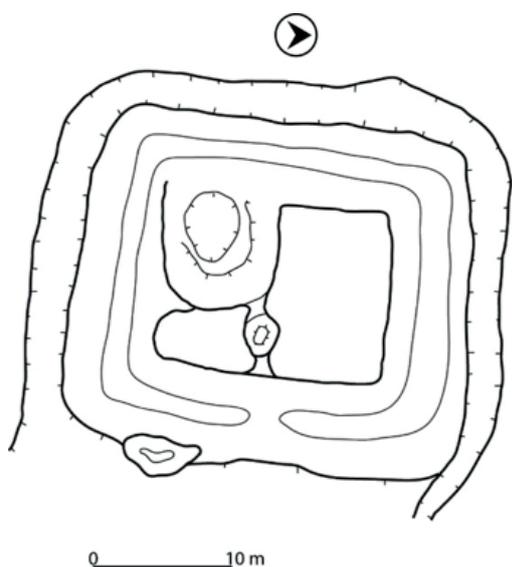

Рис. 21. Вид 3-его захоронения «дурбулжина» устья Чандаганы ам

время сильно стерт и плохо прослеживается. Земляной вал был возведен из хорошо утрамбованной земли, расположен в направлении с запада на восток в виде растянутого прямоугольника. Вокруг вала заметны следы рва.

Ширина вала в основании приблизительно 3,0 м, высота 16 см. В восточном валу имеются следы ворот в виде проёма и его ширина 5,0 м. Ров, окружающий вал, имеет ширину примерно 2,0 м, но из-за покатога рельефа и постоянного стока воды на протяжении длительного времени, ров увеличился до 3–4 м, а глубина достигла 40 см.

Северный вал в направлении на юго-восток находится под 130° , южный вал находится под 139° в юго-восточном направлении, западный вал расположен в северо-восточном направлении под 50° , восточный вал – в северо-восточном направлении под 50° . В середине вала имеется одна насыпь, которая, как и земляной вал, расположена в направлении с северо-запада на юго-восток и имеет слегка растянутую форму. Ее длина 33 м, ширина 25 м, высота 2,65 м. Наверху земляной насыпи есть воронка размером $7,0 \times 5,0$ м и глубиной 20 см, что, скорее всего, является грабительским шурфом того времени (рис. 22).

В 15 м к северу от захоронения, или же дурбулжина, Жаал толгой обнаружена еще одна

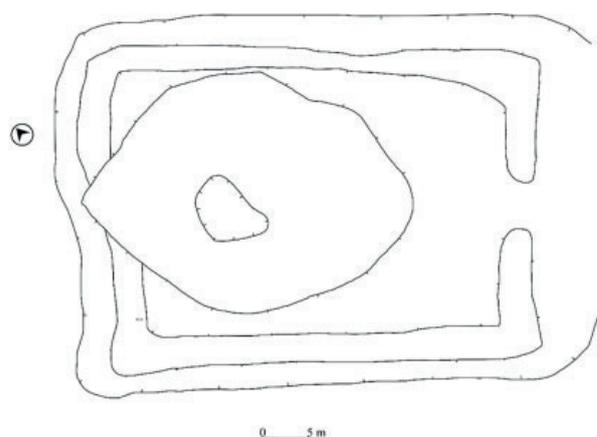

Рис. 22. Вид захоронения «дурбулжин» Жаал толгойн I

земляная насыпь, которая была обозначена нами как захоронение № 2 «дурбулжин Жаал толгой». Его координаты по GPS: $47^\circ 15' 04.3''$ северной широты, $102^\circ 46' 26.3''$ восточной долготы; находится на высоте 1467 м над уровнем моря.

Захоронение представляет собой слегка растянутую насыпь, расположенную, как и прежний памятник, с северо-запада на юго-восток. Длина насыпи 29 м, ширина 23 м, высота 63 см. Сверху имеется глубокая воронка размером примерно $8,0 \times 4,5$ м, глубина 19 м. Ров, вырытый вокруг насыпи, в ширину составляет приблизительно 3,0 м (рис. 23).

На захоронении, а также вблизи данного памятника обнаруживаются куски кирпича жёлто-коричневого цвета изрядной толщины, осколки хорошо обожжённой кровельной черепицы, фрагменты лицевой черепицы с цветочным узором. Данные артефакты весьма похожи на находки, обнаруживаемые на городищах и захоронениях периода Уйгурского каганата (рис. 24).

ДУРБУЛЖИН САНТЫН БОНДГОР. В местности Сантын дурулж (Сантын дөрөлж – букв. «Благовеянная возвышенность, терраса» – Н.Г.) Бурэгхангай сум Булган аймага находится одно захоронение. Координаты памятника по GPS: $48^\circ 26' 28.1''$ северной широты, $103^\circ 55' 39.9''$ восточной долготы; находятся на высоте 1361 м над уровнем моря.

Основная трасса, идущая с моста Заамар в направлении Орхон сум Булган аймага, про-

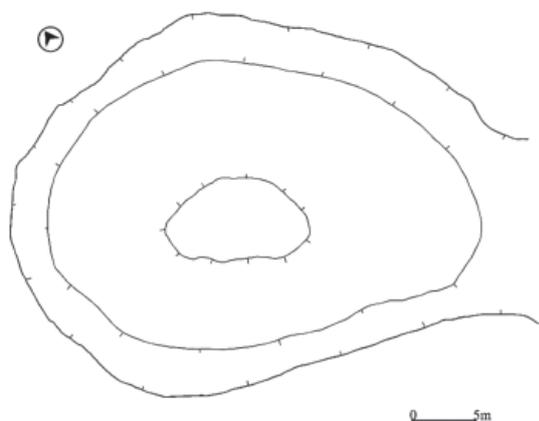

Рис. 23. Вид захоронения Жаал толгой II

ходит через перевал Сант. Небольшую сопку, находящуюся на севере основной трассы, местные жители называют «Сантын дурулжийн бондгор» (Сантын дөрөлжийн бондгор – дословно: «терраса перевала Сант»). Данная сопка «Сантын бондгор» по внешнему виду похожа на уйгурские захоронения четырёхугольной формы, также с внешней стороны окружены рвом, а в центре возведена земляная насыпь. Сопка или же остатки ритуального сооружения в настоящее время выглядят как бугор, возможно изначально имевший четырёхугольную форму и под воздействием различных факторов принявший слегка овальное очертание в юго-восточном направлении. Ров, окружающий насыпь шириной приблизительно 30 см, имеет ширину 3–4 м, диаметр с внешней стороны 60 м, высоту насыпи 1,5 м, диаметр в основании примерно 38 м. В средней части или же сбоку насыпи по кругу вкопаны камни, что создает геометрическую фигуру кольцеобразной формы диаметром примерно 11 м.

Некоторые из описанных выше захоронений с четырёхугольным валом отличаются по внешней планировке. Среди них преобладающими являются сооружения с земляным валом четырёхугольной формы, окружённым рвом, а внутри с насыпью из камней, земли и кирпича. Именно такие гробницы являются целостными памятниками, классическими представителями погребальных сооружений, зодчества древних уйгуров. Именно погребальные

сооружения четырёхугольной формы дают нам полную информацию о сооружениях, схожих по своему предназначению.

Некоторые сооружения не имеют с внешней стороны ни рва, ни вала, и есть такие, у которых вал не целостный, а прерывистый. Также насыпи, возведенные внутри вала, имеют разные виды: у некоторых каменная кладка неразборчивая, а у некоторых насыпей планировка вообще не поддаётся объяснению, есть такие сооружения, у которых насыпь вообще отсутствует. Можно предположить, что это недостроенные погребальные сооружения, но только фундаментальные археологические исследования могут дать исчерпывающий ответ на такое предположение.

Сооружения с валом четырёхугольной формы, построенные древними уйгурами, предназначались не только для захоронения праха усопшего, но были и такие, где проводились сакральные, поминальные ритуалы, церемонии и т. д. В этом случае планировка и внешний вид таких сооружений идентичны погребальным сооружениям, где покоится прах покойного. Разница была только в том, что в центре земляного вала не возводились надгробные сооружения типа гробниц и ритуальных построек, которые по истечении времени и под воздействием различных факторов превращались в насыпь.

К таким комплексным погребальным сооружениям с четырёхугольной формы валом относятся захоронения со специально возведенными надгробными сооружениями, которые были предназначены для знати, или же «элиты» древних уйгуров. Поэтому выявленные в долине Орхона захоронения с четырёхугольным валом или же погребальные сооружения четырёхугольной формы являются одним из значимых источников, дающих нам сведения о мировоззрении, погребальных обрядах, ритуалах, похоронных обычаях, об уровне и искусстве зодчества, строительства и возведения разного рода сооружений древних уйгуров. Приведем один пример: все погребальные сооружения, выявленные к настоящему времени в долине реки Орхон, расположены на склонах гор, у подножья гор в направлении на

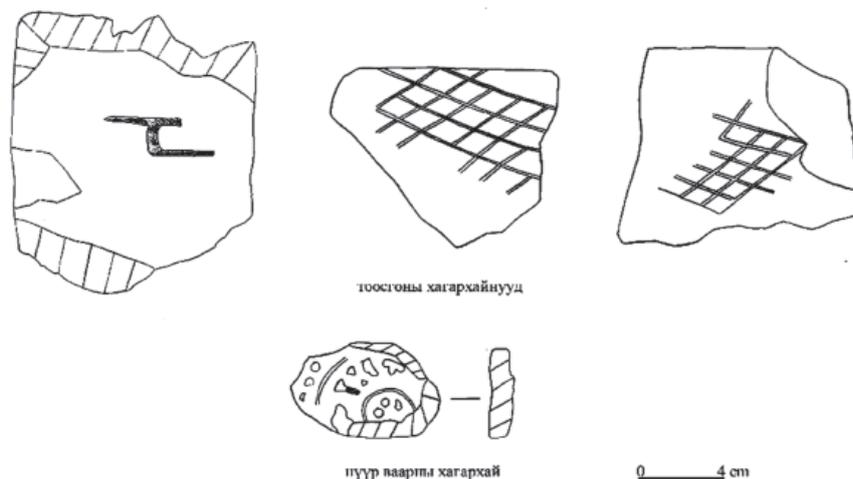

Рис. 24. Общий вид подъемных артефактов обнаруженных вблизи памятника

восток либо юго-восток, именно в местах, где первые лучи солнца сначала озаряют склоны гор – места, где возведены покои взойшедшей в вечное царство «элиты», знатных представителей Уйгурского каганата. Также ворота земляного вала и рва всегда смотрят на восток или юго-восток. Всё это указывает на то, что воздание почестей сторонам света, восходу солнца, связанное с их мировоззрением, обы-

чай предания усопшего земле, воздание уважения и связанные с этим обычаи, возведение погребальных и поминальных ритуальных сооружений, выбор места для создания таких сооружений связаны с религиозно-мифологическим или же идеологическим восприятием окружающего мира древними уйгурами и в то время уже были сформированы и соблюдались как обычаи, традиции.

1.3. КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ-АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕНГИРЫ

На территории современной Монголии до наших дней дошли когда-то сотворенные руками древних камнерезных дел мастеров археологические памятники, относящиеся к периоду Уйгурского каганата. Сохранились и немногочисленные каменные изваяния, или же антропоморфные менгиры. И некоторую часть этих каменных изваяний учёные старшего поколения обнаружили, и проведя надлежащие исследования, ввели в научный оборот. В настоящее время в итоге проведённых нами исследований на территории современной Монголии выявлены новые виды каменных изваяний. Итак, ниже мы кратко изложим описание как раннее обнаруженных, так и нововывявленных памятников, созданных в свое время древними уйгурами.

КАМЕННОЕ ИЗВАЯНИЕ БУХМУРУНА (БӨХМӨРӨНГИЙН ХҮН ЧУЛУУ). В рамках монголо-японского совместного проекта «Бичээс-2» (Письменность-2 – Н.Г.) в 2008 г. научно-исследовательская экспедиция Международного института изучения кочевой цивилизации обнаружила во дворе средней школы Бухмурун сума два каменных изваяния и, составив описание памятников, заодно сделали и соответствующий рисунок данных объектов (Очир, Батболд, 2009).

Вполне возможно, что меньшего размера каменное изваяние было привезено с другого места, а большое изваяние стояло здесь изначально. Как говорят местные старожилы, оно еще стояло и в то время, когда строили данный административный центр. Эти два извая-

ния были впервые введены в научный оборот под общим названием «Байшинтын» (букв. перевод: «место, имеющий дом, или с домом» – Н.Г.) (Бямбадорж, Амартүвшин, 1998; Баяр, 1999; Очир, Эрдэнэболд, Батболд, 2010). В настоящее время возле двух изваяний не обнаружено каких-либо следов, подтверждающих, что это являлось ритуальным местом. Данные GPS двух изваяний: 49°39'56" северной широты, 090°17'24" восточной долготы.

На этот раз более подробно опишем первое, большое каменное изваяние. Оно в высоту 2,0 м, в ширину 80 см, его толщина 20 см, высечено из жёлто-коричневого гранита, все черты статуи очень тонко выгравированы. При изображении силуэта человека применялась техника типа гемма, или же технические приёмы углубления и техника пикетажа, или же точечное выгравирование. При изображении глаза сначала была вырезана выемка в виде дугообразного полукруга, представляющего зрачки глаза, затем выгравировано углубление размером 0,2 см. При изображении спинки носа с межглазья до усов проводилась сплошная линия, постепенно расширяющаяся к концу. Также данная линия, имитирующая спинку носа, продолжаясь вверх, разветвляется в две стороны и изображает веки. Далее сверху данной линии, имитирующей брови, сплошной линией вполне реально и искусно изображён стык лица и очертание волос, при изображении волос резчик умело отобразил причёску и разделение волос.

Также вполне реально изображены тонкие усы, а чуть ниже продольной вырезкой сделан рот. С двух сторон головы изваяния в ушах изображены серьги в виде двух больших кругов. Волосы же гладко зачёсаны назад и сзади как бы завязаны в пучок, всё это виртуозно и чётко выполнено руками искусного резчика. Каменное изваяние на уровне живота двумя руками держит сосуд, а ниже него вырезан наборный пояс с четырьмя привесками. На левом боку изваяния, на поясе изображена привеска с тремя бляшками. На правом же боку кроме изображения, идентичного изображению левого бока, еще вырезана четырёхугольного вида подвеска. В нижней правой

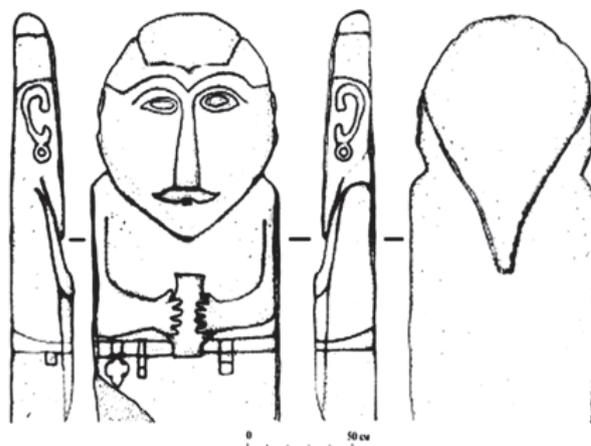

Рис. 1. Вид каменного изваяния Бухмуруна / Байшинтын/-1

части каменного изваяния виден откол в размере 25 см в высоту и в ширину 30 см (рис. 1).

Описываемое каменное изваяние имеет полное изображение. Но по сравнению с каменными изваяниями тюркского периода имеет свои особенности как по технике изображения, так и по стилю. Идентичные и похожие на данный памятник изваяния были обнаружены в Баян-Улгий, Увс аймаках, а также на сопредельной Монголии территории Тывы.

Каменное изваяние «Байшинтын 1» по своему стилю изображения и технике выделки идентично каменным изваяниям периода Уйгурского каганата. По стилю изображения человека данное каменное изображение имеет сходство с такими памятниками, как каменные изваяния *Бутуу* (Битуугийн хүн чулуу) (Монгол..., 2006), находящегося на территории Сагсай сум Баян-Улгий аймака (Баян-Өлгий), с каменным изваянием *Ямаат улаан* (*Ямаат улааны хүн чулуу* – дословно: «каменное изваяние Козлиного красного: – Н.Г.). Хотя у описываемого нами каменного изваяния лоб и макушка головы чётко изображены, но всё же тыльную сторону головы не завершили. Также на макушке головы, а именно с раздела волос, в две стороны высечены расходящиеся продольные линии, что, возможно, изображает шапку (или платок). Данное изображение, вернее техника изображения шапки или головного убора, имеет сходство с техникой

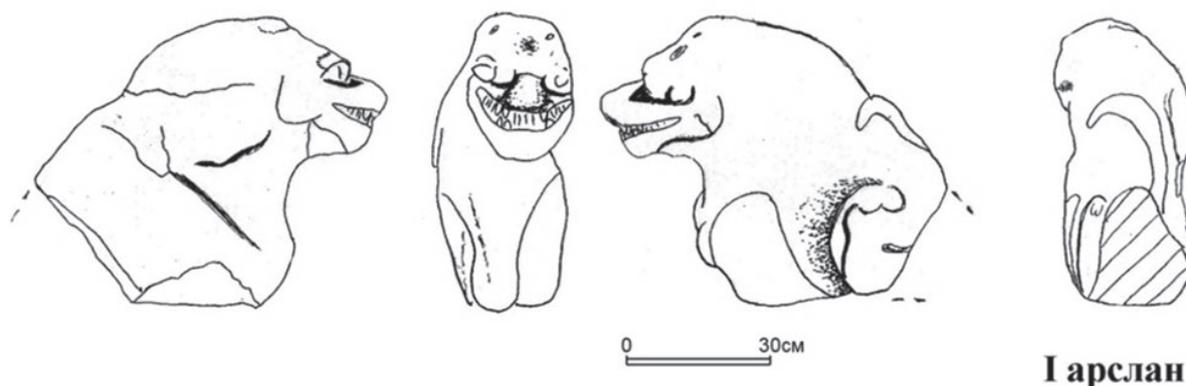

Рис. 2. Вид каменного льва I монастыря Эрдэнэ зуу

изображения головного убора на каменных изваяниях уйгурского периода, найденных на территории Тувы в местах Уюк-Аржан, Хемчик и с левой стороны р. Шагонур. Также весьма похожи и изображения удерживаемого двумя руками на уровне живота сосуда, причёска и пояс с привесками (Кызласов, 1969).

Так, каменное изваяние «Байшинт», как и памятники уйгурского, изображает человека, держащего обеими руками на уровне живота сосуд. Также он высечен в полный рост, головной убор такой же дугообразной формы, и пояс имеет изрядное количество подвесок и привесок, в то время как на статуях тюркского периода на поясе изображаются сабля, нож и другие воинские атрибуты. Кроме этого, каменная фигура уйгурского периода относительно большого размера по сравнению с тюркским. Далее, каменное изваяние «Байшинт» ни вблизи, ни вдали не имеет характерных для тюркских памятников каменной ограды и камней «балбал», расставленных в один ряд.

Вполне ясно, что традиция возведения каменных изваяний к древним уйгурам пришла от тюрков. Так, древние уйгуры с VIII–IX вв., контролировавшие территорию, ныне находящуюся в пределах Монголии, заселяли долину р. Орхон, и у них всюду развивалось камнерезное искусство. Сведения о камнерезном искусстве прослеживаются и на стелах с согдийской, китайской и тюркской письменностью, возведённых в столице Хар балгас Уйгурского каганата.

ДВА КАМЕННЫХ ЛЬВА ЭРДЭНЭ ЗУУ. Во дворе монастыря Эрдэнэ Зуу, расположенного в центре Хархорин сум Убурхангай аймага, хранятся три каменных льва. Один из них высечен из бледно-серого гранита. Этот каменный лев, судя по всему, был изготовлен в XIX в., так как воплощает в себе характерные черты изготовления, технологию и тип XVIII–XIX вв. Такие львы в этот период стояли с двух сторон ворот или у дверей монастырей, которые в Монголии тогда были везде. А остальные два льва, находящиеся во дворе монастыря Эрдэнэ зуу, совершенно отличаются от первого как по внешнему виду, так и по технологии изготовления. Кроме этого, львы, вырезанные из тёмно-серого камня, резко отличаются и по времени, и по износу от вышеупомянутого памятника. Далее мы постараемся описать этих двух львов, высеченных из тёмно-серого камня, время, когда они были созданы, и наконец, того, кто запечатлел в камнях эти образы, и в какой период.

Данных львов мы обозначили в том порядке, в каком они стояли в момент нашего прибытия в монастырь. Так, начиная с южной стороны, мы пронумеровали их как «лев I» и «лев II». Начнём со «льва I» и опишем его, в каком он в состоянии.

Лев I. Скорее всего, он в относительно раннее время был разбит, и в данный момент целыми являются только голова и передняя часть туловища. Также под воздействием различных факторов откололся и небольшой кусок надбёберной или нижней части груди.

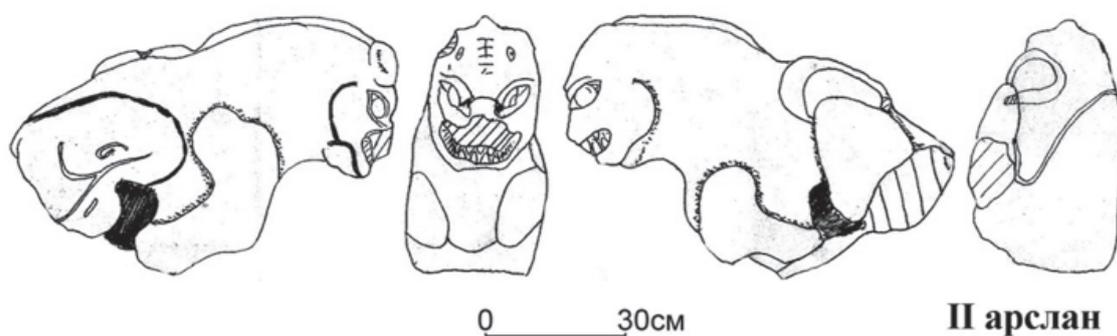

Рис. 3. Вид льва II хранящего в монастыре Эрдэнэ зуу

Длина головы льва 32 см, подбородка 30 см, длина пасти 13 см, длина от нижней части шеи до макушки 32 см, длина от кончика носа до задней части остатка туловища 80 см, высота 60 см, ширина 27 см, хвост, изображённый на спине, в длину 40 см, толщина 7 см, толщина бедра 27 см, ширина груди 20 см. Голова и шея как бы чуть наклонены влево и не имеют гривы. Поза льва на языке геральдики изображена в стиле *sejant*, т. е. сидящим на задних лапах и прямо поставленными передними лапами опирающимся на землю (рис. 2).

Лев II также вытесан из тёмно-серого камня. Его конечности и задняя часть туловища утеряны. Длина в настоящее время 88 см, высота 58 см, толщина или ширина 36 см, длина головы от макушки до зубов 32 см, длина челюсти 24 см, ширина пасти 10 см, на верхней части шеи рельефно высечена грива. Длина гривы 36 см, ширина грудины 16 см, высота 31 см, ширина бедра в верхней части 38 см, высота бедра 31 см, на спине изображён извивающийся хвост, его длина 58 см.

Кажется вполне вероятным, что этот лев, как и первый, был изображен в стиле *sejant*, то есть сидящим на задних лапах и передними, прямо поставленными лапами опирающимся о землю. Его глаза и пасть изображены довольно чётко, но губы и нос повреждены. Оба каменных льва идентичны по технике обработки и выделки внешнего вида. Также они, как было отмечено выше, выполнены из одной породы камня. Если лев I изображён без гривы, то лев II имеет гриву, значит, вполне

возможно, что перед нами лев и львица (одна пара). Также идентична технология вырезки глаз, пасти, зубов и головы. Всё это говорит о том, что эта пара львов была высечена в одно и то же время (рис. 3).

Два льва, находящиеся во дворе монастыря Эрдэнэ зуу, по внешнему виду и по технологии изготовления очень похожи на львов, обнаруженных на городище Байбалык (или же на современный лад Бийбулаг), находящемся на территории Хутаг-Ундур (Хутаг-Өндөр) сум Булган аймака. Именно последние из всех каменных львов, выявленных в настоящее время на территории Монголии, можно сказать, идентичны львам из монастыря Эрдэнэ зуу. Из львов, обнаруженных на городище Байбалык, или Бийбулаг, двоих привезли в Национальный музей Монголии. Как было уже выше сказано, ныне хранящиеся в фондах Национального музея два льва по цвету камня, по технологии изображения идентичны со львами монастыря Эрдэнэ зуу. Если быть точнее, при сопоставлении этих львов технология вырезки глаз, носа и пасти похожи как две капли воды. И также изображение львов с прямо поставленными передними лапами, опирающимися на землю и сидящими на задних лапах в стиле *sejant*, резко отличаются от стиля изображения и не похожи на технологию вырезки каменных львов тюркского периода.

Предполагаем, что львы, находящиеся во дворе монастыря Эрдэнэ зуу, являются памятниками периода Уйгурского каганата (VIII–

IX вв.). Исходя из этого, может быть поставлен вопрос: а нет ли какой-либо культурной и другой связи между монастырем Эрдэнэ зуу и Уйгурским каганатом? Многие учёные затрагивали этот вопрос в своих научных трудах, но по некоторым вопросам так и не пришли к единому заключению.

Так, один из маститых учёных Монголии Х. Пэрлээ, опираясь на источники сведения, выдвинул гипотезу о том, что на фундаменте раннего городища Тахай балгас в 1586 г. был возведен монастырь Эрдэнэ зуу. Это городище Тахай балгас является именно тем городом, который описывается в «Истории империи Юань» (*Юань улсын судар*), и в источнике «Летопись походов, лично совершённых Богатырем Богдо» (*Богд баатар биеэр дайлсан тэмдэглэл*) этот город упоминается как Тайган, и наконец, в «Сокровенном сказании монголов» (Монголын нууц товчоо) обозначен как Тайгал хорго (Пэрлээ, 1961). Далее учёный, обобщая выводы ранних ученых, отметил, что городище Тахай балгас ранее было возведено на этом месте, и в последующие века на его основе начали возводить город Хархорум. Другими словами, или же как он отметил: «при кагане Уйгурского Буху... был заложен Хархорин» (*Уйгурын Буху хааны цагт... Хархориныг үүсгэн байгуулсан*) (Пэрлээ, 1961).

Кроме того, некоторые советские учёные также отметили, что на месте старого уйгурского города Кара Корум был возведен Хархорин (Пэрлээ, 1961). Затем город Кара Корум, возведенный более раннее время, в XI–XII вв. керейтский (хэрэйд – Н.Г.) Ван хаан использовал как еще одну столицу. В XII в. данный город назывался не иначе как «Тахай» (Пэрлээ, 1961). Во второй половине 1940-х гг. учёный Х. Пэрлээ провёл археологические исследования и раскопки в укреплении, находившемся на сопке *Мэлхий толгой* (голова лягушки – Н.Г.), где выявил артефакты уйгурского периода (Пэрлээ, 1952), а в 2010 г. японский учёный Н. Ширази, проводивший пробные раскопки у стен Эрдэнэ зуу и в его окрестностях, основываясь на результатах археологических исследований, выдвинул

гипотезу о том, что под Эрдэнэ зуу находится город уйгурского города (Erdene-Zuu, 2011).

Все вышеприведённые примеры затронуты лишь для того, чтобы еще раз показать связь монастыря Эрдэнэ зуу, возведенного на месте города Каракорум, с уйгурским периодом. Так, исходя из трудов и выводов, сделанных учёными старшего поколения, история монастыря Эрдэнэ зуу непосредственно связана с уйгурской культурой, которую, в свою очередь, перенял город Хархорум (Кара Корум).

Каменные львы, хранящиеся во дворе монастыря, вполне могут быть памятниками, сохранившимися с периода Уйгурского каганата, и косвенно доказывают незримую временную связь былых времен. С другой стороны, возникает еще один вопрос: если монастырь Эрдэнэ зуу, как доказывают научным изысканиям ученых, перенял какую-то долю из культуры уйгуров, есть ли духовная связь или религиозная преемственность буддизма с вероисповеданием уйгуров? Исследование и установление существования такой связи между древними уйгурами и монголами не только расширило бы познания о монастыре Эрдэнэ зуу, но также обогатило бы новыми данными историю духовной преемственности и связи между древними уйгурами и монголами. Что, несомненно, является весьма интересной темой исследования.

Каменные львы, хранящиеся в Национальном музее Монголии были привезены исследователем О. Намнандорж в 1960 г. из городища Бийбулаг (он же Байбалык), находящегося на территории Хутаг-Ундур сум Булган аймага. В то время львы находились на небольшой сопке Арслан толгой (сопка «Львиная голова» – Н.Г.), расположенной в 2 км к северо-западу от центрального сооружения комплекса. Сопка растянута в направлении от северо-запада к юго-востоку, по ее гребню проходит каменная гряда. Наверху сопки и вблизи нее фиксируется изрядное количество захоронений с каменной насыпью. Также встречаются сооружения, по внешнему виду напоминающие алтарь, и поминальные, ритуальные постройки.

Рис. 4. Вид каменного льва Национального музея каменный лев №1.

Лев № 1. Находится с правой стороны от входа в зал Древней истории. Его мы обозначили как «лев 1». Скульптура льва выполнена в сидячем положении на задних лапах на постаменте (в стиле *sejant*), а передними, прямо поставленными лапами он опирается на постамент, грудь и плечи распрямлены. Хвост приподнят и как бы извивается в левую сторону, бедро и ноги вырезаны искусно. Пасть льва закрыта, а его глаза, нос и уши выполнены умело. Высота статуи 89 см, ширина 40 см, постамент имеет размер 43×39 см, высота постамента 12 см (рис. 4).

Лев № 2. Находится с левой стороны от входа в зал Древней истории. Его мы обозначили как «лев 2». Лев, как и предыдущий, изображён в сидячей позе на задних лапах, а передние прямо поставленные ноги опираются на постамент, грудь выступает вперёд. Хвост слегка приподнят и как бы извивается в левую сторону, бедро, так же как и хвост, вырезаны мастерски, искусная работа. Лев изображён с разинутой пастью, как бы рычащим, глаза и уши чётко изображены. Его высота 79 см, ширина 41 см, постамент имеет размер 48×43 см, высота постамента 9 см (рис. 5).

ДВЕ ЧЕРЕПАХИ ЧИН ТОЛГОЙ. Внутри земляного вала городища Чин толгой, находящегося на территории Дашинчилэн сума Булганского аймага, слева от центра, а если точнее – по центру восточной части, нами были обнаружены две каменные черепахи без головы. Об этих каменных изваяниях писали

еще П. Поппе (Поппе, 1929), Букинич (Букинич, 1938), Х. Пэрлээ (Пэрлээ, 1961), которые, прибыв на место, сделали описание памятников. Но в их работах не было сведений о датировке и о том, кто мог бы, по их мнению, сотворить этих черепах. Также до настоящего времени не было сделано научного определения этих каменных черепах.

В 2002 г., когда наша поисковая группа впервые прибыла на место нахождения этих черепах, каменная черепаха, находившаяся с северной стороны, одним боком как бы вошла в землю, а задняя часть была приподнята над поверхностью земли. У южной же черепахи бок был завален землей. Каменную черепаху, находившуюся в южной части, обозначили как «каменная черепаха № 1», а северную пронумеровали как «каменная черепаха № 2». Итак, мы провели зачистку данных изваяний и провели небольшие раскопки с целью извлечения из-под грунта не видной глазу части, провели измерение, сделав рисунок от руки, составили полное описание и определение, а результат исследований был издан в научном издании (Очир, Энхтөр, Эрдэнэболд, 2004; Очир, Эрдэнэболд, 2008). На спине у обеих черепах имелось по одному углублению, которые, скорее всего, предназначались для установки стелы. Нами был организован поиск фрагментов этих стел, но попытка найти хотя бы небольшой кусок не увенчалась успехом. До сих пор так и не найден хотя бы небольшой осколок предполагаемой стелы.

Рис. 5. Рисунок каменного льва №II Национального музея

Длина первой черепахи 144 см, ширина 120 см, толщина 49 см, вытесана из серого гранита. Длина углубления для установки стелы 66 см, ширина 23 см, глубина 25 см. Общий вид черепахи слегка овальный, четырёхугольного типа, без головы, хвост изображён зигзагом и откинутым в правую сторону. Толщина поста-мента приблизительно 10 см.

Длина второй черепахи 116 см, ширина 99 см, толщина 48 см, сделана из серого гранита. Длина углубления 47 см, ширина 23 см, глубина 25 см. Голова расколота. Хвост в прямом виде откинут на спину, длина примерно 0,5 м. Исходя из технологии изготовления и внешнего вида, обе каменные черепахи, скорее всего, относятся к уйгурскому периоду (рис. 6).

Эти черепахи ныне хранятся в краеведческом музее городища Харбух Дашинчилэн сума Булган аймага.

ДВА КАМЕННЫХ ЛЬВА ГОРОДИЩА БИЙБУЛАГ (БАЙБАЛЫК). В 1997 г., когда наша поисковая группа прибыла на городище, два каменных льва находились внутри крепостной стены городища Бийбулаг-1 (Очир, Баяр, 1998). Первый из этих львов находился на сопке Арслан толгой примерно в 2 км к северо-западу от центрального городища Бийбулаг-1. Впоследствии в 1960-е гг. эти два каменных льва были перевезены во двор средней школы Хутаг-Ундур. По сведениям местных жителей, в начале 1990-х гг. каменные львы Байбалыка вместе с каменными черепаками были перевезены из двора школы в

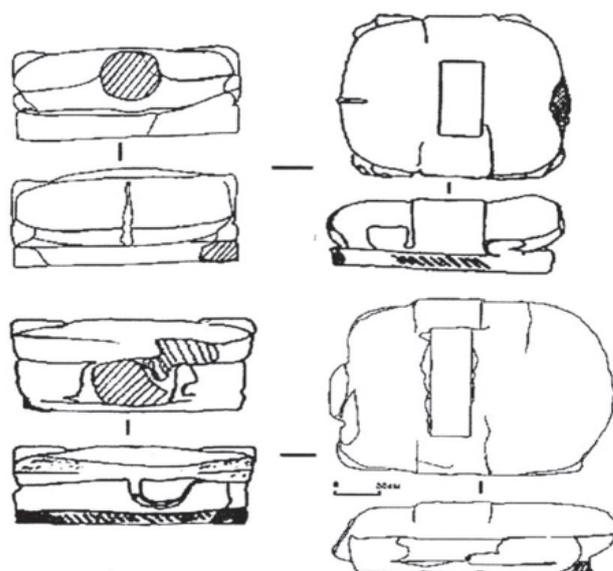

Рис. 6. Общий вид двух каменных черепах городища Чин толгой

городище и установлены перед воротами новопостроенного деревянного монастыря⁴.

Итак, сделаем описание двух каменных львов.

Каменное изваяние, установленное у входа деревянного монастыря с правой стороны, мы обозначили как «каменный лев № 1», а льва,

⁴ Булган аймгийн Хутаг-Өндөр сумын 5-р (Тээлийн гол) багийн иргэн, шороон морь жил (1918 он)-тэй Лувсандоржийн Доржсүрэн гуай 1996 онд үүнийг бидэнд явив (Местный житель бага (Тээлийн гол) сомона Хутуг-Ундэр Булган аймага Лувсандоржа Доржсүрэн (год земляной лошади (1918 год) представил нам эти сведения в 1996 г.).

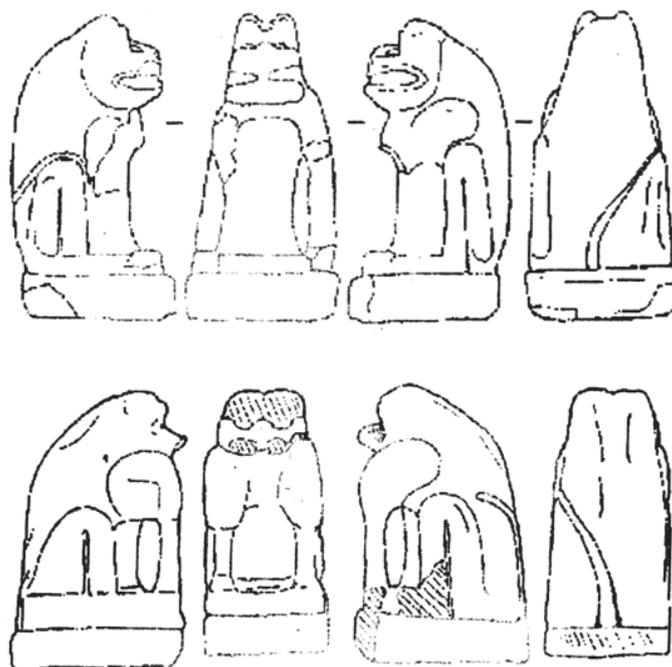

Рис. 7. Вид каменного льва №1 Бийбулага

Рис. 8. Вид каменного льва № II городища Бийбулаг (рисунок сделан Д. Баяром).

стоящего с левой стороны, как «каменный лев № 2».

Каменный лев № I. Вытесан из чёрно-голубого камня. Изображен в сидячем положении, задние лапы согнуты в коленях и опираются на постамент, передние две лапы прямо поставлены и пятками лап упираются в постамент. Голова хорошей сохранности, целая, передние две лапы повреждены, уши изображены в форме бугров и еле прослеживаются, видна грубая отделка. Пасть полуоткрыта, хвост чуть приподнят, и кончик хвоста расположен на колене задней лапы с правой стороны. Высота изваяния 88 см, ширина груди

38 см, ширина 42 см, толщина постамента 13 см (рис. 7).

Каменный лев № II. Тоже вытесан из чёрно-голубого камня, так же, как и лев № I, изображён в сидячей на задних лапах позе (стиль *sejant*) на постаменте, морда отколота, лапы, правая часть туловища под воздействием различных факторов растрескалась и изношена. При вырезке передних лап сделано углубление с тыльной стороны передних лап, которое соединено с туловищем. Хвост в слегка приподнятом положении и изображён откинутым через бедро, свисающим влево. Высота фигуры 75 см, ширина 34 см, толщина 41 см.

Эти два каменных льва сходны по размеру, вытесаны из одного и того же вида камня, технология изготовления тоже одинаковая. Исходя из данных наблюдений, можно предположить, что данные каменные изваяния сделаны в одно и то же время, одним и тем же камнерезчиком (рис. 8).

Хвост у одного льва изображен с правой стороны, а другого – с левой стороны, что,

скорее всего, является одним из способов изображения льва и львицы. В восточной культуре широко распространен мотив изображения парных животных и пернатых, что связано с мужским и женским началом (по кит., *инь ян* 阴阳), а с другой стороны, это ни что иное, как символическое воплощение пожелания плодородия и размножения.

ГЛАВА II АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ УЙГУРСКОГО КАГАНАТА

2.1. ДУРБУЛЖИНЫ-ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНОГО ВИДА

До недавнего времени учёные не имели полного и единого представления о захоронениях аристократии древних уйгуров, об их погребальных обрядах. Да и по степени изученности захоронений древних уйгуров, находящихся на территории современной Монголии, тоже были весьма скудные сведения. К тому времени еще не успели как следует затронуть захоронения элиты древних уйгуров не только как отдельную тему, а в целом в обобщенном виде как охватывающую ареал их места проживания.

В 2005–2011 годах археологи Монгольско-Китайской совместной экспедиции провели раскопки гробниц-дурбулжинов аристократии древних уйгуров в долине реки Орхон и в результате полевых исследований были скомплектованы сведения, вещественные доказательства, позволяющие нам пролить свет на вопрос о гробницах и захоронениях знати древних уйгуров и об обычаях предания земле усопшего (Очир, 2005; 2006).

При сопоставлении исторических традиций становится ясно, что долина реки Орхон в истории кочевников была ареалом, имеющим особое значение. И именно поэтому, когда древние уйгуры, окрепнув, создали своё государство, здесь, в долине реки Орхон, возвели свою столицу, а усопших хоронили вблизи города. Так, основным ареалом концентрации памятников, называемых «дурбулжин» или же «четырёхугольные захоронения с земляным валом», является долина реки Орхон. Эпицентром же была территория сомона Хотонт

Архангайского аймака. Из них сравнительно большого размера захоронения располагаются на склонах и подножье прибрежных гор, смотрящих на восток, с возданием почестей стороне света или же восходу солнца, что является одной из особенностей таких захоронений.

В ходе археологических раскопок как внутри городищ, так и вблизи них, неоднократно обнаруживаются пятна. На наш взгляд, всё это никак не связано с особенными ритуальными обрядами, а, скорее всего, является плодами деятельности грабителей сравнительно позднего периода. Как мы выше отметили, большинство захоронений с четырёхугольного вида земляными валами сильно разрушены и разорены. Можно предположить, что, когда Уйгурский каганат был в зените своего расцвета, могилы усопших не смели осквернять, а вот начиная с 840 годов, когда каганат пал под ударами кыргызов того времени и заметно ослаб, и начали грабить эти гробницы.

СОСТАВ И СТРУКТУРА ДУРБУЛЖИНОВ

Земляной вал крепости Шороон хэрэм. Земляную крепость или же земляной вал возводили в целях защиты от нападений, от природных катаклизмов, таких как наводнение. По истечении веков в верхней части стены, подверженные временным воздействиям, приобрели слегка обкатанный вид. Как мы выше отмечали, захоронения уйгурского периода были разного вида. Так, из всех захоронений четырёхугольного типа два, или же

захоронения «дурбулжин» № 7, № 10 теснины Убур хавцала, не были окружены земляным валом. Далее, земляные валы имеют разную величину. Если захоронения тюркского периода имеют слегка растянутый, прямоугольный вид, то у уйгурских захоронений-дурбулжинов все четыре стороны имеют приблизительно равную величину, квадратного типа. Также если сопоставить толщину земляного вала уйгурского периода с тюркским, то четырёхугольного типа валы древних уйгуров более значительного размера.

Земляной вал возводился путём трамбовки глины и по истечению длительного времени какая-то часть изнашивалась по причине природного и иного влияния, приходила, в ветхость, разрушалась, из-за чего в настоящее время валы выглядят низкими. Также часто вал, разрушаясь, заваливает собой водоотводный ров. Ещё одной задачей, или предназначением, вала является защита обетованной земли знати от разного рода скота и диких животных, дабы они не затоптали святую землю предков древних уйгуров. При поперечном разрезе земляного вала чётко видна технология возведения вала или стены. Здесь применялось техника послойного наложения глины и тщательное утрамбовывание вперемежку с поливанием водой. И в таком порядке слой через слой возводился вал. При стратиграфии видно, что цвет послойно утрамбованной массы идентичен, да и толщина каждого слоя тоже почти одинакова. Так, если рассмотрим толщину слоя утрамбованности вала дурбулжина № 5 теснины Убур хавцала, то в относительно самом толстом участке размер достигает примерно 20–25 см, в самом тонком участке приблизительно 10 см. Выходит, толщина одного трамбованного слоя приблизительно 20 см. Исследование современного состояния послойно возведенных памятников доказывает, что в период Уйгурского каганата уже была устоявшая технология возведения крепостной стены или вала.

При поперечном разрезе видно, что стены захоронений-дурбулжинов в основании стены сравнительно толще и по мере возвышения, постепенно сужаясь, вверх принимает тра-

пещеобразную форму. А вот углы земляного вала изначально были ли прямоугольного вида или же округленными, определить на глаз было сложно, и в результате пробной раскопки был выяснен его первичный вид. В связи с временными и природными воздействиями на протяжении многих столетий стены крепости и вала постепенно разрушаются, приходят в обветшалое состояние, из-за чего в настоящее время углы выглядят покатыми, но в результате археологических раскопок, проведённых в 2009 году на захоронении № 5 теснины Убур хавцала, стало ясно, что изначально углы земляного вала были с прямыми углами (Очир и др., 2007; Очир, Эрдэнэболд, 2008).

Также в ходе археологических раскопок стало ясно, что кроме возведения крепостных стен путём утрамбовки глины с обеих сторон стены делали облицовку раствором из предварительно тщательно просеянной жидкой глины. Попадались и такие памятники, где наружная сторона крепостной стены была штукатурена известью, но опять же из-за временных воздействий и других причин памятники с такой архитектурой в целостности до сегодняшнего дня так и не дошли. В силу разных причин – будь то природная стихия, разрушительное влияние ветра, из-за животных и самое главное разного рода человеческих воздействий – в последующие века облицовка, штукатурка была уничтожена, и не только облицовка, но и сам памятник сильно подвергся разным обстоятельствам.

Архитектура и облицовка стен погребального сооружения напрямую связаны с занимаемым в обществе положением усопшего в своё время. Размер наружного сооружения тоже подтверждает, какое место усопший при жизни занимал в обществе, на какой ступени иерархической лестницы того времени стоял. В ходе наблюдений выявлено, что некоторые погребальные сооружения дурбулжинов в непосредственной взаимосвязи с наружными сооружениями гораздо большего размера по сравнению с другими сооружениями одного периода.

Поблизости от описываемых здесь памятников попадают в изобилии осколки чере-

пиц разного типа. Все это даёт нам возможность воссоздать примерную картину архитектуры и планировки ритуальных построек, возведенных в своё время на насыпи. Другими словами, крышу постройки покрывали полукруглыми черепицами и украшали концевым диском.

При раскопке захоронения-дурбулжина № 1 пади Хулхи (Хулхийн ам) с внутренней стороны вала, в юго-западном углу от ворот, была обнаружена кирпичная кладка. При этом типичный для того времени продолговатый кирпич был заложен ребром в один ряд длиной в 2,0 м. Исходя из этого, можно предположить, что вся внутренняя площадь земляного вала была покрыта такой кладкой, но в ходе раскопок других захоронений данного типа покрытия пола не обнаружили.

Во всех захоронениях с четырёхугольным валом есть одно общее: это направление ворот. Все ворота смотрят на восток или же лицевой стороной направлены на восход солнца. И, следовательно, внутрь четырёхугольного сооружения проникали с восточной стороны. Есть только одно «но»: при возведении поминального сооружения в связи с учётом рельефа склона горы и неровностей местности направление ворот на восход чуть-чуть колеблется. Другими словами, при возведении ворот крепостной стены или же земляного вала учитывался и рельеф местности. Также вполне возможно, что такое небольшое искажение при выборе направления ворот с ориентировкой на стороны света еще зависело и от времени года возведения данного сооружения.

Поминальные сооружения имели деревянную дверь из досок и брёвен, что стало ясно в результате раскопок, проведенных на захоронении-дурбулжине № 5 теснины Убур хавцала и захоронении-дурбулжине № 6 пади Хиргист (Хиргист хоолой). Так, в ходе раскопок на захоронении № 5 теснины Убур хавцал (Өвөр хавцалын ам) выяснилось, что с внутренней стороны предполагаемого косяка ранее были возведены две колонны из брёвен и что крыша была двухскатная, то есть шатрообразная.

И если, опираясь на выявленные в процессе раскопок артефакты, постараемся воссоздать

первоначальный вид ворот, то выходит, что в зависимости от величины внешней стены или вала возводились ворота. Другими словами, насколько земляной вал был большой, настолько и ворота были большими. Так как конструкция ворот захоронения-дурбулжина № 5 теснины Убур хавцала была относительно в хорошем состоянии, некоторые сведения, способствующие предположительному воссозданию общего вида ворот, были получены на этом памятнике. Также на этом памятнике были извлечены сведения о каменном пороге, о камне с лункой, который служил основой рамы ворот. Также именно на этом памятнике было обнаружено несколько видов тротуара, выложенного камнем. Каменный порог, каменная основа дверных рам ворот сохранили свой первоначальный вид, что даёт нам определенное понятие относительно технологии и метода строительства уйгурского периода.

Основываясь на результатах раскопок, проведенных на захоронении № 5 дурбулжина теснины Убур хавцала, попытаемся воспроизвести общий вид ворот. По обе стороны полотна возведено по одному наличнику, все щели тщательно замазаны известью розового цвета и облицованы. Данные ворота сверху имели навес, покрытый кровельной черепицей, так как вблизи во множестве обнаруживаются осколки черепицы. Порог сделан из краеугольного продолговатого камня, который, скорее всего, с момента возведения ворот до настоящего времени не был сдвинут с места. С внутренней стороны порога лежит продолговатый камень о двух концах, с краю которого выдолблены две лунки, предназначенные для створок дверей, отсюда можно предположить, что двери были сделаны из досок. Краеугольный камень с двумя лунками клали вплотную к порогу, а в верхней части двери на наличник накладывали такой же камень с двумя лунками. В Монголии из-за расположения лунок их различают как «мужской» и «женский». Если лунка делается на нижней части материала и как бы смотрит вверх, то его зовут «лунка женская», а если лунка делается на камне, который должен сверху замыкать всю композицию, то называют его «лунка мужская».

Исходя из того, что камень с двумя лунками заложен с внутренней стороны порога, дверь открывалась вовнутрь. Как мы уже выше отметили, всю композицию завершало меньшего размера сооружение пирамидального вида, навершие или же крыша была покрыта кровельной черепицей. Над воротами, вероятно, было возведено еще одно небольшое сооружение с конического вида кровлей, покрытой черепицей, которая впоследствии обрушилась внутрь строения.

В захоронении-дурбулжине № 6 пади Хиргист (Хиргист хоолой) с внутренней стороны ворот были врыты в землю по два на каждой стороне и всего четыре бревна в виде столбов. Бревна были всажены в предварительно вырытые ямы, а пустоты заполнены суглинистым грунтом вперемешку с камнем и тщательно уплотнены. Эти колонны служили опорой небольшого сооружения, покрытого кровельной черепицей, которая завершала композицию ворот. Полотно двери сделано было из одинакового размера тонких, сравнительно молодых к тому времени деревьев, разложенных в один ряд, и закреплены небольшой толщины брусом, наложенным поперёк (Очир, 2011).

Водоотводная система поминальных сооружений. В ходе археологических исследований нами обнаружены два вида водоотводной системы.

Во-первых, как мы уже выше отметили, рвы, вырытые снаружи вала или стены, предназначены были для отвода дождевых вод, стекающих со склонов гор, и также для отвода наводнения. Другими словами, целью рва было не дать проникнуть внутрь поминального сооружения воде, а также защитить от любого рода внешнего воздействия.

Во-вторых, водоотводные системы служили для отвода дождевых вод, накапливающихся внутри сооружения. Для этого в основании вала делалось сквозное отверстие с кирпичной кладкой. Так как водоотводные каналы были заложены в самой низкой части сооружения, накопившая дождевая вода без препятствий вытекала наружу. Рассмотрим водоотводные рвы и каналы в отдельности.

Ров, вырытый с наружной стороны вала. По итогам археологических раскопок на сей день установлено, что почти все захоронения-дурбулжины с наружной стороны земляного вала имеют водоотводный ров. Так, ров в большинстве случаев либо завален разрушенным валом, либо заполнен грунтом, занесённым со склонов гор дождевой водой, и густо покрыт растительным покровом. И при расчистке сравнительно легко можно восстановить его первичный вид. Грунт же, извлечённый при рытье рва, служил сырьём для возведения земляного вала. Водоотводный ров в большинстве случаев следует земляному валу. При раскопке захоронения-дурбулжина № 5 теснины Убур хавцала было установлено, что углы рва были скругленными, не имели острого угла. Расстояние между земляным валом и рвом захоронения-дурбулжина № 5 теснины Убур хавцала в среднем 1,0 м, по такой полосе человек мог свободно ходить вокруг вала.

В ходе раскопок памятников, таких как захоронение-дурбулжин № 5 теснины Убур хавцала, захоронение-дурбулжин № 6 пади Хиргист, стало ясно, что рвы, окружающие снаружи вал, делались с округленными углами. В одних захоронениях-дурбулжин с четырёхугольного вида земляными валами ров вырыт вплотную к валу, и, как мы выше отметили, встречаются и такие памятники, где между валом и рвом есть свободный промежуток. Также, исходя из особенностей расположения поминального сооружения, есть и сооружения с двойными рвами. Такие двойные рвы служили в первую очередь защитой от паводков, наводнения и больших потоков дождевых вод.

Водоотводные каналы дождевых вод, накапливающихся во внутреннем пространстве сооружения. В некоторых поминальных сооружениях с четырёхугольного вида валом с целью водоотвода дождевых вод в самой низкой точке заложены выходящие наружу каналы из кирпичной кладки. В результате археологических раскопок, проведённых совместной Монгольско-Китайской экспедицией на захоронении-дурбулжине № 1 пади Хулхи, № 5 теснины Убур хавцала, были обнаружены

водоотводные каналы с кирпичной кладкой. Причём в захоронении-дурбулжине № 5 были два отдельные водоотводные каналы, что, скорее всего, связано с внушительным размером памятника и земляного вала, окружавшего его. Данное захоронение пока на сегодняшний день является самым большим по размеру захоронением с четырёхугольного вида валом, его размер, включая наружный вал, составляет 84×80 м. В связи с таким внушительным размером, скорее всего, сочли один водоотводный канал недостаточным.

При рытье водоотводной канавы учитывали наклон поверхности и в самой низкой точке у основания прокладывали канаву. Также по разновидности водоотводные каналы с кирпичной кладкой на сегодняшний день различаются двух видов.

Во-первых, кирпичи кладут в прямоугольном виде со сквозным отверстием. Этот вид канавы более распространён. Так, в захоронении-дурбулжине № 1 пади Хулхи и захоронении-дурбулжине № 5 (Ch1) при заложении водоотводных канав была применена эта технология.

Во-вторых, кирпичи одним концом соприкасаются друг с другом или же заложены в пирамидальном виде и внутри образуют треугольного вида сквозное отверстие. Такая конструкция была выявлена в захоронении-дурбулжине № 5 теснины Убур хавцала (Ch2). Вышеперечисленные водоотводные каналы заложены в основании земляного вала и сверху, как и на всех участках вала, земля тщательно утрамбована. Другими словами, сначала закладывали водоотводную канаву, а затем шла грунтовка и трамбование всей массы. По длине кирпичные водоотводные каналы чуть больше ширины земляного вала и по обе стороны вала чуть выступают. Длина водоотводной канавы захоронения-дурбулжине пади Хулхи была 172 см, и в устье канавы были использованы кровельные, полукруглоцилиндрического вида черепицы. Целью водоотводных канав, как выше было отмечено, было предостеречь от накопления дождевых вод в обетованной святой земле, предотвратить образование стоялой воды или лужи во

внутреннем пространстве, далее попадание воды внутрь подземельного сооружения.

Деревянный мост. При раскопе захоронения-дурбулжина № 5 теснины Убур хавцала снаружи вала, напротив ворот, были обнаружены остатки деревянных опор моста, возведенных над рвом. Данная находка является весьма значимым фактом для уточнения и обогащения не только технологии возведения захоронений с четырёхугольным валом, но и для выяснения уровня развития культуры градостроения и архитектуры того времени. Из всех раскопок, проведённых нами на шести захоронениях, только у данного захоронения были обнаружены остатки опоры деревянного моста. Так как остатки опоры моста на протяжении веков не были затронуты, можно было визуальным образом представить его первоначальный вид. Мост был возведён на пологой стороне склона, и земля, принесённая дождевой водой, постепенно заполняя низменность, захоронила под собой эти основания. Исходя из остатков опоры можно воссоздать примерные размеры моста. Так, длина его составляла примерно 5,0 м, ширина 4,0 м. Сооружение захоронения-дурбулжина № 5 теснины Убур хавцала было возведено из покатых брёвен небольшого диаметра и внутри вала проходили через небольшого размера мост.

Ниша для приготовления известковой смеси. В некоторых захоронениях, исследованных нами, обнаружены ниши, сделанные для разведения раствора извести. Например, в захоронении-дурбулжине № 1 пади Хулхи обнаружена одна ниша, а в захоронении-дурбулжине № 5 теснины Хунда (Хундын хоолой) – три, в захоронении-дурбулжине № 5 – две ниши, всего зафиксировано шесть ниш. В сравнительно небольшого размера захоронениях ниш для разведения известковой смеси не обнаружено, тогда как в большого размера захоронениях обнаруживается от одной до трёх ниш для разведения смеси извести.

Нишу для разведения извести выкапывали внутри земляного вала, непосредственно вокруг центральной насыпи. По данным исследований, проведённых в настоящее время, стало ясно, что нишу рыли на западной, се-

веро-западной, восточной, юго-восточной стороне насыпи, расположенной по центру земляного вала. При выявлении ниши на дне большинства котловин обнаружены остатки затвердевших комков извести белого цвета, что позволяет предположить их предназначение. В таких нишах разводили своего рода известь, но в больших сооружениях явно одной ниши было недостаточно, из-за чего делалось несколько ниш, где одновременно разводили известь. Если в больших по размеру захоронениях в ходе раскопок в таких нишах выявляются шлаки, остатки затвердевших сгустков извести в большом количестве, то в небольшого размера захоронениях такие остатки выявляются относительно редко, что указывает на разницу архитектуры и украшения поминальных сооружений.

При возведении захоронений с земляным валом по завершению оштукатуривания стен сооружения ниши засыпали землей, чтобы не пользоваться ими в дальнейшем, а поверхность земли выравнивалась. Ниши для разведения извести обнаруживаются на глубине примерно 30 см от поверхности земли. Настенный рисунок, обнаруженный в захоронении-дурбулжине № 5, был нанесён после облицовки и оштукатуривания поверхности стены. При штукатурке стены разведенный раствор извести, скорее всего, разливали в глиняные сосуды, чтобы удобно было пользоваться жидкостью при отбеливании стены, так как при раскопках были обнаружены черепки глиняных сосудов, с внутренней стороны которых были следы засохшей извести. Исходя из этого, можно предположить, что известь разводили в нишах, а готовый раствор разливали в маленькие сосуды и отбеливали стену сооружения. После завершения работы эти горшки или глиняные сосуды тут же и засыпали землей.

Сооружения, находящие внутри земляного вала. В источнике «Бэйши» (北史 bei shi – «История севера» – Н.Г.), написанном в 659 году, говорится: «Они над могилой возводят дом и внутри рисуют портрет усопшего и сражения, в коих покойный при жизни участвовал» (Баяр, 2009). Эти сведения в какой-то мере

могут касаться и древних уйгуров. Одной из общих и обязательных особенностей является бугор, представляющий собой остатки какого-то сооружения, в своё время стоявшего на насыпи внутри четырёхугольного вида вала. Так, на поверхности земли возведенное в свое время сооружение было из камней и грунта, и бугор, оставшийся после него, в большинстве случаев расположен ближе к западному валу. Все захоронения, нами обследованных, имели бугор, расположенный внутри земляного вала. Расположенные приблизительно по центру бугры по размеру большие и смотрятся выше земляного вала, окружающего его, и являются основным сооружением данного памятника. В поминальных сооружениях тюркского периода в ритуальной постройке внутреннюю стену разукрашивают яркими цветами, которые были в приоритете у кочевников, такими как красный, белый, голубой, и витиеватыми узорами (Сономцэрэн, 1971).

Древние кочевники, проживавшие на территории современной Монголии, традиционно возводили сооружение на тщательно утрамбованном основании. С одной стороны, это связано с защитой от наводнений или стоков дождевых вод, с другой стороны – сооружение, возведенное на такой возвышенности, со стороны смотрелось величественно и грандиозно.

При раскопках главного объекта захоронения-дурбулжинов выявлено, что в большинстве из них, независимо от круглой или квадратной формы планировки сооружения, потолок в ступенчатом виде куполом завершает верхний проём. Такая планировка была зафиксирована в захоронениях № 3, 5 пади Хунд, в захоронении-дурбулжине № 6 (рис. 1). Эта особенность прослеживается не только в захоронениях-дурбулжинах, но и в памятниках, находящихся в местности Олон дов, расположенной к востоку от городища Хар балгас. Здесь, как мы отмечали в предыдущей главе, находятся погребения сравнительно небольшого размера, но всё же наружная каменная кладка тоже сохраняет черты куполообразной формы. Насыпи погребений Олон дов основание хотя имеют квадратное или круглого типа,

но всё же от двух до шести рядов каменной кладки, сужающейся кверху, заложены в ступенчатом виде.

Кроме этого, как отметили некоторые учёные об одном памятнике, относящем к Уйгуро-Киданскому периоду: «...грандиозное сооружение, возведенное на сопке, расположенной к северо-западу от Чин толгоя, – это не просто каменная насыпь, а специально возведенная на квадратного вида фундаменте и кверху постепенно сужающаяся, одновременно четыре угла выступают наружу, а верхняя часть сооружения выровнена и на нём, а также сбоку возведены сооружения...» (Очир, 2005), где стены сооружения тоже возведены в пирамидальном виде.

Сопроводительный инвентарь в захоронениях с четырёхугольного вида земляным валом редко выявляется. Внутри захоронения в большинстве случаев преобладает фундамент из утрамбованной глины и в редких случаях сооружены подземные гробницы из серого кирпича. В окрестности центрального сооружения преимущественно обнаруживаются фрагменты, черепки строительных материалов.

Выемки извлечения сырья для возведения земляного вала четырёхугольных захоронений-дурбулжинов (карьеры). В захоронениях, называемых дурбулжинами, одним из объектов, связанных с ним, является выемка, то есть место, откуда брали грунт для возведения земляного вала. Для возведения земляного вала требовался не один кубометр земли. При возведении земляного вала, для заложения фундамента и далее для возведения сооружения по центру, согласно технологии, нужно было насыпать землю и тщательно трамбовать, время от времени поливая водой. И чтобы решить этот вопрос, рядом с предполагаемым сооружением делали выемку, или же карьер, откуда брали нужный материал. В связи с этим рядом с захоронениями-дурбулжинами всегда находят выемку, которую сразу можно обнаружить. Размеры таких выемок, или же карьеров, связаны с величиной возводимого сооружения, что тоже заметно. Понятно, что для возведения большого размера со-

оружения понадобится такое же количество земли. В настоящее время данные выемки, или карьеры, завалены землей, принесённой дождевым потоком, или же по другим обстоятельствам, и некоторые из таких карьеров, или выемок, почти полностью завалены и еле прослеживаются. По нашим наблюдениям, несколько сооружений имели один общий карьер, или выемку. Скорее всего, это связано, во-первых, с тем, чтобы местность не выглядела вся изрытой и засорённой, кроме того, вполне возможно, это связано и с охраной окружающей среды.

Внутренняя планировка гробницы. Одной из особенностей захоронений, так называемых дурбулжинов, древних уйгуров является возведение подземной гробницы под наземным сооружением, располагавшемся по центру земляного вала. Гробницу преимущественно возводили из кирпичей, и эти гробницы по внешнему виду и по размеру отличаются друг от друга. Сравнительно большие захоронения состоят из двух основных частей, дромоса и камеры. Дромос состоит тоже из двух частей: это лестница и туннель, ведущий в камеру. А камера, в свою очередь, состоит кирпичной перегородки (она же дверь), дромоса, стен, пола и потолка.

В промежутке с 2006 года по 2011 год мы изучили семь захоронений-дурбулжинов, и четыре захоронения, или же 57,2% всех захоронений, были обнаружены с гробницами, а в трёх захоронениях, или же в 42,8%, не были возведены специальные гробницы. Так, захоронения-дурбулжины № 3, 5 пади Хунд (Хундын хоолой), дурбулжин № 6 пади Хиргис (Хиргисийн хоолой) не имели гробницы, и насыпь была сравнительно меньшего размера, но по внешнему виду ничем не отличались от других захоронений и не имели каких-либо особых примет и различий. Ответить, почему вышеперечисленные захоронения не имели гробницы, невозможно, но сравнительно много пустых захоронений зафиксировано у кочевников, и этим можно объяснить эту загадку. Например, о возможной причине пустых плиточных могил и хиргисуров периода бронзы археолог Д. Эрдэнэбаатар пишет:

«...умершего вдали от родных мест, из-за невозможности привезти тело покойного на родину, соратники по прибытии домой совершали обряд захоронения и возводили пустые поминальные сооружения...» (Эрдэнэбаатар, 2003), что вполне может быть вероятным.

Прежде чем произвести подробную классификацию захоронений и их типологию, необходимо дать интерпретацию некоторым терминам. Многие учёные широко используют слово «гробница», но при этом из-за разнообразия понятий и отсутствия единой формулировки дают разные определения. Так, определение, сделанное доктором Г. Эрэгзэн в своей статье о терминологии, касающейся планировки хуннских захоронений, пишет: «...перегородку из досок наши исследователи формулируют двумя разными словами «гробница», «перегородка». Когда «гробница» – это сооружение, имеющее двери для входа и выхода, а словом «перегородка» стоит называть сооружения, не имеющие каких-либо дверей. Такая формулировка была бы более точной...» (Эрэгзэн, 2007), – что вполне применимо и к сооружениям древних уйгуров. Планировку захоронений-дурбулжинов предлагаем формулировать в нижеследующем варианте:

1. Ниша гробницы
2. Дромос
3. Лестница
4. Вход или же туннель
5. Гробница

Ниша гробницы. Одной из неотъемлемых частей внутренней планировки захоронений-дурбулжинов являются ниши для создания гробниц. Ниши вырыты в непосредственной связи с размером и планировкой гробницы. Так, кочевники первым делом выбирают место предания земле праха покойного, после чего приступают к первому этапу захоронения – это рытье ниши для гробницы. Скорее всего, работа возведения погребального комплекса шла под неукоснительным руководством опытного мастера, а основная работа была на плечах наемных рабочих и молодых представителей древних уйгуров. При рытье ниши предварительно делали тщательный расчёт, в ходе чего учитывались размеры гробниц и

гроба и их соотношение, определение места и стороны расположения его, далее как должны проникнуть в гробницу и т. д. При рытье ниши пользовались инструментами с острыми краями, такими как лом, кирка. Следы данных орудий труда остались на стенах сооружений, исходя из чего и мы делаем такое предположение о орудиях труда, использовавшихся в то время. Нишу гробницы можно разделить на две основные части: камеру и перегородку.

Дромос гробницы. Дромосы делают в больших по размеру гробницах, прорыт с востока и служит входом для проникновения внутрь. Другими словами, дромос – это ступенчатый туннель, предназначенный для передвижения людей с таким расчётом, чтобы два человека свободно могли разминуться.

Поскольку склеп возводился в подземелье, возникал вопрос необходимости сооружения специального прохода. И в соответствии с глубиной склепа ставился вопрос проложения дромоса. После возведения склепа и захоронения покойного дромос закапывали той же землей, освобождённой при проложении дромоса и ниши. Входе исследований было выявлено, что перед закапыванием стены дромоса обмазывали красной охрой, следы которой были обнаружены в ходе расчистки. В большинстве четырёхугольного вида захоронений попадаются пятна с красной охрой, что вполне может быть одним из характерных элементов похоронного обряда древних уйгуров, но всё же этот вопрос требует дальнейшего изучения, и только исчерпывающее исследование может дать полный ответ. Дромос, по всей вероятности, закапывали без каких-либо промедлений, при расчистке памятника не прослеживается прослойка грунта, и стратиграфия не фиксирует каких-либо отличий.

Как мы уже выше отметили, размер дромоса имеет полную взаимосвязь с размером склепа. При увеличении склепа величина дромоса тоже увеличивается, а если склеп небольшого размера, то, соответственно, уменьшались и размеры дромоса. Но при возведении гробниц для ребёнка дромос не делался. Например, в захоронениях-дурбулжинах № 1, 3 пади Хулхи дромос проложен как бы

номинально, а в захоронении-дурбулжине №6 ограничили лишь небольшой площадкой, чтобы можно было стоять. Дромос состоит из двух основных частей: лестницы и входа.

Лестница. Ступени лестницы поступенно вырезались из материкового слоя земли. Если у некоторых гробниц ступени были сделаны кое-как, то в захоронениях, например в захоронении-дурбулжине № 4 пади № 1 Хунда, лестничные ступени вырезаны тщательно с учётом соотношения углов. Грабители проникли в склеп с потолка, и поэтому лестничная композиция не была нарушена, сохранила свой первоначальный вид. Лестницу после завершения работы со склепом и похоронных процедур вместе с дромосом закапывали обратно. Это связано с защитой тела усопшего от внешних воздействий и также с сокрытием сооружения от грабителей.

Лестница гробницы № 2, возведенная в захоронении-дурбулжине № 1 пади Хулхи, была в затоптанном виде, вследствие чего грунт в том месте, где наступала человеческая нога, сильно продавлена, также лестницей воспользовались и грабители. Грабители вскрыли дромос и через него проникли внутрь склепа. Склеп гробницы сделан путём создания ниши в глубине земли, без сквозного отверстия. Поскольку пробить потолок – дело сложное, грабители воспользовались заваленным дромосом. Это доказывает, что грабители хорошо знали планировку гробницы.

Одним из основных отличий гробниц Ханьской династии древнего Китая от гробниц периода Уйгурского каганата является то, что отсутствуют ступени лестниц и дромос идёт с определённого расстояния под наклоном (Nanyang Guyuan, 2009). Вполне вероятно, что планировка дромоса полностью зависела от строения склепа и имела устоявшийся стандарт бололтой. И чем больше был склеп, тем больше увеличивалась длина дромоса и число ступеней лестницы соответственно прибавлялось.

Преддверье (преддверное пространство). Это участок, соединяющий последнюю ступень лестницы с дверью склепа. Преддверье (преддверное пространство) без ступеней, пол

покрыт кирпичной кладкой, небольшое пространство с ровной площадкой. Скорее всего, предназначено для замурования двери кирпичной кладкой по завершении похоронной процедуры, может быть, на этой площадке совершали специальные ритуалы. Пространство, соединяющее склеп с дромосом, сравнительно просторное, с массивными стенами.

Сравнительно большие по размеру ниши склепа отделены от площадки преддверья перегородкой из материкового массива и между собой соединяются прорытым проходом. Если общая планировка подземельного сооружения примерно в таком виде, то сооружение, находящееся над уровнем поверхности земли, или вернее дромос, проложенный под насыпью, продолжается по уровню поверхности земли, пол которого полностью покрыт кирпичной кладкой. Гробница с такой планировкой была обнаружена в захоронении-дурбулжине № 5 (Очир, Одбаатар, Анхбаяр, 2009) пади Убур хавчала, находящемся на территории сомона Хотонт Архангайского аймака, и в погребении № 12 (Эрдэнэбат и др., 2011) кладбища Олон дов. В этих памятниках дромос был овального вида и небольшого размера.

В захоронениях кочевников традиция сооружения склепа с кирпичной кладкой появилась в относительно позднее время. У древних уйгуров по сравнению с кочевниками того времени процесс урбанизации шел более прогрессивно, и примерно с периода возведения городов и поселений начали возводить и гробницы вышеописанного вида. И возможно, в их традиции возведения поминальных сооружений нашли своё отражение и элементы обычая и традиции сопредельных стран.

Вход (кирпичная перегородка). При спуске по лестнице дромоса подходим вплотную к перегородке из кирпича. После похорон усопшего в склепе вход в него полностью муровали кирпичной кладкой. Кирпичная перегородка по размеру небольшая, и взрослый человек может под него только пролезть или же пройти, изрядно пригнувшись. На поверхности земли на участке конечной части дромоса, пол которого на уровне конечной ступени

лестницы, делают проход с аркой и заполняют проём кирпичной кладкой. В девяти склепах шести гробниц, вскрытых нами, вход был перекрыт кирпичной кладкой. А вот грабители же того времени при проникновении внутрь взламывали кирпичную перегородку, освобождая проход в склеп. Но всё же из девяти гробниц у трех не были повреждены кирпичные перегородки, что было хорошим источником для изучения технологии кладки и ее структуры. Гробницами с целыми перегородками являются склепы № 1, 4, 6, возведенные в захоронении-дурбулжине № 1. Далее коснемся вопроса захоронения. В гробнице № 4 похоронена была женщина зрелого возраста, тогда как в двух гробницах были захоронены малолетние дети (примерно 1–2-летнего возраста). Из них гробница № 4 была ограблена, а гробницы малолетних детей не были затронуты.

При заложении кладки перекрытия в гробнице № 1 и № 6 захоронений-дурбулжинов пади Хулхи кирпич заложен в длину, двойной кладкой. А вот при кладке перекрытий ниши с ритуальными атрибутами и входа гробницы Шороон бумбагар (Земляной бугор – Н.Г.) кирпичи заложены в разных видах, ребром под наклоном, вертикально, боком и в стандартном виде (Очир и др., 2010).

В гробнице, нами исследованной, верхняя часть перегородки кирпичной кладки заложена полукругом в виде арки. Например, перегородки в виде арки – это перегородка гробницы № 1–5 захоронения-дурбулжина № 1 пади Хулхи (Хулхийн ам), захоронения-дурбулжина № 3 теснины Убур хавчала (Өвөрхавцалын ам), захоронения-дурбулжина № 5 пади Хунд (Хундын хоолой), захоронения-дурбулжина № 5 пади Хиргист (Хиргист хоолой). И только перегородка склепа № 6 захоронения № 1 пади Хулхи на сегодняшний день пока единственное захоронение, где кирпичная кладка перегородки заложена в прямоугольном виде. Еще одной особенностью данного захоронения является то, что оно было самого маленького размера. Здесь кирпичную кладку стоит назвать не вход, а, скорее всего, кирпичная перегородка. Так как захоронение было предна-

значено младенцу, то возведение погребального комплекса было упрощенным и, по всей вероятности, не было затрачено относительно много времени и материала. Далее кирпичная кладка верхней часть прохода гробницы Шороон бумбагар Заамара (на русском языке пишут как «Дзамар», что является искажением названия местности – Н.Г.) тоже исполнена в виде арки (Очир, Эрдэнэболд, Батболд, 2010).

Кирпичная перегородка тщательно скреплена глиняным раствором, и все стыки и щели кирпича заштукатурены.

Грабители того времени были хорошо знакомы с планировкой и структурой гробницы № 4 и поэтому не вошли во внутрь через дромос, а проникли внутрь через прорытый сверху шурф. Это и является доказательством того, что грабители, зная планировку гробницы, сочли более простым прорыть сверху шурф, прямо ведущий в склеп, и не стали искать туннель. Кирпичную перегородку захоронения № 4 заложили из кирпича, умело пиленого пополам во всю ширину, и стыки тщательно замазали глиняным раствором. Лицевая сторона кладки облицована жидкой глиной и тщательно отшлифована, видно, что здесь работал знающий своё дело каменщик.

Наглухо заложённая кирпичная перегородка не даёт внутрь склепа проникнуть воздуху, также кирпичная кладка, заложённая в несколько рядов, вдобавок тщательно замазанная, служит прочной стеной. Вполне возможно, что такая тщательная работа, с одной стороны, это выражение дани уважения усопшему, чтобы прах почтенного пребывал в покое, а с другой стороны – служит хорошей защитой от грабителей.

Промежуточное помещение. После спуска через дромос и прохода через арочный проём попадаем в небольшое промежуточное пространство, соединяющее склеп с преддверьем. Пройдя через это пространство, можно проникнуть в склеп. Относительно большие гробницы имеют промежуточное пространство, а небольшие, маленькие гробницы не имеют такого пространства. Кирпичная кладка промежуточного помещения с низким

потолком, и она полукруглого вида или же в виде арки.

Рама дверного проёма ниши для помещения ритуальных атрибутов гробницы захоронения Шороон бумбагара сколочена из досок. Наружная часть окрашена буро-красной краской, ручки в виде двух железных колец, дверь добротная, искусной работы. Дверь склепа с наружной стороны имеет кирпичную кладку, а за ней двойная деревянная дверь, ручки двери были из позолоченного металла (Очир, Эрдэнэболд, Батболд, 2010).

Все захоронения-дурбулжины состояли из одного помещения. В склепе захоронения-дурбулжина № 3 пади Убурхавцал у стены были обнаружены остатки извести, ясно, что лицевая сторона склепа была в своё время оштукатурена белой известью. Внутренняя стена склепа в своё время красилась белой известью, а затем её разукрашивали орнаментом и настенным рисунком, что стало очевидным в ходе раскопок захоронения-дурбулжина № 5 пади Хунд. И если стены склепа были полукруглого вида, то крыша купольная, что невольно напоминает жилое сооружение – юрту кочевника.

Расположение гробницы внутри четырёхугольного вида сооружения. Захоронения-дурбулжины – это комплексное поминальное сооружение, состоящее из гробницы и ритуальной постройки. Гробницы возводились внутри четырёхугольного вида земляного вала. В семи захоронениях-дурбулжинах нами выявлено девять гробниц. Например, в захоронении-дурбулжине № 3 теснины Убурхавцал выявлен один склеп, в захоронении-дурбулжине № 1 – шесть склепов, в захоронении № 5 пади Хунд – один, в захоронении № 5 теснины Убурхавцал – один склеп. Невольно вызывает интерес тот факт, что в захоронении № 1 пади Хунд вместе обнаружены шесть склепов, тогда как в других гробницах преобладает один склеп.

В ходе исследования стало ясно, что гробницы находятся внутри четырёхугольного вида земляного вала непосредственно под насыпью или же располагаются вокруг насыпи. Более распространённым был способ сооруже-

жать гробницу в западной, северо-западной, северной стороне насыпи.

Так, захоронения с четырёхугольного вида земляным валом возводились на всем протяжении существования Уйгурского каганата, и это грандиозное по масштабу сооружение, требовавшее большого ресурса рабочей силы, времени и затрат. В гробнице хоронили усопших любого возраста: будь-то человек преклонного возраста, средних лет или ребенок, также разного пола – как мужчин, так и женщин. Скорее всего, усопшие были членами знатного рода, «элитой», занимавшей при жизни высокое положение в иерархической лестнице Уйгурского каганата. И поскольку похороны сопровождалось изрядным количеством драгоценных вещей, почти все гробницы подряд были ограблены ещё в поздний период. Шесть склепов захоронения-дурбулжина № 1 пади Хулхи были возведены в разное время, что показывают результаты лабораторных исследований датировки С-14. Данное захоронение вполне может быть семейным кладбищем представителей одной семьи, одного рода, которых после кончины хоронили в одной общей гробнице. Комплексное захоронение «элиты» древних уйгуров – это не только похороны, оно ещё является одним из значимых архитектурных памятников того времени.

АТТРИБУТЫ ГРОБНИЦ. Любой атрибут, входящий в сопроводительный инвентарь, имеет свой смысл, но главное, атрибуты имели и религиозный смысл, также и демонстрирует мировоззрение древних уйгуров. Значимость атрибутов, выявленных в ходе археологических раскопок, заключается не только в том, что они являются основными и реальными доказательствами обычаев, культуры, видов хозяйства, уровня жизни, внешней связи, религии и вероисповедания, но ещё они являются и источниками истории изучения общественной жизни, экономики древних уйгуров. Также сопроводительные атрибуты дают нам информацию о поле и возрасте усопшего, о его положении и месте в иерархической лестнице, степень в обществе и т. д.

Уйгуры взяли в свои руки контроль над торговыми путями следовавших из Средней

Азии в Древний Китай и имели широкие, разносторонние отношения с сопредельными странами и государствами, ярким доказательством и немым свидетелем былых лет являются имеющие свою неповторимую особенность артефакты, выявленные в захоронении-дурбулжинах. Далее мы попытаемся по разделам в кратком виде описать атрибуты, выявленные в ходе археологических исследований захоронений-дурбулжинов.

Глиняные сосуды и утварь. Основным атрибутом, обнаруживаемым в гробницах и захоронениях, являются глиняные сосуды. Так, учёные С.В. Киселев (Киселев, 1982), Л.Р. Кызласов (Кызласов, 1969; 1979), С.И. Вайнштейн (Вайнштейн, 1974), Ю.С. Худяков, Д. Цэвээндорж (Худяков, Цэвээндорж, 1982), Д. Баяр (Баяр, Худяков, 2002), Ц. Одбаатар (Одбаатар, 2013), У. Эрдэнэбат, Д. Содномжамц (Эрдэнэбат, Содномжамц, 2013) в своё время провели исследование глиняных сосудов древних уйгуров.

Глиняные сосуды, их технология выделки, форма, внешний вид и его декорация, с одной стороны, отражают особенности своего времени, с другой стороны – это источники, хранящие в себе сведения об уровне развития технологии определенного исторического времени, степени развитости ведения хозяйства (Батсайхан, 2002).

В ходе нами проведённых археологических исследований обнаружены глиняные сосуды разного назначения, разной величины, формы и декорации. В большинстве случаев глиняные сосуды обнаруживаются разбитыми, но идентичны глиняным сосудам, выявленным на городищах и поселениях уйгурского периода, а в некоторых случаях орнамент и декорация черепков глиняных сосудов, сопровождающих покойника, даже ярче и богаче. И следует отметить, что орнамент и декорация этих артефактов резко отличаются от ранее выявленных находок или ранее на территории Монголии не обнаруживались. Глиняные сосуды были сделаны на гончарном круге, равномерного обжига и преобладает чёрно-серый, красноватый цвет. В большинстве случаев преобладают штампованные в

специальных заготовках, но попадаются и с вырезанными острым инструментом узорами и орнаментом, а также с контурным орнаментом фрагменты глиняных сосудов. Опираясь на фрагменты атрибутов, выявленных нами в ходе археологических исследований, проведённых в гробницах уйгурского периода, таких как край сосуда, горлышко, различные части боков, донышко, а также фрагменты орнаментов, мы можем восстановить приблизительный вид и форму данных сосудов, их декорацию и орнамент.

Глиняные сосуды, выявленные в ходе исследования, можно разделить на следующие виды.

Глиняные сосуды по хозяйству. Как мы уже отметили выше, большинство фрагментов глиняных сосудов, выявленных в ходе раскопок, идентичны находкам, обнаруженным на городищах и поселениях периода Уйгурского каганата, простые без каких-либо изоэренностей, предназначенные для хранения пищи, вполне возможно, и так – для угощения участников похорон, приехавших выразить соболезнование и проводить покойника в последний путь, и хранения еды рабочих. После всей процедуры все глиняные сосуды как сопроводительный инвентарь, наполненные едой, вместе с покойником оставались в склепе и были засыпаны землей. В гробницах захоронений-дурбулжинов преимущественно обнаруживаются фрагменты глиняных сосудов с широкими краями, с тонким горлышком для хранения жидкостей. Также попадаются и фрагменты глиняных сосудов для хранения зерновых культур.

Атрибуты ритуальных церемоний. В ходе раскопок выявляются и такие фрагменты глиняных сосудов, которые по сравнению с сосудами повседневного обихода имеют большое отличие. Скорее всего, такие сосуды предназначены были только для ритуальных церемоний. Например, ваза большого размера, с толстыми стенками. На внешней стороне острым инструментом начертан орнамент, вполне может быть, что предназначен только для какого-либо ритуала. Хотя сосуд разбился на мелкие частицы, всё же при тщательном

наблюдении заметно, что сделан был недавно, без каких-либо признаков долгого пользования, нет следов изношенности. Далее, судя по осколкам, сосуд был довольно приличной массы и размера, что, на наш взгляд, кажется для транспортировки весьма неудобным. Скорее всего, специально был сделан для ритуальных церемоний и как сопроводительный инвентарь покойника оставлен вместе с ним в склепе (рис. 2: 1–3).

Глиняная лампада. При раскопке гробницы № 2 захоронения-дурбулжина № 1 пади Хулхи в дромосе были обнаружены две глиняные закопчённые лампы с ровными и низкими стенками, с большими краями. Сделав соответствующее измерение и описание, мы их внесли в список «глиняных лампад». Внешний вид, форма и закопчённость невольно приводит к такому выводу. Такие лампы использовались как светильники для освещения дороги покойника в иной мир, а также для освещения пространства проникавших в склеп людей, принимавших участие в похоронах (рис. 1: 1, 3). Так, в 1990 году при раскопках Кызыльского пещерного захоронения с настенными фресками Турфана были выявлены бронзовые площадки для лампад (Kizil Grottos, 2006).

Глиняные сосуды хозяйственного назначения. В этот раздел мы внесли два вида: это черепки глиняной вазы с остатками известкового раствора и круглого вида грузило ручного веретена.

Ваза с остатками известкового раствора. Первоначальным предназначением данной вазы, скорее всего, было хранение пищи, а во время строительных работ по возведению гробницы её использовали как сосуд для разведения извести и как контейнер для переноски известкового раствора и по завершении работы тут же и оставили (рис. 1: 5).

Круглое грузило ручного веретена. Согласно археологическим отчётам по исследованию фрагментов черепков керамики, грузила ручного веретена найдены были в изрядном количестве. Например, два таких грузила было обнаружено в захоронении-дурбулжине № 5 теснины Убур хавчал (рис. 3). Неко-

торые исследователи считают, что керамика круглого вида и без отверстий в середине не что иное, как фишки настольной игры (Очир, 2010; 2011).

Декорация и орнамент. Древние уйгуры разукрашивали глиняные сосуды и вазы искусными узорами и орнаментом, при этом данный сосуд полностью покрывали узорами. Если до Уйгурского каганата глиняные сосуды в большинстве украшали орнаментом вокруг горлышка в верхней части боков или с края горлышка веером, в расходящемся виде, то есть орнаментом украшали отдельные части сосуда, то начиная со здесь упоминаемого периода всю площадь наружной стороны стали покрывать орнаментом. Особенно преобладают ромбовидные или полукруглого вида штампованные узоры. Если наносился рельефный узор, то другие виды орнамента к нему почти не добавляли. Другими словами, рельефный способ нанесения орнамента почти не смешивали с другими видами. Глиняный сосуд с вдавленным витком контурным узором был обнаружен в захоронении-дурбулжине пади Хулхи, при этом кроме контурного орнамента других видов нанесения узора не было. С контурным орнаментом сосуды в большинстве случаев с большими веерообразными выступающими наружу краями и под воздействием огня почерневшие и закопчённые. Так, рельефный орнамент как бы указывает на предназначение глиняного сосуда. Другими словами, сосуды с таким контурным орнаментом служили котлом для варки еды.

Обнаруженные орнаменты глиняных сосудов наносили несколькими способами.

Например:

1. Резные;
2. Рельефные или наклеенные;
3. Штампованные, тисненые.

Орнамент и декорации глиняных сосудов, выявленных в захоронении-дурбулжине можно определить по таким типам:

Решетчатый узор. В захоронении-дурбулжине № 5 теснины Убур хавчал в ходе раскопок был обнаружен осколок глиняного сосуда

с решетчатым орнаментом, что идентично черепкам глиняных сосудов, обнаруженных в городище Чин толгой (Очир, 2010) (рис. 5: 14) и в Хар балгас (Худяков, Цэвээндорж, 1982).

Орнамент «дуга». Один из распространённых узоров уйгурского периода, обнаруживаемый в захоронениях-дурбулжинах и в городищах. Орнаментом «дуга», являющимся главным представителем искусства украшения древних уйгуров, разрисовывали всю поверхность глиняной сосуда (рис. 5: 6). Также при проведении спасательно-поисковых раскопок, проведенных на автотрассе Хар Хорин-хушоо (Хар хорин-Хөшөө цайдам), а также во время раскопок городища Хар балгас (Худяков, Цэвээндорж, 1982) были обнаружены черепки глиняных сосудов с таким орнаментом (Баяр, 2006).

Орнамент «плетенка». Глиняная ваза или котёл, обнаруженный почти в целом состоянии в захоронениях-дурбулжине № 5 теснины Убур хавцал, был весь разукрашен орнаментом «плетенка» (рис. 5: 9).

Орнамент «аргайл» (ромбовидный). На всех фрагментах глиняных сосудов уйгурского периода можно увидеть орнамент «аргайл», или же ромбовидный узор, он также был обнаружен и на черепках глиняных сосудов и ваз, выявленных в захоронениях-дурбулжинах. Так, в раскопках, проведённых нами на дурбулжинах, были выявлены черепки глиняных сосудов с несколькими видами орнамента «аргайл», или же ромбовидного узора. Среди них наиболее распространёнными были маленького размера «аргайлы» (рис. 5: 1), окаймленные геометрическим узором в виде треугольника (рис. 5: 3), произвольный «аргайл» (рис. 5: 2). В поминальном комплексе Бильге кагана тоже есть орнамент «аргайл», а также черепки с рельефным орнаментом (Баяр, 2004), на плиточной ограде каменного «онгон»-а или духа (anopetous IV) (Энхтөр, 2003) памятника Хушоо цайдам (Хөшөө цайдам) тоже были обнаружены черепки глиняных сосудов с орнаментом «аргайл».

Орнамент «капля» (выемка или же «пейсли»). Исследователи данный орнамент связывают с периодом киданей. Так, если в захоро-

нении-дурбулжине № 5 пади Хунд (Хундын хоолой) фрагментов черепков с орнаментом выемчатого орнамента «капля» было обнаружено достаточно много, то в захоронении-дурбулжине № 3 был выявлен всего один фрагмент черепка с данным орнаментом (рис. 5: 7).

Орнамент «рога». При раскопках захоронения-дурбулжина № 1 гробницы № 1 пади Хулхи (Хулхийн ам) были обнаружены черепки горлышка закопчённого сосуда, вокруг которого был наклеен ленточный орнамент «рога», который идентичен орнаменту на фрагментах черепков, выявленных в ходе археологических раскопок городищ и погребений уйгурского периода в Туве (Кызласов, 1969, 1979) (рис. 5: 11).

Орнамент «волны». Случаи обнаружения черепков с орнаментом «волны» были зафиксированы при раскопке захоронения-дурбулжина № 5 пади Хунд, захоронений-дурбулжинов № 3, 5 (рис. 5: 15), где вокруг фрагмента горлышка был выгравирован сей орнамент.

Зубчатый (зигзаг) орнамент. Орнамент, общий вид которого напоминает зубцы пилы, был зафиксирован на фрагменте черепков горлышка глиняного сосуда при раскопке захоронения-дурбулжина № 5 (рис. 5: 13).

Орнамент «горизонтальные линии». В ходе раскопок захоронения № 5 пади Хунд был обнаружен фрагмент черепка с ленточным орнаментом «горизонтальные линии», который обрамлял шейку глиняного сосуда (рис. 5: 12).

Резной орнамент. В ходе археологических исследований ряда захоронений-дурбулжинов были выявлены черепки с несколькими видами орнаментов. Например, в захоронении-дурбулжине № 6 пади Хиргист были зафиксированы черепки горлышка глиняного сосуда с резным орнаментом, данный орнамент на монгольском языке называют еще меткой «прямой подрез» уха парнокопытного и мелкого животного (рис. 1: 8), затем в захоронениях-дурбулжинах № 3, № 5 были обнаружены черепки с несколькими рядами орнамента «волна» (рис. 2: 4, 4: 15), в захоронении № 1 пади Хулхи был обнаружен осколок с узорчатым орнаментом (рис. 2: 1–3, 5).

Смешанный орнамент. При украшении глиняного сосуда вырезали разного вида орнаменты в одной композиции. Так, черепок с орнаментом «волна», вырезанный в одной композиции с орнаментом «капля», был обнаружен в захоронении № 5 пади Хунди (рис. 5: 15), также глиняный горшочек, разрисованный композицией из разных орнаментов, таких как маленький ромбовидный орнамент, орнамент «дуга», орнамент «прямая линия» и «кривые линии», был выявлен в ходе раскопки захоронения № 3 теснины Убур хавцала (рис. 5: 8).

Орнамент в виде поперечно вырезанных линий. Глиняный сосуд, край и горлышко которого сплошь обрамлены поперечными линиями в несколько рядов, был обнаружен в захоронении № 5 пади Хунди (рис. 5: 14).

Орнамент «накрученный» (или же «виток»). В ходе раскопки захоронения № 1 было выявлено несколько черепков фрагмента горлышка глиняного сосуда, вокруг которого была наклеена глиняная лента и на ней тонкой палочкой путём вдавливания в косом виде изображён так называемый накрученный орнамент, или же виток (рис. 5: 10).

«Растительный» орнамент. Черепок глиняного сосуда с ленточным орнаментом листочков и побегов в повторяющемся виде с интервалом обнаружен в захоронении № 3 теснины Убур хавцал (рис. 5: 5).

Орнамент «гора». Черепок небольшого размера слегка выпуклого бока глиняного сосуда с ленточным орнаментом остроконечных гор, как бы нагроможденный и оттиснутый специальным шаблоном, обнаружен в захоронении № 3 теснины Убур хавцал (рис. 5: 4).

Внешний вид и форма глиняных ваз. Выявленные в ходе археологических раскопок глиняные сосуды по внешнему виду и форме можно распределить по категориям в следующем виде.

Ваза-котёл. Фрагменты глиняных сосудов составляют большую часть керамики, выявленной во время раскопок. Из всех черепков керамики, выявленных в ходе раскопок, больше 70% составляют именно черепки вазы-котла, и эти черепки можно еще разделить на пять подвидов. Например:

Без горлышка, с выпуклыми боками. Выявленный фрагмент вазы-котла из захоронения № 5 теснины Убур хавцал представляет собой красно-жёлтого цвета горловину вазы-котла, у которого чуть ниже края сплошной линией вырезаны два желоба и весь бок разукрашен орнаментом «дуга» (рис. 1: 6). Внешний вид края чуть вогнутый вовнутрь, без горлышка, низенький, идентичная ему ваза-котёл выявлена в захоронении-дурбулжине № 2 в Жаргаланте Орхона (Евтюхова, 1957). Также по внешнему виду и форме идентична вазе-котлу, выявленному на Чин толгой.

Края изогнуты наружу, с прямыми боками. Фрагменты керамики, входящие в эту категорию, представляют собой черепки красно-жёлтого цвета, с толстой стенкой и внушительного размера, обнаружены в ходе раскопок, проведённых в захоронении № 5 теснины Убур хавцал. К сожалению, сосуд в своё время разбит на мелкие частицы, вследствие чего восстановить его первичный вид и изначальную величину невозможно. Также в эту категорию можно включить и фрагмент керамики, выявленный в захоронении № 1 пади Хулхи (Хулхийн ам), на данных черепках вырезаны два ряда овальных узоров (рис. 1: 4). Похожий фрагмент керамики был выявлен при раскопках городища Хар балгас, и этот фрагмент ныне хранится в Монгольском национальном музее.

Края вазы изогнуты наружу и с выпуклыми боками. Фрагмент данного вида обнаружен в захоронении № 5 теснины Убур хавцал. Керамика данного типа преимущественно небольшого размера, наружная сторона сильно закопчена (рис. 1: 2).

С прямыми краями, с прямыми боками. Фрагмент такой вазы-котла обнаружен в захоронении № 5 пади Хунд (Хундын хоолой) (рис. 5: 14).

Ваза с ручкой. Особенностью фрагмента вазы-котла, выявленного в захоронении № 5 теснины Убур хавцал (Өвөрхавцалын ам), является особенный внешний вид, где край вазы соединен с плечом вазы-котла ручкой (рис. 1: 1, 2).

Ваза с тонкими краями, с высоким тонким горлышком и прямоугольного вида. Входящая

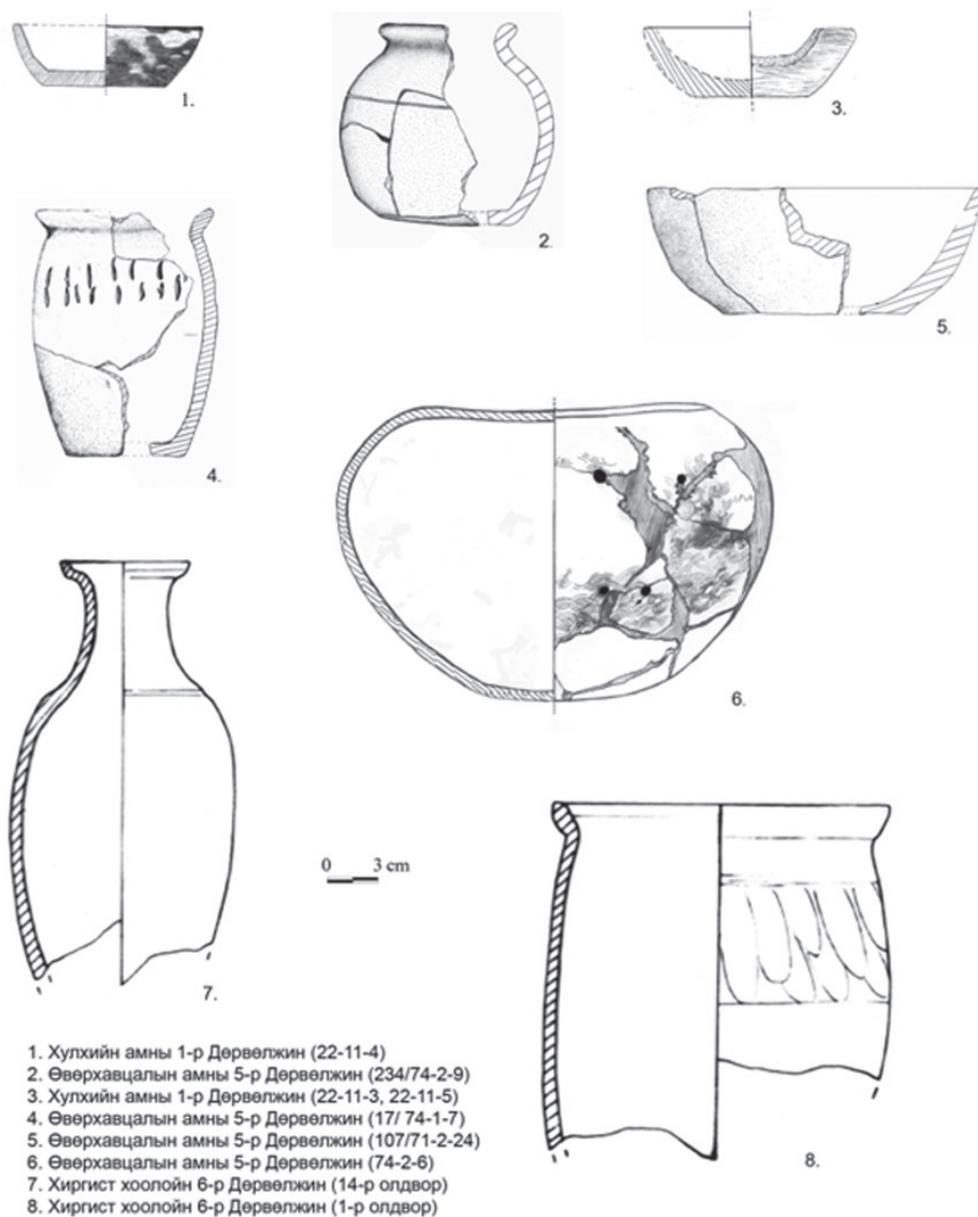

Рис. 1. Фрагменты керамики, выявленные в захоронении-дурбулжине.

в эту категорию ваза выявлена в захоронении № 6 пади Хиргист и, скорее всего, предназначена для хранения жидкости, обнаружена в почти целом виде. Ваза такого типа была выявлена в местности Хужирын гол (дословно «река Худжира» – Н.Г.) и при раскопках уйгурского захоронения, проведенных на территории Тувы (Кызласов, 1979). Также есть сведения, что по внешнему виду похожая ваза была обнаружена в поминальном комплексе, посвященном Культегину (Кызласов, 1969).

Лампада, по внешнему виду похожая на плошку. Небольшого размера лампада с низкими и прямыми краями (две штуки) была обнаружена в захоронении № 1 пади Хулх (Очир, 2006). Скорее всего, в связи с возжиганием покойному лампады, с одной стороны, и, с другой стороны, для освещения помещения для проведения строительных работ по возведению склепа возжигали данные лампады и по завершении работы оставили их вместе с сопроводительными атрибутами покойни-

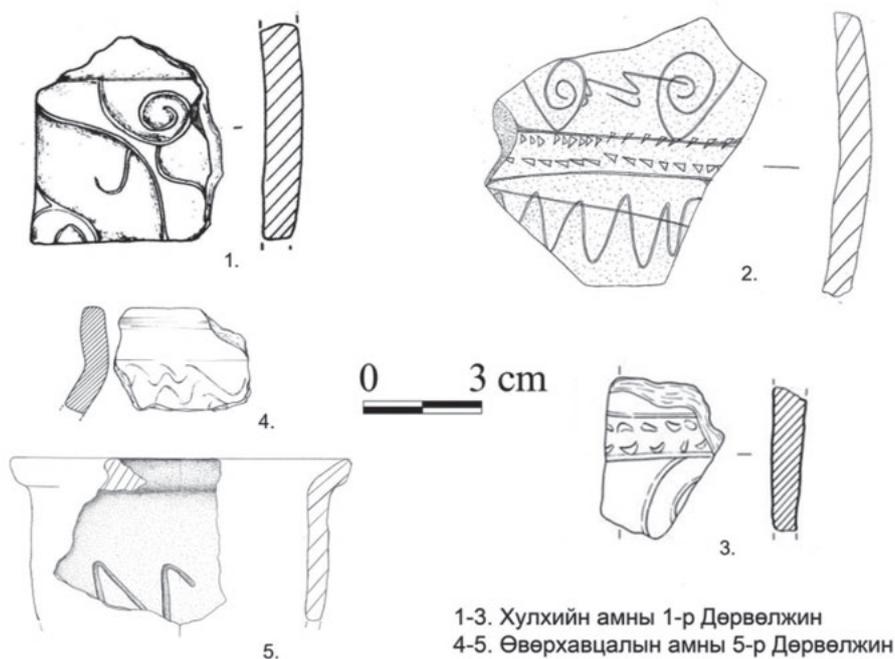

Рис. 2. Фрагменты черепков керамики с резным орнаментом

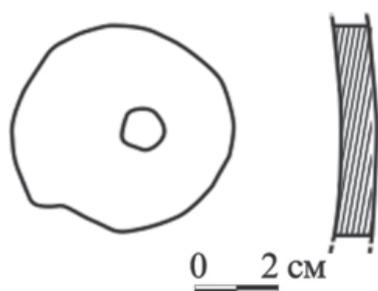
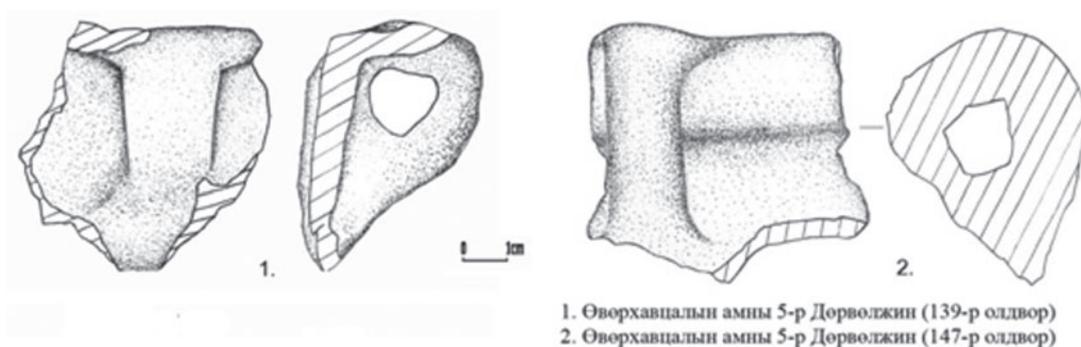

Рис. 3. Грузило ручного веретена (теснина Убур хавцал, захоронение-дурбулжин № 5, артефакт № 207).

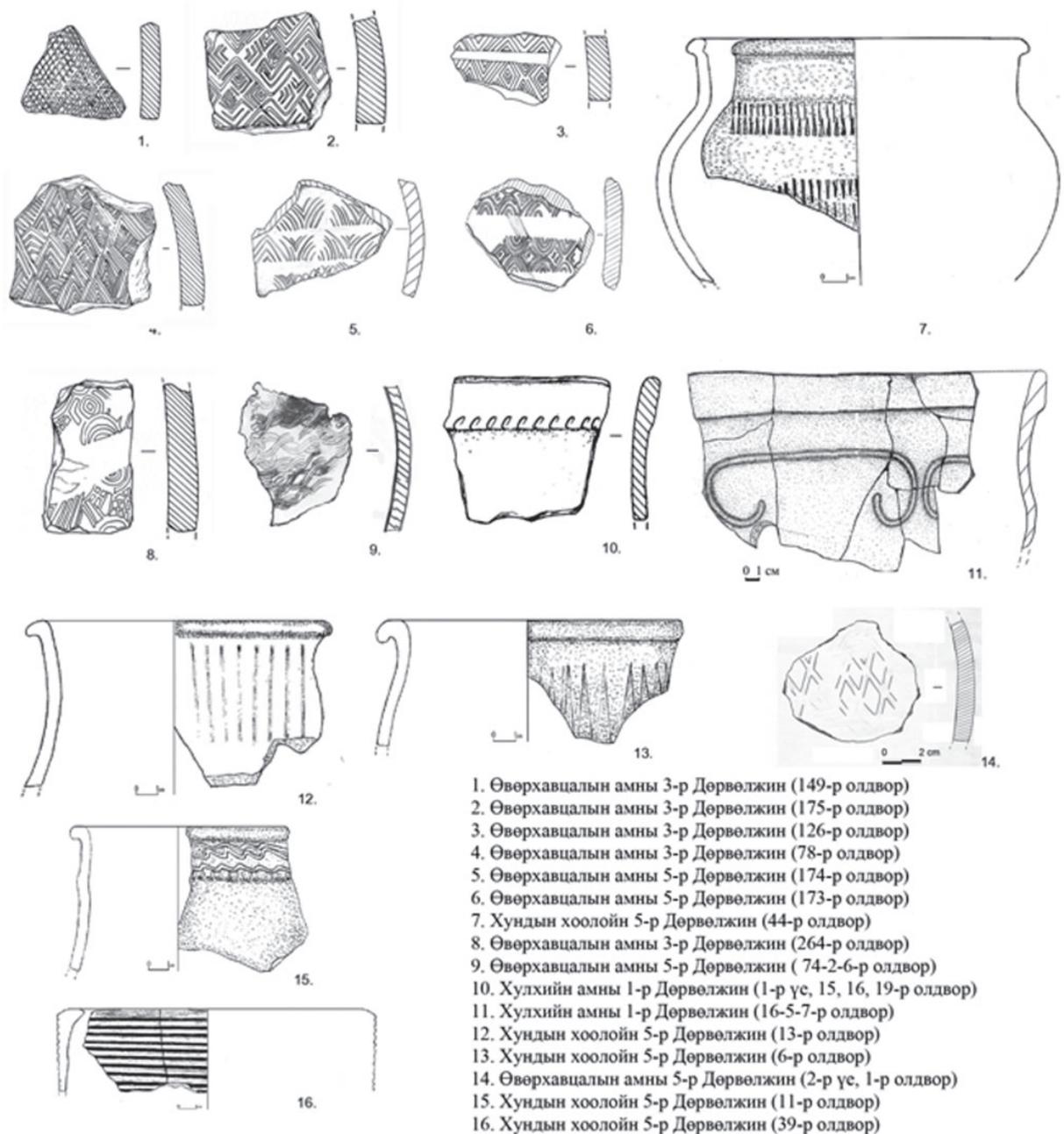
ка. Их диаметр по краям 13,5–14,3 см, высота 2,5–4,7 см (рис. 1: 1, 3).

Настенная фрезка гробницы. Из всех гробниц дурбулжинов, нами исследованных, только у одной гробницы была обнаружена настенная фреска. Так, в гробнице с кирпичной кладкой захоронения-дурбулжина № 5 пади Хунд была обнаружена настенная фреска – до сегодняшнего дня пока единственная настенная фреска, обнаруженная на территории Монголии. Высота настенной фрески 70–74 см, толщина 2,3–2,5 см, длина 2,3 м. Северную часть стены склепа полукругом пол-

1. Өвөрхавцалын амны 5-р Дөрвөлжин (139-р олдвор)
2. Өвөрхавцалын амны 5-р Дөрвөлжин (147-р олдвор)

Рис.4. Фрагмент вазы с ручкой

1. Өвөрхавцалын амны 3-р Дөрвөлжин (149-р олдвор)
2. Өвөрхавцалын амны 3-р Дөрвөлжин (175-р олдвор)
3. Өвөрхавцалын амны 3-р Дөрвөлжин (126-р олдвор)
4. Өвөрхавцалын амны 3-р Дөрвөлжин (78-р олдвор)
5. Өвөрхавцалын амны 5-р Дөрвөлжин (174-р олдвор)
6. Өвөрхавцалын амны 5-р Дөрвөлжин (173-р олдвор)
7. Хундын хоолойн 5-р Дөрвөлжин (44-р олдвор)
8. Өвөрхавцалын амны 3-р Дөрвөлжин (264-р олдвор)
9. Өвөрхавцалын амны 5-р Дөрвөлжин (74-2-6-р олдвор)
10. Хулхийн амны 1-р Дөрвөлжин (1-р үе, 15, 16, 19-р олдвор)
11. Хулхийн амны 1-р Дөрвөлжин (16-5-7-р олдвор)
12. Хундын хоолойн 5-р Дөрвөлжин (13-р олдвор)
13. Хундын хоолойн 5-р Дөрвөлжин (6-р олдвор)
14. Өвөрхавцалын амны 5-р Дөрвөлжин (2-р үе, 1-р олдвор)
15. Хундын хоолойн 5-р Дөрвөлжин (11-р олдвор)
16. Хундын хоолойн 5-р Дөрвөлжин (39-р олдвор)

Рис. 5. Фрагмент керамики с орнаментом

ностью занимает данная фреска. Настенная фреска разрисована тёмным и зелёной минеральной краской, розетки цветков обрамлены цветочным орнаментом. Далее нарисована розетка лотоса с восемью лепестками, и данная композиция повторяется пять раз.

Костяные наклейки лука. В ходе раскопок захоронения-дурбулжина пади Хулхи обнаружены были две костяные наклейки лука, на одной из них легким нажатием острием

режущего инструмента вырезаны пять рунических знаков. Длина наклейки лука 16,3 см, ширина 2,2 см, толщина 0,2–0,4 см.

Кирпичи и вазы с родовым знаком-тамгой. В ходе раскопок все куски кирпича были тщательно расчищены и исследованы, в результате поисковой работы были собраны весьма интересные материалы. Так, некоторые родовые знаки-тамги идентичны знакам, вырезанным на кирпичах городища

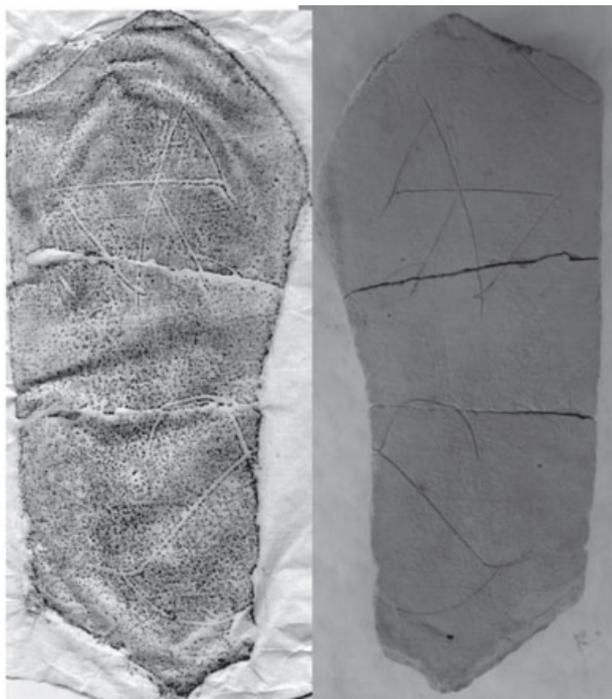

Рис. 6. Родовые знаки «тамга» вырезанные на строительных материалах

Хар балгас. Дальнейшее более углубленное исследование родовых знаков «тамга», вырезанных острием режущего инструмента, наверняка даст интересные результаты и выводы. При раскопках участка XVI пади Хиргиса был обнаружен фрагмент желобчатой черепицы. На его лицевой стороне острием режущего инструмента вырезаны два родовых знака «дэгрээ», или же S-образный (напоминающий крест).

Монеты. В ходе археологических исследований захоронений-дурбулжинов всего обнаружено четыре бронзовые монеты. Так, в захоронении № 5 дурбулжина № 1 пади Хулхи, в захоронении-дурбулжине № 3 пади Хунд, в захоронении-дурбулжине № 3 теснины № 3, в захоронении-дурбулжине № X пади Хиргист были обнаружены эти бронзовые монеты. Лицевая сторона монеты в середине имеет отверстие квадратной формы и с четырёх сторон по иероглифу, которые по кругу солнца читаются в таком порядке: 開元通寶 (*Кай юань тун бао*) – и если перевести, то означают «раскрывшая суть изначальную, всепроникающая драгоценность» (*язгуурыг нээ-*

сэн нэвтэрхий эрдэнэ) (Мөнхбаяр, 2004). Данная монета в 621–907 годах была в торговом обороте. В источниках древнего Китая есть сведения, гласящие о том, что коней древних уйгуров меняли на куски щёлка, но о применении монет в торговле сведения скудные. Но в третьем месяце весны 825 года дом Танской возвеличивает нового кагана Хо Са (Qosar) Уйгурского каганата: «Ай Небу равный болмыз альп нраву билге каган» – и награждает его монетой на 12 телегах (Лин Ган, 1998), что является подтверждением и фактом того, что между Уйгурским каганатом и государством Тан бытовала и монетная торговля.

В результате археологических исследований проведённых на территории Монголии в городищах Хар балгас, Чин толгой (Очир и др., 2008), Хар хорум (Евтюхова, 1965), а также поминального комплекса Билгэ кагана (Баяр и др., 2005) были выявлены монеты периода Уйгурского каганата. Этот факт подтверждает, что в своё время торговля у древних уйгуров кроме товара меняемой торговли широко применялась и монета. Другими словами, по представлению кочевников того времени человек по уходу в мир иной как и в человеческом мире продолжает жить и покойнику вместе с сопроводительными атрибутами клали и монету, что подтверждает обнаруженные в гробницах монеты. Монеты касающиеся периода Тюркского и Уйгурского каганата обнаружены в захоронениях Шороон бумбагар Заамара (Очир, Эрдэнэболд, Батболд, 2010); в захоронениях № 7, 8 (Эрдэнэбат, Батсайхан, 2011) кладбища Олон дов; в захоронении № 2 Жаргалант Орхона обнаружен специальный мешок с семью монетами (Евтюхова, 1957). Монеты выявленные в захоронении Жаргаланта не имели следов изношенности, учёные предположили, что это связано с пожеланием усопшему начать новую жизнь в загробном мире (Евтюхова, 1957).

Настольные игры. Самым ранним доказательством культуры и традиции настольных игр древних кочевников являются фишки и доска, обнаруженная в захоронении хунской «элиты» Гол мод, находящегося на территории сомона Хайрхан Архангайского аймака. Учё-

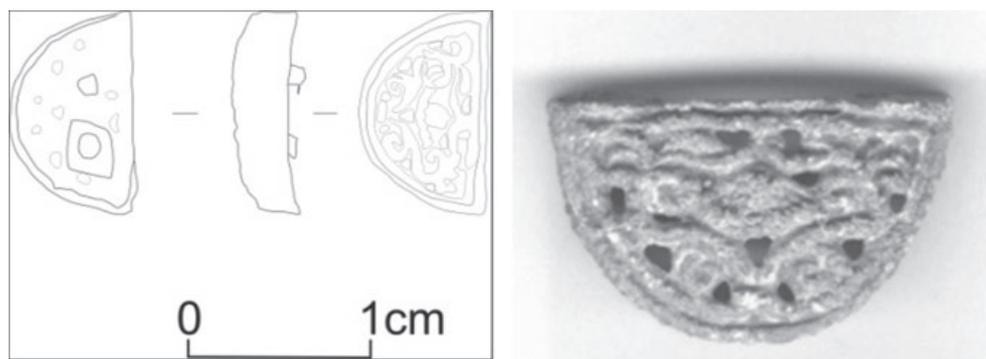

Рис. 7. Бронзовая, позолоченная подвеска выявленная в ходе раскопок захоронения №1 пади Хулхи.

ные датируют данное захоронение I столетием н. э. (Ерөөл-Эрдэнэ, 2007). В городище Хар балгас бывшей столицы Уйгурского каганата был обнаружен кирпич, на котором была вырезана доска настольной игры (Burkart, 2010), что идентично доске настольной игры, обнаруженной в захоронении № 5 теснины Убур хавчал. Отсюда можно сделать вывод, что древние уйгуры не только знали настольные игры, но и широко пользовались ими. Приводимая здесь настольная игра по структуре похожа на традиционную монгольскую настольную игру «жиргээ», которая в своё время была очень распространённой. Смысл слова означает в дословном переводе «щебет».

Фрагменты одежды и украшения. Фрагменты атрибутов одежды и украшений древних уйгуров можно разглядеть на каменных изваяниях и настенных фресках поминального комплекса и в архитектурных изображениях, находящихся на территории современной Монголии. Кроме того, одним из источников являются деревянные и глиняные статуэтки, обнаруженные в погребальном комплексе «элиты» тюркского и уйгурского периодов, находящемся на территории сомона Заамар Центрального аймака, в гробнице Баян нуура (сум /сомон/– Н.Г.) Булган аймака, образы людей, их одежда и украшения, изображённые на настенной фреске, служат нам для проведения сравнительного анализа одежды и украшений данного времени. Особенно на глиняных статуэтках, на одеждах кукол украшения изображены чётко, с цветовым разноо-

бразием, что служит подлинным источником в воссоздании в реальном виде одежды и украшений древних уйгуров (Очир, 2010; 2012).

И хотя большинство захоронений-дурбулжинов предстают в ограбленном виде и сведения об одежде и украшениях весьма скудны, всё же накоплен небольшой материал по затрагиваемой теме.

Пояс. Древние кочевники почитали пояс и считали его мужским символом (Эрдэнэбаатар, 2003). Как гласят исторические источники, особенно в период Хунну, Сяньби особо чтит пояс – в знак особого почтения соседним государствам дарили пояс. Учёные провели тщательное исследование традиций и обычаев, связанных с поясом, и процесса его развития, степени подверженности изменению (Распопова, 1965; Добжанский, 1990; Богачёв, 1992, Эрдэнэбаатар, 2003; Азбелев, 2008) данных обычаев. Приведём ниже атрибуты пояса, выявленные в ходе раскопок захоронений-дурбулжинов.

Пряжка пояса. Артефакт обнаружен в ходе раскопок захоронения-дурбулжина № 6 теснины Убур хавчал. Внешний вид: состоит из небольшого вытянутого прямоугольника, фрагменты язычка пояса и голова заклёпки относительно чётко прослеживаются.

Поясные подвески, привески. Артефакт обнаружен в ходе раскопок захоронения № 3 дурбулжина № 1, в дромосе. Позолоченная бронзовая подвеска крепилась на конце кожаного пояса. Бронза литая, поверхность украшена образом дракона и сплошь покрыта

растительным узором и позолочена. С внутренней стороны осталась головка заклепки. Это доказывает, что древние уйгуры носили сравнительно тонкий кожаный пояс. Другими словами, вещественные находки пояса и подвески к нему тюркского и уйгурского периодов в основном одинаковы. Похожие бронзовые подвески были обнаружены в захоронении Шороон бумбагар Заамар (Очир, 2010), в погребении № 14 кладбища Олондов (Эрдэнэбат, 2011). Также бронзовые подвески, которые относятся к периоду древних уйгуров, были обнаружены Л.А. Евтюховой в 1949 году в захоронении № 2 в сомоне Жаргалант Орхон аймака (Евтюхова, 1957).

Бронзовая подвеска с позолотой – явно вещь не простого кочевника, она принадлежала «элите» или высокопоставленному сановнику уйгурского периода, который участвовал в похоронах. Бронзовая подвеска высотой 2,15 см, ширина 1,3 см, толщина 0,6 см (рис. 7).

Кожанный сапог. На сегодняшний день фрагмент одной пары кожаных сапог, выявленный в ходе раскопок, проведённых в захоронении № 2 дурбулжина № 1 пади Хулх, является одним из главных артефактов, дошедших до наших дней в относительно хорошей сохранности, на территории современной Монголии. По этой паре сапог можно представить внешний вид и форму сапог древних уйгуров. При обнаружении этого артефакта сапоги были положены друг на друга в лежачем виде, из-за чего нижний сапог относительно хорошо сохранился. Сапог был сделан из хорошо обработанной кожи типа сафьяна, и вблизи пары сапог была еще обнаружена кожаная тесёмка или кайма буро-фиолетового цвета. Образ сапог с длинным голенищем и с острым носом был зафиксирован на фреске, обнаруженной на территории КНР. Фрагмент сапог, выявленный в захоронении пади Хулхи, в нижней части голенища или же в части головки широкий, и можно предположить, что перевязывался шнурком или сыромятной тесёмкой (рис. 8).

Согласно статье Г.В. Кубарева, похожий на данный артефакт сапог в части нижней части

Рис. 8. Кожанный сапог выявленный в пади Хулхи и сапог деревянной куклы Баян нуура

голенища перевязывался шнурком (Кубарев, 2000; Elfriede R. Knauer, 2001) и также на фреске Безеклыка тоже можно увидеть перевязанный тесёмкой в части головки или же в нижней части голенища сапог (Le Coq, 1913; Folke Bergman, 1939).

Также невольно вызывает интерес что факт, подошва пары сапог захоронения пади Хулхи оторвана. На каменных изваяниях тюркского периода сапог не всегда чётко изображается. И даже если изображен, то в большинстве случаев ноги изображаются в подогнутом виде, выражает смысл о неотпущении духов предков, а чтобы они были в непосредственной близости и охраняли своих потомков, – эту мысль предложил археолог Н. Сэр-Оджав (Сэр-Оджав, 1970). В любом случае ясно, что древние уйгуры были умелыми сапожниками, хорошо знали кожевенное ремесло и, прекрасно владея им, искусно шили кожаные, сафьяновые сапоги. В скальных захоронениях средневекового периода не раз были обнаружены сапоги, похожие по внешнему виду на вышеописанные артефакты (Эрдэнэбат, Хүрэлсүх 2007). Так, например, в захоронениях монгольского периода в местности Цагаан Ханан, Нартын хад, Дугуй Цахир (Хүрэлсүх, 2008),

а также в местности Кум-Даръяа Синьцзяни КНР и в бассейне родника Ярдан были обнаружены похожие по внешней форме сапоги (Баатар, Эрдэнэбат, 2011). При сравнении данных сапог по внешнему виду во временном отрезке исторического развития сапоги древних уйгуров не претерпели существенных изменений, а имеют одинаковую форму и вид, что доказывает преемственность традиции технологии вышивки сапог.

Фрагменты аксессуаров. За период археологических исследований проведенных нами выявлены несколько видов аксессуара, которых можно отнести к этому разделу. Среди них есть стеклянные бусы, резная накладка из кости, медный гвоздь, позолоченная бронза, серебряная пластина. Все эти артефакты, с одной стороны, в какой-то мере отражают уровень и искусство декорирования, выделки изящных изделий, с другой стороны – вполне ясно, что они воплощают в себе религиозный смысл и суеверия, восприятие окружающего мира.

Золотые серьги. В захоронении № 6 дурбулжина № 1 найдены простой выделки золотые серьги в виде кольца, без лишних изысков. Размер золотых серег: диаметр 0,1 см, сделаны путём прокатки и спаивания в виде кружка с крючком. В месте вдевания в ухо слегка подточена и утоньшена; если внимательно приглядеться, она как бы овального вида. Диаметр 0,9–1,25 см.

Серьги-кольцо (серьги конго). В гробнице ребёнка с кирпичной кладкой среди сопроводительных атрибутов были маленькие серьги-кольцо. Такие же серьги были обнаружены в 2006 году в захоронении № 1 (9-е погребение) дурбулжина № 1 пади Хулхи. Идентичная данным артефактам пара серег относительно уйгурского периода была обнаружена Л.А. Евтюховой в захоронении № 3, находившемся на территории сомона Жаргалант Орхон аймака (Евтюхова, 1957).

Стеклянные бусы. В ходе раскопок были выявлены два вида стеклянных бус.

1. Одна из данных стеклянных бус была обнаружена во время раскопок, проведённых в 2006 году в захоронении-дурбулжине № 1.

Артефакт был обнаружен вблизи двери, на глубине 15 см от поверхности земли. Скорее всего, его носили как браслет на руках, прикрепляли к одежде, вдев на нитку, в середине имеет сквозное отверстие. Красно-бурого цвета, круглой формы. В середине просверлено отверстие диаметром 0,3 см. Внешняя сторона хорошо отшлифована, посередине расколота.

2. В захоронении-дурбулжине № 6 пади Хулхи (погребение № 18) обнаружены три маленькие стеклянные бусины. По цвету тёмно-серая, серо-голубая и бледно-серая, все бусинки в середине имеют отверстие. Слегка овального вида, длина 0,5–0,3 см, диаметр 0,4–0,45 см.

Все вышеперечисленные бусы являются иначе как украшением женщин и девочек того времени.

Резные костяные накладки. В ходе раскопок захоронения № 6 теснины Убур хавчал были обнаружены прямоугольного вида костяные изделия с резными узорами. При этом кость ребра парнокопытного животного была тщательно утоньшена и обработана. С двух концов вырезана выемка, в середине проделано сквозное отверстие. В отверстие, скорее всего, вбивали гвоздь для крепления. Большинство украшений сломаны, в непригодном состоянии, но всё же рисунок, изображённый на ней, поддаётся реставрации. Так, остроконечным режущим инструментом искусно вырезаны разные фигуры. В большинстве преобладает растительный орнамент, но попадает и изображение птиц, насекомых. Ниже приведены краткие описания этих изображений:

Силуэт птицы. Всего обнаружено две штуки. На одном конце костяной пластины вырезана птица, держащая в клюве какое-то растение, а на другом конце вырезан цветок с густыми ветвями, на конце которых продолговатые листья и большие лепестки.

Изображение растений. Вид колышущихся на ветру и тянущихся вверх растений с большими листьями.

Изображение растений. Украшения с таким изображением сравнительно редко

встречаются. Похожее костяное украшение хранится в Национальном музее Кеонджу Южной Кореи. Данный артефакт как по внешнему виду, так и технике вырезки похож на украшение, обнаруженное нами. Исходя из того, что похожее украшение данного типа было выявлено в ходе раскопок дворца Анапжи (AnapchiPond) объединенного государства Шилла, костяные украшения с такими изображениями были широко распространены по всей территории восточной Азии.

Медный гвоздь. Несколько экземпляров медных гвоздей было выявлено в ходе раскопок дурбулжинов. Такие артефакты с розеткой, обрамленной лепестками, были обнаружены и в памятниках тюркского периода на территории Монголии. Например, в 2001 году Монгольско-Тюркская совместная экспедиция при проведении археологических исследований, проведённых в гробнице поминального комплекса Билгэ кагана, выявила серию серебряных блях, подвесок⁵, также в гробнице Шороон бумбагар Заамара было обнаружено бронзовая (медная?) чеканная бляха в виде розетки (Очир, 2010), далее было выявлено изрядное количество бронзовых блях. Бронзовый гвоздь имеет выпуклую шляпу в виде бляхи и внешним видом напоминает длинную и тоненькую шпильку. Диаметр бляхи 1,2 см, высота 0,4 см, общая длина 2,0 см. Вероятнее всего, гроб, расположенный в склепе, был обит шелком и скреплён такими гвоздями (Очир, 2010).

Выявленные в захоронениях-дурбулжинах артефакты-украшения по внешнему виду, форме в принципе одинаковые и также имеют тонкий, длинный гвоздь. Некоторые украшения позолоченные, что хорошо прослеживается. Исходя из артефактов, выявленных при раскопках захоронения № 2 дурбулжина № 6, ясно, что данные гвозди крепились на костяной накладке. Также такими гвоздями к деревянным изделиям в виде украшения крепили каймы, в виде рамки – к костяным накладкам. В центре выпуклости изображена розетка с шестью лепестками и окаймлена 12 маленькими выпуклостями. Шляпки гвоздей тонкие, поэтому большинство в загнутом виде. Шляпу

гвоздя делали в специальном шаблоне и затем припаивали к основной части.

Серебряная пластина. Была выявлена в XXXIII части захоронения-дурбулжина № 6, далее L-19 и с 7 пласта. Серебряные пластины нанизаны по четыре и путёмковки утоньшены. Всего состоит из шести частей. Серебряные пластины имеют форму пластинки. Их данные: длина до 1,5 см, ширина 0,5 см, толщина 0,1 см.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Когда умирал кто-нибудь из тюрков, его дети, родные и близкие при оплакивании, согласно обычаю, должны были резать своё лицо ножом, наносить царапины и плакать. У древних уйгуров тоже был такой обычай. При Сүзүнг хане, как скончался уйгурский Кел каган, принцесса Нин Хуве династии Тан «тоже согласно уйгурскому обычаю, порезав лицо ножом, громким голосом плакала», – пишется в источнике (Лин Ган, 1998). Если сопоставить описываемые в источнике сведения об обычае при выражении скорби резать лицо ножом с настенной фреской Турфана, одно с другим полностью совпадает, значит, это действительно было. На фреске Кызыльской пещеры № 244 Тарима СУАО тоже изображена сцена скорби и оплакивание покойника. Сцена выражения скорби и оплакивание двух мужчин и двух женщин особенная. Стоящие в один ряд двое мужчин наносят ножом на своих лицах царапины в направлении слева направо, одна женщина рвёт на себе волосы, а вторая женщина ножом наносит себе на груди царапину. Учёные относят данный памятник к хотонам VI века н. э. (Mallory, Mair, 2000).

Про сцену выражения скорби согдийцев, изображённую на стене Ташкентского монастыря Пенжекэнт, пишут: «*Murals found in the temples and other houses aroused great interest when they were first reported. The murals include religious themes, such as one believed to depict the Sogdian burial rite, illustrating the death of the god Syavush, representing the dying year, and his rebirth in a background scene. Some mourners are shown cutting their faces, a Central Asian practice, also reported among the Turks*» (Albert E. Dien, 2000). Здесь отмеча-

ется, что при оплакивании покойного в знак неутешного горя резать себе лицо, царапать себя до крови является обычаем народов Центральной Азии, а если быть точнее, то такой обычай присущ народам с тюркским корнем.

Так, «элиту» древних уйгуров хоронили в специально возведенном кирпичном склепе под землёй, а на поверхности земли с внешней стороны окружённого ровом и обнесённого земляным валом сооружения посередине ставили ритуальную постройку. В общем, такие памятники можно рассмотреть как поминальные сооружения.

Поминальный ритуал, жертвоприношение на захоронениях-дурбулжинах. С древнейших времён, согласно особенностям верования, кочевники, воздавая почёт небу, земле, солнцу и луне, духам предков, проводили ритуальные церемонии, жертвоприношения, что стало одной из неотъемлемых частей их традиций и обычаев. Так, доказательства воздаяния почёта духам предков и возведение им гробниц, святых мест поклонения ушедшим в мир, обожествление и поклонение, немые свидетели былых времён, дошли до наших дней. Выявленные на территории современной Монголии памятники преимущественно тюркского и уйгурского периода. Древнекитайская хроника «Бэйши» (北史 bei shi – Н.Г.), датируемая 659 годом, гласит: «Они над могилой возводят каменные столбы. И на могиле строят дом, а внутри рисуют портрет покойного и войны, сражения, в которых при жизни усопший участвовал» (Баяр, 2009). Древние уйгуры и тюрки, то есть кочевники, верили, что от того, насколько искренне будешь молиться и щедро преподнесёшь жертву духам предков, будет зависеть и решение, соблаговолят ли они дать защиту от невзгод лихих и бед или нет. Ушедшие в мир иной становились духами своего клана, рода, оставшихся в человеческом мире, и брали под своё покровительство свою семью (Сагастер, 2005).

Чтобы духи усопшего беспрепятственно и скоро дошли до мира иного, на стенах поминального сооружения обычно рисовали птицу, и это может быть имеет связь с руни-

ческой письменностью, где смерть называют не иначе как «воздался в небеса, улетел в небеса» (Шинэхүү, 1980). Душа умершего, освобождаясь от бренного тела своего, становится свободной, как птица, и если поклоняться и обожествлять душу покойного, то принесёт счастье оставшимся в человеческом мире своим родным и близким, а если плохо относиться, то может и накликасть лихо непосильное, в связи с чем и стали возводить поминальные сооружения, комплексные захоронения. Одним словом, душа умершего обладает сверхъестественной силой, и если разгневать их, то горе тому непутёвому. Духи накликают беды лихие на его голову. А если благоволить духа и оказывать почтение, будешь жить припеваючи, счастье без конца будет сопутствовать тебе всю жизнь. Такая вера с испокон веков традиционно соблюдалась, тщательно оберегалась и передавалась кочевниками из поколения в поколение. И согласно этому, возводились поминальные комплексы для проведения ритуальных церемоний и жертвоприношений.

Древние уйгуры по сравнению с остальными кочевниками относительно глубоко были втянуты в осёдлый образ жизни и широко развивали земледелие, разные виды ремесла. Но всё же результаты исследований поминальных сооружений, называемых «дурбулжин» или же поминальные сооружения с четырёхугольного вида земляными валами, и ритуалов и жертвоприношений доказывают, что древние уйгуры всё же сохранили былую традицию кочевников.

Учёные, исследовавшие письменность на серебряном сосуде, обнаруженном при раскопках Шороон бумбагар, находящегося на территории сомона Заамар, Центрального аймака, пришли к выводу, что на протяжении почти ста лет на этом месте постоянно проводились ритуальные церемонии. Руническую письменность перевели на современный монгольский язык в следующем виде, что мы постарались дословно перевести на русский язык. Итак:

«Вам, да пусть пребываете со счастьем, Себигдэш!

Да пусть будет Неба и Божье благоволие и любовь!»

(«Танд аз жаргалтай байг аа, Сэбигдэш аа!

Тэнгэр бурханы сайхан сэтгэл ба хайр ивээл байг, аа»(Осава и др., 2011)).

В таком порядке и был сделан перевод. Другими словами, на могиле владетеля племени Пугу после погребения на протяжении долгих лет постоянно проводили поминальные церемонии и жертвоприношения и в знак почтения на серебряном сосуде написали благопожелание, чтобы покойный пребывал в загробном мире в спокойствии.

В хрониках древнего Китая отмечено, что на похоронах усопшего кололи коня и преподносили в дар (Лин Ган, 1998). В результате раскопок, проведённых на Алтае России, в поминальных сооружениях тюркского периода не единожды были выявлены деревянные подносы с бараньим крестцом. Учёные, проводившее полевое исследование, в своих научных трудах отметили, что это связано с жертвоприношением и что бараний крестец – это самое почётное блюдо кочевников (Кубарев, 1984).

Вполне очевидно, что поминальные ритуалы и жертвоприношения захоронений-дурбулжинов имеют большую разницу с поминальными сооружениями династии Тан. Так, китайские археологи в 2002 году при раскопках гробницы императора Тайцзун, находящейся на территории Ли Чьювэн провинции Шанси современного КНР, при исследовании поминального сооружения, находившегося у задней двери гробницы, выявили разбитые на мелкие части осколки каменных статуй, в которых, как оказалось, сначала воплотили в камень образ инородных правителей, затем старательно разбили и захоронили вместе с прахом императора. Как выяснилось, здесь были портреты четырнадцати правителей сопредельных стран и государств того времени и среди них образы правителя Тибета, Тюркского каганата и правителя племени (Хэ Шан Лин, 2008). Датируется данный памятник концом VIII столетия. Смысл такого действия, скорее всего, наведение порчи на правителей воинственных соседей, умерщвление их удальства и смелости.

По мировоззрению и верованию кочевников, покойник после смерти продолжает жизнь и в ином мире, согласно чему вещи, которыми пользовался покойник при жизни, должны сопровождать его и в загробной жизни. И, исходя из таких убеждений, в сопроводительные атрибуты неизменно клали и вещи покойника. На похоронах сосуды с яствами и пищей должны быть разложены согласно устоявшемуся порядку. Обычай сопровождать вещи и другие атрибуты тесно связан с кочевым хозяйством, традицией и предавался следующему поколению. Древние монголы и тюркоязычные народы при совершении поминального ритуала преподносили определенную часть мяса домашнего животного, что доказывается результатами, вернее различными фрагментами костей домашних животных, выявленными в ходе археологических исследований, и является неопровержимым доказательством.

Сопровождающие части тела домашних животных, преподношение их во время жертвоприношения можно проследить по археологическим исследованиям, где кости домашних животных являются одним из широко распространённых артефактов. Мясо домашних животных не только использовалось как одно из главных подношений жертвоприношения, в повседневной жизни кочевников мясо домашних животных было одним из основных блюд. Оно также являлось одним из главных блюд и осёдлых граждан, что доказывают и атрибуты, выявленные в ходе археологических исследований. Так, при раскопке городища, являющегося одним из первых городов-укреплений, возведенного при Уйгурском каганате и позднее получившего название «киданьское городище Чин толгой», сравнительно много было обнаружено костей барана, затем идут кости лошадей, парнокопытных, коз и верблюдов, а также обнаруживаются и кости свиней. При раскопке городища Хэрмэн дэнж (Отрог с крепостью – Н.Г.) больше всего было обнаружено костей лошадей, парнокопытных, овец, коз, а на раскопках городища Хар хорум были обнаружены кости мелких домашних животных, далее – рогатого скота и лошадей (Дэлгэрмаа, 2007).

Древние уйгуры в конце V столетия при церемонии жертвоприношения Небу организовывали конную скачку, закалывали животное в дар Небесным силам и по традиции пели песни и плясали, это было своего рода большим праздником (Батсайхан, 2011).

Следы огня. В ходе раскопок захоронений кочевников зачастую можно обнаружить и следы разведения огня. Это, с одной стороны, может быть связано с тем, что похороны проходили в холодное время года, и с целью растопить мёрзлую землю использовался огонь, но с другой стороны, это можно рассмотреть как освящение погребальной ямы, и данный след от огня является доказательством ритуала, связанного с освящением места захоронения покойника.

Так, бурятский учёный Дорджи Банзаров пишет о ритуале огня: «*There is such a mixture in it of old and new, of shamanist and Buddhist, that it is difficult to derive from it an understanding of the ancient ritual of sacrificial offering to fire*» (Dorj Banzarov, 1981-82) – что ритуал огня широко соблюдался во всех религиях и вероисповеданиях. Одним словом, ритуал огня соблюдался и в шаманизме, и в буддизме, и как традиция передавался из поколения в поколение. Но есть другие мнения о ритуале огня, что оно пришло извне. Например, выше упомянутый Дорджи Банзаров пишет: «*The Mongols “considerably distorted” fire worship when they borrowed it from the Mazdeans of Iran, as well “distorting” the original pure ancestor worship into ongod worship*» (Dorj Banzarov, 1981-82). На наш взгляд, прежде чем делать такой вывод, что традиция ритуала огня пришла извне, целесообразнее будет поискать истоки данного ритуала в древности. А ведь традиции кочевников, корнями уходят вглубь веков и кочевники с древнейших времён, трепетно соблюдали сей ритуал огня и передавали его из поколения в поколение. Так, в ходе археологических исследований, проведённых в захоронениях и поминальных сооружениях древности, не раз были зафиксированы следы разжигания огня и факты проведения ритуалов, артефакты связанные с почитанием огня. Эти факты и доказательства впол-

не могут быть дать однозначный ответ на данный вопрос.

Далее, приводя факт того, что древний обычай почитания огня в поздний период был перенят буддизмом, американский учёный Кристофер Этвуд, опираясь на традиции почитания огня средневековых монголов, доказывает: «*When we do see the actual fire ritual in Mongolia, it is fully integrated into the Buddhist pantheon*» (Christopher, 1996), что кажется вполне реальным и следует поддержать, следовательно, начало данного обычая было заложено в глубокой древности. Далее учёный Г. Рамстедт пишет, что ритуал огня монголов, жертвоприношении связана с манихейством и что данная религия и послужила началом поклонения огню и проведения ритуалов, связанных с ним⁶, но почитание огня и ритуалы связанные с ним непосредственно связаны с глубокой древностью.

Основным значением почитания огня является очищение всего плохого, восприятие горячей силы как начала всего хорошего. Внутри захоронений-дурбулжинов достаточно много встречается следов от костра, почерневших от копоти и сажи пятен. Некоторые из них вполне могут быть связаны с разгромом и с пожаром, а другие, наоборот, связаны с ритуалом огня. Также на черепках керамики, выявленных во время раскопки, чётко прослеживаются следы огня, горения. По результатам раскопок тюркских погребений видно, что в этих памятниках не зафиксировано человеческое захоронение, а были выявлены фрагменты костей животных, фрагменты сосудов и пепел от костра, остатки угля.

Охра, или же земляная краска. При сооружении захоронения-дурбулжина выбирали место, где преобладает грунт красно-бурового оттенка, что, несомненно, является одной из особенностей, невольно привлекающих внимание. Использование человечеством земляной краски при похоронах корнями уходит в глубокую древность. Вполне возможно, что

⁶ G.Ramsdet. Uighur ulus-un teuhe-iin tovchian. ШУ-А-ийн Түүхийн хүрээлэнгийн архив. Ф. 4, Д.1, х.н. 122, 9-р тал (Хронология Уйгурского каганата. Архив Института истории АНМ. Ф. 4, П.1, ед., хр., 122, ст 9).

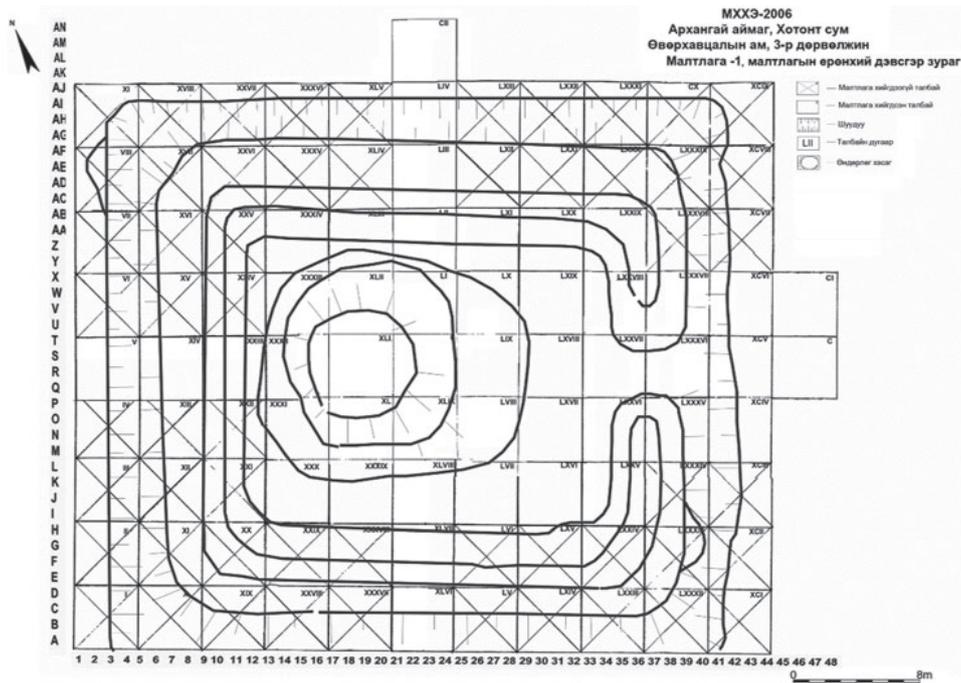

Рис. 9. Захоронение-дурбулжин № 5 теснины Убур хавцал.

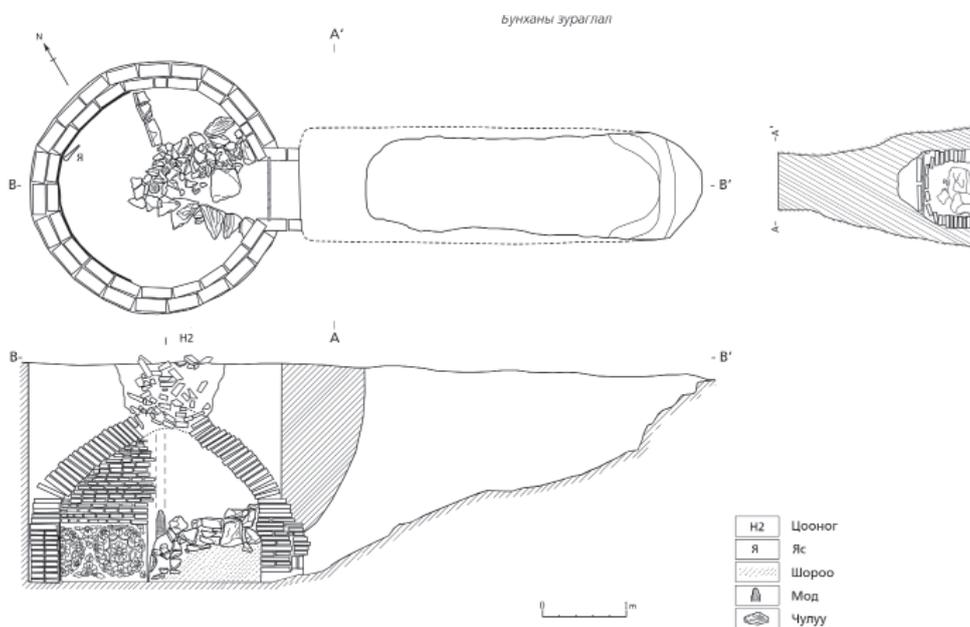

Рис. 10. Вид захоронения №3 теснины Убур хавцал

использование земляной краски в похоронах датируется концом неолита, периодом бронзы и плиточной могилы и далее перенято хуннами и, наконец, эстафету приняли уйгуры. Место, выбранное для возведения захоронения-дурбулжина, имеет грунт красно-бурого цвета, зафиксированы следы обмазки этим

же грунтом наличников дверей гробницы при закапывании. Так, захоронение-дурбулжин № 3 теснины Убур хавцал, захоронение-дурбулжин № 1 паид Хулхи более чем подходят к такому виду (рис. 9).

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ. Ныне установлено, что древние уйгуры

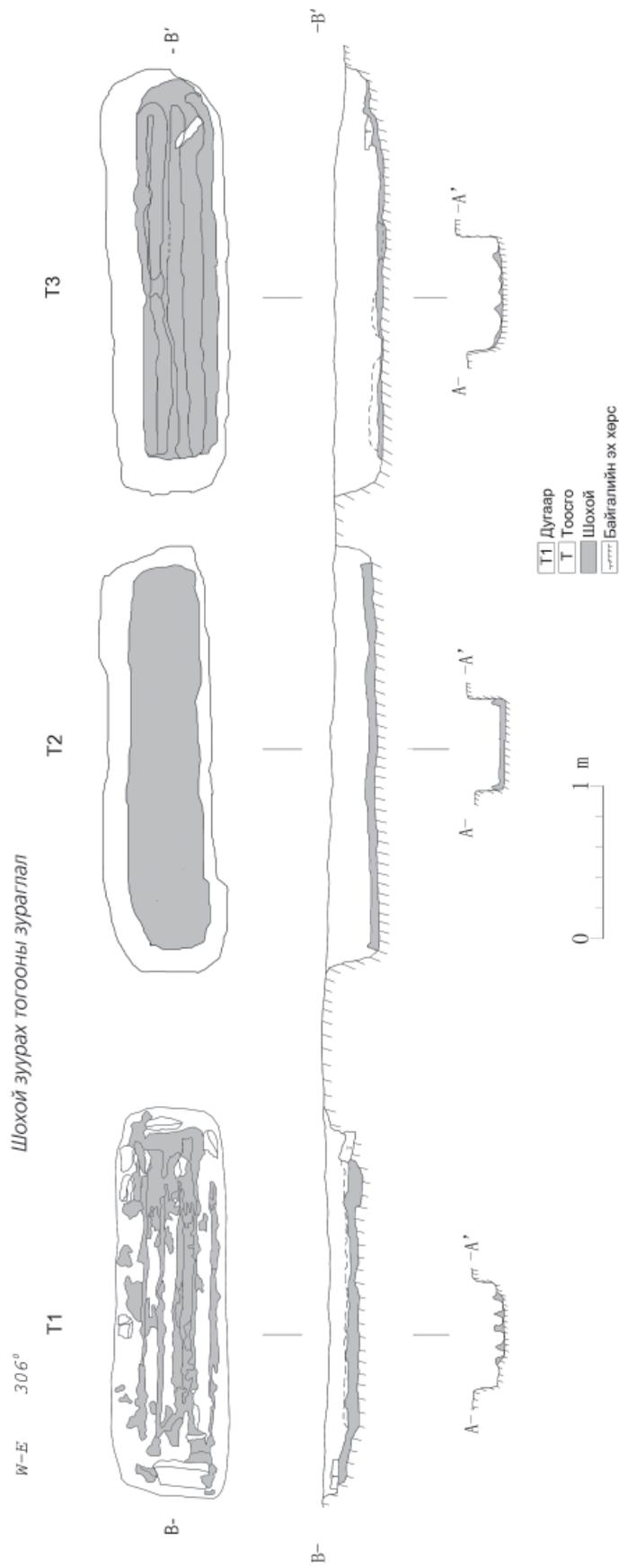
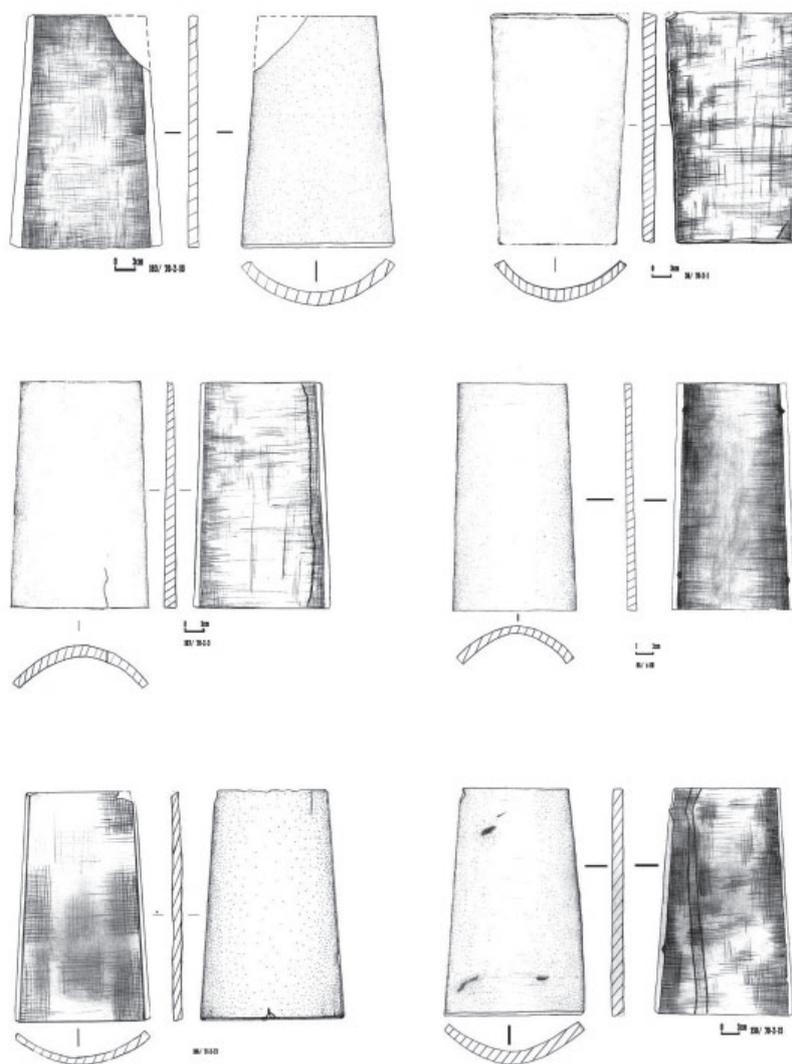

Рис. 11. Котёл (яма) для разведения известны захоронения № 5 пади Хунд.

Дээврийн тосгуур ваар

Рис. 12. Кровельные черепицы, выявленные в ходе раскопок захоронений-дурбулжинов.

пользовались по крайней мере двумя видами письменности и оставили богатое наследие культуры и письменности. Кроме использования рунической письменности, они пользовались и уйгурской письменностью, перенятую от армеев. Возможно, на первых порах они пользовались рунической письменностью, перенятой от тюрков, а затем, в настоящее время называемая уйгурской, письменность была перенята от «армеев», которую с учётом особенностей своего языка реформировали и стали ею пользоваться. В настоящее время на территории Монголии выявлено немало памятников письменности древних уйгуров,

написанных рунической и уйгурской письменностью. Основываясь на результатах исследований, проведённых нами, опишем два нововыявленных памятника письменности древних уйгуров.

Текст кровельной черепицы пади Хиргиса (Хиргисийн хоолой). Международный институт изучения кочевой цивилизации совместно с Институтом Национального наследия культуры и археологии Внутренней Монголии КНР в 2011 году провели археологические раскопки в местности пади Хиргис (Хиргисийн хоолой) и обнаружили кровельную черепицу с рунической письменностью (Очир,

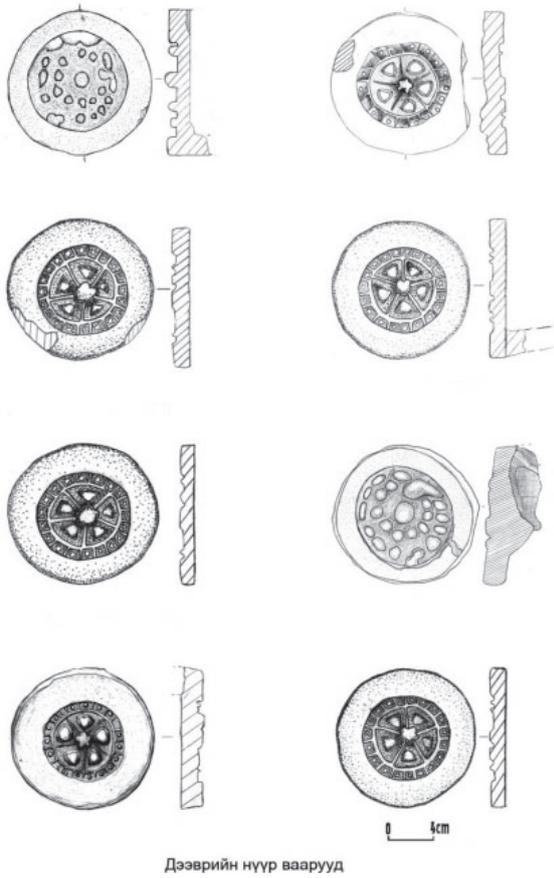

Рис. 13. Концевые черепицы, выявленные в ходе раскопок захоронений-дурбулжинов.

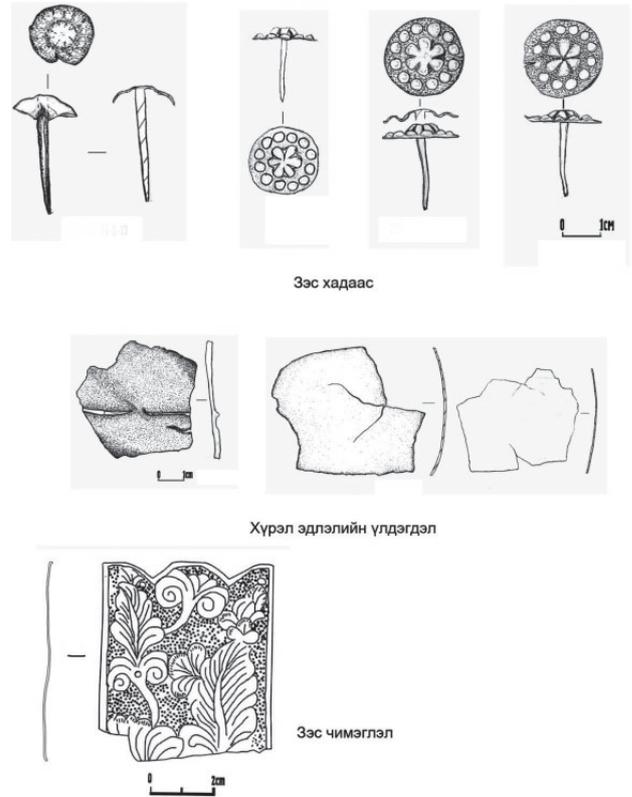

Рис. 15. бронзовые артефакты, выявленные в ходе раскопок

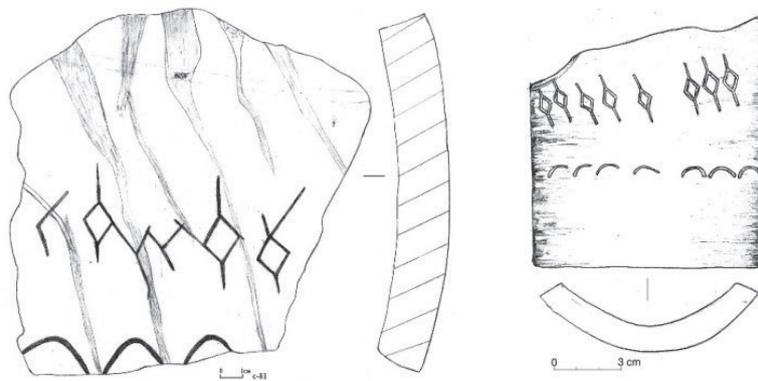

Рис. 14. Фрагменты черепиц с родовыми знаками “тамга”

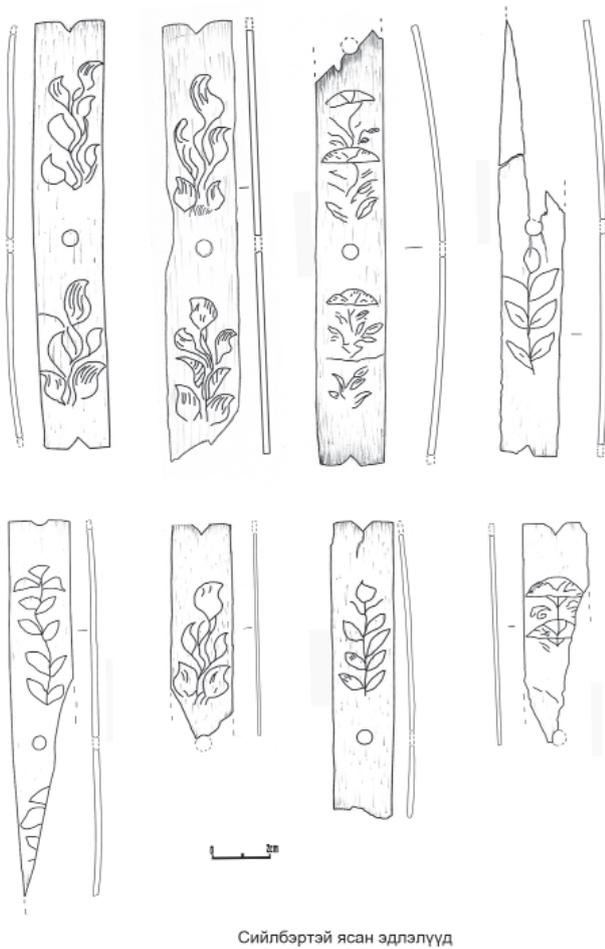

Рис. 16. Резные костяные изделия выявленные в ходе раскопок

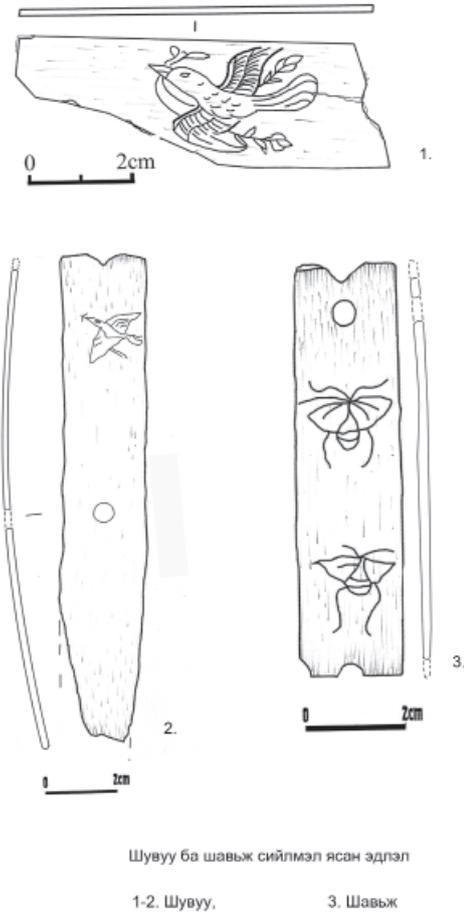

Рис. 17. Костяные изделия с вырезанными птицами и насекомыми

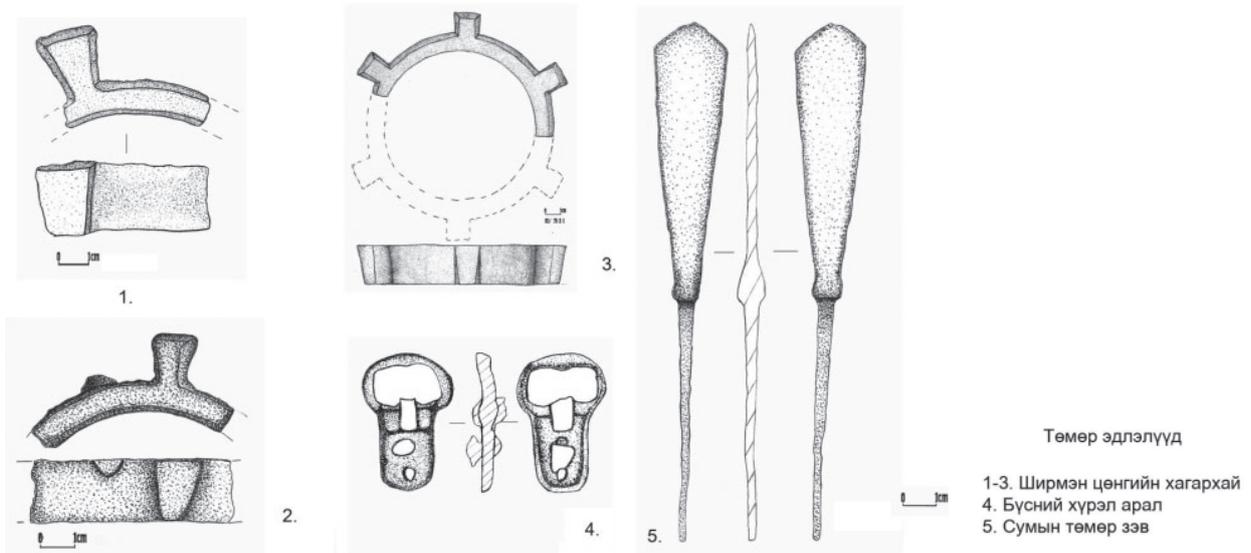

Рис. 18. Железные изделия выявленные в ходе раскопок захоронений-дурбулжинов

2012). Артефакт был выявлен в отсеке P-13 четвёртого слоя участка XXII захоронения-дурбулжина № 6 на глубине 40 см от поверхности земли. И следует отметить, что на этом участке кровельные черепицы были выявлены в изрядном количестве.

Кровельная черепица с рунической письменностью: при расчистке была найдена сломанной на три части черепицы. Первый фрагмент был выявлен в четвёртом слое, а остальные два осколка были обнаружены в пятом слое. И по порядку обнаружения, данные артефакты были пронумерованы.

Вероятнее всего, при развале крыши данная кровельная черепица разбилась на три части. Черепица была сделана из хорошо просеянной глины и хорошо обожжена. При формовке, вероятно, была использована сетчатая тара, следы которой чётко запечатлены на внутренней стороне сырой заготовки. Наружная сторона тщательно отшлифована. Общая длина кровельной черепицы 31,5 см, ширина 12,7 см, толщина 2,3 см и в части хвостика чуть расширяется. Ширина верхней части черепицы с хвостиком 12,5 см, в нижней части 13,5 см, длина хвостика 2,5 см. Наклон с верхнего края к хвосту резкий, с едва заметным изгибом вовнутрь.

Первый кусок, или осколок черепицы имеют длину 8 см, второй 10 см, третий осколок в длину 19,8 см. Сохранность первого осколка нельзя сказать что хорошая, скорее всего средняя, а вот два других осколка в хорошей сохранности. Надпись на кровельной черепице сделана в два ряда, расстояние между строками приблизительно 0,7 см.

Высота первой строки в среднем имеет высоту 1–1,5 см, состоит из 14 знаков-букв. Вторая строка состоит из 15 знаков-букв и высота букв в среднем 1,5–2 см. Далее расстояние между буквами второй строки большое, написано с промежутками и величина букв по сравнению с буквами первой строки значительно больше. Эту надпись можно прочесть в двух вариантах⁷.

Первый вариант:

Воспроизведение источника:

⁷ Публикуется по транскрипции доктора Ц.Баттулга.

I AitiJ aKlil woI .1

m}tib akimRGiJ gib .2

Транскрипция букв:

1. Y Wnt Y iL Q a y i t i nċ Y

2. biz yig r m i k a bit d m

Первый вариант:

Транскрипция слова:

1. yont ynlqa yitinċ ay

2. biz yigirmikd bitdim

Дословный перевод:

1. В седьмом месяце года лошади

2. мы ... двадцатого написал я

1. Морин жилд долоодугаар сар

2. бид хоринд бичив би

Смысловой перевод:

1. “Двадцатого, седьмого месяца года лошади

2. мы..., написал я

1. Морин жилийн долоодугаар сарын

2. хоринд бид, бичив би” болно

Второй вариант:

Транскрипция слова:

1. Y Wnt Y iL Qayitinċ Y

2. biz yig irmika bit d m

Транскрипция слов:

1. yont yilqa yitinċ ay

2. äbiz yigirmikä bitidim

Дословный перевод:

1. В седьмом месяце года лошади

2. Эбиз (Абиз) двадцатого я написал

1. Морин жилд долоодугаар сар

2. Эбиз (Ибиз) хоринд бичив би

Смысловой перевод:

1. “Двадцатого, седьмого месяца года лошади

2. Я Эбиз (Абиз) написал

1. Морин жилийн долоодугаар сарын

2. хоринд Эбиз (Ибиз) бичив би” болно.

На территории Монголии и раньше были обнаружены памятники, артефакты с текстом, относящиеся к тюркскому периоду, как,

например, кровельная черепица с надписью поминального сооружения Цэцуух (Очир, Эрдэнэбаатар, 1999), надпись на замазке поминального сооружения, посвященного Тоньюкуку (Сэр-Оджав, 1960; Харжаубай, 1979; Болд, 1990; Баттулга, 2005). А вот описываемая здесь черепица с текстом особенна тем, что относится к уйгурскому периоду.

Первый вариант чтения. Так надпись гласит: «В седьмом месяце года лошади двадцатого мы», можно интерпретировать так – подчёркивается возведение поминального сооружения, а так как написал некто «он», то и себя отмечает имеющим к этому отношение, в связи с чем и завершает надпись «написал я».

Далее здесь вроде должно бы писаться не иначе как «мы», а не «я» $m\}tib$ (bitidim *написал я*), а наоборот $gm\}tib$ (bitdimiz *писали мы*), во множественном числе от первого лица.

Второй вариант. Если предположим, что здесь прослеживается имя $dbiz$ (Эбиз~ Абиз), при сопоставлении с предыдущим чтением с точки зрения лингвистики кажется более-менее правильной интерпретацией чтения. Другими словами, первая часть как бы выражает смысл события, происходившего «в седьмом месяце года лошади», а вот вторая часть или второе предложение «Эбиз (Абиз) двадцатого написал» подчёркивает, кто именно и когда написал данный текст. Первая буква слова «gib» – «b» обозначается знаком «_», и такого варианта обозначения знака до этого на территории Монголии не было обнаружено.

Возведение поминального сооружения или алтарной плиты и разукрашивание орнаментом в большинстве случаев обозначается устоявшимся знаком «gmtg}b (bdiztizimiz)». А так как обнаруженное место было поминальным сооружением, то, возможно, в этом случае отметил только то, кто именно написал данный текст.

В состоящих из нескольких строк рунах или же в «малых рунических памятниках»-ах в большинстве случаев вообще не отмечается год, месяц, день и исходя из этого бывает сложно установить точную датировку. Прихо-

дится ориентироваться на почерк, на рунические знаки, и стиль написания знаков.

И данный артефакт поскольку имеет точную дату, год, месяц и число дня, несомненно является значимым источником в археологической исследовании.

Рассуждение о некоторых словах

woI (*yont~ yunt*) – в данном слове букву «wnt» написали в виде “o”, что на ранее выявленных памятниках Монголии не фиксируется и является особенным вариантом письменности.

На классических памятниках тюркского периода, зафиксированных на территории современной Монголии, ранее не было отмечено слово “ woI (*yont~ yunt*)”, а на памятниках уйгурского периода данное слово попадает. Так, например, на стеле Моюнчура в строке 9, 10 справа отмечен вариант « $bin\ yunt$ – тысяча лошадей».

Далее, в Енисейской письменности есть вариант « $alt\ bin\ jontim$ – мои шесть тысяч лошадей» (пятая строка стелы Уюк Туран (E-3)), а также « $bin\ bodraq\ jont$ – тысяча лошадей пасущихся» (восьмая строка текста Хову Кежээлиг (E-45)), и, наконец, « $üč\ jüz\ bodraq\ jontim$ – мои пасущиеся триста лошадей» (E-55) (Кормушин, 2008).

В вышеприведённых примерах памятников письменности, обнаруженных на территории Монголии, и рунических памятниках Енисея слово woI (*yont~ yunt*) имеет смысл «лошадь, табун лошадей» во множественном числе и широко используется. А вот в письменных источниках данное слово не отмечается, может быть, это объясняется тем, что годовой знак не отмечался этим словом, или год «лошадь» в рунических письменах из-за несовпадения временного отрезка события с данным годом не писался, это остаётся вопросом.

Для уточнения данного вопроса стоит пролистать письменные источники. Итак, в письменных источниках, написанных на уйгурском языке как прямом преемнике тюркской письменности, а именно в своде законов и в других письменных источниках, дают заглавье названием года данного периода, как, например, « $yunt\ ynl$ – год лошади» (Sa08; Lo20) (Nobuo

Yamada, 1993), также в словаре Махмута Кашгарии о двенадцати годах отмечено как

“بَرَسْ يِلِي ud yīli; سِجْغَانْ يِلِي sičγan yīli; pars yīli;

پِلَانْ يِلِي nek yīli; تَوَشْغَانْ يِلِي tawšγan yīli; yīlan yīli;

يُونْدْ يِلِي yund yīli; قُوْ يِلِي qou yīli; بِيچْنْ يِلِي bičīn yīli; تَقَاغُوْ يِلِي taqayu yīli; اِتْ يِلِي

it yīli; تونْگُزْ يِلِي tonγuz yīli” (Kašgarlı Mahmut, 1998a) и в самом конце «год лошади» пишут как «يُونْدْ يِلِي yunt yīli».

В письменных источниках и словарях видно, что тюркский народ с древних времён «год лошади» писал как woI (yont~ yunt). Далее большое значение имеет уточнение вопроса, как «год лошади» датируется в цифрах. Так как археологи связывают данный период с Уйгурским каганатом, то рассмотрим «год лошади», имеющий отношение к данному временному отрезку истории. Рассмотрим все «годы лошади» начиная с 700-х годов и далее – получается к этому отрезку можно отнести 706, 718, 730, 742, 754, 766, 778 годы.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что только лабораторный анализ некоторых артефактов может дать исчерпывающий ответ о датировке возведения данного поминального сооружения.

Далее про некоторые слова, встречающиеся в тексте написанной на кровельной черепице. Так, слово AitiJ (yitinč) – данное слово вообще-то имеет устоявшую форму в виде AtJ (ytnč), и это касается памятников с рунической письменностью, выявленных на территории современной Монголии. И то, что в слове AitiJ (yitinč) гласный i (i) написан в роли озвучивания согласного, несомненно, является одной из особенностей данной письменности.

Также в данном тексте буква «b» написана знаком «_», и такой вариант писания буквы в раннее зафиксированных памятниках письменности Монголии не прослеживается.

Текст костяной накладки. В 2007 году совместная археологическая экспедиция, организованная Монгольским национальным музеем, Международным институтом изучения кочевой цивилизации и Институтом археологии и культурного наследия Внутренней

Монголии КНР, в захоронении-дурбулжине пади Хулхи сомона Хотонт Архангай аймака выявила две костяные накладки лука. В склепе, предварительно выкопанном в виде ниши и облицованном синим, красными кирпичами, где пол тоже был покрыт кладкой, похоронен был мужчина в возрасте, и как сопроводительный атрибут у изголовья были размещены две костяные накладки лука. Исследователи обозначили данное погребение как захоронение № 14 (Очир и др., 2007).

На одном из двух накладок остроконечным режущим инструментом вырезаны в виде штрихов пять рунических знаков. Костяные накладки с текстом и без текста ныне хранятся в фонде Национального музея Монголии под номером хранения Y2007-2-39.

Накладка сделана из рогов оленя, бело-жёлтого цвета, в двух концах сужающаяся. В местах скрепления к луку плоский, а обратная сторона чуть выпуклая. В средней части накладки достаточно толстая, а по краям утоньшена. Накладка обрамлена орнаментом в виде неглубокой линии окаймляющий весь край и линия примерно в середине перекрещивается. Накладка с руническими знаками имеет длину 16,3 см, ширина 2,2 см, толщина 0,2–0,4 см. Накладка без текста имеет длину 16,5 см, его ширина 2,2 см, толщина 0,2–0,4 см.

Почерк устоявший, знаки вырезаны ровно и искусно, вполне ясно, что дело рук хорошо знающего руны⁸.

Первый вариант воспроизведения:

Транскрипция букв:

T W N W Z

Транскрипция слов:

Tunuz (tonuz)

Примечание: В рунической письменности согласные «u», «o» отмечают одним общим знаком «o» и значит слово читается как «Тунуз», так и «Тонуз». Мы считаем, что слово «Тонуз» или «Тунуз» не иначе как имя человека. Корень древнетюркского слова «tun» означает смысл «первый, первенец». А вот ко-

⁸ Энэхүү бичээсийг доктор Ц.Баттулгын галиг, уншлагаар нийтэлж байна (публикуется по транскрипции доктора Ц.Баттулга).

Рис. 19. Костяная накладка с руническим текстом

рень «ton» означает «дээл, одежда» («дээл», «дегил» национальная верхняя одежда кочевников – Н.Г.). На рунических памятниках Монголии часто встречается имя человека с корнем “ton”, “tun”.

Костяная накладка не изношена, и буквы на нём не истёрты, смотрятся как почти новые. Невольно привлекает внимание слово «Тунуз», «Тонуз» – это имя знатного хозяина лука или имя мастера, сделавшего эти накладки.

На наш взгляд данное имя не является именем хозяина лука, а вполне возможно имя мастера, который смастерил сей лук с костяной накладкой и подарил своему хозяину. Если бы была посвящена хозяину гробницы, которому в знак уважения возвели поминальное сооружение, то следовало бы на костяной накладке написать имя человеку которому оно предназначено. Согласно руническим памятникам,

обнаруженным на территории Монголии, и малым письменным памятникам, придавалось значение не имени знати, а его чину и званию и это обязательно писали в эпитафии, что было устоявшей традицией. Другими словами это было одним из особенностей официального письменоведения того времени.

В рунических письменностях и в письменных памятниках древних уйгуров пишут о былых подвигах и сражениях, а вот о луках и боевых оружиях относительно редко упоминается в источниках. И эта накладка с руническим текстом является реальным фактом о луках и стрелах древних уйгуров, что имеет большое значение для дальнейшего изучения.

О датировке костяного наклада можно сказать, что оно может быть относиться к позднему периоду Тюркского каганата и к начальному периоду Уйгурского каганата (рис. 19).

2.2. ГРОБНИЦА «ШОРООН БУМБАГАР» ЗААМАРА (ГРОБНИЦА «ЗЕМЛЯНОЙ БУГОР» ЗААМАРА)

Древние кочевники, некогда проживавшие на территории современной Монголии, хоронили своих умерших в могиле, в нишах пещер, а также кремировали, и эти широко бытовавшие виды и обряды захоронения нашли своё отражение в устных преданиях и в письменных источниках. А вот об обычае сооружения в подземелье специальных помещений-гробниц, письменные сведения очень скудны, и в настоящее время выявлено несколько таких памятников. Обычай хоронить в гробницах означает создать в подземелье свободное пространство и по размещении покойного вместе с сопроводительными атрибутами наглухо замуровать двери и вход в него, по завершении данной работы засыпать землей и камнем это сооружение. В такой вакуумной среде органические изделия, такие как дерево, кожа, шерстяные и шёлковые изделия, хорошо сохранялись на протяжении длительного времени.

До недавнего времени захоронение в гробницах считалось одним из видов культуры стран и государств древности, которые вели осёдлый образ жизни. Согласно археологическим результатам последних исследований, стало ясно, что и у кочевников бытовал обычай хоронить своих умерших в гробницах, возведённых под землей, что, несомненно, является одной из особенностей археологии кочевников.

Одним из важных и значимых фактов является открытие нового памятника, который становится основной меркой, определяющей бесценность археологических находок и памятников былых времен. И памятник «Шороон бумбагар» (или же «Земляной бугор»), впервые выявленный на территории Монголии, и обычай погребения и возведения поминального сооружения дают нам совершенно новые сведения и обогащают наше знание новым знанием о культуре, об образе жизни и хозяйстве древних кочевников, и артефакты, выявленные в ходе раскопок, служат не-

опровержимым фактом истории, в этом и состоит его уникальность.

Памятник «Шороон бумбагар» Заамара находится на территории сомона Заамар, Центрального аймака Монголии, от центра сомона находится в 22 км в южном направлении, на левом берегу реки Туул, на восточном склоне горы Тумст, на небольшой сопке, расположенной западнее от горы Агит. Высота бугра приблизительно 4,2 м, местные жители называют его «Шороон бумбагар», что в переводе значит «Земляной бугор». «Шороон бумбагар» находится по координатам GPS 47°58'787 северной широты, 104°40'976 восточной долготы, на высоте 1098 м над уровнем моря.

«Шороон бумбагар» – насыпь, стоящая на поверхности земли, в основании круглого очертания, вершина постепенно сужающаяся (в виде конуса), и диаметр насыпи в основании примерно 35 м, при его возведении был использован раствор глины, которую в 15–20 см толщиной послойно клали друг на друга и тщательно трамбовали до затвердения. «Шороон бумбагар» имеет четырёхугольного вида земляной вал, его правая и левая стороны имеют длину 108 м, а северная и южная стороны – в длину 87 м (Очир и др., 2013).

Земляной вал на протяжении длительного времени сильно подвержен разрушению и в некоторых местах почти незаметен. Оставшиеся части вала в основании имеют длину 2–3 м, высота примерно 50 см. Ворота, смотрящие на юг, шириной приблизительно 8 м. Видно, что все четыре угла земляного вала и обе стороны ворот по сравнению с другими участками сравнительно выше и толще. Внутренняя площадка земляного вала ровная, просторная. Не фиксируются следы каких-либо построек (рис. 1).

На расстоянии 4,5 км к югу протекает река Туул, напротив памятника, в южном направлении, где берег реки Туул как бы вклинивается в русло реки с севера, на возвышенности стоит древнее городище. Согласно подь-

емному артефакту и результатам археологических раскопок, проведённых в 2011–2018 годах, впервые городище построили древние уйгуры в период VII века, а позднее кидане, отреставрировав и расширив это городище, размещали свои сторожевые войска (Ивлиев, Крадин, Эрдэнэболд, 2017; Kradin N.N. et al., 2014; Эрдэнэболд и др. 2014; Эрдэнэболд, 2015). Городище называется «Хэрмэн дэнж», что означает «Сопка с крепостью». От данного городища до «Шороон бумбагар» расстояние приблизительно 3 км.

В 2009 году Монгольско-Российская совместная экспедиция провела археологическое исследование (Очир, 2013; Данилов, 2010). Насыпь из утрамбованной глины занимает северную часть земляного вала и представляемый дромос, направленный на север, был едва заметен. Его ширина в той части, где соединяется с перешейком, соединяющимся с насыпью, составляет примерно 10 м, в сравнительно узком участке 1,5–2,0 м, длина 30 м, высота неравномерная, в некоторых местах вообще прерывается, а на конце сливается с природным грунтом и становится незаметен. Перед раскопками мы смутно представляли, что если под насыпью имеется гробница или какое-либо захоронение, то наверняка это пятно не что иное, как завал туннеля, ведущего ко входу в захоронение. В ходе расчистки данное представление было подтверждено.

По завершении расчистки дромоса длиной в 30 м, направленного на юг, мы приступили к раскопкам с целью уточнения планировки.

Так, в ходе раскопок был обнаружен дромос, ведущий в гробницу. Дромос был сделан с наклоном, идущим издали под наклоном 45°, и далее уходил под землю и образовывал туннель. Длина участка № 1 дромоса 10,8 м, ширина 2,3 м, и с приличного расстояния или же с пятна в направлении вниз под наклоном был вырыт проход. Стены дромоса были аккуратно обработаны и тщательно выровнены. Дромос с пятна на южном конце на одном уровне с материком и по мере удаления в сторону захоронения или же углубления идёт с наклоном и в самой глубокой точке или же на участке, уходящем под землю, глубина достигает 3,2 м (рис. 2).

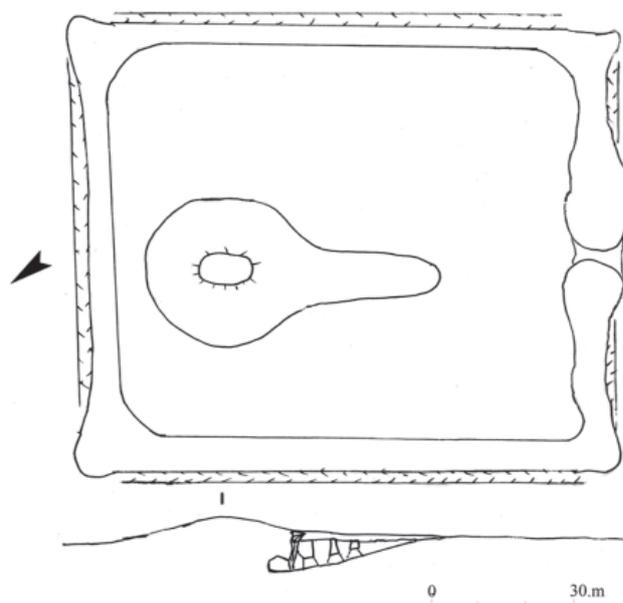

Рис. 1. Общий вид захоронения «Шороон бумбагар» Замаара

Дромос в открытом виде продолжается 10,8 м и соединяется с туннелем, ведущим дальше. Высота туннеля 2,0 м, ширина по дну 1,7 м, ширина в середине 1,6 м. Туннель изначально вырыт под землей и после завершения процедуры захоронения засыпан землей, но вероятно, при этом не полностью была проделана засыпка, и при раскопках была пустота 25–30 см. Засыпанная земля была нетрамбованной, рыхлой, внутри человек мог передвигаться во весь рост.

При расчистке в северной части завала было обнаружено пятно, и при исследовании стало ясно, что это туннель, направленный с поверхности земли прямо вниз и соединяющийся с подземным туннелем. Данное сквозное отверстие по сравнению с более широкой частью южной части дромоса узкое. При прокладке сквозного туннеля рыли не прямо. Так, в верхней части туннель имеет ширину примерно 1,2 м и по мере углубления расширяется, принимает трапециевидную форму.

И далее данный туннель, или, как на монгольском языке звучит, «урх» (что значит «дымник»), примерно через 3 м соединяется со следующим подземным туннелем. Туннель вырыт таким же методом, как и предыдущий. Такие туннели-входы и сквозные отверстия, или туннели, проложенные в горизонтальном

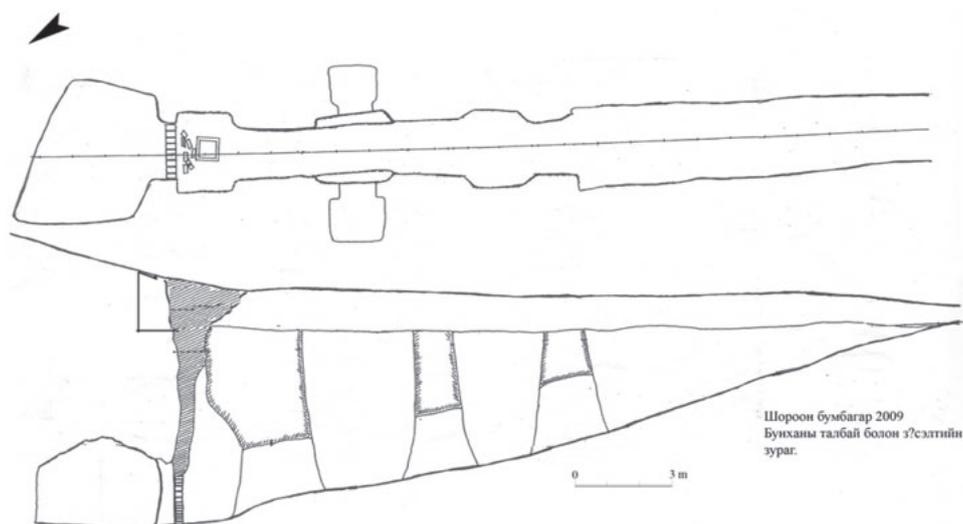

Рис. 2. Планировка дромоса и гробницы

виде, вырыты с целью проникновения света и воздушного потока и в ходе раскопок было выявлено три таких сквозных туннеля «урх». Технология прокладки и размеры одинаковы. Так, дромос продолжается на расстоянии 32 м и вплотную подходит к дверям, перекрывающим вход в гробницу. Найдя дромос и расчистив туннель от завала смеси камня и грунта, вплотную подошли к входу гробницы.

Планировка гробницы. Гробница состоит из двух ниш, из трёх сквозных горизонтальных туннелей «урх», вырытых по направлению туннеля в ряд, из перешейка, соединяющего дромос и гробницу, склепа, возведенного под землёй, и из насыпи на поверхности земли над гробницей.

Дромос, идущий в гробницу, смотрит прямо на юг, его длина 23 м, ширина 1,6 м, две ниши в среднем имеют размер 100×125×125 см. Каждый из трех сквозных, в горизонтальном виде проложенных туннелей «урх» имеет размер 1,2×2,5 м. Склеп, начинающийся с конца дромоса, имеет размер 3,6×2,5×4,5×3,5 м. Высота гробницы, или склепа 2,8 м, с поверхности земли до пола склепа глубина 6,0 м. Как мы уже выше отметили, насыпь, сделанная на поверхности земли, состоит из послойно наложенной и трамбованной глины, целью которой была, с одной стороны, защита от грабителей, с другой стороны – она служит защитой от провала крыши или верхнего слоя земли.

Сделанные сквозные, горизонтальные отверстия «урх», расположенные над дромосом, вначале служили проходом для света и воздуха, далее, по завершении похорон, через них и засыпали землю и камни. Согласно исследованиям, хотя количество сквозных туннелей связано с длиной дромоса, с другой стороны – они как бы выражали ранг покойника и какое место в иерархической лестнице занимал при жизни усопший.

Вход в склеп, начиная с конца дромоса, длиной 23 м и, как мы выше отметили, находится на глубине 6 м от поверхности земли. Перед входом в склеп материковый слой земли подравнивали в виде полукруга шириной 1,6 м, и длиной 1,0 и сделали перешеек. Прикрепили дверную раму с полотном из дерева и снаружи его наглухо замуровали кирпичной кладкой. При закладке стены кирпичи ставили вперемежку, так, один слой кладки идёт ребром, а следующая закладка заложена плоскостью. Самые нижние четыре ряда заложены в плоском виде и на нем кирпичи заложены боком, ребром. Высота кирпичной стены 2,0 м, ширина 1,6 м.

За кирпичной стеной деревянное полотно двери красно-бурого цвета, крепёжное к дверной раме. Дверь состоит из двух полотен, петли дверных полотен – позолоченная бронза. В своё время грабители при проникновении в склеп взломали дверь. Вполне вероятно, грабители

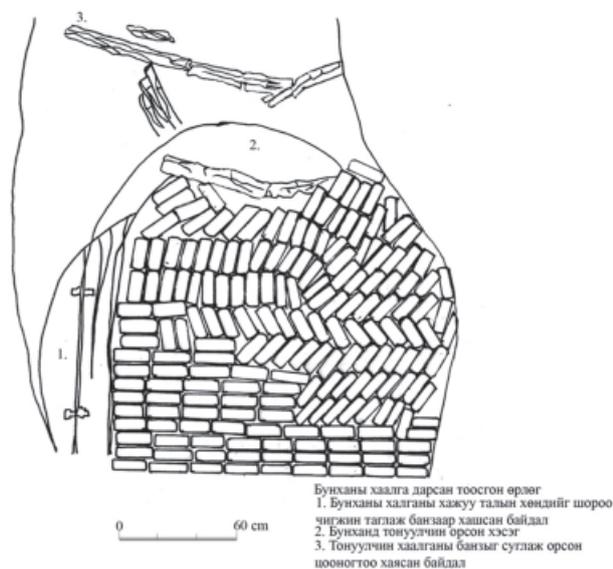

Рис. 3. Каменная кладка, закрывающая вход в гробницу

хорошо знали планировку гробницы и прорыли прямо над дверным проёмом лазейку, по которой человек мог по-пластунски пролезть и, дойдя до кирпичной кладки, пробив верхнюю кладку, сразу проникнуть во внутрь склепа. Величина прохода, сделанная грабителями, 90×40 см, и при взламывании потолка внутреннее пространство до уровня дверей засыпано землей.

При замуровании двери кирпичной кладкой с целью крепления и надежности с двух концов закладки в зазоре между материком и кирпичом забили деревянный кол. При разборе кирпичной стены и проникновении внутрь видно, что грабители сильно повредили внутреннее убранство.

При возведении склепа гробницы сделали нишу в земле и выровняли её поверхность. Главное помещение склепа с выпуклым потолком, стены слегка овального, четырёхугольного вида, длина правой стены 3,6 м, левой стены 2,5 м, северной стены 4,45 м и южной стены 3,5 м. Высота склепа от пола до потолка 2,8 м. Двери смотрят прямо на юг, в потолке специально сделано углубление и декорировано в виде дымового отверстия юрты, что сразу заметно. Стены склепа не облицованы, в природном виде, из-из этого потолок частично обрушился и завалил внутреннее пространство.

По всему пространству правой части склепа в беспорядке лежат разбросанные доски большого размера. Также много фрагментов небольших деревянных изделий. На полу гробницы всюду можно увидеть фрагменты деревянных изделий с заклепкой и без заклепки, фрагменты вырезанных из дерева головы человека, рыбы, птиц, коня, верблюда и зооморфных животных.

После расчистки правой части, заполненной всюду разбросанными досками и фрагментами деревянных изделий, в самом внизу оказались доски. В процессе расчистки и обследования удалось установить, что это фрагменты не иначе, как дна гроба, нетронутые и лежащие в первоначальном виде. Фрагменты досок имеют толщину примерно 5–6 см, ширину 20–32 см, длину в среднем 2,8 м, составлены в один ряд и скреплены тоненьким брусом, в первоначальном виде это был большой деревянный гроб, головой направленный на север. Гроб сделан из досок, скрепленных между собой брусками и заколоченных железными гвоздями, и с внутренней, и с наружной стороны обтянут шелком. Хотя гроб, где покоился прах усопшего, был разрушен и завален, всё же прослеживаются его размеры. Так, его ширина 2,0 м, длина 2,8 м. Гроб был в раннее время разбит и ограблен, также под тяжестью грунта, обвалившего с потолка, расщеплен. Внутри гроба, скорее, всего был еще один сравнительно маленький гроб, попадались фрагменты еще одной маленькой коробки. В этой маленькой коробке хранился прах покойника. В склепе не были обнаружены фрагменты костей человека, а, наоборот, внутри фрагмента маленькой коробки были следы серого цвета пепла и фрагменты сожженных костей. Всё это доказывает, что тело покойника кремировали и его прах был здесь похоронен.

В пространстве между двойным гробом были разложены сопроводительные атрибуты. Были обнаружены деревянные и глиняные изделия, скорее всего изначально разложенные по правую и левую стороны в определенном порядке. Внутри гроба были обнаружены пепел, истлевшие фрагменты шелка и куски материи. Далее с левой стороны гроба

Рис. 4. Внутренняя планировка и артефакты

на специально сооруженном постаменте из досок были разложены керамические фигурки разных животных из хорошо обожжённой глины и вырезанные из дерева, разукрашенные разными цветами образы животных, стяги и знамёна с древком. По левую и правую сторону двери склепа расположены глиняные статуи человека и зооморфных животных – охрана праха покойного.

Планировка и внешний вид двух ниш.

В третьем туннеле дромоса по правую и левую сторону были обнаружены две ниши, или же поминальный отсек, снаружи заложены кирпичной кладкой. При создании ниши выкопали материковую землю и сровняли, затем по завершении процедуры заложили кирпичной кладкой. Ниши расположены от двери склепа на расстоянии 18 м. При закрытии ниши кирпичной кладкой самые нижние два ряда заложены плоской стороной, и далее кирпичи заложены ребром. Поминальные отсеки, или же ниши, расположены друг против друга на одинаковом уровне, на высоте 1,2 м от пола. Обнаруженный в левой стене поминальный отсек мы пронумеровали «ниша «А», а отсек в правой стене – «ниша «Б». Размеры

ниши «А» 100×125 см, высота 125 см. Так как с внутренней стороны она не облицована, есть небольшой обвал. В районе перешейка вставлена дверная рама с полотном двери и снаружи заложена кирпичом. Пол ниши земляной, тщательно выровненный.

В нише «А» обнаружено пять глиняных кукольных всадников, 25 пешеходных фигур из керамики. Глиняные атрибуты ниши из-за завала сырого грунта пришли в негодное состояние, некоторые расплющены и раздавлены. По планировке ниши глиняные фигурки, изображающие стоящих на ногах людей, расставлены полукругом вдоль левой и правой стены, и в центре ниши фигурки конных воинов. Вместе с глиняными фигурками выявлены струганные деревянные палочки и квадратной формы дощечки. Вероятнее всего, некоторые из них были древком флага, стяги. Фигурки изображены в ниспадающей широкой наружной одежде, лицевою и грудную часть покрасили белым цветом, вся остальная часть тела окрашена коричневым цветом. На голову надета шапка в виде капюшона. Лица людей круглые, с густыми бровями, с усами и бородой (рис. 6).

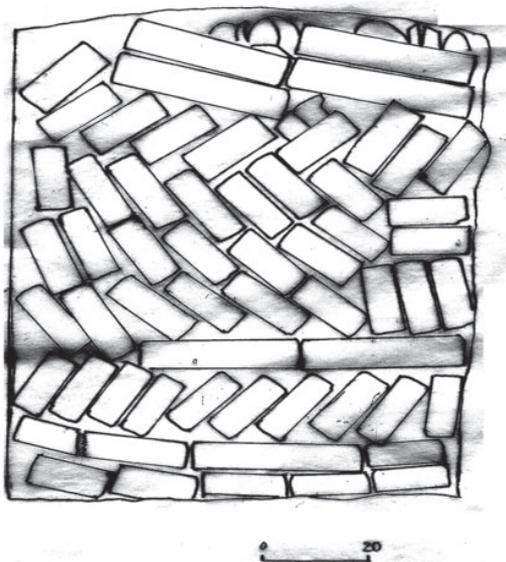

Рис. 5. Кирпичная кладка закрывающая дверной проём ниши «А»

Глиняные кони окрашены в разные масти бледно-жёлтой, коричневой, пёстрого цвета краской. Конское снаряжение нарисовано приблизительно. Статуи всадников на прямоугольного вида постаменте (рис. 7).

Деревянное дверное полотно ниши шириной 90 см, высота 90 см, толщина 4,5 см. Дверная рама арочная, сделана из доски 5 см толщиной, полотно двери состоит из трёх досок шириной 15–17 см, толщина 1,5 см, верхняя часть двери сделана в виде арки. Дверная рама с пазами и соединена между собой заклёпкой. Дверное полотно из досок сделано мастерски, одна сторона без краски, в природном виде, другая сторона окрашена красной краской. На дверном полотне посередине прикреплена специальная ручка в виде кольца. Диаметр кольцевой ручки 4,0 см, сильно заржавела.

Скорее всего, этой дверью не закрывали дверной проём, а оставили в прислонённом виде символически как бы закрывающей собой дверь в нишу.

Данные ниши «Б»: имеет размер 120×135 см, высота 130 см. Технология и способ рытья ниши идентичны нише «А». Вход заложен кирпичами синего цвета. В части кирпичной кладки специально вырыт перешеек. И дальше внутреннее пространство вырыто

в виде ниши. При закладке кирпичной кладки в нижних двух рядах кирпичи заложены плоской стороной и зазоры перекрыты, далее в три ряда кирпичи стоят ребром, и поверх них идёт обычная кладка, далее в один ряд кирпичи заложены узкой стороной. Выше данной кладки в четыре ряда кирпичи заложены плоской стороной. Кирпичи не скреплены глиной.

При вскрытии ниши дверная рама с полотном была приставлена к задней стенке, дверная рама сделана из толстых досок, а полотно двери из тонких досок, целая, сравнительно в хорошей сохранности. Деревянная дверная рама, в верхней и нижней части ширина 90 см, высота 92 см. Рама сделана из досок, толщина которых в среднем 5,0 см, ширина 10–12 см, соединены между собой пазами и заклёпкой. Полотно двери обрамлены квадратными брусками, между ними скреплены три тонкие доски, технология идентична полотну ниши «А». Высота досок в среднем 78 см, ширина 21 см, толщина 1,5 см.

В створках дверей насквозь прикреплены две ручки в виде железного кольца. При скреплении ручек доска была насквозь просверлена и с внутренней стороны закреплена пристроенным стягом. Одна сторона двери тщательно выстругана и отшлифована, покрашена буро-красной краской. А другая сторона без краски, в природном виде. В верхней части двери виден след небольшого горения.

Внутренняя планировка ниши «Б» идентична планировке ниши «А». В нише «Б» расставлены девять всадников, 29 пеших глиняных фигурок в стоячем виде. Глиняные фигурки расставлены не вдоль стенки, а стоят кучно в центре. Изображения и технология выделки глиняных фигурок идентична фигуркам ниши «А». Один из атрибутов, вызывающих интерес, это в одну кучу сваленные знамёна и стяги в виде жёлтого, белого, тёмного цвета лоскутов ткани, вдетых на струганные тонкие палочки.

В юго-западном углу была обнаружена хорошо сохранившаяся красно-бурого цвета материя, скорее всего служившая покрывалом какого-то деревянного изделия.

Рис. 6, 7. Выявленные в “Шороон бумбагар” Заамара глиняные атрибуты

Возле него было обнаружено деревянное изделие, изготовленное из тонких закругленных палочек, соединённых между собой. Его размеры: высота 55 см, ширина 44 см, толщина 1,5 см. Соединена пазами, внизу деревянная стойка, чтобы предмет могли поставить в стоячем виде. Возле него обнаружены лоскуты материи. Исходя из этого, сделали предположение, что это была деревянная рама для рисунка, нарисованного на материи, которая и крепилась к этой раме.

Глиняные фигурки всадников и пеших сделаны из жёлто-красной глины и тщательно обработаны. Как уже было выше отмече-

но, лицевая и верхняя части тела окрашены в белый цвет, остальная часть окрашена в красно-бурый цвет. Большинство фигурок представляют мужчин, и сравнительно малая часть изображает женщин. Лица фигурок округлённые, с густыми бровями, с усами и бородой. И, как уже было выше отмечено, на голове изображены шапки в виде капюшона. Верхняя одежда длинная, полы одежды прикрывают ноги, и лишь видны носки сапог. Носки сапог загнуты вверх.

Глиняные фигурки относительно хорошей сохранности. Фигурки пеших людей, как мужчин, так и женщин, изображены в молящемся

виде, обе руки на уровне груди, с соединенными ладонями. Все всадники мужчины, и в одной руке как бы держат чёрного и белого цвета знамя на деревянном древке. И, как было уже выше отмечено, в нише «А» глиняные фигурки пеших человечков были расставлены полукругом вдоль левой и южной стены, всадники расположены в центре, в нише «Б» все фигурки были расставлены кучно по центру ниши.

Находки и атрибуты гробницы. В гробнице «Шороон бумбагар» всего было выявлено около 200 атрибутов, которых можно определить типологически как глиняные, деревянные и другие. Кроме этого, можно разделить на две группы как атрибуты склепа, атрибуты ниши. Если атрибуты, выявленные в склепе, можно сказать впрямую, предназначены покойнику как сопроводительные вещи, то атрибуты двух ниш символически изображают его прислуг и чёрнознамённое и белознамённое войско, которые должны сопровождать покойного в ином мире.

В гробнице были выявлены вырезанные из дерева фигурки рыбы, лошадей, парнокопытных, верблюдов и барашков, зооморфных существ с головой человека и туловищем птицы, на монгольском языке называемых «галбингаа», оно же «калавинка» (санскрит: कलवडिक् kalaviṅka; пали: karavika; китайский: 迦陵頻伽 *Jiālíngpínqié*), дракон с подвижной головой, миниатюрная деревянная телега, ее колёса, вылепленные из глины фигурки людей, львов (рис. 9, 11).

Невольный интерес вызывают человеческие фигурки, искусно вырезанные из дерева. На вырезанные из дерева фигурки надеты миниатюрные одежды из шелка и материи. Лица вырезанных марионеток чётко различаются, или же их черты лица, их усы и бороды, головные уборы кропотливо изображены. Интересным атрибутом, привлекающим к себе внимание, является марионетка – фигура мужчины, держащего в руках посох, на голову надета остроконечная шапка, высокий нос. Его одежда и очертание лица весьма отличаются от других марионеток. Остроконечная шапка, ворот одежды треугольный, с косой

кройкой и запахивающийся направо, передний подол одежды короткий, а задний длинный. Носки сапог слегка вздёрнуты кверху, голенища длинные. Лицо мужчины круглое, нос с горбинкой, высокие и густые чёрные брови (рис. 8).

Зооморфное существо, о котором мы выше вскользь упомянули: верхняя часть туловища человеческая, в одежде с треугольным воротником, запахивающимся направо. Нижняя часть туловища птичья, хвост как бы извиваясь, задран вверх, по обе стороны имеются крылья. При изображении крыла в три ряда контуром выделаны продольные линии и окрашены красно-бурой, сине-зелёной краской, конец крыла изображен в виде шести развилок. Крылья калавинки вставляются в специальные углубления, верхняя часть туловища окрашена красной краской, а нижняя часть чёрно-красного цвета, и точками большого и маленького размера изображены крылья и перья. Артефакт является зооморфным животным древней Индии и на санскрите звучит как «калавинка» (санскрит: कलवडिक् kalaviṅka; пали: karavika; китайский: 迦陵頻伽 *Jiālíngpínqié*), так же есть и другие варианты названия – «каравайка», «каралийка» и т. д. Образ зооморфного существа распространен в странах Востока, где проповедуется буддизм, и каждое государство, народ, исходя из своих традиционных взглядов, искусства, вкуса, изображает данное фантастическое существо по-своему. И в данном случае выявленное в гробнице зооморфное существо имело и свои особенности. «Галбингаа», или «калавинка», обычно изображается на стенах монастырей и на стенах гробниц и означает самое сокровенное в человеческой жизни, является не только символом красоты, но и символом рая, хранительницей всего людского. Вероятно, из-за таких убеждений и данное зооморфное существо было помещено в склеп (рис. 9).

С внутренней стороны склепа по обе стороны входа стоят глиняные статуи зооморфных существ наподобие львов и две статуи, внешним видом напоминающие человека, называемые в буддизме «махаранз». На голову

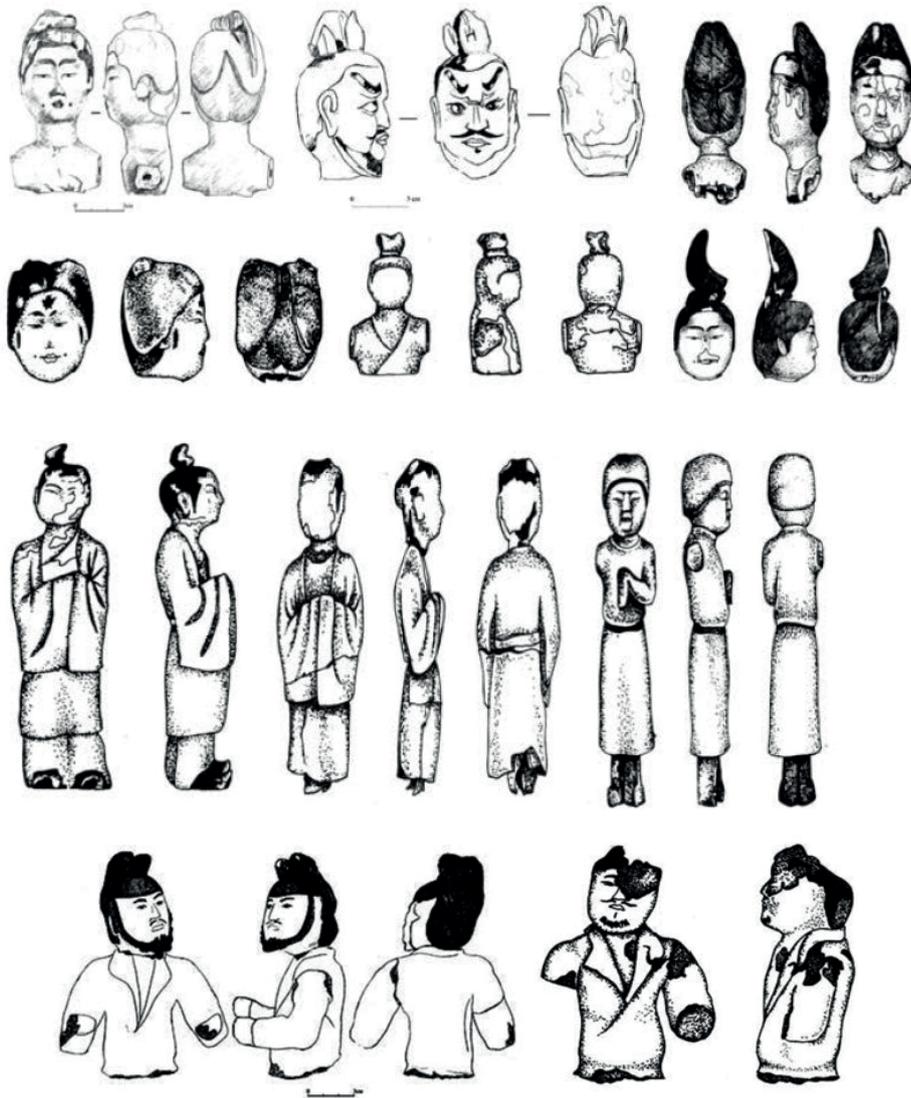

Рис. 8. Резные изделия из дерева выявленные на памятнике “Шороон бумбагар” Заамар

двух охранников склепа надет головной убор, напоминающий шлем, закрывающий уши, подол двойной верхней одежды доходит ниже колен, поверх него надето одеяние наподобие кольчуги, узорчатые сапоги с длинными голенищами, внешним видом как бы напоминает богатыря. И самое интересное – ноги изображены стоящими на голове и спине коровы. Также рядом с охранниками стоит глиняное зооморфное существо с птичьим клювом, длинным хвостом, согнув заднюю ногу, как бы сидит на задних ногах (рис. 10). Эти существа и охранники стоят лицом к югу и, как мы выше отметили, расположены у входа с внутренней стороны. Все четыре статуи, скорее

всего, являются охранниками склепа. Обычай ставить охранника в виде зооморфного существа или зверя возник в глубокой древности в Азии, в таких странах, как Китай и т. д.

Изделия из ткани, шелка. В склепе и в нишах гробницы были выявлены истлевшие, разорванные фрагменты ткани и шелка. Некоторыми из них в своё обивали внутреннюю и внешнюю сторону гроба покойного. Некоторые фрагменты ткани и шелка были выявлены в нишах, и на них были нарисованы разные изображения. Шелковые изделия имеют два орнамента – основной орнамент и вспомогательный. Основной орнамент состоит из множества кольцевидных фигур, образующих

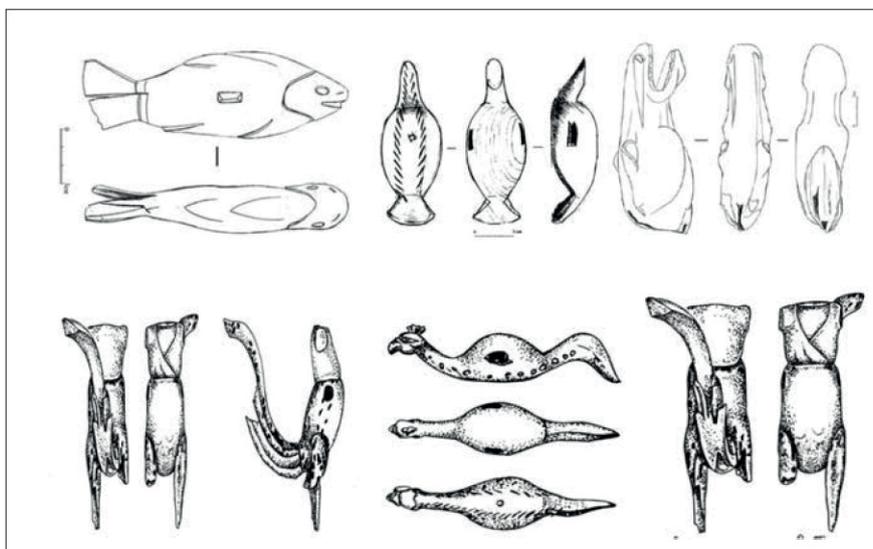

Рис. 9. Выявленные в ходе раскопок “галбингаа” или же “калавинка” и другие деревянные изделия

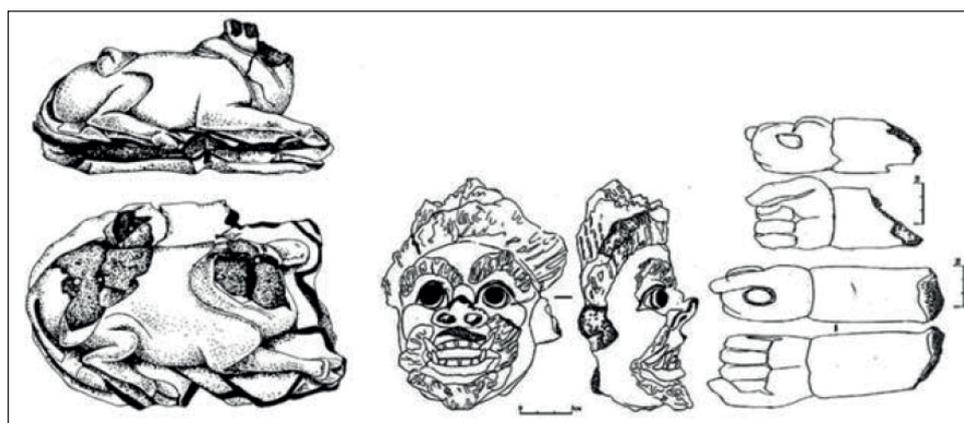

Рис. 10. Глиняные статуи охранников

круг, а внутри узор в виде розетки с восемью лепестками. Вспомогательный орнамент состоит из узора розеток с четырьмя лепестками. Видно, что текстильные изделия состоят из разных видов. Например, в артефактах можно различить три вида ткани: первый – продольные нитки, или же «основа», и поперечные нитки, или же «уток», переплетены взаимно перпендикулярно; второй – продольные нитки переплетают горизонтальную нитку; третий – прядением разноцветных ниток образуют одну яркого цвета нить, которая служит основой, размещается на лицевой стороне, и этой нитью на полотне ткани изображают разного вида орнаменты и узоры. Большинство атри-

бутов ткани первого вида. Шелк пряженный продольной техникой – выделывание челноком продольной нити изображения орнамента и узора. По результатам исследований установлено, что большинство текстильных изделий были шелковыми. Шелк был в основном четырёх цветов, таких как синий, жёлто-коричневый, белый и зелёный.

Похожие на текстильные атрибуты, пряженные техникой продольного прядения изделия обнаруживаются в Японии и в странах Средней Азии, далее в Шёосоин (в фонде сокровищ императоров древней столицы Японии Нара) Японии, в Турфане, на городище Муг Таджикистана тоже были выявлены идентичные

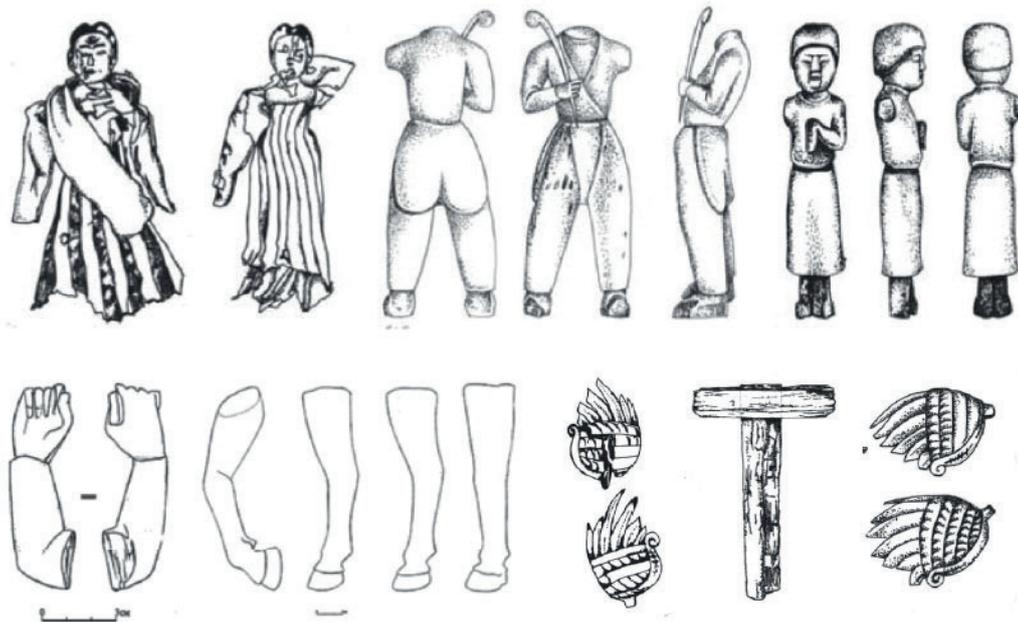

Рис. 11. Деревянные вырезанные изделия, выявленные на памятнике «Шороон бумбагар» Заамара

атрибуты. Все они были сделаны в VII веке в Поднебесной. В своё время кочевники вели торговлю с древним государством Китая династии Тан в основном лошадьми, а Поднебесная взамен давала шелк. И шелковые атрибуты, вполне возможно, пришли из древнего Китая⁹.

Другие виды атрибутов, выявленные в ходе раскопок. В данной гробнице, как уже было выше отмечено, был выявлен бронзовый гвоздь, бронзовое изделие с шестью лепестками, бронзовый гвоздь с тонкими шпильками, железные гвозди гроба, бронзовые гвозди, резные деревянные марионетки, резная конечность лошади, деревянный молоток и т. д. Из них дающий наиболее полное сведение о датировке – это половинка бронзовой монеты с китайским иероглифом. Монета с иероглифом «Кайюань тун бао» (开元通宝) вполне может быть периода династии Тан.

Атрибуты, выявленные в нишах. В ходе расчистки ниш было выявлено множество глиняных марионеток, и их можно разделить на два вида: пеших в стоячем положении и на всадников. В нише «А» глиняных всад-

ников было пять штук, а глиняных марионеток в стоячем виде было выявлено 25 штук. В нише «Б» глиняных всадников было девять, а пеших было 29.

Верхняя часть туловища была покрашена белой краской, а нижняя часть – буро-коричневой. Лица людей были круглого вида с густыми бровями, с высоким носом и с густой бородой и усами. Большинство мужчин были с усами и усиком на нижней челюсти или же с «островком», с густой бородой типа «гарибальди», у некоторых одна рука с зажатым кулаком на уровне груди, а другая рука опущена вдоль тела, головы чуть наклонённые и т. д. Глиняных марионеток в большинстве изображали в просторных и длиннополых одеждах, на голове изображён головной убор, напоминающий капюшон, где задняя часть ниспадает вниз. Верхняя одежда просторная, и подол доходит до носков сапог, с круглыми воротниками. Поверх длиннополой одежды надета видом напоминающая жилет безрукавка, полы которой доходят до колена, воротник загнут наружу, с треугольного вида вырезом спереди.

Все марионетки, вылепленные из глины путём затвердения, изображены с чуть на-

⁹ Мураками Томоми. Итог исследования фрагмента материи выявленного на памятнике “Шороон бумбагар I”, хранящийся в музее изобразительных искусств им. Занабазара. Отчёт исследования. Рукопись.

клонённой головой, вполне возможно, этим сюжетом передают выражение скорби реального человека по ушедшему в небо покойнику, с другой стороны, глиняные марионетки в нишах, расставленные вдоль стены и стоящие кучкой, выражают как бы церемонию прощания с духом покойного, уходящим в мир иной, и проводы.

Глиняные лошади мускулистые, с коротким хвостом и разной масти. На спине седло с широким чепраком, с низким луком, седло в виде потника, стремяна не изображены. На передней части седла нарисован нагрудный ремень или же шлейка (оно же называется и павха), сзади подхвостный ремень. Глиняные лошади бледно-жёлтой, коричневой, пегой масти, а конское снаряжение нарисовано образно. На коне восседает мужчина, одежда спереди открытая, сапоги с длинными голенищами, изображён чуть боком сидящим, руки вытянуты вперёд, держат поводок. Как и масти глиняных лошадей разные, лица людей, тоже имеют большое различие. Глиняный всадник на квадратном постаменте (Очир, 2013) (рис. 7).

Все глиняные марионетки – и пешие, и всадники – отчётливо различаются между собой и по одежде, и по лицу, по запечатленным движениями, в этом смысле создается впечатление, что в марионетках запечатлели реальных людей той поры.

Надгробный камень с письменностью, или стела. С конца дромоса на расстоянии 22 м, перед входом в склеп, было два надгробных камня. Надгробный камень состоял из крыши и плиты с письменностью. Первый надгробный камень с письменностью имеет размер 75×75 см, толщина 13 см, краеугольный или же с закругленными краями. На одной стороне первого камня в четыре ряда расположены двенадцать иероглифов. На граните с эпитафией знаки выгравированы большого размера и бороздка глубокая.

Второй камень имеет размер 75×75 см, толщина 14,5 см, толстая и прямоугольного вида. На нём мелким шрифтом в 28 рядов выгравировано примерно 774 иероглифа. Размеры иероглифа мелкие, лицевая сторона, на которой выгравированы иероглифы, тщательно обра-

ботана и отполирована. После этого намазали что-то типа вязкой туши и иероглифы выгравировали неглубокой бороздой. Размеры букв 1,5×1,5 см.

Перевод письменности. Как мы выше отметили, надгробный камень состоял из двух частей, и на первом камне древним вариантом иероглифа выгравированы слова «Великого государства Тан Цзиньвэй дуду, Пугу фу цзюнь-я гробницы эпитафия 大唐金微都督僕固府君墓誌» в четыре строки, и в каждой строке по три иероглифа – всего 12 иероглифов. Согласно древнекитайской письменной традиции выгравированы строки справа влево, а иероглифы в направлении сверху вниз (Очир, 2013).

Основная эпитафия состоит из 774 иероглифов, или же «хан цзы» (汉字). Самые начальные или же находящиеся в верхней части иероглифы слегка истёрты, но всё же все иероглифы читаются. В основном состоит из «основной части» и «похвальной оды». В «основной части» оглашено его происхождение, его предки, его заслуги, одним словом, эта часть охватывает биографию, жизнедеятельность покойного. В следующей части восхваление покойного, или же «похвальная ода». Стиль и содержание насыщенное, видно, что писал великолепно знающий письменные мудрости человек. В конце эпитафии написано, что, согласно указу императора дома Тан, прибыл совершить похоронную церемонию чиновник Цю Чжао (麴昭) (Эрдэнэболд, 2015; Цэрэндорж, 2012).

В «Цзю Таншу (Старая книга династии Тан)» и далее в разделе или же в свёртке «Пугу Хуай-энь» (僕固懷恩) говорится о его дедушке Гэлань баян (歌濫拔延), и что имя его отца И-ли-чо-ба (乙李啜拔), и, наконец, он, несомненно, является Гэлань баян (歌濫拔延), о котором упоминается в эпитафии. Иероглиф, гласящий Гэлань баян, точно совпадает с иероглифами, выгравированными в эпитафии. А то, что в начале истории пишут, что Пугу Хуай-энь (僕固懷恩) и есть правнук Пугу Гэлань баяна (歌濫拔延) племени Теле, в дальнейшем уже пишут, что Гэлань баян является его дедом, несомненно, вызывает сомнение. Пугу Ху-

ай-энь (僕固懷恩) жил в первой половине VIII века и служил верой и правдой дому Тан, и вполне мог быть племянником И-ту-шо-е, о котором упоминается в надгробной надписи. Но в «Таншу» о хозяине надписи или же эпитафии И-ту-шо-е каких-либо сведений не прослеживается.

Надпись первого надгробного камня или же крыши:

1. 大唐金
2. 微都督
3. 僕固府
4. 君墓誌

Эпитафия гробницы Пугу фу цзюнь-я Великого дома Тан

Перевод письменности:

Великий полководец расторопного караула правого крыла великого дома Тан¹⁰, Цзиньвэй чжоу¹¹ дуду¹², во звании шанчжуго¹³, Линьчжун сянь кайго гун (открывший государство

гун), Пугу¹⁴ фу цзюнь (Пугу фу владетель) покойного гробницы эпитафия, вступление (大唐故右驍衛大將軍金微州都督上柱國中縣開國公僕固府君墓誌銘并序)

Имя гуна Итушое (乙突朔野), родом с гор Золотых (“Алтан” – гора Алтай). Особое племя Теле. Скоро возведён на трон Шинюй¹⁵, золотые вершины простираясь, ветви и побеги расцвели, в захолустье сев, народу полон стал, племя дюжиной силы сделал. Перешагнув (переступив) город Луут (Лунчэн)¹⁶, расцвёл небывало и далее Риди¹⁷ смертный родившийся верным благодеянию, в доме Хан портрет его возвели в почёт и изо дня в день силу свою отдал. (Ему) варваров под свою руку прибрать и налоги собирать поручено.

¹⁰ Западного края расторопного караула великий полководец-右驍衛大將軍 назывался западного края расторопный министр династии Тан, чиновник III-его ранга.

¹¹ Цзиньвэй чжоу – о местности “Цзиньвэй” есть несколько мнений, одни пишут, что он находился в горном перевале Тарбагатай, а другие уверены в том, что он находился в горном перевале Алтая и.д. Но так как кочевьем племени Пугу являлись северные земли реки Туулы, и из всех вариантов мнение указывающее, что это название горы находящего в верховье реки Селенга, кажется наиболее близка к истине. Династия Тан в кочевье племени Пугу возвёл караул Цзиньвэй чжоу и полководцем “дуду” назначил владетеля племени Пугу Гэлань баяна.

¹² Дуду – военная должность. Впервые возник при династии Вэй или же в 222 году н.э. и под ведомство чиновника занимаемую эту должность входили несколько чжоу (州), которыми он управлял. Позднее был объявлен великий дуду или же “дай дуду (大都督)”. В начальный период династии Тан были объявлены чины “дай дуду фу” (大都督府) и “дуду фу (都督府)” и разделены на высший, средний и низший разряд, где в каждом был назначен один управляющий дуду, которые решали вопросы войсковых коней, провианта и оружия каждого “чжоу”. Позднее был создан чин “цзе души”, который вместо “дуду” управлял этими делами.

¹³ Шан чжуго - Шан чжуго или же верховный чжуго 上柱國 при династии Северной Чжоу императора Уди в четвёртый год Цзяньдэ (575) для награждения чиновника чьи заслуги были выше чем чин “чжуго” создали этот чин.

¹⁴ Пугу – Пугу (Бэгу) племя кочевала в северных землях реки Туул и обычай их похожи с обычаям тюрков. Имел отборное десятитысячное войско. В начальный период династии Тан был одним из представителей 15 племён Теле, позднее стал одним из внешних девяти племен Уйгуров. В начале подчинялся Тюркам, а позднее перешёл под власть Сеяньто. После свержения Сеяньто династия Тан возвела на землях племени Пугу гарнизон Цзиньвэй чжоу и владетеля племени Пугу Гэлань баяна назначили дуду Цзиньвэй чжоу. Позднее, Тюркский каганат вновь окреп восстал против династии Тан и вновь стал подчиняться Тюркскому каганату.

¹⁵ Шинюй – (石紐 shi niu) название местности. В настоящее время провинция Сычуань. В период династии Ся (夏) местность, где родился Юй ван (禹王). В эпитафии выражая смысл родственности с первой династией древнего Китая предков племени Пугу, скорее всего хотели выразить мысль сверхъестественного начала их рода, но это не значит, что племя Пугу связана родовыми узами с династией Ся. Так, на стелле возведенной в 682 году и посвященный вану Муньму династии Шилла Корей, тоже есть такие слова и смысл написанного неясен.

¹⁶ Луут хот – город Луут или же Лунчэн называется город, где был дворец Хуннского шаньюя.

¹⁷ Цзинь Риди – Цзинь Риди (金日磾, 134–86 гг., до н.э.) является старшим сыном Сюйту ван (休屠王)-а хунну. Когда ему было 14 лет его отец был побеждён в сражении с войском императора У Ди (武帝) и попал в плен. Позднее получив доверие Уди стал служить династии Тан и награждён императором родовым именем Цзинь (金氏). В преклонном возрасте возведён в чин (稔亭侯) или же (稔侯). Цзинь Риди является самым начальным предком Китайского рода Цзинь и есть гипотеза, что корейский род Ким (金氏) тоже является потомком рода Риди, но до сих пор доказательств не найдено.

Равных ему сколь ни ищи в священных хрониках и летописях не найти.

Дед Гэлань баян¹⁸ (歌濫拔延), дома императорского (династии Тан-перев.) правого крыла расторопного караула полководец, дуду Цзиньвэй чжоу-я. Отец его Сифу (思匄)¹⁹, наследовал дуду Цзиньвэй чжоу. Так же мыслями быстр и находчив. Ранее не мешкая проник в культуру, ища вероятие явиться, не едино силою своей помощником расторопным не стал. Душа его в чине высоком вразумев изначально, встав на колени поклонился. С малых лет удалой, смекалистый был, научился стрелять из лука да с конём управлять сноровистым стал. Горазд был натягивать тетиву лука, и год когда было в пору барашек объезжать пускал стрелы метко, показал умение лихое, за что и был щедро награжден. По кончине отца (сын) его племени дуду наследовал, верховодил племя. Вознеся указ Хуанди (императора Китайского-Н.Г.), взгляд устремлял вниз, искреннюю душу раскрыв, верой служил. Сколь скоро Хэлу²⁰ восстал супротив

¹⁸ Гэлань баян – (歌濫拔延-ge lan bayin) является владетелем племени Пугу и когда в 645 году пала племя Сеяньто, он забрав свое племя перешёл под покровительство династии Тан в связи с чаем на территории его племени был создан гарнизон Цзиньвэйчжоу, а Гэлань баяна назначили Великим полководцем вооружённого караула западных краёв и дуду данного чжоу (то есть административной единицы того времени-Н.Г.).

¹⁹ Сифу- в “Синь Таньшу” титул Гэлань баяна написано как “софу сылифа”, а его сына отметили как Сифу. Иероглиф “фу” одинаково написано, исходя из этого при написании первого слога титула Гэлань баяна “софу” (...匄) скорее всего опечатка, ошибка (Синь Таншу /新唐书-Н.Г./ 217 свёрток, история Теле)

²⁰ Хэлу – представитель рода Ашина по имени Хэлу 賀魯 (?- 659), сын Ебури шад ябгу тэгина, внучатым пятого поколения Истэми хана основателя каганата западного Тюрка и в должности ябгу кочевал вблизи реки Талас, управлял пятью племенами. В 22 (648) год Чжэнгуана династии Тан, возглавив свё племя принял подданство дома Тан, вознагражден за это титулом дуду Яочи, полководец расторопного караула восточных краёв. Но в следующем же году вместе с сыном перебежал в западный край захватив 10 племен западных тюрков и заняв несколько городов оазиса возвеличил себя ханом Ишбара. Три раза отправлял своё войско против династии Тан и во второй год Сяньцина или же в 657 году войско полководца Су Динфан династии Тан взяли в плен Хэлу и доставили в столицу Чанань. Так, пал Каганат Западного Тюрка)

дома, своевольно стал ездить, думу затеял главою племени стать (и дела дальнего края постоянно стали закрываться). И выслано было полчище, как овец, собак многих (покорили) одолеть смогли. Гун в деле этом первым ринулся, с налёту одолев, утихоморил врага (воров стан без лихости стал), да надумал стяг ихний взять себе, обдумал всё, рвение его отмечено, заслуги боевые утчены и оглашены и как подобает сановнику милость императора получившему оказан был честь.

Указом высшим «ю-у вэй ланцзян» (западных краёв вооружённого гарнизона ланцзян, 右武衛郎將) чином награжден. Также чин «хуцзюнь» в награду получил, и далее возвеличен «Линьчжун сянь-ий кайго-цзы» титулом. Вскоре «ю-у вэй да цзянцзюнь» (западных краёв вооружённого гарнизона великий полководец) чином награжден.

Во второй год в «Линьдэ» (665 год) прибив, сопровождал императора при обходе северных границ в горах Дайюэ²¹ и беспрепятствен был. И за старание его и рвение 射牛之禮射牛 shè niú 1.古代帝王、诸侯祭祀天地、宗庙，必自射牛以示隆重-величественный) удостоен был чести. Одели в халат с яшмовым укаршением. Чин и титул почётен что жемчуг носить. Чином выше став, душой пуще окреп, больше прилежен стал. Далее на востоке побил Мохэ²², на западе усмирил Ту-

²¹ Дайюэ гора – Современное название-гора Дайшань, провинции Шаньдун КНР

²² Мохэ – общее название племён выходцев из рода тунгус. При династии Суй, Тан проживали на территории современной Манчжурии, в северных землях Корейского полуострова. Исходя из особенностей местности вели разного вида хозяйство. Так, занимались охотой, животноводством, полусёдлым земледельем попеременно с животноводством, осёдлое земледелье. Есть гипотеза, что имеют родственную связь с племенем Илоу Ханьской династии, с племенем сушинь династии Чжоу. Племя Уцзи проживавшее вдоль Сунгари было более сильным, но с середины VI века когда ослабли другие племена стали отделяться от него. В исторических трудах эти племена пишут под общим названием Мохэ. В настоящее время отметившее племя Мохэ стелл всего обнаружено было четыре. Упоминаемая здесь письменность является пятым памятником отметивший имя данного племени.

фань²³ все правдивость, рвение возвеличили. Лютых всех побил, заслуга и рвение его оглашены были, впредь и далее был по заслугам удостоен. Следом, не мешкая, чином да званием «Западных краёв расторопного караула великий полководец» удостоен. И к прежнему званию «дуду» добавлены титулы «шан-чжуго», «Линьчжун сянь-ий кайго гун» (=открывший государство «гун») чин, продовольствие и тысячу семей в награду дал. Постоянно чином да званием награждая, высокую должность поручая... «邁彼», чиновник, одетый в войлочную и кожаную одежду, возвеличен. Стоять стал в рядах, одевающих шапку. Государство развивая, еще более возвеличил. И, когда удостоен был уделом Хэдуйн и как владельца земель, по правилам (茅土) возвеличен, не мешкая явился к императору. Далее удостоился «бунчук цветов персика», что действительно должность высокая была.

Смелость да отвага, словно сталь и камень, тверда. Думы не было, что падёт он вместе с ветром да росой, как хилый молодец. Слово молвить хотел, да свет белый тёмной ночью обернулся, навеки ушёл.

В третий год Ифэн (678 год) 29 числа второго месяца захворал, в своем племени скончался. Возраст 44 года.

Сын Небесный, закручинясь, скорбя «*чаосань дайфу шоуду шоу шичжэ*» (название чина) и Тяньшань цзюнь (цзюнь Небесной горы (Тянь шаня)/где цзюнь административная единица/) «кайго гун» (=открывший государство гун) Цю Чжао (麴昭)²⁴ цзяньху (название чина) послав, выразить скорбь до горе наше, поминальный ритуал чтоб устроил, и в

²³ Туфань – в древнекитайских исторических хрониках Тибет обозначали как Туфань.

²⁴ Цю Чжао – сын Цю Чжичжана, младшего брата последнего правителя вана государства Гаочани Цю Чжишэня. Государство находилось на территории современного Турфана. Династия Тан в 640 году сокрушил государство Гаочани его отца Цю Чжичжана наградил титулом “гун” Тяньшань цзюньгун (天山郡公). Согласно данной эпитафии Цю Чжао наследовал титул своего отца. Цю Чжао был образованным человеком своего времени и любил книги, в совершенстве владел грамотой, занимал должность сишаньцзин ответственного за питание императора (“Синь Таншу”, 221-ой свёрток, часть Си юй (Западный край)).

знак скорби имущества 300 и вдобавок шелковый халат, пояс с золотым украшением, лук да стрелы, колчан, потник седла по одному изволено. Также 凡厥 тоже был совершен похоронный обряд, указом (велено) из государства выделить и стелу возвести. Не мешкая, в тот год жёлтого тигра (678 год) 8-го (месяца – перев.) синего петуха, нового 18-го в чёрный тигр день, окутав в чёрный с орнаментом шелк, камнем придать и навечно похоронен, что согласно обычаю совершено и в конце написана ода скорби (Очир, 2013).

Согласно эпитафии, обнаруженной в захоронении «Шороон бумбагар» сомона Заамар, кочевье уйгурского племени Пугу было в окрестностях гор Алтая, потом перекочевало в междуречье реки Туул, Орхон и там заселились. Племя Пугу в раннее время входило в состав Теле и называлось одним из девяти племён уйгуров.

Перекочевка из Алтайских гор в междуречье рек Орхон и Туул, вероятно, относится к периоду создания Тюркского каганата (VI–VIII зуун) на территории современной Монголии.

Похоронные обряды. Во время раскопок, проведённых в захоронении гробницы, были выявлены атрибуты, отражающие процесс изменения и развития восприятия окружающего мира кочевников, и одним из них является кремация покойного. Как отмечено в древнекитайских хрониках о похоронном обычае тюркоязычных народов, «они в назначенный день покойника вместе с любимым конем, на котором он при жизни любил ездить, и с некоторыми его вещами кремировали и прах его в определенный сезон хоронили. В гробнице запечатлевали его образ, боевые походы и сражения, в которых он участвовал...» (Бичурин, 1950), что совпадает с обычаем захоронения, нами исследованного.

Выявленные в гробнице глиняные куклы людей и всадников, вырезанные из дерева куклы, их одежда имеют большое значение для изучения истории кочевников раннего и Среднего веков, проживавших на территории Центральной Азии, изучения повседневной и церемониальной одежды, вида их стрижки и

виды усов бороды и т. д. Также из изображений лошадей, конского снаряжения можно извлечь информацию, уточняющую хозяйство, культуру общества того времени. С другой стороны, в гробнице немало обнаруживаются атрибутов и изображений явно не из кочевой среды, также и обычаев, не похожих на обычаи и традиции кочевников, что, с одной стороны, доказывает влияние культуры оседлого мира и проникновение оседлого образа жизни сопредельных народов и стран. Всё это также служит хорошим материалом для изучения внешнего отношения кочевников с прилегающими государствами и народами.

С другой стороны, на похоронную церемонию Иту Шоея династия Тан высылает своего специального представителя. И присланные династией Тан некоторые атрибуты были использованы в похоронах. Далее, в гробнице Заамара, как в атрибутах, так и в похоронном обряде, прослеживается Танское влияние. Но также следует отметить, что в гробнице прослеживаются и обычаи древних тюрков, уйгуров, их жертвенные атрибуты тоже обнаруживаются.

Так, по итогам археологических раскопок и изучения выявленных артефактов было доказано, что захоронение «Шороон бумбагар», находящееся на территории сомона Заамар Центрального аймака Монголии, является гробницей «элиты» древних уйгуров. Захоронение «Шороон бумбагар» Заамара является гробницей владельца племени Пугу. Гробница была возведена в 678 году, что чётко указано на надгробном камне, выявленном в гробнице.

Начиная с середины VII века до его завершения, на протяжении более чем 50 лет Восточно-Тюркское государство было под влиянием династии Тан. Период политической и военной деятельности хозяина гробницы «Шорон бумбагар» Заамара как раз совпадает с этим временем. Правители династии Тан, чтобы держат тюрков под своим влиянием, помимо проведения политики привлечения на свою сторону тюркской знати, также проводили политику притягивания к себе и знати, и элиты подвластных тюркам уйгурских племен и использовали их силу против тюрков и

против племен, оказывающих сильное сопротивление. В свою очередь, уйгурская знать, с целью выйти из-под рук тюрков, искала опору и подмогу у династии Тан и становилась ее военным союзником. Вышеупомянутое племя Пугу и его владетель Иту Шое тоже был одним из тех, кто входил в доверенный круг династии Тан. Всё это показывает его политическая и военная деятельность.

Правители дома Тан знати и сановникам некоторых племён уйгуров и тюрков выдавали различные титулы, звания, должности, одаривали их богатыми подарками. Так, **Иту Шое** являлся Дуду /Тутук/ и имел должность «Великий полководец расторопного караула западных краёв». **Иту Шое** же наследовал данную должность и титул от своего деда владетеля племени Пугу Гэлань баяна.

Хоть в эпитафии и было написано, что хозяин гробницы имел право носить халат с яшмовыми украшениями, пояс с золотыми привесками, дорогие шелковые одеяния, всего этого в склепе не было, это связано с тем, что грабители в своё время ограбили захоронение.

В двух нишах и в самом склепе были выявлены фрагменты глиняных кукол в виде всадника, образов мужчин и женщин, вырезанные из дерева куклы людей, образы животных, парнокопытных, образ божества махранза, деревянные рыбы, птицы, вырезанные из дерева головы верблюда и дракона, бронзовая монета, железный гвоздь, надгробный камень – всего 208 комплектов, 195 артефактов. Как уже было выше отмечено, все человеческие фигуры не похожи друг на друга и не повторяются, все изображены в разных движениях и позах. В этом смысле эти куклы как бы запечатлели образы реальных людей того времени.

Российский научный сотрудник, работавший в данной экспедиции, А.И. Бураев провёл антропологическое исследование глиняных и деревянных кукол и заключил, что куклы, выявленные в захоронении «Шороон бумбагар» Заамара по сравнению с куклами, обнаруживаемыми в Танских захоронениях, больше отражают типологию и внешний вид северных или же особенности кочевников. Далее он отметил, что, хотя кочевники, следуя обычаю оседлого

народа ставить в гробнице покойного глиняных и деревянных кукол с образом человека, также поставили куклол, при этом воплотили свои особенные черты (Бураев, 2016).

Выявленные в гробнице глиняные куклы людей, глиняные всадники, деревянные куклы с одеждой и с разными атрибутами являются одним из важных источников при изучении одежды, как повседневной, так и церемониальной, видов причёсок, усов, бороды, украшений кочевников Центральной Азии раннего и Среднего веков. Также, опираясь на изображения конских снаряжении, образы коней, можно уточнить уровень хозяйства и социальной и культурной жизни того времени. С другой стороны, в гробнице попадают и вещи некоей среды, их изображения, обычаи, что, с одной стороны отражает влияние культуры оседлой жизни сопредельных народов и государств, с другой стороны – даёт возможность выяснения вопросов внешней связи с близлежащими государствами.

Можно сказать, что гробница Заамара является своего рода особенным, до сегодняшнего дня не зафиксированным погребальным сооружением, одним из доселе неизвестных видов обычая древних уйгуров погребения покойника. Опираясь в настоящее время на выявленные атрибуты, можно сказать, что во второй половине VII века в похоронные обычаи и погребальные сооружения тюрков и уйгуров проникли некоторые новшества и что это продолжалось в относительно короткий промежуток времени. Влияние инородного обычая на традиционный обычай похорон и технологии погребального сооружения «элиты» тюрко-уйгуров, скорее всего, связано с тем, что в относительно короткий промежуток времени эти народы были под влиянием более сильного оседлого государства. С другой стороны, это можно объяснить тем, что в верованиях и в кочевой среде начал давать свои ростки и процветать буддизм.

2.3. ГРОБНИЦА «ШОРООН БУМБАГАР» УЛААН ХЭРЭМА

Монгольско-Казахстанская совместная экспедиция летом в 2011 года провела археологические раскопки гробницы «Шороон бумбагар» («Земляной бугор» – Н.Г.), находящейся на территории Баяннуур сум Булган аймага Монголии (рис. 1). Как называют местные жители этот памятник, «Шороон бумбагар» окружён невысоким земляным бугром с проёмом, расположенном на южной стороне, который, скорее всего, был воротами, в центре него земляная насыпь высотой 4 м, в основании диаметром 32 м, представляющая собой земляной бугор. В результате археологических раскопок земляного бугра был выявлен весьма интересный памятник.

Определение памятника. Упомянутый здесь специфичный памятник был впервые обнаружен в 2001 году группой научных сотрудников под руководством профессора

А. Очира. Далее, в 2002 году, эта же группа учёных, прибыв на место, составила топографическую карту и определение памятника (Очир и др., 2005).

Памятник окружён четырёхугольного вида трамбованным валом и снаружи обведён был рвом, следы которого, хоть и слабо, но прослеживаются. Длина его северной и южной сторон 110 м, восточная и западная стороны имеют 103 м длины каждая, и на южной стороне были ворота. По обе стороны ворот бугор размером больше по сравнению с шириной вала, вероятно, здесь были сторожевые вышки (рис. 2).

Земляной вал, окружающий земляную насыпь, в четырёх углах в своё время был сравнительно высоким. Высота вала в среднем 0,4–0,5 м, ширина основания под воздействием времени сильно осела, и в настоящее время примерно 2–3 м. С наружной стороны

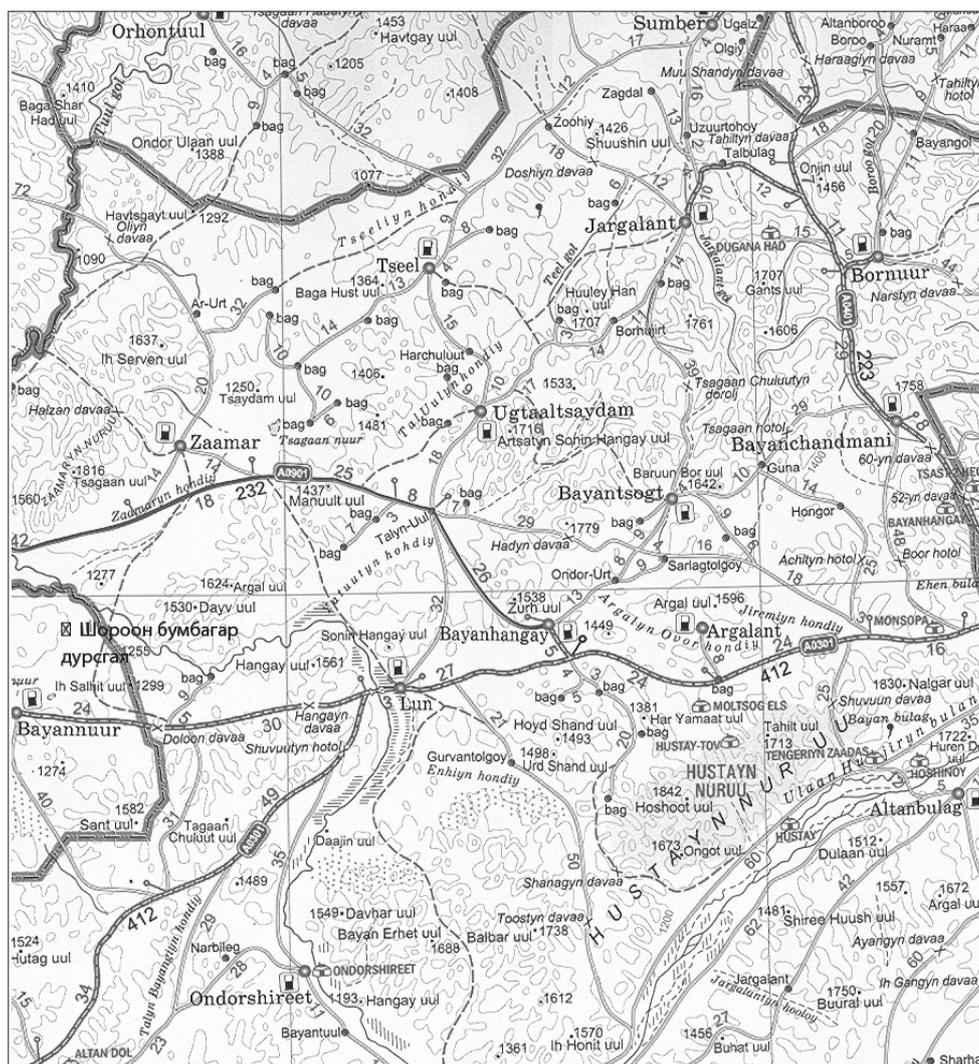

Рис. 1. Расположение «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма

виден след рва в виде небольшого углубления, его ширина 2–2,5 м.

С первых дней обнаружения данного памятника нами было проведено исследование, занявшее немало времени, о том, кем могли быть хозяева, его предназначение, датировка, какова его планировка. И наконец, опираясь на опыт, приобретённый в результате ознакомления с похожими по внешнему виду памятниками на «Шороон бумбагар» Улаан хэрэм (букв. Красная крепость – Н.Г.)-а, опередили, что он («Шороон бумбагар») является гробницей «элиты» древних кочевников. Также мы опирались и на опыт, приобретённый в ходе раскопок «Шороон бумбагар» Заамара, проведённых в 2009 году совместно с российскими учёными.

Сделав предположение, что длинный дромос, ведущий к входу склепа, должен быть на южной стороне, отыскали его и разработали методологию расчистки от завала туннеля дромоса, ведущего ко входу гробницы. После пробных раскопок в южной стороне от земляного бугра, наша группа начала раскопки.

Итак, расчистка завала была начата с южного конца земляного бугра с ориентиром на длину дромоса 40 м, с шириной 10 м и на глубину 1,2 м от поверхности земли, а на сравнительно мелком участке, примерно 20 см от поверхности земли, вышли на пятно дромоса.

Пятно дромоса было обнаружено в четырёх местах в прерывающем виде, и самое южное пятно было длиной 20,2 м, ширина его 1,8 м, далее от него на расстоянии 3 м продолжалась

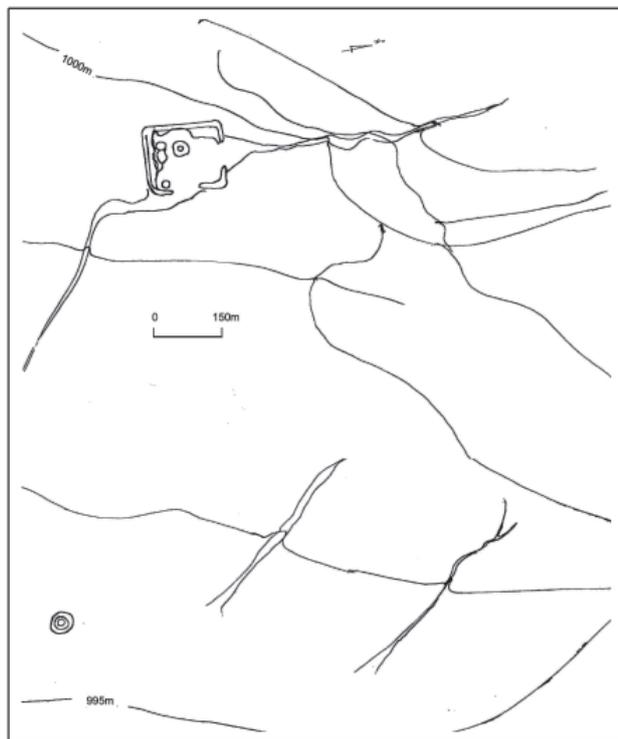

Рис. 2. Топографическая карта «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма

материковая земля и открылось второе пятно длиной 2,5 м, шириной 1,9 м. Таким образом, были обнаружены четыре пятна, не связанные друг с другом, и стало понятно, что дромос длиной в 42 м в одной линии идёт с юга в направлении земляного бугра. В ходе расчистки завала, следуя пятнам, был выявлен дромос, который был сделан с наклоном приблизительно под 45° , и, начиная со второго туннеля, пол дромоса выравнивался и в таком виде продолжался до перешейка склепа (рис. 3).

В ходе расчистки третьего горизонтально вырытого отверстия, или, как на монгольском языке называется, «урх» (өрх-Н.Г.), был обнаружен скелет человека, умершего от завала, скорее всего намеревавшегося ограбить гробницу. Скелет был обнаружен лицом вниз, в сгорбленном виде, с поджатыми ногами под себя. И вблизи костей рук был обнаружен фрагмент одного железного инструмента, и чуть выше него был обнаружен целый скелет собаки. Эти скелеты были обнаружены совсем неожиданно, в ходе расчистки сквозного отверстия, и было сделано предполо-

жение, что скелет человека есть не что иное, как останки грабителя (Очир и др., 2013). Скелет предполагаемого грабителя сходится с датировкой возведения гробницы, и видно, что сей грабитель хорошо знал планировку гробницы. С другой стороны, по результатам палеоантропологического исследования скелета, грабитель был человеком, имеющим промежуточные признаки азиатского и европеоидного видов.

Обнаружение и расчистка дромоса дали нам возможность подойти к гробнице. До подхода к дверям гробницы в ходе расчистки четвёртого сквозного отверстия, или отдушины, с левой и правой стороны дромоса были обнаружены две жертвенные ниши. Жертвенная ниша – это небольшое углубление, проделанное в стене туннеля небольшое помещение. Его особенностью является то, что оно находится непосредственно перед гробницей. В этих нишах расставляют в память покойному разные образы и жертвенные атрибуты. Такого рода традиция является общей чертой гробниц «элиты» Древнего Востока.

Так, расчищая завал дромоса от земли и камней, мы подошли к дверям гробницы. После вскрытия дверей и расчистки стала понятна его планировка. Гробница имела дромос, две ниши по обе стороны двери гробницы, четыре сквозных отверстия, или же отдушины, перешеек, гробницу и земляную насыпь на поверхности земли.

Дромос гробницы смотрит строго на юг, длиной 42 м, его ширина 180 см, размеры каждой ниши 100×100 см, имеет деревянную дверь, в верхней части дромоса в одну линию располагаются четыре сквозных отверстия, или отдушины, каждое имеет размер 200×200 см, перешеек имеет размер 130×140 см, вход в гробницу, соединенный с перешееком, имеет размер 370×350 см, его высота 220 см (рис. 4).

Насыпь, находящаяся на поверхности земли, в диаметре 35 м, высота 4,2 м, сделана путём послойной трамбовки глины. Утрамбованная насыпь сделана с целью предупреждения завала потолка гробницы, а также как защита от проникновения грабителей.

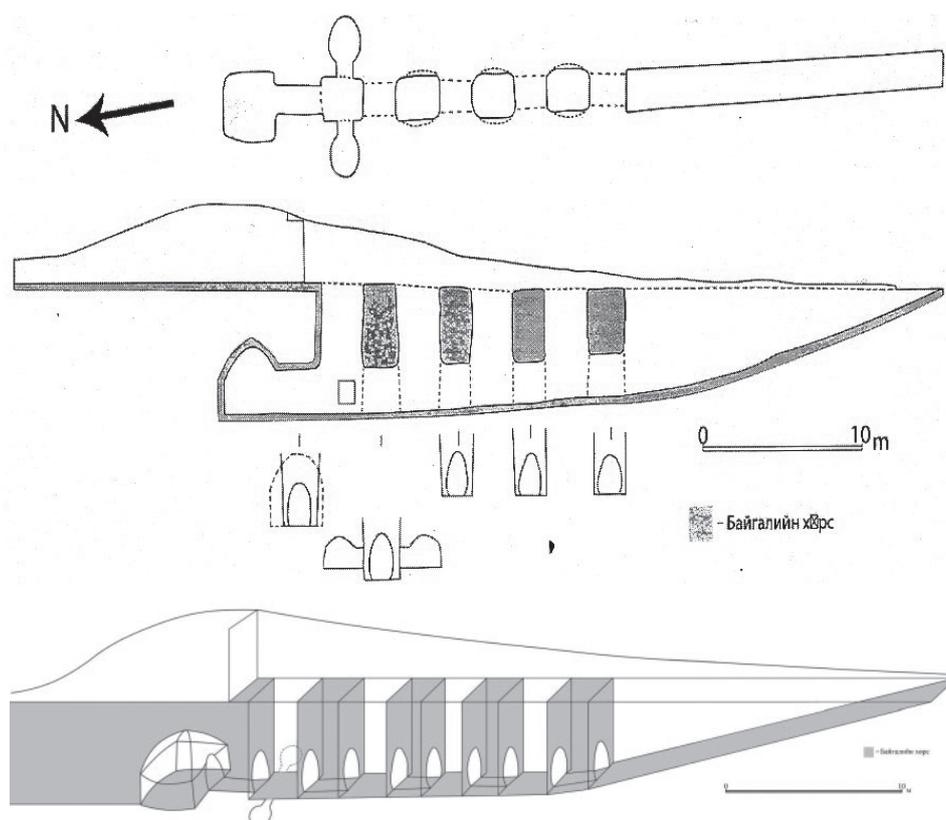

Рис. 3. Разрез гробницы (вид сбоку и сверху).

Внутренний вид земляной насыпи, длина дромоса, число сквозных отверстий, или отдушин, размеры ниш – всё это выражает степень, а также определяет и подчёркивает важность персоны, на какой ступени иерархической лестницы при жизни стоял покойный, кому была возведена данная гробница. Гробница Земляного бугра или же «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма относится к VII веку, и вполне вероятно, что возвели этот памятник уйгуры.

ПЛАНИРОВКА, СТРУКТУРА

Дромос. Ширина дромоса в среднем 1,8–2,0 м. Самый южный конец дромоса открытый, и в этой части его размеры 15–20 см, и далее, на глубине 5,2 м, уходит под землю. Дромос при уходе под землю имеет арку с полукруглым навершием и, образуя туннель, уходит далее. Общая длина дромоса 42 м. При подходе к дверям гробницы глубина туннеля 7,5 м. Дромос вначале на 25 м идёт наклонно под 45° и, дойдя до глубины 5,2 м, выравнивается и в таком положении продолжается даль-

ше. Иными словами, дромос, дойдя до второго туннеля, дальше уже идёт ровно и в таком виде вплотную подходит к дверям гробницы.

От первого туннеля чуть дальше проделано сквозное отверстие (отдушина), сравнительно большого размера, и, вероятно, через неё и проводилась земляная работа в виде выброса освобождённого грунта и по завершении похоронного обряда производился завал дромоса, сразу за отдушиной туннель уже ныряет под землю. Длина открытой отдушины 2,5 м, в нижней части ширина 1,7 м, в средней части чуть расширена и имеет ширину 1,8 м, верхний край шириной 1,6 м, глубина 5,6 м. Стены открытой отдушины на высоте 2,5 м облицованы смесью травы и глины, и на облицованной поверхности сделана настенная фреска.

В результате земляных работ по зачистке дромоса от завала стала понятна его планировка. Дромос, уходя под земную поверхность, имеет четыре сквозных отверстия и четыре отсека туннеля. Уходящий под землю участок дромоса мы назвали туннелем, или

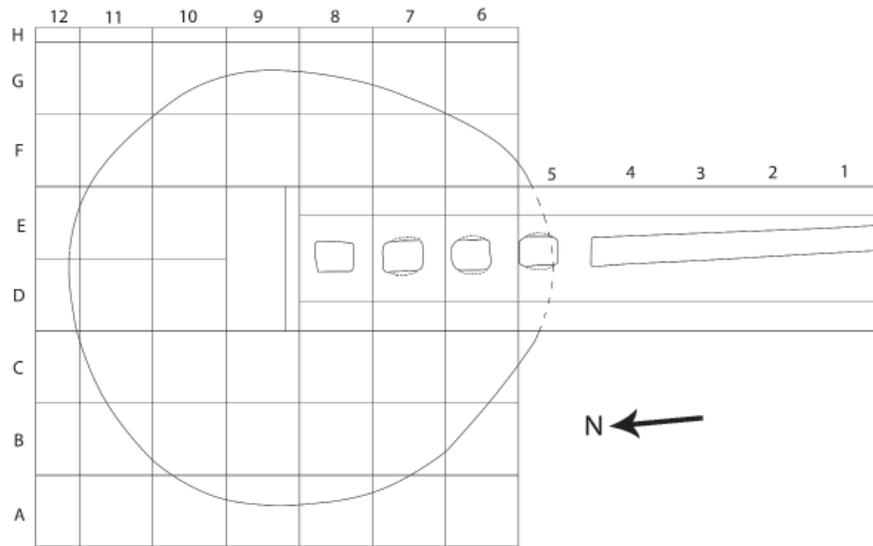

Рис. 4. Вид пятна “Шороон бумбагар” Улаан хэрэма

же входом, и входы в дромосе в планировке похожи друг на друга: высота их в среднем 1,8 м, длина 2,4 м, в средней части 75–80 см, ширина по дну 1,3 м, общий вид входа в виде широкой трапеции, верхняя часть выделена в виде полукруга, арочная. Стену входа вырыли в виде полукруга, или в арочном виде, и облицевали жёлтой глиной, но настенной фрески нет. Туннель был завален смесью земли и камней.

Сквозное отверстие (отдушина) «урх» (өрх). В дромосе гробницы прорыты четыре сквозных, вертикально вверх выходящих отверстия, которые мы назвали «урх», или на русском языке его можно бы назвать «сквозным отверстием» («отдушиной»). По всей вероятности, эти отверстия предназначены для свободного прохода воздуха и света, а по завершении похоронного обряда через них производилась засыпка туннеля.

Длина сквозного отверстия в среднем 2,5 м, ширина в нижней части 1,7 м, в средней части примерно 1,8 м, в верхней части величины были разные и в среднем было примерно 1,7 м. Технология и метод рытья всех сквозных отверстий одинаковы, и стены до уровня 2,6–2,8 м от пола облицевали глиной, смешанной с травой. Глубина сквозного отверстия от поверхности земли до пола примерно

5,7–7,5 м. И если на стенах первого и третьего отверстий с правой и с левой стороны, и на северной стороне сделана раскрашенная разноцветными красками настенная фреска, то на стенах у остальных отверстий только с левой и правой стороны видны рисунки. По завершению возведения гробницы через данные отдушины туннель был засыпан землей, смешанной с камнем.

Перешеек. Дромос по мере приближения к дверям гробницы сужается и доходит до 1,0 м в ширину. Эта узкая часть гробницы и называется перешееком. Перешеек находится в конце дромоса, и в него встроена дверь гробницы. Перешеек по сравнению с дромосом вырыт в более узком виде и закрыт кладкой из плоских камней. Высота заложенного камнем перешейка 210 см, ширина в основании 130 см, в средней части 140 см, в верхней части 110 см, кладка сужающего кверху вида, и на конце перешейка встроена деревянная дверь. Стены и потолок перешейка облицованы глиной, смешанной с травой. Перешеек продолжается 2,8 м и соединяется с основным отсеком гробницы. Но при этом было обнаружено, что деревянная дверь пришла уже в негодное состояние, и только дверная рама осталась во встроеном виде, а полотно двери упало во внутрь гробницы и завален землёй.

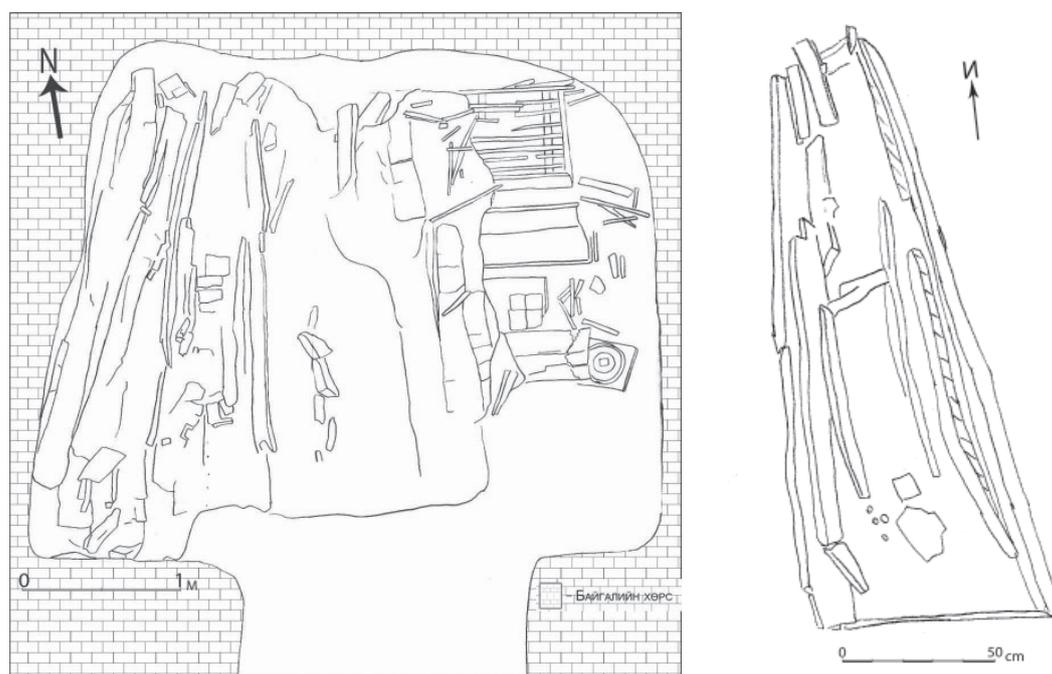

Рис. 5. Внутренний вид гробницы и гроба

Высота дверной рамы 2,0 м, ширина 1,2 м, четырёхугольного вида.

В четырёх углах дверной рамы, сделанной из меди, были закреплены петли из позолоченной меди, и на нее когда-то был повешен позолоченный замок особенной выделки.

Помещение гробницы. Главное помещение гробницы сделано путём рытья материковой земли, внутреннее пространство выровнено, потолок сделан в виде выпуклого полукруга. Внутреннее пространство без каких-либо облицовок, в природном виде. По этой причине потолочная часть сильно обрушилась, в результате чего образовался завал толщиной 1,6 м земли, и все атрибуты схоронил под собой. Центральное помещение диаметром 3,5 м, чуть овального вида, высота 2,7 м (рис. 5).

Земляная насыпь, возведенная на поверхности земли, в высоту 4,0 м, и от нее на глубине 11,5 м сооружена была гробница. Стену гробницы на высоту 1,8 м возвели прямолинейно, и дальше продолжили в арочном виде, она, постепенно сужаясь, завершается в куполообразной форме. Ровная часть стены оштукатурена жёлтой глиной толщиной 1,0–1,5 см и облицована, и на поверхности разрисована

с использованием земляных, или же минеральных, красок. Но всё же стены гробницы по сравнению со стеной дромоса не очень тщательно обработаны, отделку внутренней стены гробницы сделали кое-как, и оштукатурили тоже неряшливо.

Пол западной части гробницы покрыли досками толщиной в 5 см и на самом конце правой части поставили большой деревянный гроб. Деревянный гроб, скорее всего, был двойной. Из-за того, что потолок провалился, деревянный гроб сильно разрушен, и после расчистки от завала по фрагментам досок выяснили, что гроб покойника был длиной в 230 см, ширина в ногах или в нижней части 85 см, у изголовья имел ширину 40 см. Снаружи гроб имел еще один внешний гроб, но из-за завала сильно искорежен, и его внешний вид восстановить стало невозможно. И хотя гроб был сильно разрушен, всё же установили, что первоначально он был расположен в направлении на северо-запад под 30°. Доски гроба были соединены шиповыми соединениями и забиты железными гвоздями.

Внутри деревянного гроба был деревянный ящик длиной 80 см и шириной 40 см. При очистке внутренности деревянного ящика вы-

явлено, что в него был положен пепел в шелковом мешочке, что является прахом покойного после кремации. Исходя из этого видно, что данный памятник является представителем традиции захоронения кремации покойного. Деревянный ящик с внутренней стороны был обит шёлком с жёлтым орнаментом.

В правом нижнем углу ящика с прахом покойного был обнаружен еще один атрибут в виде золотых монет обёрнутых красным шелком с чёрным орнаментом. Также у изголовья деревянного гроба был обнаружен шелковый мешочек с золотыми изделиями, вблизи него были обнаружены атрибуты из железа, дерева, глины и из ткани. Возле гроба из досок был сделан специальный помост и на нём расставлены глиняные, деревянные изделия. Там же был деревянный конь с полным снаряжением, головой направленный в сторону покойника, слева от него были флаги и стяги на тоненьком древке, фигурки домашних животных. Всё это является жертвенными и сопроводительными атрибутами, посвященными покойнику. В ходе расчистки полотна двери от завала были выявлены две статуи зооморфных существ, которые изначально стояли по обе стороны двери. А также были выявлены две глиняные статуи человекообразных охранников.

Ниша «А». Напротив конечной части дромоса на расстоянии 36 м, друг против друга, выкопаны две ниши, и в каждую встроены двери на замке. При создании ниши на высоте 60 см от пола вырыли на расстоянии 60 см от края в виде перешеека туннель и дальше постепенно расширяющее небольшое пространство в размере 1,0×1,0 м в виде помещения. Стену перешейка ниши тщательно выровняли и, оштукатурив жёлтой глиной, привели в гляцевый вид. В перешеек ниши встроена дверь. Дверь встроили внутрь перешееки на 50 см от края и, закрыв деревянную дверь снаружи, заложили кладкой из плоских камней (рис. 6).

Деревянная дверь состоит из рамы и полотна. Дверная рама сделана из толстых досок, и с внутренней стороны с помощью петель прикреплена двухстворчатая дверь из тонких

досок, открывающаяся вовнутрь. Деревянная рама двери высотой 124 см, шириной 110 см, толщиной 5 см, сделана из тщательно спиленных и заготовленных досок. Створки сделаны из досок толщиной 1,1 см, соединенных между собой шиповыми соединениями, четыре угла сделаны из латунных пластин, плети дверей позолоченные, посередине створок с внутреннего края приделаны прямые проушины для навесных замков и с обратной стороны закреплены. На проушинах висел позолоченный замок из латуни. На створках дверей в верхней, нижней части и посередине приклеено изрядное количество деревянных бляшек. Двери ниши были полностью покрашены буро-коричневой краской, благодаря чему в сырой среде деревянные изделия сравнительно хорошо сохранились.

Ниша, отходящая от перешеека, постепенно расширяется и создаёт полое пространство, ширина которого 1,5 м, длина 2,0 м, стены и потолок ниши без облицовки, в природном виде. Из-за чего внутренняя часть изрядно обвалилась и засыпала расставленные внутри ниши сопроводительные изделия.

После расчистки ниши под завалом были обнаружены глиняные куклы, посередине ниши изначально были расставлены воины на конях с доспехами, вокруг них куклы стоящих людей. Куклы, расставленные вдоль стены, сравнительно целые, тогда как образы воинов всадников раздавлены обвалом.

Технология и метод лепки глиняных кукол схожи, вылеплены из жёлтой, хорошо просеянной глины, и после затвердения минеральной краской нарисованы лица, одежда, атрибуты разного назначения. Невольно привлекает внимание их неповторяющиеся образы, все куклы изображены с большим отличием. Также одной из особенностей всадников является то, что некоторые кони облачены в доспехи. Кроме того, все конные воины изображены играющими на разных музыкальных инструментах.

Ниша «В». Пронумерованная нами ниша «В» расположена прямо напротив ниши «А», в левой стене дромоса. Ниша сделана на расстоянии 60 см от пола дромоса в виде углу-

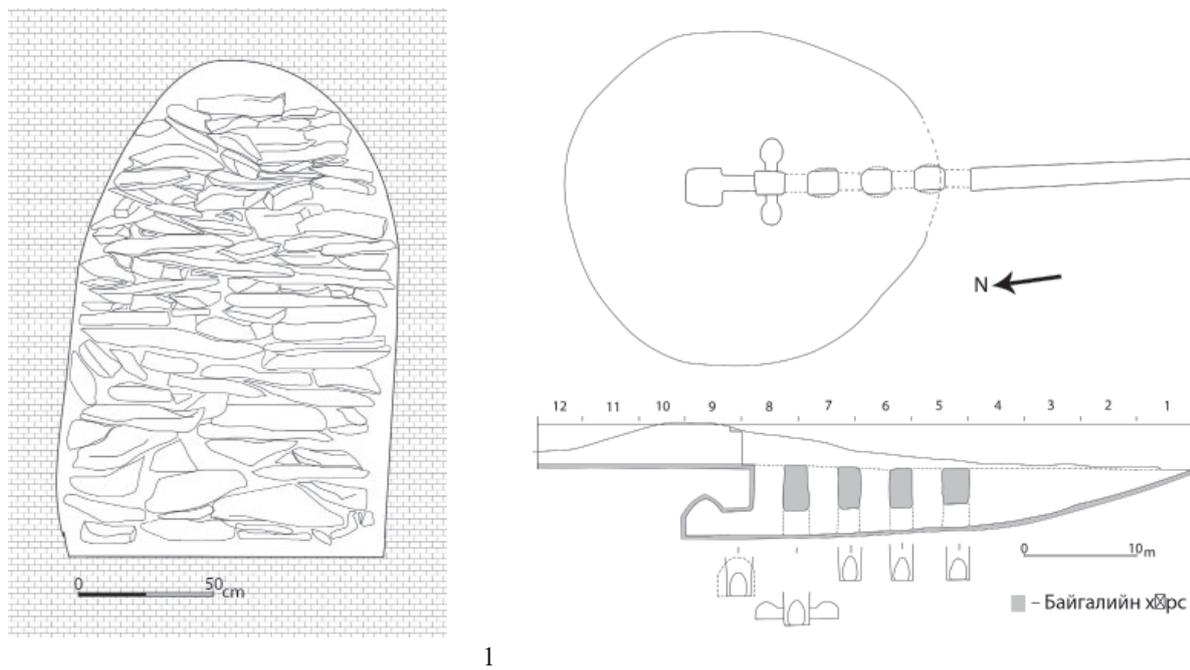

Рис. 6. Поперечный разрез гробницы и вид двери

бления материковой земли, образуя пустое пространство. Проём перекрывает деревянная дверь, которая была в закрыта, а снаружи заложена плоскими камнями (рис. 6: 1).

При рытье ниши пользовались такой же технологией и методом, как при рытье ниши «А»: с перешейком в длину 60 см и пространством ниши размером 1,0×1,0 м, постепенно расширяющимся. Стены перешеека ниши также были тщательно выровнены и оштукатурены жёлтой глиной, смешанной с травой, после этого встроили дверь и закрепили. Общее пространство ниши, вырытое в материковой земле, выпуклое, создающее впечатление просторности, без облицовки (рис. 6: 2). Внутреннее пространство просторное и в ширину 1,8 м, длиной 2,0 м, высотой 1,4 м. Внутренняя планировка ниши и перешеека идентична нише «А».

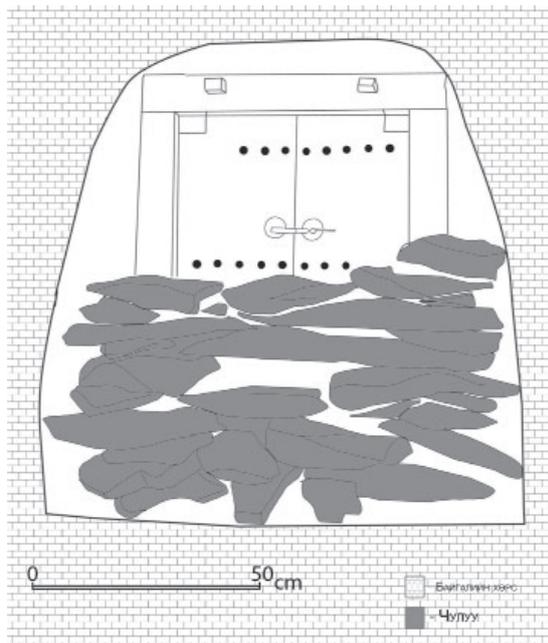
Дверь ниши сильно испорчена, и только дверная рама стоит в первоначальном виде. Дверная рама сделана из досок толщиной в 5 см, соединенных шиповыми соединениями. Ее высота 125 см, ширина 110 см. Видно, что к дверной раме прикреплялись створки (рис. 7: 1, 2). В ходе зачистки были выявлены фрагменты створки в виде тонких окрашен-

ных досок толщиной 1,0 см. Как и на створках ниши «А», на фрагментах дверей наклеены деревянные бляхи диаметром 2,5 см.

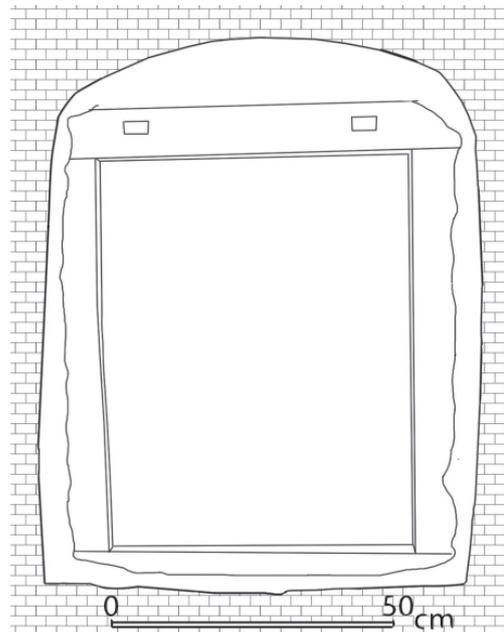
Также были выявлены глиняные куклы, и также посередине были расставлены воины на конях в доспехах. Интересен факт, что, если в нише «А» воины на конях играли на музыкальных инструментах, то конные войны ниши «В» вылеплены держащими в руках стяги и флаги чёрного, белого цветов, на деревянных древках.

В вышеописанных нишах кукол, вылепленных из хорошо просеянной жёлтой глины, и разукрашенных фигур обоих полов, идущих в пешем виде, общим числом 87, всадников 12, воинов на лошадях в полных доспехах двое, играющих на музыкальном инструменте всадников трое, 1 собака, 1 овца, 1 свинья, 1 петух, 1 конь и 1 верблюд. Все куклы расставлены были обращенными к входу гробницы и их головы тоже смотрят в сторону входа гробницы. Земля, обрушившаяся с потолка ниш, завалила кукол, и некоторые пришли в негодное состояние.

И черты лица, и одежда кукол мужчин и женщин не повторяются, все разные. Всё это невольно наводит на мысль, что это

1

2

Рис. 7. Первичный вид двери ниши при обнаружении

всё вполне может быть образами реальных людей. Некоторые фрагменты одежд кукол и общий вид похожи на одежду каменного изваяния, выявленного в поминальном комплексе Тюркского Билгэ кагана. Также стоит отметить, что каждый из образов всадников, вылепленных из жёлтой глины, имеет свои особенности (Сарткожаулы и др., 2012).

О настенной фреске. На стенах дромоса и на стенах гробницы были обнаружены настенные фрески, рисунки, содержанием и сюжетом выражающие почтение усопшему.

Общим числом было нарисовано более 30 настенных фресок и рисунков. При нанесении рисунков и фресок сначала выровняли поверхность стены (материковая земля) и облицовали жидкой глиной, смешанной с небольшим количеством травы, толщиной в 0,5 см, затем оштукатурили известью, разведённой в воде, и на ней минеральными красками трёх видов – чёрного, красного и синего цвета – нанесли все рисунки и фрески. Из почерка рисунков видно, что рисовали два художника. Так, на стенах дромоса и на стене гробницы всего нарисованы 24 человека, 1 белый тигр, 1 синий дракон, 2 коня в полном

снаряжении, 2 флага, 7 ветвистых деревьев (рис. 8).

Настенные фрески состоят из:

Настенных фресок дромоса;

Рисунка в верхней части сквозного отверстия или отдушины;

Рисунков на стенах сквозного отверстия;

Рисунков на стенах ниши;

Рисунков на стенах гробницы.

На искусно нарисованных настенных фресках, рисунках запечатлены мужчины и женщины в разных одеждах, человек, держащий за поводок коня в полном снаряжении, вид древней религиозной постройки, синий дракон и белый тигр и т. д. Все люди, запечатленные на настенных фресках и рисунках, с разными очертаниями лиц в разных позах, скорее всего запечатлены образы реальных людей.

Из всех фресок самой большой была фреска белого тигра, находящаяся на правой стене дромоса, ее длина 7,9 м. Образ белого льва среди настенных фресок гробниц всех выявленных фресок по всей Азии на сегодняшний день пока самый большой или же самый длинный (Очир и др., 2012). Образом белого льва и синего дракона передаётся идея о сопровождении и доставке ими души по-

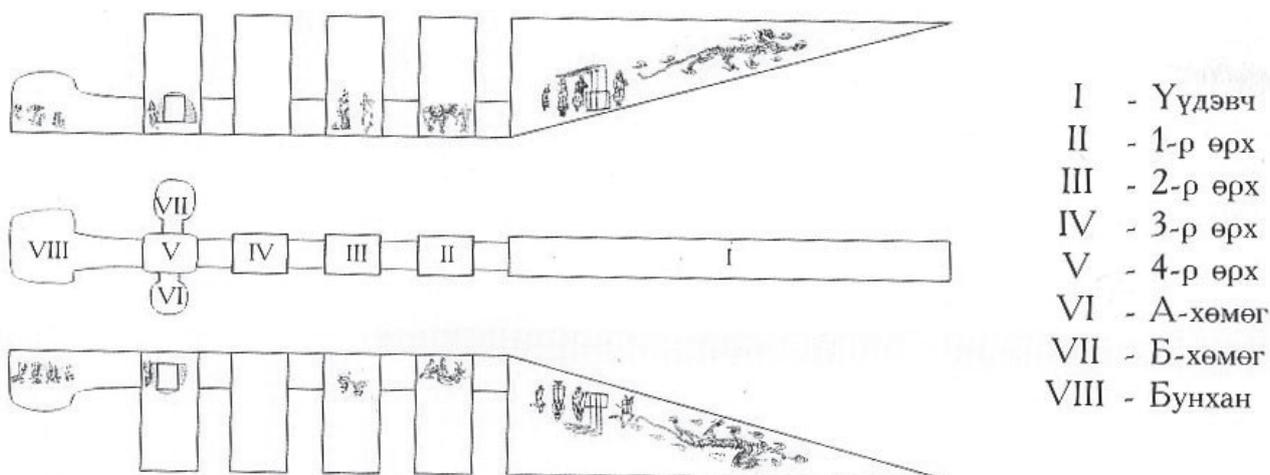

Рис. 8. Схема настенных фресков и рисунков “Шороон бумбагар” Улаан хэрэм

койного в мир иной. Особенно запечатление большого размера этих животных, во-первых, выражает социальный статус и ранг покойного, на какой ступени иерархической лестницы стоял при жизни покойный, далее, изображение этих животных большого размера связано с суеверием, что чем большего размера изображается дракон и лев, тем быстрее доставят душу усопшего в загробную жизнь.

На стене дромоса изображены внешне напоминающие религиозное сооружение два рисунка. Эти два рисунка служат хорошим источником для восстановления образа религиозных и ритуальных построек, бытовавших на территории древней Монголии. Высота монастыря или религиозного сооружения 183 см, ширина, включая и основание, 142 см. Внешний вид сооружения с внушительным фундаментом, с треугольного вида крыши, в центральной части здания изображено много контуров в виде чёрных точек и изображена двухстворчатая дверь. На одной створке двери в шесть рядов изображены восемь точек чёрного цвета. Следует отметить, что дверной навесной замок и контуры в виде чёрных точек идентичны двери гробницы и ниши. Над монастырем изображены двенадцать птиц летящих, что наверняка связано с представлением о загробной жизни людей того времени.

С двух сторон двери ритуального сооружения изображены два деревянных строения

типа веранды. В нижней части колонн изображен орнамент, крыша монастыря выступает наружу, края загнуты вверх, на крыше монастыря с правой и левой стороны изображены две птицы, смотрящие друг на друга. Далее над крышей клином пролетает стая птиц, удаляющихся вдаль. Крыша монастыря изображена с черепицей, что чётко видно, кровельные черепицы разрисованы чёрной и красной краской. И наверху крыши, также в виде украшения, изображён серповидный образ луны. Верхняя часть крыши как бы свисает вниз. С перегородок двух веранд, расположенных по обе стороны дверей, свисают украшения в виде подвески. По обе стороны нижней части лестницы также изображены украшения в виде бахромы. Так, с правой и левой стороны двери нарисовано по одной бахrome, а с правой и левой веранды – изображено по четыре бахромы.

Напротив второго сквозного отверстия (отдушины), в верхней части туннеля нарисована голова, напоминающая голову парнокопытного животного, что тоже имеет смысл оберега. Данное изображение нарисовано с большим разинутым ртом, с выпуклыми, навывкат глазами, с маленьким красного цвета и пёстрым носом, с толстыми губами, с двумя клыками в нижней челюсти, нос и уши, похожие на корову, – зооморфное существо. Сзади головы и по двум скулам коровы свисает грива, что

придаёт еще более величественный вид. За головой расплывчато изображены шея и спина животного. Общий вид животного изображен спереди, стоящим, с разинутым ртом. Голова коровы разрисована синей и красной краской, чтобы силуэт смотрелся контурно и по мере отдаления как бы растворялся. Животное, изображенное в виде монстра, облик которого величествен и устрашающ, можно сказать, и является охранником гробницы. Также оно может быть еще и олицетворением связи между земной и потусторонней жизнью.

Знаками с видом такого животного монгольские войны в своё время тоже пользовались. Значок с образом такого животного прикреплялся на рукаве напротив запястья, а иногда вырезался из специального материала и в нанизанном виде привязывался на запястье. Данный образ существа с клыками в верхней челюсти на монгольском языке называют «халх», или же «заслон», а в некоторой местности называли «щит» (Очир и др., 2011).

На голове мужчины, держащего за поводок коня, что изображён на правой стене, нарисован головной убор, по форме напоминающий типичную шапку Средней Азии, да и его одежда тоже похожа на одежду представителей Средней Азии того времени. А вот причёска гривы лошади как бы напоминает стиль лошадей древних тюрков. На противоположной стене изображён мужчина, в руках у него поводок лошади, волосы распущены, его внешний вид напоминает кочевника.

Изображённый на стене цветок лотоса связан с традицией кремации покойника, и его изображение на стене гробницы символизирует врата заупокойной жизни усопшего или рай. При внимательном осмотре цветка лотоса видно, что лотос изображён как бы раскрывающим свои лепестки, и из основы пятилепестковой розетки разветвляются в разные стороны стебли и листья. Лотос обрамлён чёрной линией, а внутренняя часть разукрашена красной, бледно-серого цвета краской. Центральная часть цветка и листьев разрисованы чёрной краской и также чёрной краской обведены. Вся эта композиция связана с целью чёткого изображения листьев ло-

тоса. Высота цветка 195 см, ширина 150 см. Из основания цветка разветвляется розетка с пятью лепестками, и из него в левую сторону также разветвляется розетка с пятью лепестками. Из направо разветвляющегося главного стебля также идёт ответвление розетки с пятью лепестками. Из центрального бутона выходят три ветви цветка красного цвета, вокруг него изображены кругами растущие по три разветвленные розетки серой окраски, на самом верху парами растущие розетки, нарисованные красной и серой краской.

На территории современной Монголии впервые в 2008 году в местности падь Хунда (Хундын хоолой) Хотонт сум Архангай аймага в гробнице «элиты» древнего уйгура была обнаружена настенная фреска (Очир и др., 2008). Настенная фреска была нарисована на полукруглого вида, напоминающей стенку монгольской юрты стене. Полукруглого вида стена была выложена из кирпича, в центральной части был изображён лотос, повторяющийся шесть раз. Исходя из этого, можно сделать предположение, что в поминальном сооружении изображение лотоса широко распространено, что связано с мировоззрением и с похоронным обрядом древних кочевников.

Изображение лотоса на стене гробницы является одним из самых привлекающих внимание вопросов восточных стран древнего периода. Так, в гробнице Ли Сян (503–569) Древнего Китая на первом и втором сквозном отверстии туннеля были нарисованы религиозное сооружение и цветок лотоса. Украшение цветком лотоса стен сооружений более всего типично для буддийских монастырей, нежели вообще для династии Тан. Особенно после распространения буддизма в азиатских странах цветок лотоса стали изображать при кремации покойника. Притом знаменитый мотив изображения лотоса на настенной фреске относительно больше был распространен среди не китайских народов всей Азии (Park Ah Rim, 2013). Изображение на стене гробницы «элиты» цветка лотоса выражает не только врата загробной жизни, но еще и выражает рай по уходу в другой мир. Вполне вероятно, что распространявшееся когда-то как атрибут

и символ буддизма украшение алтаря считавшимся культовым цветком лотоса постепенно проникло и в похоронный обряд. Вообще символизация лотоса была распространена среди восточных народов, тем более среди народов, исповедовавших буддизм, был наиболее широко распространено.

Так как природный вид стены гробницы не был подходящим для рисования и состоял из скалистой породы, то внешнюю сторону стены кое-как привели в надлежащий вид, затем обмазали глиняным раствором и, оштукатурив серо-белого цвета штукатуркой, нанесли фреску. Настенная фреска не требовала особого мастерства, видно, что ее рисовали на скорую руку. Насчёт цветовых оттенков – изображения обведены по контуру чёрной краской, преобладают красный и чёрно-серые цвета, рисунки нарисованы чёрно-синей краской. Изображение стоящего человека у дерева создаёт впечатление гуляния в саду. Оранжевым цветом обвели каждый силуэт человека, как бы создавая рамочный вид. На настенной фреске изображены образы трёх мужчин и четырёх женщин. Изображение стоящих под ветвистым деревом мужчины и женщины, с одной стороны, напоминает легенду происхождения некоторых народов Центральной Азии, с другой стороны – оно создаёт впечатление гуляния в саду. Всё это выражает уровень художественного мышления древних кочевников.

Атрибуты, выявленные в гробнице.

В гробнице выявлено более пятисот атрибутов, которые типологически можно разделить на атрибуты, выявленные в нишах, и на атрибуты, выявленные в гробнице.

В поминальных нишах было выявлено общим числом 114 атрибутов.

Например:

В нише «А» кукол из хорошо обожжённой глины всего 49 штук, образ глиняной овцы один, образ птицы один, образ собаки один, образ свиньи один, глиняных кукол всадников шесть, навесной замок и ключ к нему один.

В нише «Б» глиняных кукол 41, глиняная кукла верблюда одна, образов всадников

двенадцать, навесной замок с ключом один (рис. 7).

Атрибуты, выявленные в гробнице, можно разделить на глиняные марионетки, золотые, серебряные, бронзовые, железные, каменные, латунные, костяные, стеклянные изделия, и матерчатые. Всего в гробнице было выявлено 135 золотых изделий:

С надписями и без – 37 золотых монет, серебряных монет – четыре, золотая ваза (алтан бумба), золотой колокольчик, пряжка пояса, серьги, кольцо, браслет, костяные наклейки лука седел и другие золотые изделия (рис. 10).

Бронзовых изделий всего 32 шт., из них преобладающими были посеребренные стрелы, псалии, навесной замок, ключ, проушина (прямая) (рис. 11).

Деревянных изделий было немного, но всё же технология вырезки и внешний вид невольно привлекают внимание. Всего деревянных изделий было в гробнице 12 шт., из них преобладающим были образы человека, птиц и зооморфных существ (рис. 12).

Вылепленные глиняные куклы искусной работы, статуи охранников гробницы – два экземпляра, также зооморфных существ с клювом птицы и туловищем наподобие льва было две шт. (рис. 13).

Охранники гробницы. Как было выше отмечено в ходе расчистки гробницы от завала были обнаружены две статуи, ранее стоявшие по двум сторонам дверей гробницы изнутри, лицом направленные на юг, вылеплены из глины и окрашены в разные цвета. Скорее всего, были охранниками гробницы. Рядом с ними были два зооморфных существа с птичьим клювом, с длинными хвостами, коих тоже поставили изначально с внутренней стороны двери гробницы, лицом направлены в сторону дромоса. Все эти четыре статуи являются охранниками гробницы покойного. Обычай лепить охранников в виде хищника и ставить внутри гробницы был с древних пор распространён в Китае и в странах Азии.

Выявленные в гробнице «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма статуи охранников гробницы в виде зооморфного существа с птичьим

клювом и льва своим особенным видом невольно привлекают внимание. Вообще в странах Азии, например отмеченные в Китае охранники гробницы, зачастую бывают двухголовые, один – с человеческим обликом, а другой – с обликом хищника. В нашем же случае, охранники гробницы «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма с птичьим клювом, и с нижней части клюва свисает что-то напоминающее брыли.

Ранее были случаи выявления охранника с птичьей головой, но идентичных облику существа, как у «Шороон бумбагар», ранее не было зафиксировано.

Также следует отметить и охранника, зооморфное существо с видом льва, который тоже имеет свой специфический вид. Особенно его морда, уши и грива имеют больше схожих черт с изображениями льва у центрально-азиатских народов. Так, вышеперечисленные особенности охранников в виде зооморфных существ, вполне возможно, отражают уровень художественного мышления и искусства древних кочевников, с одной стороны, с другой стороны, являются воплощением особенностей данного региона.

Золото и монеты. В нижней части деревянного гроба, хранившего прах покойного, были выявлены золотые монеты завёрнутые в шелковую материю. Большинство золотых монет чеканные. В ходе раскопок выявлены подделки золотых монет периода Византийской империи и серебрянных монет периода государства Сасанидов, всего 41 монета. Из них 37 золотые и 4 серебряные. Понятно, что эти монеты использовались как украшения, нежели как настоящие. Большинство монет имели ушко для подвески, а также некоторые имели маленькое отверстие для прикрепления к чему-то или пришивания

Выявленные в гробнице «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма золотые и серебряные монеты по типологии можно разделить на следующие варианты, как, например:

Подделанные под серебряные монеты государства Сасанидов – 10 штук.

Золотые монеты периода VI–VII веков Византийской империи, подделки лицевой стороны монет *Semissis* и *Tremissis* – 4 штуки.

Подделки лицевой стороны монет *Solidus* периода Византийской империи VI–VII веков – 17 штук.

Похожие на золотые монеты *Solidus* и *Semissis* подделки – 4 штуки.

Неразборчивого вида фрагменты золотых изделий.

Диаметр этих золотых монет в среднем 16–20 мм, они схожи с данными золотых монет, таких как *Solidus*, *Semissis*, периода древней Византии, но видно, что это подделки.

Выявленные подделки золотых монет в большинстве тонкие, и попались несколько золотых монет, на одной стороне которых был отчеканен образ императора Византийской империи периода императора I Хераклиуса (610–641). Подделанная золотая монета императора I Хераклиуса была с портретом двух императоров, и была двух видов. Так, на одной более знаменитый образ был отчеканен с правой стороны, а на другой – с левой стороны.

Из всех вышеперечисленных подделок золотых монет периода императора Хераклиуса одна золотая монета имеет диаметр 20,44 мм, ее толщина 0,79 мм, весит 4,701 г, и на обеих сторонах разные изображения, на лицевой стороне и чуть выше образов двух императоров имеет ушко. На лицевой стороне монеты были портреты императоров в анфас, портрет с левой стороны был сравнительно большого размера. Наверху короны, и в середине двух портретов был изображен крест. С двух сторон была надпись, а так как буквы были чересчур маленькими, разобрать, что именно написано, невозможно. На тыльной стороне на четырёхэтажной лестнице изображен крест и внизу написаны слова CONOB с правой, и левой стороны VICTORTA – ACCIE. Вес и форма напоминают и имеют особенности золотой монеты времён правления I Хераклиуса *Solidus*.

Также одним из интересных артефактов, выявленных в гробнице, является золотая монета с портретом императора Phocas в анфас, где император изображен с короной на голове и в верхней части с двух сторон нарисова-

ны украшения, наверху короны изображён крест, в правой руке держит предмет в виде шара. На лицевой стороне написаны слова *CAS – PЄAPΛ VCT*. На тыльной стороне на четырёхэтажной лестнице изображён крест и внизу написано *COHO* и по обе стороны написаны слова *B9 V?-NΛIPO>THC*. После IV века на византийской золотой монете *Solidus* с тыльной стороны преимущественно стали писать слова *VICTORI – AVCCC*.

В этом же случае со словами, написанными на тыльной стороне, золотая монета ранее в византийских монетах не встречалась. Также на византийских золотых монетах, на официально отчеканенных золотых монетах *Solidus*, два таких изображения никогда вместе не изображались. Изображение с тыльной стороны в период правления *Phocas* не было распространено, и такая технология изображения фиксируется на византийской золотой монете, два памятника разных периодов, запечатлённых на одном изделии, служат ярким примером подделки.

Из всех золотых монет, выявленных в гробнице, четыре золотые монеты при внимательном осмотре внешнего вида и формы вполне могут быть подделками золотых монет вида *Semissis* или *Tremissis* (Эрдэнэболд, 2018). Среди византийских монет подделка *Semissis* и *Tremissis* особо не отличаются своим внешним видом и формой и похожи на портрет императора в профиль.

На некоторых монетах изображён ритуал огня. Ритуал огня в манихействе являлся одним из важных обрядов. Так, в среде тюрков и уйгуров того времени верование манихейзма в какой-то мере проникло и имело влияние на их мировоззрение и на похоронный обряд.

Посередине золотых монет сделано от одной до семи дырок, и, скорее всего, через эти дырки монеты пришивалась на специальную материю. Это и является отличительной чертой применения данной золотой монеты в отличие от других золотых монет. Другими словами, данные золотые монеты были предназначены не столько для торговых отношений, а скорее всего, для украшений и сувениров.

При сравнении выявленных в гробнице более 40 подделок золотых монет Византии с похожими атрибутами, выявленными в Китае и в других странах, выявлено, что они имеют большую разницу как в технологии чеканки, так и в общем числе и разнице сопроводительных ритуалов. При комплексном изучении атрибутов, отражающих кочевую культуру, а также указывающих на общественное положение и ранг усопшего при жизни, маршрут проникновения (распространения) в регион, место, где они могли быть сделаны, и технологию выделки атрибутов, выявленных в гробнице, в совокупности с подделками византийских монет, считаем, даёт возможность наиболее точно определить какие именно отношения в сфере культуры были между Западом и Востоком (Эрдэнэболд, 2015).

В захоронениях и поминальных сооружениях «элиты», таких как гробница и ритуальное сооружение *Куль тегина*, *Билгэ кагана*, и в погребениях простых людей, а также в гробнице *Ашина Чуни* тюркского периода не были выявлены золотые монеты византийского периода. Исходя из факта, что данной гробнице сопутствовали золотые монеты византийского периода, учёные считают, что эта гробница не принадлежит тюркскому периоду, а скорее всего, данная гробница имеет отношение к периоду *Теле* (Park Ah Rim, 2017). Именно они из-за суеверий в качестве амулетов пришивали к одежде и другим изделиям подделки золотых монет Византии с дырками.

Золотые изделия. В ходе раскопок гробницы были выявлены золотая ваза (*алтан бумба*), золотой колокольчик, пряжка пояса, серьги, браслет, конское снаряжение, накладки лука седла, поясные привески, украшения и непонятного предназначения золотые изделия. Всё это, как мы предполагаем, вещи покойника, носившиеся при жизни. Также эти вещи выражают и статус, на какой ступени иерархической лестницы стоял в своё время покойник.

Одним из привлекающих внимание атрибутов является золотое изделие с цветочным орнаментом. Атрибут был нарочно поломан прежде чем быть положенным в гроб покойника, из-за чего невозможно восстановить его

первичный вид. При внимательном осмотре орнамента видно, что из двух сторон чашечки цветка выходят ростки бутона и эти бутоны смотрят в правую и левую сторону, принимают сердцевидную форму. Иными словами, один лепесток сердцевидной формы, и, если соединить все остальные сердцевидные лепестки, получается один общий орнамент в виде цветка.

Как отмечают учёные, олицетворяющий жизненную энергию цветочный орнамент родом из Индии. Цветочный орнамент служит символом энергии. В Китае данный цветочный орнамент называют «узор – драгоценный цветок». Вполне возможно, данный орнамент, зародившийся в Индии, далее через Китай распространился и среди кочевников Центральной Азии.

Как показывает практика, этим цветочным узором часто украшают круглые предметы. По нашему предположению, эти золотые украшения, найденные в гробнице «Шороон бумбагар», были украшением короны или головного убора. И если наше предположение верно и обломки золотых изделий и были короной, то данный артефакт, безусловно, говорит о том, что он был предназначен для высшего представителя аристократии.

Глиняные изделия. Лица и верхняя часть туловищ глиняных фигур были покрашены белой краской, а нижняя часть – буро-коричневой краской. Лица людей были круглого вида, с густыми бровями, с высоким носом и густой бородой. Большинство фигур изображали мужчин с пышными усами и «soul rash», или «патч души», которые одну руку держат на уровне груди, а другая опущена вдоль туловища, голова чуть наклонена вперёд в виде поклона. Глиняные фигуры изображали в широком одеянии, а на голове – головной убор, напоминающий капюшон, задняя часть которого ниспадает с затылка. Полы наружного одеяния длинные, доходят до лодыжки, наружное одеяние с круглым воротником, поверх широкого одеяния надета с коротким подолом, доходящим до колена, одежда типа кафтана со стоячим воротником, вывернутым

наружу, и треугольным разрезом спереди. Короткополая одежда опоясана тонким поясом.

Головы глиняных всадников и пеших людей как бы чуть наклонены, что, может быть, выражает скорбь по усопшему. И следует также отметить, что все глиняные фигурки во всём отличаются друг от друга и невольно наводят на мысль о воплощении образов реальных людей, пришедших на похороны, в глиняные куклы. Создаётся впечатление, что глиняные фигурки, расставленные вдоль стены поминальной ниши, символизируют проводы души покойного в небо и прощанье с ним (рис. 14).

Глиняные лошади мускулистые, с коротким хвостом и разной масти. На спине седло с широким чепраком, с низким луком, седло в виде потника, стремена не изображены. На передней части седла нарисован нагрудный ремень, или же шлейка (оно же называется и павха), обвивающий шею коня, сзади подхвостный ремень. Глиняные лошади бледно-жёлтой, коричневой, пегой масти, а конское снаряжение нарисовано образно. На коне восседает мужчина – одежда спереди открытая, сапоги с длинными голенищами, изображён сидящим чуть боком, руки вытянуты вперёд, держат поводок. Как и масти глиняных лошадей разные, так и лица людей имеют большое различие. Вышеописанный глиняный всадник был на квадратной постаменте.

Изделия из ткани, шелка. В склепе и в нишах гробницы были выявлены истлевшие, разорванные фрагменты ткани и шелка, которыми были обиты внутренняя и внешняя сторона гроба, в некоторые были завернуты золотые драгоценные изделия. Шелк был в основном четырёх цветов – синего, жёлто-коричневого, белого и зелёного. Основным орнаментом состоит из множества кольцевидных фигур, образующих круг, а внутри узор в виде розетки с восемью лепестками. Вспомогательный орнамент состоит из узора розеток с четырьмя лепестками.

Похожие атрибуты были выявлены на памятнике «Шороон бумбагар» Заамара, также такого типа изделия были выявлены в Японии и в странах Средней Азии и в Шёсоин Японии (в фонде сокровищ императоров древней

Рис. 9. Глиняные атрибуты выявленные в поминальных нишах и в склепе гробницы

столицы Японии Нара), в Турфане, на городище Муг Таджикистана (Murakami. Т., 2015). Все были сделаны в VII веке в Поднебесной. В своё время кочевники вели торговлю с династией Тан древнего Китая, в основном лошадьми, а Поднебесная взамен давала шелк. И шелковые атрибуты, вполне возможно, пришли из Древнего Китая. Так, выявлен-

ный на территории современной Монголии вид ткани, который в своё время был одним из самых распространённых видов прядения от Японии до Центральной Азии, изготовленный по технологии, называемой на японском языке «татэнишики», не только знаком был оседлому народу, он был знаком и северным кочевникам и был одним из востребованных

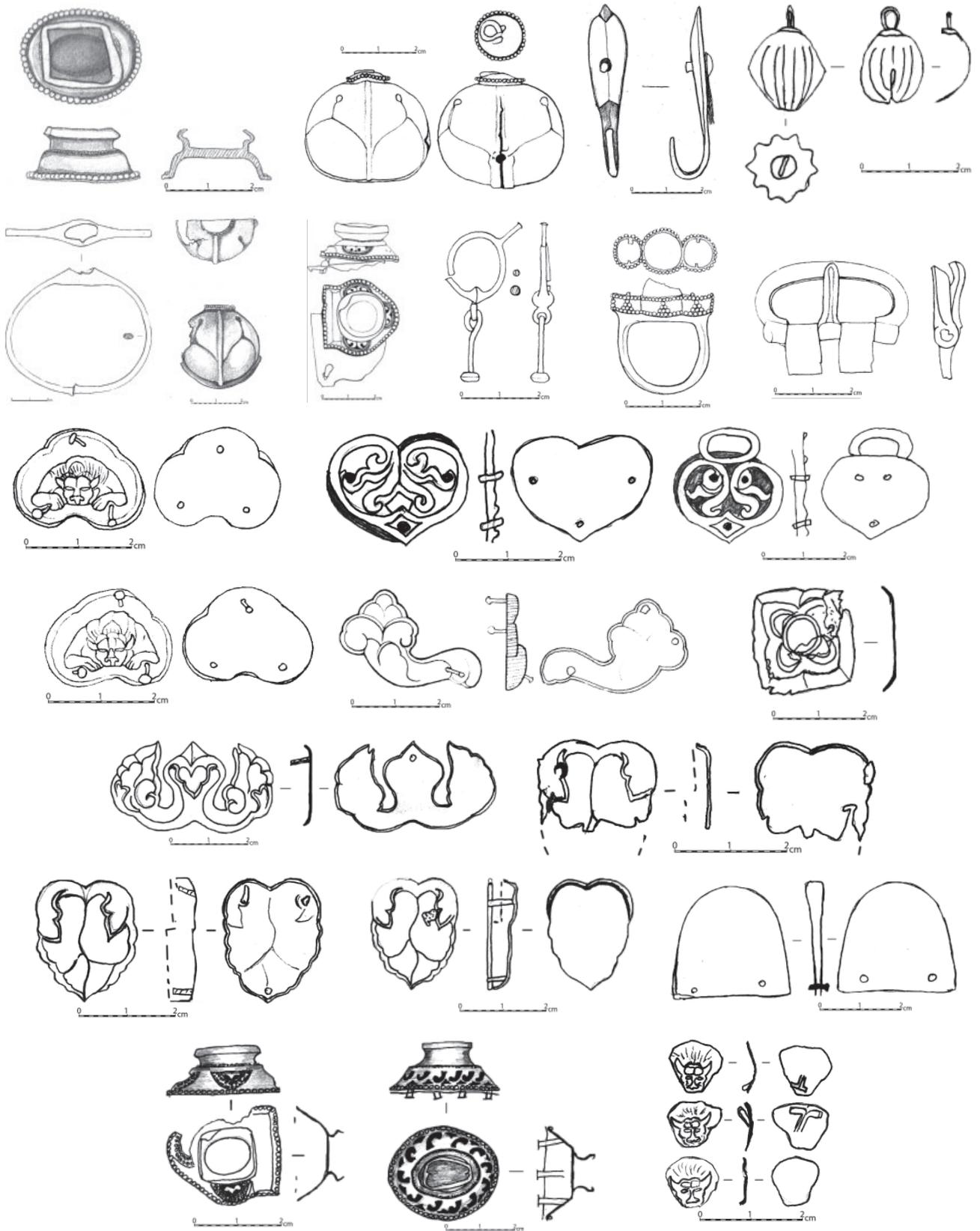

Рис. 10. Золотые изделия, выявленные в центральном помещении гробницы

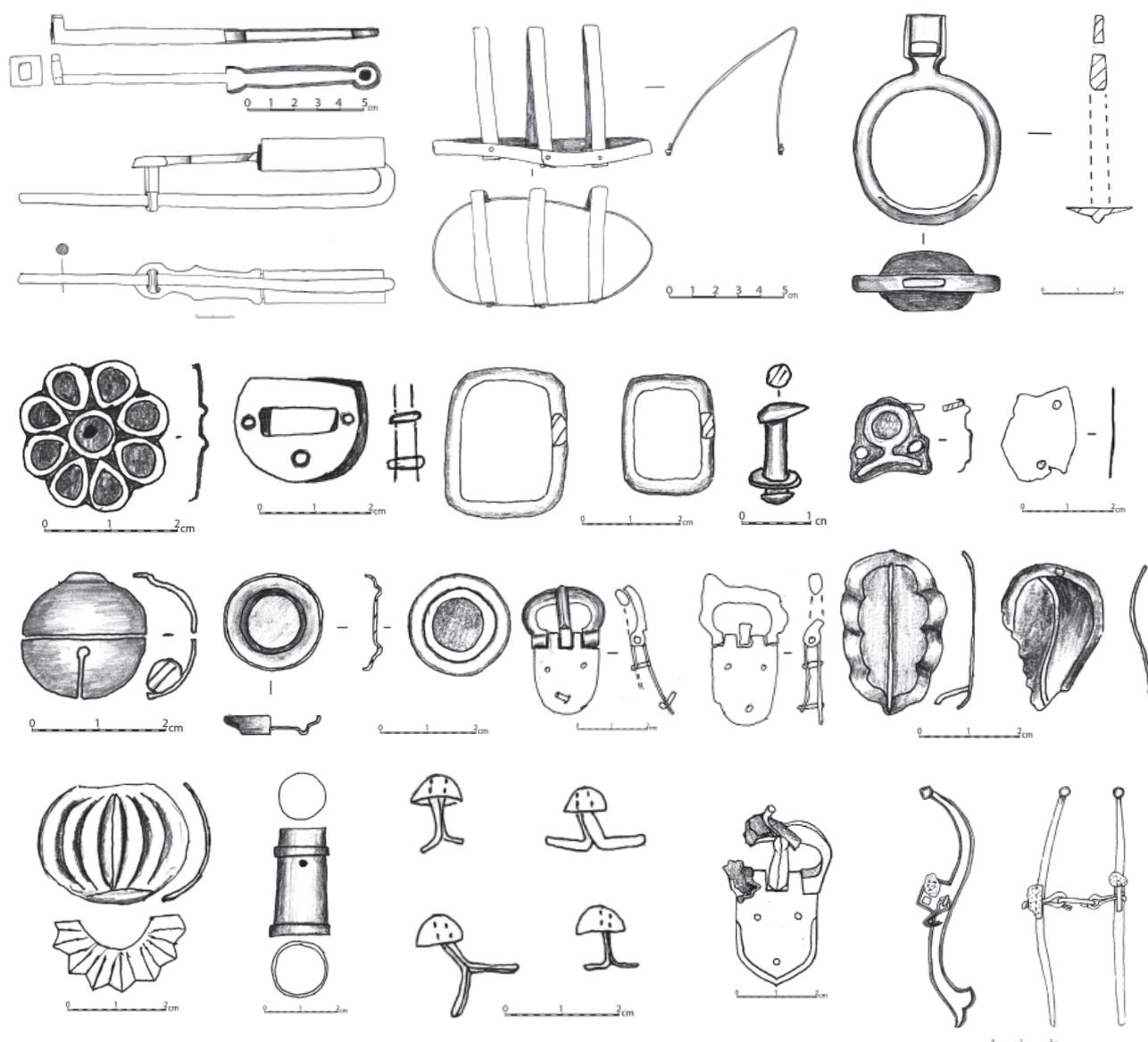

Рис. 11. Серебряные, бронзовые изделия, выявленные в гробнице

товаров своего времени. Доказательством чему и является артефакт, выявленный в ходе исследования данной гробницы.

Еще одним привлекающим внимание атрибутом было изделие, в котором использована технология приклеивания золотых пластин. На орнаменте материи по линии узора была приклеена своеобразным клеем золотая пластинка. Этим шелковым изделием, скорее всего, и был обит гроб покойного, при исследовании участка вокруг гроба были обнаружены эти фрагменты шелковой материи с золотой накладкой. В ходе раскопок, прове-

денных китайскими учёными на территории Синьцзян-Уйгурского автономного округа, был выявлен идентичный атрибут, который датируется V веком. Орнамент артефакта имеет сходство с одним из распространённых в своё время на всей территории Евразии орнаментом винограда «каракуса». Одной из особенностей орнамента «каракуса» является то, что в начальной части орнамента имеются звенья, соединенные между собой тонким шнурком. Орнамент впервые зародился в Средней Азии и уже в Китае приобрёл свой вид и далее распространился вплоть до Япо-

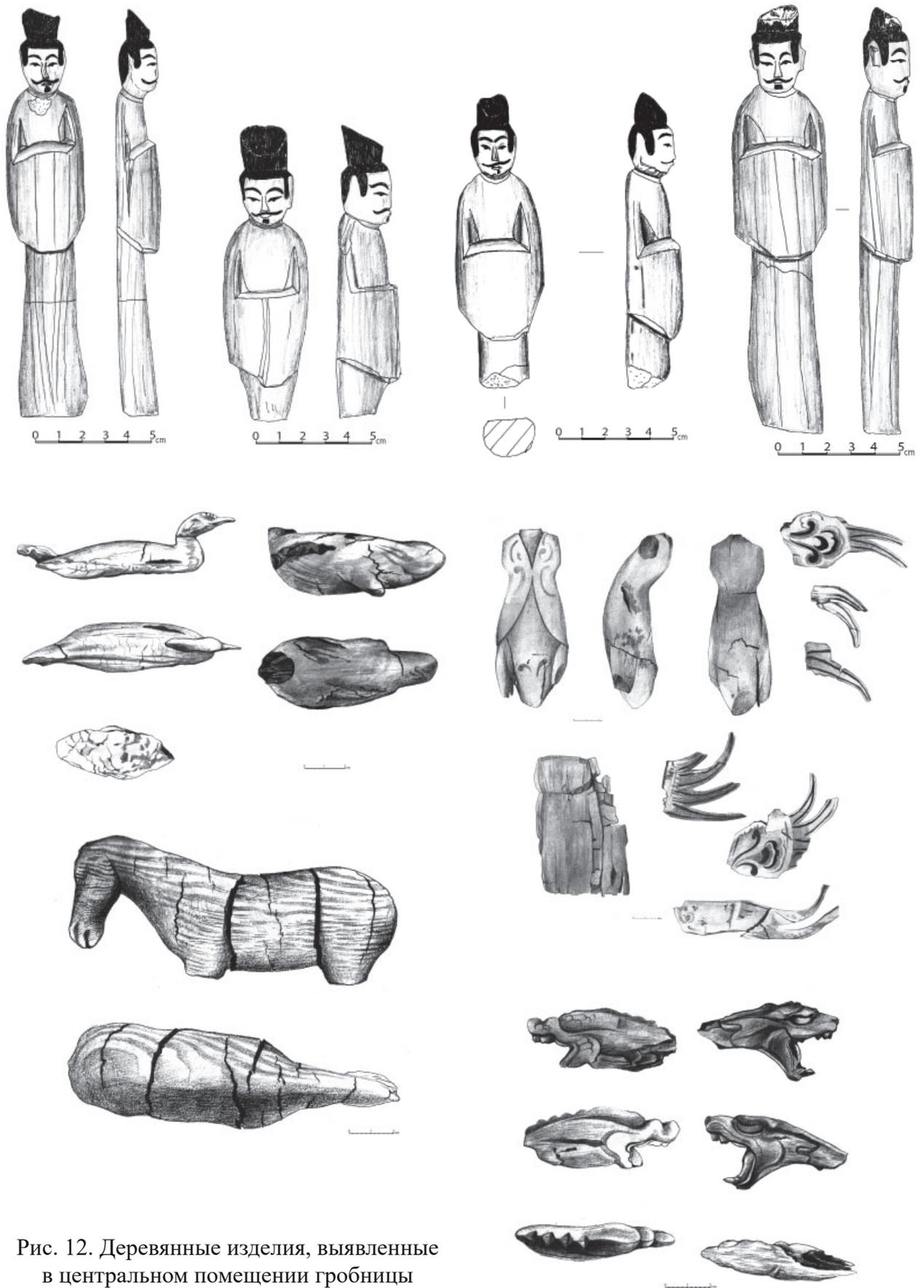

Рис. 12. Деревянные изделия, выявленные в центральном помещении гробницы

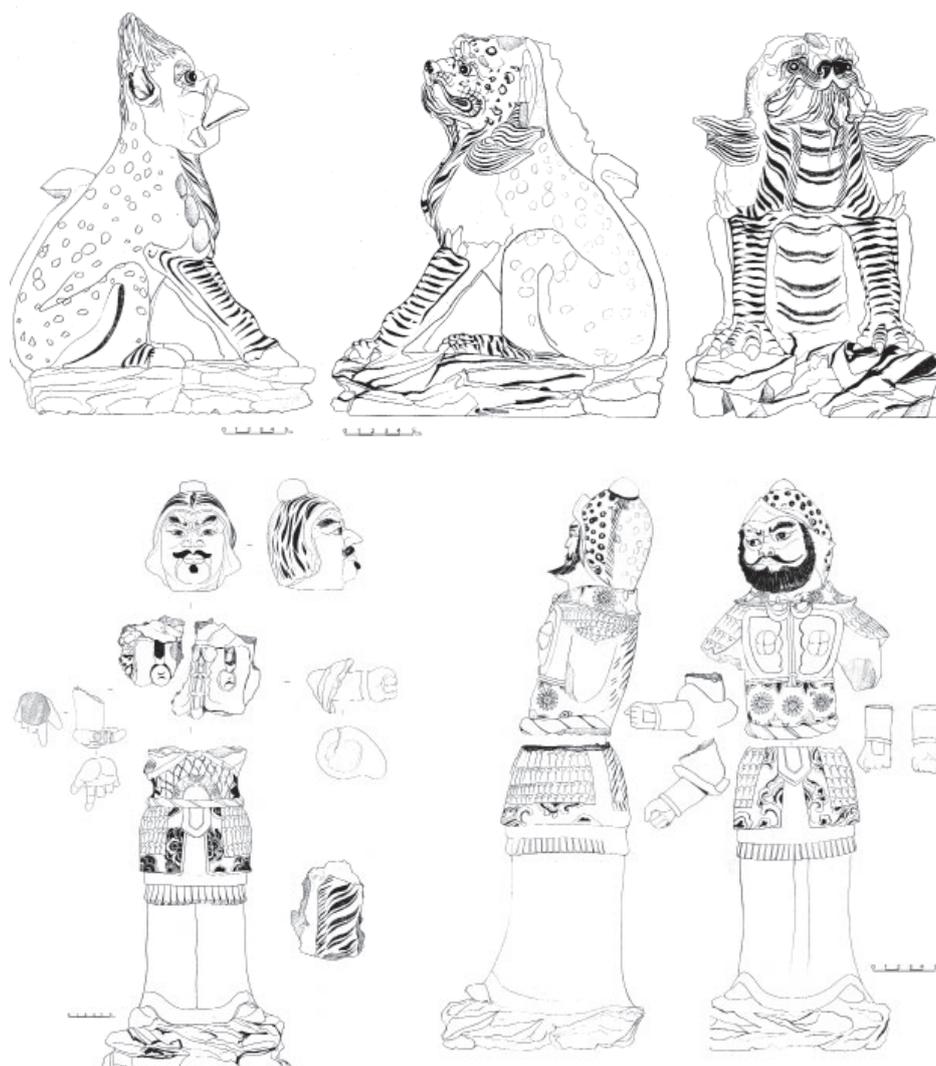

Рис. 13. Охранники праха, выявленные в центральном помещении гробницы

нии. К сожалению, были выявлены крохотные частички данного атрибута, из-за чего восстановить первичный вид орнамента сложно, но всё же в исследовании особенностей данного орнамента выявленные артефакты, несомненно, являются значимым источником. Анализ материала показал, что золотистый орнамент является именно золотом (Мураками Томоми, 2015), а вот состав клеящего вещества золотых пластин к материи не выяснен.

Также узор, вытканый продольными нитями, состоит из зелёного, красного, белого и жёлто-коричневого цветов. Узор изображает тюльпан и расположен в виде ромба. Орнамент «ромб» повторяется, а промежуток соединен маленькими кружками. По центру

ромбовидного орнамента расположен узор – четырёхлепестковый цветок. Специфичный узор четырёхлепесткового цветка в виде сердца изображенное на персидской материи, невольно наводит на мысль, а не привезён ли товар из окрестностей Персии. Похожий артефакт находили и в Турфане. А описываемый нами здесь атрибут гробницы «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма судя по сохранности, в своё время вещь была добротная и хорошего качества, отсюда следует вывод, в период VI–VII века кочевники по Шелковому пути имели торговые, экономические и культурные отношения с Персией.

*** *** ***

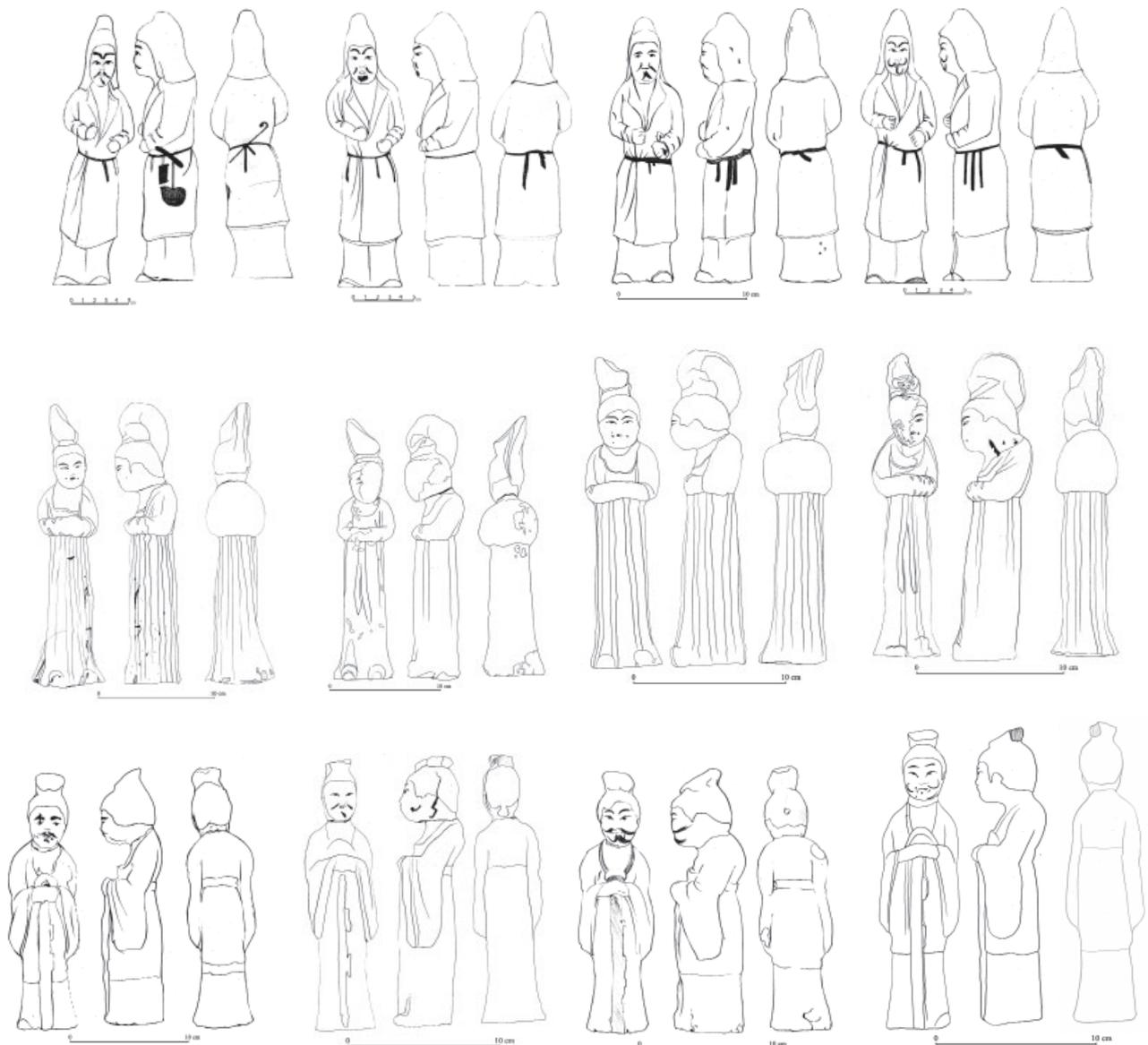

Рис. 14. Куклы выявленные в поминальных нишах, изображающие мужчин и женщин

Хотя мы в настоящее время и не знаем имени и других сведений о хозяине гробницы, но всё же, исходя из планировки и структуры, похоронного обычая, сопроводительных атрибутов, можно сказать, что покойный при жизни занимал высокое положение в обществе своего времени. Если собрать все данные гробницы, то можно сделать предположение: гробница была возведена примерно во второй половине VII века. А если быть точнее, то, исходя из данных анализа образца извести, взятой из настенной фрески гробницы «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма, памят-

ник был возведен во временном промежутке 670 ± 70 годов.

Еще одним основанием сопричастности данной гробницы к периоду Уйгурского каганата служит надпись надгробного памятника, относящегося к VII веку, выявленного на территории Заамар сум Центрального аймага Монголии, которая указывает, что гробница принадлежит владельцу племени Пугу, умершему в 678 году (Очир и др., 2013). А так как структура и планировка гробницы «Шороон бумбагар» Заамара и Улаан хэрэма идентичны, это облегчают уточнение датировки данного памятника и создаётся впечатление, что

гробница была возведена во второй половине VII века н. э.

Артефакты, выявленные в гробнице «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма обогащают базу данных исторических и археологических исследований новыми данными для дальнейшего изучения погребальных сооружений, похоронного обычая, художественного мышления, развития кузнечного ремесла как искусства и, наконец, мировоззрения древних кочевников. Несомненно, эти артефакты будут одним из основных источников для дальнейшего изучения истории духовного, социально-экономического развития и внешних связей кочевников, в своё время проживавших на территории современной Монголии.

До настоящего времени не были выявлены на территории Монголии сохранившие свой первоначальный вид и дошедшие до наших дней целыми, не ограбленными, гробницы с настенными фресками в хорошем состоянии, с особенными похоронными обрядами и комплексными артефактами. Особенно важно выявление значимых доказательств, говорящих о социальных и культурных отношениях Запада и Востока, также это имеет большое значение и для изучения истории древних кочевников, в былые времена создавших на территории современной Монголии своё государство.

Планировка и структура гробницы, настенная фреска и ее расположение, мастерство исполнения, изящная окраска и редчайшие артефакты невольно создают впечатление, что ведь действительно галерея древних кочевников такой и должна быть.

Артефакты, выявленные в гробнице «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма, служат наглядным примером и показывают, что кочевники, проживавшие на территории современной Монголии в период VII века, не только имели представление и знали, например, в какой-то мере проживавшие на западе народы и государства Средней Азии и далее, Древнюю Грецию, Римскую Империю, на юге Китай, на юго-западе Тибет и далее Индию, на востоке народы мохэ, бохай (предков современных корейцев), но и напрямую или через посредников общались с ними.

Затем учёные сделали вывод, что древнее захоронение, называемое «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма, или же «Земляного бугра» Красной крепости, служит доказательством многосторонних внешних связей в сфере политических, культурных и торговых отношений с такими странами, как Древний Китай, Византийская империя, государство Сасанидов (Персия) и со странами Средней Азии, кочевников, проживавших в своё время на территории современной Монголии (Очир и др., 2013).

В планировке и структуре, а также в технологии вылепки и формовки глиняных артефактов гробницы «Шороон бумбагар» в какой-то мере прослеживается традиция династии Тан, а вот метод выражения и росписи настенной фрески ближе к стилю восточноазиатских гробниц. И хотя гробница возведена при помощи метода восточных стран, или, если быть точнее, в этом случае использован был метод Древнего Китая, всё же племя Пугу, помимо того, что хорошо знало и похоронные обычаи Восточной Азии, искусно запечатлело на фреске культуру и быт кочевого народа.

Выявленный в ходе раскопок богатый арсенал золотых изделий в виде золотых и серебряных монет, золотых, бронзовых, деревянных и глиняных артефактов не только открывает перед нами процесс миграции и синтеза культуры Востока и Запада, но и служит неопровержимым доказательством этого процесса.

Артефакты гробницы «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма учёные оценивают следующим образом: «...удивительно искусно сделанные фигурки животных, зверей и многочисленные глиняные куклы людей, золотая корона, золотые монеты, а также настенная фреска, являющаяся настоящим произведением искусства – всё это показывают, что кочевники, проживавшие на территории современной Монголии, имели разносторонний, широкий спектр политических, торговых и культурных связей с Китаем, Индией, Византией, с государством Сасанидов (Иран) и другими странами Ближнего Востока. Без сомнения, это замечательное открытие в монгольской археологии» (Крадин и др., 2013).

В ходе раскопок было установлено, что гробницы, возведенные древними уйгурами на территории современной Монголии, по внешнему виду и внутренней планировке и структуре существуют из двух видов. Погребения, называемые четырёхугольного вида захоронениями в планировке, похоронными обрядами, совершаемыми при захоронении, резко отличаются от гробниц с земляной насыпью на поверхности земли.

Четырёхугольные захоронения преимущественно расположены кучкой в одной группе. Ворота земляного вала преимущественно смотрят на восток, и сооружение в виде бугра, находящееся внутри вала, невысокое. Также в захоронениях с четырёхугольным земляным валом внутри вала иногда может располагаться несколько захоронений вместе, а иногда отдельно. Так, например, внутри четырёхугольного вида земляного вала было четыре погребения. Также рядом с земляным валом или внутри него возводились специальные поминальные сооружения. Внутри земляного вала пади Хунди рядом с центральным большим бугром, по его левую сторону, была квадратного типа площадка, поверхность которой была очень тщательно утрамбована. Скорее всего это сооружение в виде площадки предназначено было для ритуальных церемоний.

Также существует и такая планировка, где для нескольких захоронений возведено было одно поминальное сооружение. На шесть захоронений пади Хиргиса тоже было возведено одно поминальное сооружение. Затрагиваемое здесь захоронение ничем не отличалось от других шести захоронений как по внешнему виду, так и по внутренней планировке. Захоронение также снаружи было окружено ровом четырёхугольного вида, и в его центре была насыпь высотой 1 м. А вот при раскопках стало ясно, что высокий бугор, находившийся по центру вала, ранее был сооружением с искусно сделанными кровельными черепицами, и его фундамент был четырёхугольным. Это постройка была поминальным сооружением, посвященным хозяевам гробниц пади Хунд.

Называемые нами четырёхугольные захоронения-гробницы не только похожи по внеш-

ней форме, но они еще похожи друг на друга и своей внутренней планировкой. Их вход всегда смотрит на восток, что совпадает с воротами земляного вала. А вот вход короткий, резко опускается вниз и из материковой земли вырезаны ступени лестницы. Дромос короткий и узкий, лишь может пройти один человек. Вход в склеп замурован кирпичной кладкой и снаружи засыпан землей. Гробница, возведенная в подземелье, двух типов. Кладка из хорошо обожжённого кирпича идёт по кругу, как юрта, и примерно на высоте 2,0–2,5 м, в том же порядке, как располагаются жерди юрты, сужается, образуя купол и формируя такую же, как дымовое отверстие, дырку, закрывает его сверху. Такого типа гробницы своим внешним видом похожи на юрту, возведенную из кирпича. Вполне возможно, что это является отражением проживания уйгуров того времени в юртах. Некоторые гробницы своим внешним видом похожи на юрту, без кирпичной кладки, а под землей роют яму, образуя пространство, и в нее кладут покойника. Такого вида гробница была выявлена в пади Хулхи. Такие без кирпичной кладки гробницы своим надземным видом, внешним видом и планировкой идентичны другим захоронениям с четырёхугольного вида земляным валом.

При похоронах покойного располагали в гробнице на спине, вытянутым во весь рост, лицом вверх и головой на запад, руки клали вдоль туловища. В настоящее время выявленные захоронения расположены на склоне гор, смотрящих на восток. Это является одной из особенностей географического положения захоронений с четырёхугольного вида земляным валом.

Планировка внутреннего и внешнего вида, а также похоронный обычай всех вышеперечисленных захоронений с четырёхугольного вида земляным валом и гробниц является похоронной культурой древних уйгуров, созданных именно ими самими.

В ходе археологических исследований и раскопок были обнаружены и другие, не похожие по планировке внешнего и внутреннего вида, с совсем другим похоронным обычаем. К ним мы и относим гробницы «Шороон бум-

багар», или же «Земляной бугор», Заамара и «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма. В перечисленных здесь гробницах дромос, ведущий к гробнице, длиннее, чем у захоронений с четырёхугольного вида земляным валом, и «урх» – сквозных отверстий, или отдушин, сделанных в туннелях дромоса, числом больше. С другой стороны, насыпь, возведенная по центру земляного вала, большей высоты и сделана из хорошо утрамбованной глины. Тогда как в захоронениях с четырёхугольного вида земляным валом вплотную с внешней стороны насыпи, расположенной в центре вала, возведено было сооружение из кирпичной кладки, оштукатурено известью и покрашено синей и красной краской, что отличает их от Земляных бугров. Вход в гробницы Заамара и Улаан хэрэма сделан из дерева и так же, как и ворота земляного вала, возведенного вокруг них, смотрит на юг. Гробница, возведенная под землей, не сооружена из кирпича, а сделана путём рытья ямы, где и хоронили прах покойника после кремации. Также голову гроба клали с ориентиром

на запад. Сопроводительные атрибуты покойника имеют большую разницу по сравнению с захоронениями «дурбулжин». Так, в гробницах «Шороон бумбагар», или же Земляного бугра, сопроводительные атрибуты инородные, и к тому же похоронный обычай по сравнению с дурбулжинами имеет существенное различие. В то время, из-за политической обстановки, в планировке, в похоронном обычае гробниц Заамара и Улаан хэрэм прослеживается влияние династии Тан, что и стало отличием их от захоронений-дурбулжинов. Всё же отражающие инородное влияние захоронения и похоронный обычай не распространялись на протяжении длительного времени. Из-за политической ситуации, сложившей в конце VII века, лишь на относительно коротком временном пространстве оно оказало влияние и отразилось на похоронном обычае «элиты» древних уйгуров, немymi свидетелями которых и являются гробницы, которые мы окрестили как гробницы «Шороон бумбагар», или «Земляной бугор».

2.4. ЗАХОРОНЕНИЕ «ОЛОН ДОВ»

Памятник Олон дов («Многокурганное» – Н.Г.) впервые был обнаружен и отмечен в отчёте полевого исследования в 1999 году группой учёных под руководством профессора А. Очира (Очир и др., 1998). Затем в 2018 году группа учёных вновь прибыла на памятник и, осмотрев при помощи надлежащих инструментов, составила топографическую карту памятника (Очир и др., 2018) и сделала предположение, что памятник может относиться к периоду VIII–IX веков.

О памятнике и о местности, где находится данный памятник

В северо-восточном направлении, на расстоянии 12 км от центра Хотонт сум Архангай аймага, и на юго-востоке от городища Хар балгас, столицы Уйгурского каганата, на расстоянии 8 км, на склоне горы, смотрящей на восток, в устье горы «Ташлагын Убур»,

(Ташлагын өвөр) смотрящей на юго-восток, находится данный памятник, и местные жители называют эту местность «Олон дов». Высокий перевал, находящийся на северо-западе, называется «Ташлагын даваа» (Косой перевал – Н.Г.), а находящийся на севере горный переход называется «Аягын давааны хутол» (переход перевала горы Чаша – Н.Г.), далее продолжающаяся на восток гора называется «Уг Угоомор» (Уг Өгөөмөр-Щедрая гора – Н.Г.). В восточной части дороги, поднимающейся на перевал горы «Аяга», расположен глубокий овраг, который местные жители называют «Харанхуй жалга» (Тёмный овраг – Н.Г.).

Издали кладбище и погребения смотрятся как ухабистая местность, местность скопления ухабов и кочек. В 2008 году наша группа провела первые измерения с помощью надлежащих приборов на памятнике и в

Рис. 1. Вид кладбища Олон Дов

рамках четырёх квадратных километров (км²) внесли всю территорию кладбища, были зафиксированы все погребения и сделана топографическая карта. При составлении топографической карты были пропущены объекты, которые невозможно определить и у которых непонятно было предназначение – то ли это брошенные когда-то норки сусликов, то ли это погребения. Все понятные по внешнему виду погребения, которых было примерно 180, занесены в топографическую карту.

Памятник Олон дов находится на склоне гор, разделяемой прямо посередине проходящим оврагом на два участка, и при внимательном осмотре он как бы разделен на четыре или пять групп (рис. 1).

Далее при внимательном осмотре местности, где расположен памятник, прослеживается одна особая и даже можно сказать общая черта, которая есть в захоронениях монгольского периода, – это расположение одной или нескольких могил между двумя оврагами, на склоне гор, смотрящих на восход солнца.

Через вершину сопки «Цэцэг толгой» (сопка Цветок – Н.Г.), расположенной на востоке, чётко просматривается бывшая столица Уйгурского каганата, в направлении на восток видны дальние просторы и долина реки Орхона как на ладони. Исходя из всех этих перечисленных причин, скорее всего, и выбрали место, где можно захоронить прах предков. Самой крайней справа группой погребений является участок, расположенный на левом взгорье, смотрящем на восток, как бы чередующихся друг за другом двух сопкок Ар мандал (Северная мандала (образ вселенной) – Н.Г.) и на северном берегу реки Цагаан сумэ (Белого монастыря – Н.Г.), на южной стороне шоссе, идущего по юго-западу старой пашни. Находящиеся здесь погребения мы обозначили как кладбище № 1. На этом участке есть примерно 5–6 погребений с земляной насыпью и хорошо прослеживаемыми признаками. Кладбище № 1, где небольшое скопление погребений, расположено на расстоянии приблизительно 1 км от большого скопления погребений.

В связи с тем, что данные погребения расположены в отдалённости, не внесены на топографическую карту.

По общей планировке кладбища «Олонов» видно, что здесь преобладают погребения с земляной насыпью, но также прослеживаются погребения с насыпью из кирпича и камней, с фрагментами кровельной черепицы. По внешнему виду маленького размера погребения имеют насыпь с круглыми или четырёхугольными краями, а большие погребения без насыпи имеют водоотводный ров с земляным валом.

Также на кладбище, скорее всего, есть захоронения и более раннего периода в виде хиргисуров и плиточных могил, но у таких погребений камни насыпи изрядно растасканы, и распознать внешний вид невозможно. Как рассказывают местные старожилы, для строительства колодцев для консервирования культурных растений вовсю использовали камни насыпи хиргисуров и прочих погребений. Также были случаи, когда при рытье колодца для консервирования попадались и человеческие захоронения. На кладбище выявлены погребения нескольких видов, и ниже кратко опишем их внешний вид.

Строения с четырёхугольного вида земляным валом. Погребение с земляным валом является самым большим захоронением данного кладбища и находится на кладбище № 3. Ворота смотрят на восток, земляной вал несимметричного вида, в центре вала преимущественно камнем сделано сооружение в виде насыпи. Северная стена вала в длину 98 м, восточная стена вместе с воротами 88 м в длину, длина южной части стены 82 м, длина западной части 70 м. Земляной вал несимметричный, четырёхугольного вида. В западной части вала или же на возвышающемся склоне с видом на восток расположено маленькое сооружение размером 37×40 м со специально возведенной стеной. По центру возведена насыпь, преимущественно из камней, которая пристроена к валу. Внутри сооружения большого размера и пристроенного к нему с запада маленького сооружения возведены еще два маленьких сооружения, которые смотрятся

как чередующиеся клетки шахматной доски. Но внутри этих двух маленьких сооружений не прослеживаются следы каких-либо строений. Высота данного сооружения в настоящее время примерно 1,0 м, ширина вала в основании 3,0–4,0 м, в верхней части 0,5–1,0 м, ширина окружающего рва в среднем 2,0 м. Внутри большого размера земляного вала две ямы (обвал) диаметром приблизительно 10 м. Также на востоке большого вала расположена круглого вида возвышенность высотой 5 м, диаметром приблизительно 20 м. В центре сооружения, расположенного к западу, тоже имеется круглого вида возвышенность высотой примерно 5 м, в диаметре 20 м. Внутри западного вала основа небольшого строения размером 8×8 м в виде смешанной кучи камней и фрагментов кирпича.

Земляное сооружение с водоотводным рвом. Тип данного сооружения часто встречается на кладбище. И для образного представления здесь мы опишем сооружение, находящееся на кладбище № 4, как пример таких видов сооружений. Общая площадь имеет размер 16×16 м, прямоугольного вида возвышенность высотой 1,5 м, из трамбованной земли, редко, но всё же встречаются и камни. Вокруг сооружения отсутствует земляной вал, а сразу вырыт ров. Ширина рва приблизительно 2,0 м, и одна линия рва вырыта в верхней или же на северной стороне и другая на южной стороне, и в северной части сооружения тоже вырыты рвы, а в восточной части ров отсутствует (рис. 2).

Погребение с земляной насыпью. Большинство погребений, находящихся на данном кладбище, с земляной насыпью. Внешний вид их либо круглого, либо квадратного типа. Размер земляной насыпи в среднем 5,0–16 м, высота 0,5–2,0 м. Некоторые погребения с каменной насыпью, а у некоторых – камни, фрагменты кирпича в смешанном виде.

Погребение с круглого вида насыпью из камней. Погребение данного вида является самым распространённым видом закладки каменной насыпи. Данный вид закладки насыпи из камней зафиксирован в разных частях кладбища. Ряд камней – от двух до шести

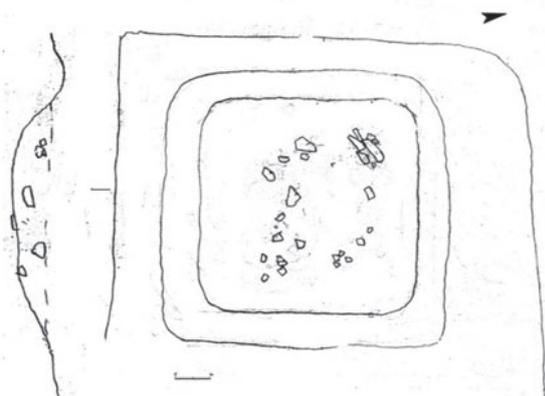

Рис. 2. Погребение с земляной насыпью и защитными рвами.

рядов – воткнут в землю в виде круга и сверху сужается. Диаметр закладки из камней в среднем 3×7 м, высота приблизительно 0,5–0,8 м. Общий вид такой закладки напоминает ступу (рис. 3).

Погребения с квадратного вида насыпью. Насыпь погребения сделана в таком же порядке, как в погребениях с круглого вида насыпью, воткнутой в землю, с разницей, что насыпь сделана квадратного вида, и также сверху каменная кладка с третьего по шестой ряд постепенно сужается.

Погребения со смешанным видом насыпи квадратного и круглого типа. В данном виде погребения насыпь возведена в смешанном виде круглой и квадратной кладки камней, диаметр насыпи 5–10 м, высота приблизительно 0,5–1,0 м (рис. 4).

Погребения, у которых насыпь в основании окружена квадратного вида кладкой из камней и в середине из смеси камней и земли, возведенной насыпью были похожи по внешнему виду с погребениями, выявленными и изученными в пади Хунда, Хулхи и теснины Убур, находящимися на территории Хотонт сума. В памятниках исследованных вышеперечисленных местностей на поверхности земли погребение было окружено прямоугольного вида земляным валом и посередине возведена насыпь, преимущественно из камней, чем и похоже на погребения кладбища Олон дов (Очир и др., 2005). Такие погребения со смешанного вида насыпью сравнительно редкие,

преобладают погребения с небольшой земляной насыпью, и издали кладбище смотрится как сплошь покрытое бугорками место, и местные жители, наверное, из-за такого вида и назвали эту местность «Олон дов», что же дословно звучит как «многобугорчатый», но все погребения данного кладбища, скорее всего, одного периода.

Насчёт планировки насыпи не имеется возможности более подробного изложения в виду отсутствия обобщающих материалов, но в погребении простых людей-уйгуров, выявленном в местности Хову-Аксы Тывы, и среди погребений Телеутского Взвоза Алтая (Тишкин и др., 2002) были обнаружены погребения монголов XIII века, где внешний вид насыпи был идентичен вышеописанным видам насыпи.

Насыпь у захоронения № 1 или же квадратного вида насыпи кладбища «Олон дов» по внешнему виду идентичны захоронениям с четырёхугольного вида земляным валом гробницы уйгурской «элиты», и из компактного расположения погребений с небольшого размера насыпью в непосредственной близости, то есть на расстоянии 8 км, от столицы Уйгурского каганата Орду балык, в настоящее время называемой городищем Хар балгас, следует вывод, что данные погребения явля-

Рис. 3. Общий вид погребения с насыпью круглого вида из камней

ются местом захоронения простых граждан былой столицы каганата.

Захоронения простых граждан Олон дова по размеру невелики и не имеют высокого сооружения и насыпи. В 2010 году наша группа провела раскопки нескольких выборочных погребений среднего и малого размера. Опишем некоторые из них.

Захоронение с насыпью из смеси земли и камней кладбища № 2 пади Олон дов мы пронумеровали как захоронение № 1. Насыпь данного захоронения имеет слегка овально-круглый вид, возведена из камня. Возле данного захоронения расположено еще одно, с похожей планировкой захоронение. По истечении времени каменная насыпь двух захоронений под влиянием наклона ландшафта расплзлась и превратилась в одну общую. Наша группа начала археологическое исследование нижнего захоронения, расположенного с восточной стороны кладбища. Насыпь захоронения невысокая, приблизительно 30–40 см. Каменная насыпь посередине выглядит как куча, но наружная часть кажется разрушенной. Камни, лежащие по краям, сползли и рассыпались по окрестности из-за наклонности ландшафта. Плоские камни заложены полукругом в один ряд, и таким же образом заложены следующие ряды. Размер кладки 3,8×3,6 м.

При полной очистке насыпи обнаружено, что, хоть захоронение и не сильно разрушено, всё же среди камней насыпи были обнаружены одна бедренная кость, фрагмент одного ребра, две малоберцовые кости и осколки других частей скелета.

При расчистке камней нижнего слоя по центру и далее на глубине 20–30 см было выявлено четырёхугольного вида ограждение из камня. Камень ограждения правого верхнего угла был сдвинут с первоначального места расположения. При возведении каменного ограждения большого размера плоские камни поставлены были ребром и заложены в виде квадрата, и в четырёх углах с внутренней стороны пристроили еще по камню, вследствие чего внутреннее пространство приняло круглый вид. Размер каменного ограждения 3,0×3,2 м. Внутри каменного ограждения от-

Рис. 4. Погребение со смешанным видом круглой и квадратной кладки камней.

чётливо прослеживается пятно, где грунт чёрно-бурого цвета и рыхлый.

При очистке внутреннего пространства каменной ограды на глубине 98 м дошли до материка. В яме могилы не обнаружено какое-либо захоронение. Яма могилы по цвету отличается от материка. Очевидно, что яму для могилы копали относительно небольшой глубины и, окружив каменным ограждением, поместили в неё тело покойного. Захоронение ограблено в ранний период, и, скорее всего, при ограблении останки покойника и сопроводительные атрибуты выбросили наружу, каких-либо артефактов не обнаружено.

При поперечном сечении ямы могилы видно, что яму рыли длиной приблизительно 2,5–3,0 м, глубиной примерно 95 см, и покойника положили головой в направлении на северо-запад. После чего яму утрамбовали землей. Сверху был заложен большой плоский камень, по краям которого заложили кладку из камней малой толщины в виде квадрата и поверх утрамбованного грунта также сделали кладку из плоских камней.

В насыпи были обнаружены фрагменты синего кирпича. Толщина примерно 5,6 см, ширина 15 см, длина 12 см. Данные фрагменты кирпича из жёлтой глины, хорошо обожжены, с двух сторон гладкие, скорее всего, ранее применялся для других целей.

Также была проведена раскопка еще одного погребения, пронумерованного № 2. Данное погребение находится в северо-западном направлении от погребения № 1, на расстоянии 18 м, в стороне от всех остальных захоронений. При наружном осмотре захоронения видно, что могила расположена под 240° на склоне горы. По внешнему виду захоронение имеет чуть овального вида насыпь из камней. Насыпь возведена из плоских камней, снаружи не обнаружено следов человеческого воздействия, высота насыпи примерно 50 см.

В голове захоронения из нескольких камней было возведено маленькое сооружение. Его размеры 80×110 см. Размер же насыпи примерно 5,8×5,3 м. В ходе раскопки с целью обследования сооружения, возведенного в изголовье могилы, был выявлен плоский камень в размере 60×40 см. Скорее всего, в изголовье могилы изначально был водружен плоский камень в виде памятника, и который под воздействием времени упал. Далее не обнаружено каких-либо следов жертвоприношения.

При достижении глубины примерно 35 см все камни насыпи были расчищены, и в центре каменной насыпи было обнаружено прямоугольного типа каменное сооружение, размер которого 3,0×2,0 м, внутри каменной ограды земля рыхлая и буро-коричневого цвета.

На глубине 86 см от поверхности земли раскопка завершилась, в ходе раскопок не обнаружено каких-либо артефактов и фрагментов скелета покойника.

При возведении сооружения стену ямы могилы с внутренней стороны обнесли плоскими камнями в прямоугольном виде, и нижние концы в целях укрепления утрамбовали мелкими камнями и землей. После этого положили тело покойника и яму заполнили землей буро-коричневого цвета, сверху закрыли плоским камнем, далее в два ряда заложили плоские камни, тем самым сделали небольшой бугорок. При этом края плоских камней с внутренней стороны заложены как бы неосновательно, а наружная кладка идет многослойно, и вся эта композиция по мере возвышения постепенно сужается внутрь. Также внизу

строения возведен был один камень, который впоследствии упал.

Третью раскопку мы провели приблизительно в 70 м от второго захоронения. Внешний вид данного захоронения квадратного типа, с земляной насыпью, находится на севере от захоронения № 2. При возведении земляной насыпи в основание заложена кладка из плоских камней в виде квадрата, предотвращающая земляную насыпь от расползания. Центральная часть насыпи тщательно утрамбована или же затыкана мелкими камнями. Насыпь и каменная трамбовка не имеют признаков внешнего влияния. В щелях и промежутках насыпи выступают края кусков кирпича и кровельной черепицы.

Высота насыпи примерно 40 см, ее размер 5,6×5,8 м. При расчистке насыпи под слоем утрамбованных камней попадает изрядное количество кусков кирпича и кровельных черепиц. В результате расчистки камней насыпи выявлено строение из плоских камней. Квадратного вида каменное строение возведено из плоских камней длиной 3,30 см и шириной 3,10 см. При возведении каменного строения в некоторых местах использовали кирпичи, что отчетливо видно. Также в ходе расчистки был обнаружен один фрагмент края с ручкой от глиняного сосуда с зеленой глазурью.

Край пятна и межа ямы отчетливо видны. В результате раскопок внутренней части каменного строения, в 40 см от поверхности земли, стали попадаться фрагменты скелета человека. Так, фрагменты ребра и позвоночника скелета обнаружены в беспорядочном виде. В ходе дальнейшей раскопки в центре каменного строения, следуя пятну, на глубине 60 см дошли до материка. Скорее всего, могила была в раннее время ограблена.

Захоронению, находящемуся от погребения № 3 приблизительно в 20 м, мы присвоили № 4 и начали раскопку. Захоронение имеет невысокую, квадратного вида каменную насыпь. При возведении каменной насыпи использованы плоские камни, которые заложены в виде квадрата. В центре квадратного вида каменной кладки насыпь из земли, ка-

менного прикрытия, закрывающего внутреннюю часть, не обнаружено. Нижняя часть наружной кладки камня разрушена, и основная часть накренилась внутрь, других каких-либо разрушений не видно и, скорее всего, погребение не тронуто, по крайней мере, снаружи отсутствуют следы ограбления.

Каменная кладка возвышается над уровнем земли на 10 см. На север от данного захоронения видна отдельно заложенная каменная кладка из 5–6 плоских камней, что может быть либо насыпью отдельного захоронения, либо камнями из данного захоронения, отодвинутыми в своё время грабителями.

Верхнюю часть захоронения направили на северо-запад, само захоронение расположено на склоне гор, смотрящем на восход солнца, его размеры 2,1×2,0 м. При расчистке была выявлена кладка из плоских камней в 2–3 ряда вверх, тем самым образована ограда квадратного вида. Размер ограды 2,0×2,0 м, ее высота примерно 15 см. Скорее всего, в центре данной каменной ограды и похоронили умершего. Яма могилы в ширину 150 см, длина 160 см. В центре каменной ограды чётко видно пятно, что, скорее всего, и является могилой покойного.

При дальнейших раскопках, на расстоянии 60 см от края каменной кладки вглубь, дошли до материка, глубина ямы могилы 66 см. Данная могила в ранее время была ограблена; как мы при описании внешнего вида захоронения отмечали, отодвинутые плоские камни были из насыпи захоронения, также правый нижний угол каменного ограждения из плоских камней был разрушен.

На северном краю оврага, идущего вдоль пади кладбища «Олон дов» было исследовано одно захоронение. Захоронение располагалось в центре группы захоронений, окружённой валом, состоящим преимущественно из камней.

По внешнему виду захоронение имеет насыпь, ограждённую каменной кладкой в виде квадрата и засыпанную землёй без примеси камней, лишь на поверхности земляной насыпи видны отдельные камни. Размер каменной ограды 3,85×3,6 м, высота от поверхности земли 50 см. Внешне следы ограбления почти

не прослеживаются. В ходе расчистки насыпи попадались отдельные фрагменты кусков синего кирпича.

По центру верхнего слоя раскопки выявлена кладка из синего кирпича, заложенная неосновательно. В ходе дальнейшей расчистки стало ясно, что она является верхушкой куполообразной гробницы или же гробницы, сделанной в виде юрты, сооружённой из синих кирпичей. При расчистке верхней части гробницы и вокруг нее на глубине 3,2 м дошли до ее основания.

При возведении гробницы была вырыта яма размером 6,7×6,6 м и глубиной 3,2 м и заложен фундамент из кирпичной кладки, после чего возведена стена гробницы.

Гробница возведена из синего кирпича, основание заложено в виде квадрата и по мере возвышения постепенно округляется, концы кирпича направлены вовнутрь, создавая округлённый вид, верхняя часть заложена в виде купола. Кирпичная кладка гробницы состоит из 12 рядов кирпичей, размер строения 31×5,5×14,3 см.

Все четыре стороны гробницы заложены прямолинейно, а углы полукругом и постепенно сужаются. Верхняя часть куполообразной гробницы закрыта плоским камнем.

Отчётливо видно, что первоначально вся внутренняя часть гробницы была оштукатурена известью белого цвета, которая из-за сырости отвалилась и в момент вскрытия гробницы была обнаружена в виде бугорка. Гробница возведена из синего цвета кирпичей размером 30×30×5 см, и также пол гробницы вымощен этим кирпичом.

Внутренняя часть гробницы сильно разворочена, в правом углу гробницы фрагмент одного ребра зрелого человека и ориентировочно возле дверей брошены фрагменты скелета ребёнка, находящиеся относительно кучно. Оба фрагмента сдвинуты с первоначальных мест. Но всё же внутреннее пространство гробницы относительно чисто, если не считать пыли и грязи на полу, всё как будто в первоначальном виде.

Дверь гробницы, скорее всего, была двойной, так как были обнаружены два фрагмента

рифленых брусков. Первый фрагмент длиной 95 см, толщиной 10 см, на нём вырезано углубление длиной в 3 см. Второй фрагмент изрядно истлевшего вида, его длина 56 см, ширина 26 см, и, скорее всего, также посередине вырезано углубление. Так как фрагмент сильно истлел, определить его изначальный вид невозможно.

На полу валяются три кирпича, каких-либо других атрибутов не выявлено, гробница ограблена в раннее время.

Посередине передней части гробницы сделан дромос, присоединённый к основной части гробницы, его длина 1,4 м, высота 80 см, ширина 1,0 м. Кирпичная кладка идёт с пола ровно до отметки примерно 80 см в высоту, края кирпича слегка округляются, верхняя часть сделана в виде арки, образуя туннель. Конец дромоса сначала закрыли деревянным полотном двери и кирпичной кладкой, а позже грабители при проникновении внутрь взломали деревянную дверь.

Тело покойника было внесено через двери гробницы, и вход дромоса замурован кирпичной кладкой. Грабители же, взломав потолок дромоса, ограбили гробницу. Отверстие взлома, сделанное грабителями, имеет размер 60×60 см, что отчётливо видно, в других местах следов взлома не прослеживается.

Обряд похорон. Все пять погребений, отличающихся по внешнему виду, находящихся в «Олон дов», были ограблены. В них, кроме разбросанных и утративших свой первоначальный вид фрагментов скелета человека, ничего не было выявлено. Особенностью данных захоронений является то, что могильная яма была вырыта на относительно небольшой глубине и по краям заложены плоские камни в виде ограждения, а по центру, скорее всего, был положен покойник, далее сверху засыпан землей и на самом верху плоским камнем как бы закрыт. Также можно сделать вывод, что голову покойника клали в направлении на северо-запад и в некоторых случаях в одну могилу клали от одного до двух покойников вместе.

В кирпичной гробнице с куполообразным навершием захоронения № 5 были выявлены

фрагменты скелета взрослого человека и ребёнка. Видно, что в этой гробнице захоронили двоих покойников. Так как гробница была ограблена в ранний период, визуально восстановить его первоначальный вид невозможно, и также не имеется какой-либо информации об установлении стороны света, куда были направлены головы покойников, какие были сопроводительные атрибуты.

При возведении гробницы вырыли трапециевидную яму, сверху сужающуюся, а в нижней части широкую; основание имеет квадратную форму, куполообразным внешним видом напоминает монгольскую юрту, гробницу возвели из синего кирпича и, поместив в нее покойника, полностью засыпали землей. Гробница на юго-востоке имеет дверной проем или же дромос, вырытый в земле. Дромос и гробница соединяются специально сделанным перешейком и имеют вход. Внутри перешейка деревянная дверь, снаружи замурованная кирпичной кладкой.

Вид и планировка данной гробницы схожи с гробницами уйгурской «элиты», исследованными нами в местностях Убур хавцал, Хундын хоолой. А вот планировка внешнего вида захоронения не отличается от погребений простых граждан, находящихся на кладбище пади «Олон дов». Также снаружи не возведены земляной вал из утрамбованной глины, вход, водоотводное сооружение, поминальная постройка и отсутствует ров. Отсюда можно сделать вывод, что данный памятник является ярким примером того, что и простые граждане Уйгурского каганата тоже возводили гробницы своим покойникам.

Исходя из таких данных, как, например, техника и метод возведения гробницы, обряд захоронения покойника, можно сделать вывод, что данное захоронение одного периода с гробницами «элиты» древних уйгуров, исследованными нами (Очир и др., 2015). Далее при обследовании фрагментов кирпича и кусков кровельной черепицы выявлено, что, скорее всего, некоторые материалы были привезены из Хар балгас, находящегося поблизости.

В 2008 году археологическая группа под руководством У. Эрдэнэбата провела исследова-

дование захоронений и гробниц, находящихся на кладбище «Олон дов» (Эрдэнэбат и др., 2011)» (Эрдэнэбат, 2011). И в своём отчёте он отмечает, что захоронения «Олон дов» по структуре, виду и планировке имеют общие черты и схожи с захоронениями и гробницами «элиты», находящимися в местности Хундын хоолой, Хулхийн ам, теснины Убур хавцал (Эрдэнэбат и др., 2010; 2011; 2016). Хотя захоронения кладбища «Олон дов» по внешнему разделяются на несколько видов, всё же преобладающим видом является тот, когда на поверхности земли возводят кладку из плоских камней в виде квадрата, а в середине делают насыпь из земли. При обследовании материалов, использованных при возведении захоронения, и сопроводительных атрибутов, вполне возможно сделать вывод, что эти захоронения принадлежат жителям Хар балгаса (Монголын ..., 2016). Самой интересной и привлекающей невольный интерес особенностью является то, что похоронные обычаи, планировка, внешний вид и структура некоторых захоронений схожи с погребениями согдийцев, проживавших в Средней Азии. Всё это говорит о том, что в столице Уйгурского каганата Хар балгас и в его окрестностях проживали представители многих народов и этнических групп.

*** *** ***

Согласно учёным, и ранее это отмечавшим, одной из особенностей захоронений уйгуров является обычай сопровождения покойника конем. И при этом в некоторых случаях голову покойника и коня клали в одном направлении. А вот исследованные нами захоронения «Олон дов» простых уйгуров, их структура, внешний вид, планировка резко отличаются от ранее исследованных захоронений и во многом с ними расходятся.

Так, захоронения «Олон дова» имеют насыпь из земли, камня, их смесей, а иногда в насыпи выявляются и фрагменты кирпича, кусков кровельных черепиц. Также в насыпи захоронения преобладает квадратный, овальный, круглый вид. В некоторых случаях по внешнему краю основания насыпи заложена

каменная кладка, напоминающая вал. Далее, есть и захоронения, где в могильной яме, сделав из плоских камней четырёхугольного вида сооружение типа саркофага, хоронят умершего. Хотя и редко, но всё же встречались и захоронения, у которых у изголовья или возле ног возведен был камень типа надгробного камня. Также были захоронения, у которых по краям могильной ямы была заложена каменная кладка, как бы обрамляющая его.

Почти у всех захоронений головы покойников направлены на запад, на северо-запад, чем они похожи на захоронения с четырёхугольного вида земляным валом, которые мы окрестили гробницы-дурбулжин «элиты» древних уйгуров.

Некоторых зажиточных представителей древних уйгуров хоронили в кирпичной гробнице, возведенной в виде юрты или же с куполовидной крышей. Но при этом кирпичные гробницы с наружной стороны не имели рва, земляного вала, водоотводного сооружения (канавы), по внешнему виду ничем не отличались от захоронений простых граждан Уйгурского каганата и имели едва заметный дромос, чем и отличались от захоронений «элиты» древних уйгуров.

По итогам наших археологических исследований захоронений «Олон дов» не были зафиксированы случаи сопровождения конем. И это является одним из фактов, которые говорят о том, что захоронения «Олон дов» есть ни что иное, как другой вид захоронения и похоронного обычая простых граждан Уйгурского каганата, отличающихся от ранее описанных видов захоронения древних уйгуров. Возможно, что захоронения «Олон дов» являются погребениями жителей городища Хар балгас. А ранее исследованные захоронения преимущественно были погребениями скотоводов, ведущих кочевой образ жизни, или воинов Уйгурского каганата. В таком случае разница общественного положения и трудовой деятельности жителей Уйгурского каганата отразилась и в похоронном обычае и в погребальных сооружениях.

2.5. ПОМИНАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ, ВЕРОВАНИЯ КОЧЕВНИКОВ

2.5.1. ПОМИНАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

В последнее время выявляется всё больше и больше ранее не зафиксированных поминальных сооружений древних уйгуров. В настоящее время на основе выявленных памятников можно сказать, что поминальные сооружения, относящиеся к периоду древних уйгуров, выявлены по крайней мере двух видов. Так, древние уйгуры возводили поминальные сооружения в честь «элиты», степной аристократии, сооруженные внутри земляных валов, одно общее поминальное сооружение на группу захоронений, посвященное духам усопших. Также возводили и сооружения, специально предназначенные для проведения ритуалов. Таких ритуальных построек всё больше выявляется на территории Монголии. Монгольско-Китайская совместная археологическая экспедиция в 2008, 2011–2013 годах с целью исследования ритуальных построек и сооружений, относящихся к периоду Уйгурского каганата, провела раскопки на нескольких памятниках.

СООРУЖЕНИЕ БАЯНЦОГТА. Памятник горы Баянцогт уула находится в юго-восточном направлении, в 15 км от центра сума Хотонт Архангай аймага, в северо-западном направлении, в 20 км от центра Хархорин сума Убурхангай аймага, по координатам GPS: 47°18'20" северной широты, 102°38'473" восточной долготы, на высоте 1750 метров над уровнем моря. Данный памятник был обнаружен совместной Монгольско-Китайской экспедицией в 2011 году, и было сделано краткое описание памятника, составлена топографическая карта (Очир и др., 2011). Памятник расположен на вершине горы Баянцогт и представляет собой земляную насыпь диаметром 26 м и высотой приблизительно 3,0 м. Юго-восточная часть насыпи имеет пологий наклон, а северо-западная часть отвесная и высокая. Также данная насыпь была ограблена в ранний период. С юго-восточной стороны насыпи пристроен земляной вал длиной в 24 м, его высота 15–40 см, ширина в среднем

6,0 м. Общий вид земляного вала напоминает дромос гробницы. В окрестности памятника какие-либо подъемные артефакты не были обнаружены (рис. 1).

В 2012 году Монгольско-Китайская совместная экспедиция провела археологическое исследование на памятнике горы Баянцогта. При расчистке земляного сооружения, присоединенного к земляной насыпи, стало ясно, что оно не является дромосом гробницы, а скорее всего, чем-то напоминающим дорогу, ведущую к ритуальной постройке. Так, вполне возможно, что при проведении ритуальных церемоний на данной постройке по этой дорожке поднимались на ритуальную постройку. Также по результатам пробной раскопки, сделанной вблизи земляной насыпи, не были обнаружены следы рва и вала (рис. 2).

На насыпи расчистили ямы, вырытые грабителями, и по центру провели пробную раскопку. Так, яма, вырытая грабителями, в верхней части более-менее широкая, чем ниже, тем больше сужается и, проходя через насыпь, углубившись приблизительно на 1 м в материк, останавливается. На насыпи всего три шурфа, вырытых грабителями, размером 9,0 м в длину и 3,7 м в ширину. Общая глубина шурфа грабителей 4,1 м. Судя по цвету грунта и другим признакам, данный грабительский шурф был сделан в сравнительно позднее время. От центра земляной насыпи чуть западнее обнаружен был еще один шурф грабителей. На поверхности земли следов шурфа не заметно, размером 4,8×1,5×2,7 м. Грабители в своё время, дойдя до материка, повернули на запад. И если шурф в центре земляной насыпи вырыли в раннее время, то шурф, выкопанный в направлении прямо вниз, вырыт в относительно позднее время.

С целью уточнения планировки и структуры прямо по центру земляной насыпи прорыли пробную траншею с юго-востока на северо-запад шириной 2,0 м, длиной в 24 м. В основании насыпи, на поверхности матери-

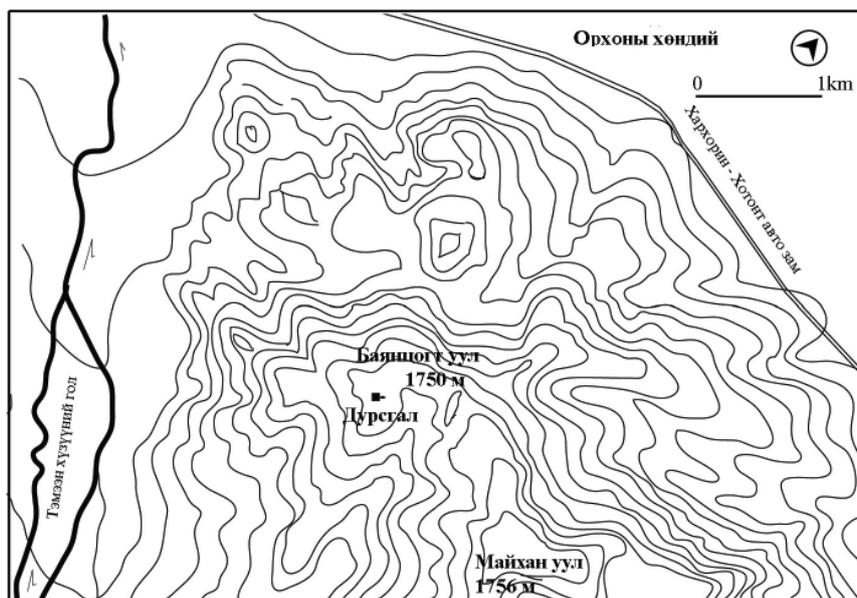

Рис. 1. Общий вид сооружения Баянцогта

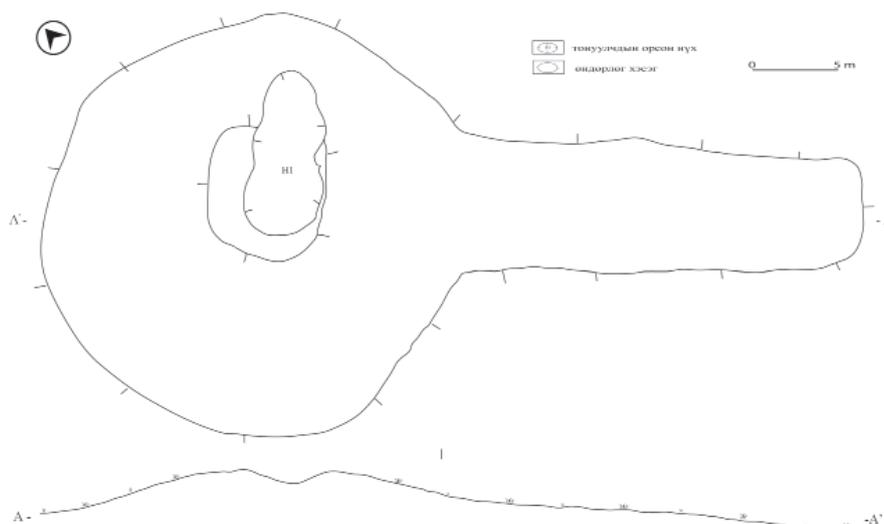

Рис. 2. Топография памятника

ковой земли, заложен слой утрамбованного грунта толщиной в 10 см. От центра земляной насыпи к западу на расстоянии 2,0 м и на глубине 250 см в радиусе 50 см обнаружен слой земли, смешанный с фрагментами костей человека. Также были выявлены разбросанные фрагменты костей домашних животных, таких как парнокопытные животные, лошади, овцы и собаки. Кроме фрагментов костей животных был обнаружен и один фрагмент дере-

вянного изделия, фрагменты костей человека в виде короткого ребра (один экз.), фрагмент кости руки (один экз.), фрагмент хребта. А вот в центре земляной насыпи на глубине 2,1 м были выявлены фрагменты скелета человека в виде малоберцовой кости (один экз.), фрагменты плюсны, позвоночника (один экз.), черепа конские (три экз.), фрагменты скулы (три экз.), фрагмент лопатки и рёбер лошади, некоторые фрагменты переднего сустава лошади

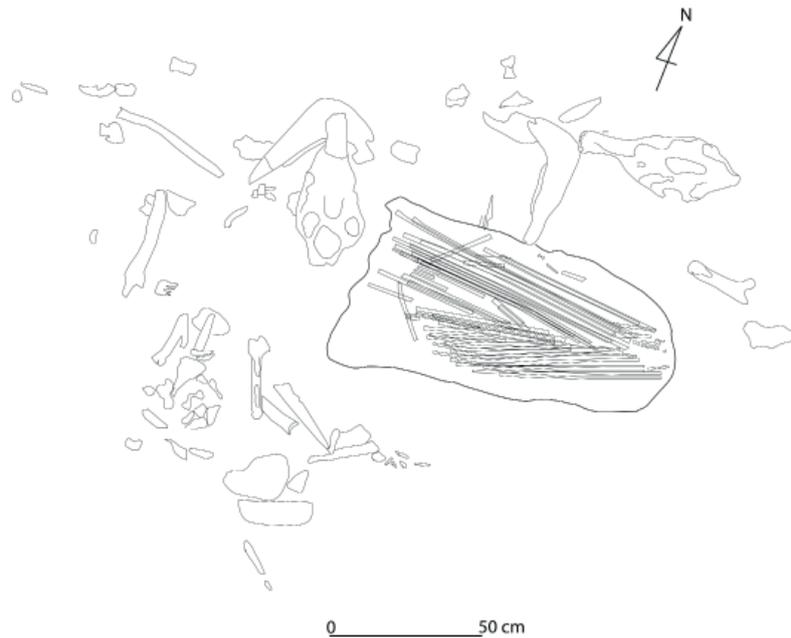

Рис. 3. Фрагмент изделия из прутья и фрагмент костей животных.

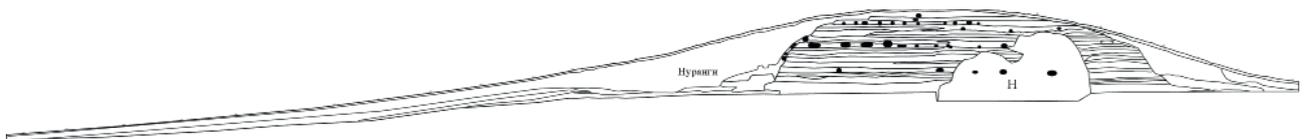

Рис. 4. Вид поперечного разреза

сравнительно молодого возраста, также, как было выше отмечено, был выявлен фрагмент деревянного, изделия имеющего овальный вид.

Помимо этого, был выявлен слой выжженной земли. Почти все фрагменты костей крупных домашних животных были горелыми, утрамбованная земля была тоже чёрного цвета, и накопился слой золы толщиной 5 см. Все фрагменты костей – человеческих и животных – были выявлены по центру насыпи на глубине примерно 2 м и в результате ограбления перемещены, вернее разбросаны вправо.

Фрагмент изделия из прутьев: Фрагмент изделия из прутьев был выявлен на глубине 2,0 м от поверхности. С двух сторон открытый, овального вида, скорее всего, представлял собой что-то типа крышки от какого-то сосуда. Диаметр фрагмента примерно 1,3 см. Внешний вид данного фрагмента представляет собой несколько отдельных прутьев,

связанных между собой, соединенных между собой в виде наклада с помощью выреза длиной на 2 см и глубиной 0,4 см на двух концах. Общая длина фрагмента 1,0 м, ширина 45 см. Хотя и трудно определить его предназначение, но всё же представляется, что данное изделие надевалось с наружной стороны края какого-то сосуда и закрывало его, одним словом, похоже на крышку сосуда (рис. 3).

Для того, чтобы понять планировку земляной насыпи или бугра, провели разведочную раскопку на юго-восточном и восточном углу данного памятника. Насыпь расположена на юго-востоке под 140° , направлена на северо-восток под 30° , имеет квадратную форму, углы прямоугольные, в основании имеет размер 13×13 м, высота 3,0 м, по мере возвышения сужается и в верхней части принимает ступообразный вид (рис. 4).

Структура насыпи: в основании насыпи заложена жёлто-коричневая глина толщиной

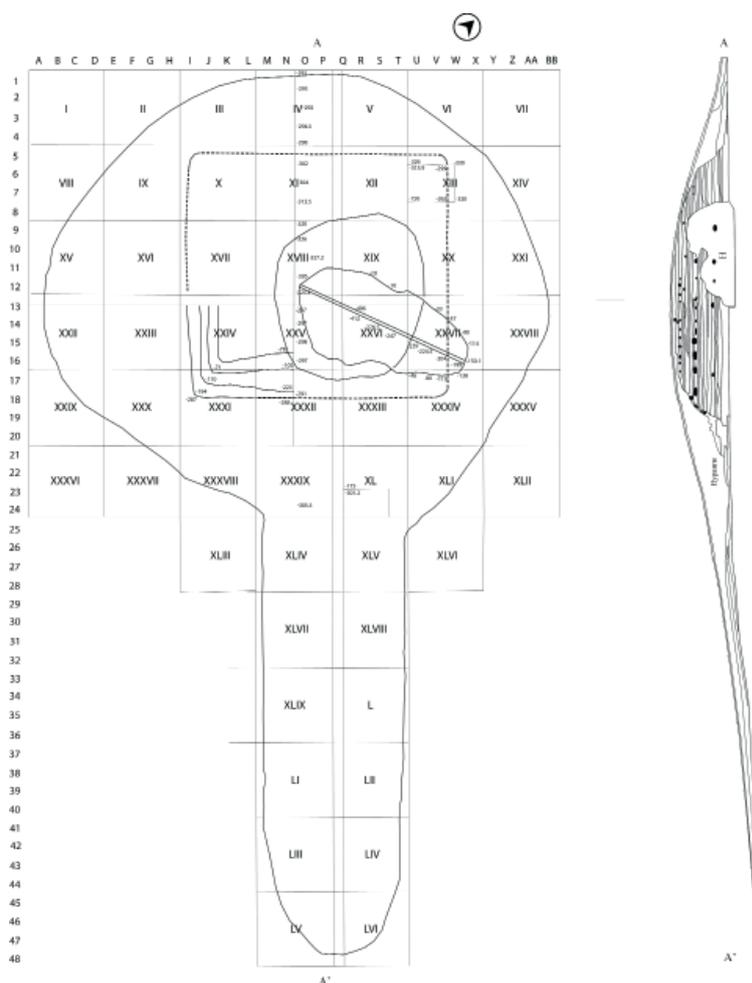

Рис. 5 Общий вид раскопки.

1,0 м, далее 20 см слой глины светлого оттенка и на нём снова глина жёлто-коричневого цвета толщиной 80 см, сверху нем 10 см слоя жёлтой глины и на него насыпан слой глины серо-коричневого цвета толщиной 40 см. Слой утрамбованной глины в среднем 11 см. В промежутке утрамбованной глины в ряд заложены брёвна и утрамбованы вместе со слоем глины, всего брёвен заложено три ряда. Первый ряд находится на глубине 30 см от поверхности насыпи, расстояние между брёвнами в среднем 25 см, от брёвен осталось 14 отверстий. Средний диаметр отверстий 10 см. Из них 8 отверстий расположены в направлении с северо-запада на юго-восток, шесть отверстий в направлении с юго-запада на северо-восток.

С верхнего первого слоя на глубине приблизительно 70 см выявлено 13 отверстий,

из них семь расположены в направлении с северо-запада на юго-восток, остальные шесть отверстий расположены в направлении с юго-запада на северо-восток. Средний диаметр отверстий 15 см, промежуточное расстояние отверстий 30–50 см. Со второго слоя на глубине приблизительно 71 см выявлено восемь отверстий. Из них пять с левой стороны смотрят с северо-запада на юго-восток, остальные три отверстия смотрят с юго-запада на северо-восток. Средний диаметр отверстий 18 см, промежуточное расстояние 130–180 см. Далее до поверхности материка заложен слой утрамбованной глины толщиной 80–90 см (рис. 5).

По результатам раскопок видно, что при возведении насыпи на выбранном месте сначала поставили деревянные столбы и, сое-

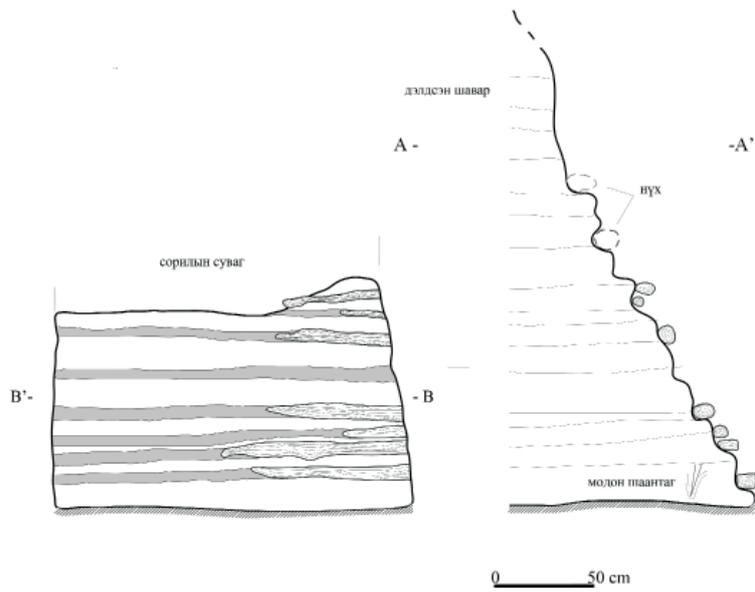

Рис. 6. Вид стены в центре сооружения

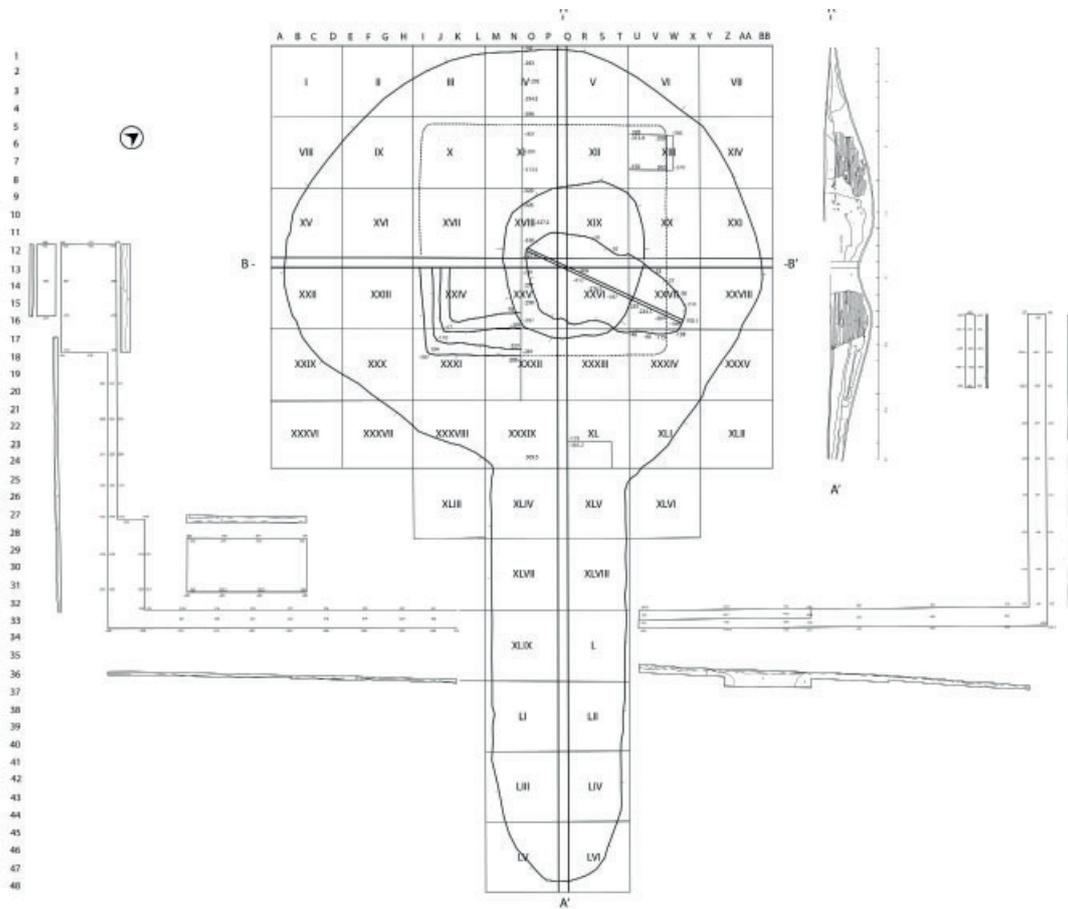

Рис. 7. Общий вид раскопок

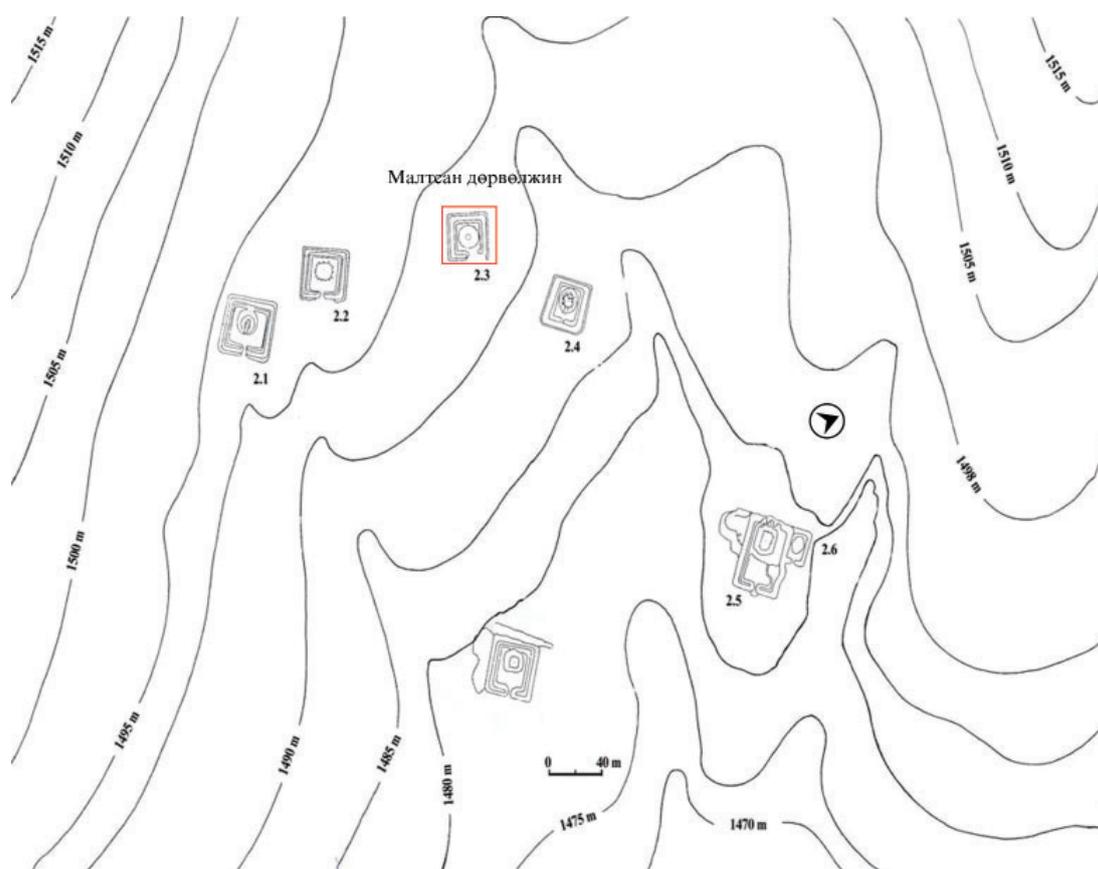

Рис. 8. Общий вид захоронений-дурбулжинов пади «Хундын хоолой».

динив их сравнительно тонкими брёвнами, сделали ограждение, далее, насыпая землю и сухую глину и заливая водой, утрамбовали. В таком порядке слой за слоем возвели данную насыпь. При этом, как было выше упомянуто, насыпь в основании широкая, и по мере возвышения, постепенно сужаясь, приобретает форму конусовидного строения.

На наш взгляд, памятник горы Баянцогт связан с периодом Уйгурского каганата. При раскопке были выявлены фрагменты костей человека и домашних животных, фрагмент изделия из прутьев и доски. Фрагменты скелета человека были редки, и в земляном сооружении не была обнаружена гробница. Также не было обнаружено следов погребения покойника. Предполагаем, что уже после возведения данной насыпи была вырыта могильная яма, которую грабители и разбросали при ограблении. А вот фрагменты изделий из прутьев, кости домашних животных и остан-

ки костей собаки были помещены при возведении насыпи (рис. 6; 7).

ЗАХОРОНЕНИЕ-ДУРБУЛЖИН № 3 С ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНОГО ВИДА ЗЕМЛЯНЫМ ВАЛОМ ПАДИ «ХУНД». В местности падь Хунда, находящейся на территории сума Хотонт Архангай аймага, есть семь захоронений типа «дурбулжин» с четырёхугольного вида земляным валом (рис. 8).

Среди этих памятников расположенное в середине захоронение было выявлено Монгольско-Китайской совместной экспедицией в 2008 году, и проведено археологическое исследование (Очир, 2008). Его координаты по GPS: 47°17'78.2" северной широты, 102°41'34.9" восточной долготы, находится на высоте 1497 метров над уровнем моря. Сооружение окружено с внешней стороны прямоугольного вида земляным валом, все четыре стороны имеют длину 27 м, ширина в основании 3,0 м, в верхней части ширина вала

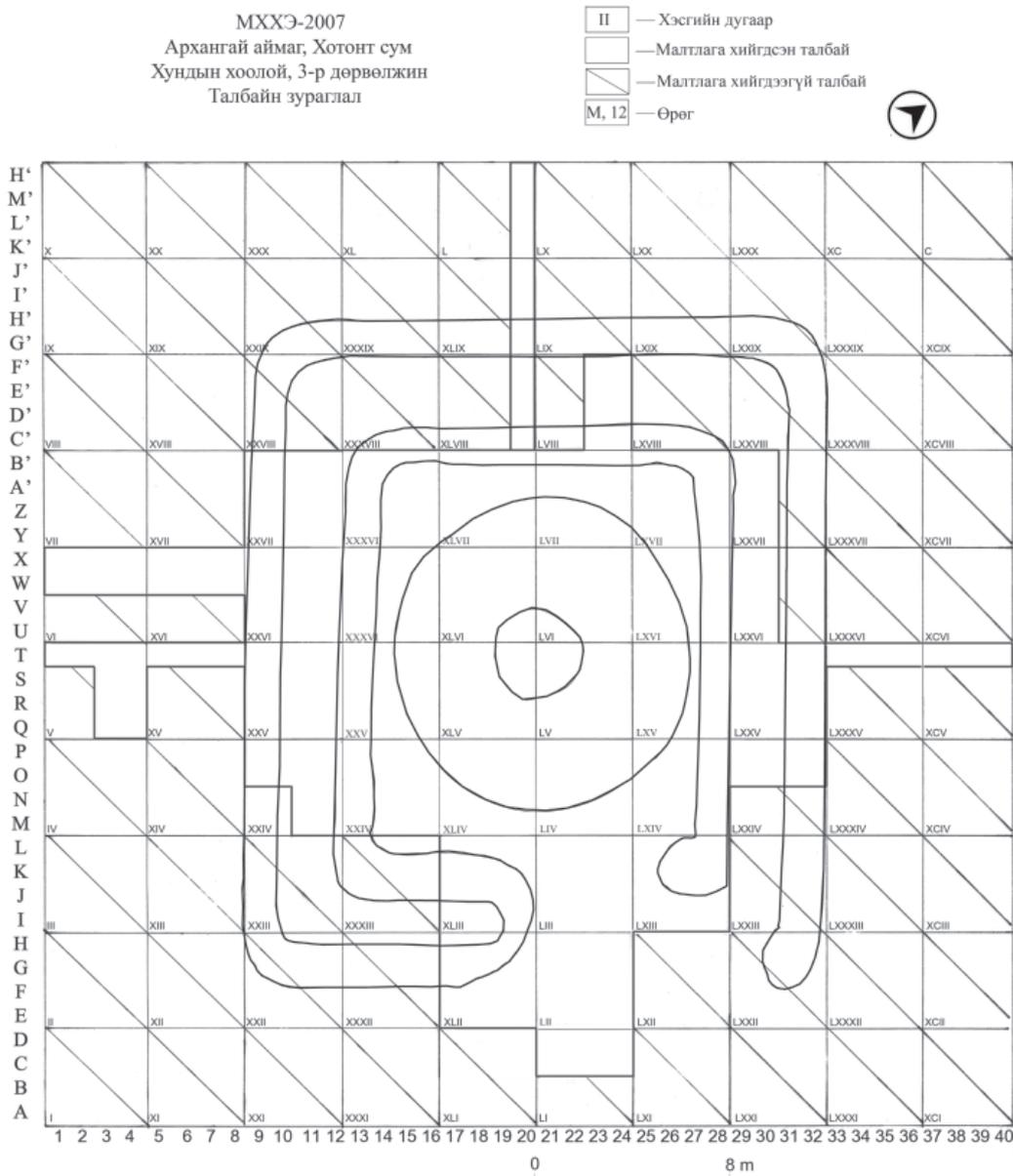

Рис. 9 Общий вид ворот вала

1,0 м, высота примерно 1,5 м. Вокруг вала вырыт ров шириной 2,0 м, глубиной 0,7 м. По центру квадратного вида сооружения возведена насыпь из смеси земли и камней, диаметр которой 15 м, высота 1,5 м. Вал на востоке имеет ворота. Ширина ворот 5,0 м (рис. 2). Внутри сооружения всюду можно рассмотреть фрагменты хорошо обожжённого кирпича светло-жёлтого и чёрно-серого цвета (рис. 9).

Проведены раскопки на площади размером 4×4 м и длиной в 34 м, куда включается ров, окружающий вал с наружной стороны. При расчистке верхнего слоя в большом ко-

личестве обнаруживались фрагменты кусков кирпича синего, жёлтого цвета, осколки кровельной черепицы. И если на последующих этапах раскопок на насыпи и вокруг нее были выявлены фрагменты строительного материала, то в промежутке земляного вала и земляной насыпи преобладал перегнойчатый грунт коричневого цвета. В средних слоях насыпи преобладали фрагменты кровельной и желобчатой черепицы. Другими словами, всё внутреннее пространство земляного вала была покрыто развалом и фрагментами сооружения, когда-то возведенного на насыпи.

На некоторых участках раскопок прослеживались фрагменты штукатурки, облицовки стены, также попадались куски глиняных сосудов чёрного, голубого цвета с толстыми боками и без узора и орнамента. Примерно в правом углу вала было обнаружено пятно размером $1,9 \times 1,0$ м, что являлось следом костра, и возле него кучка неразборчиво сваленных костей домашних животных. Пятно продолжалось на 1,2 м в глубину.

По мере углубления раскопок стали обнаруживаться целые фрагменты кирпича и черепицы. Так, со всех сторон насыпи, постепенно расчищая землю, обнаружили остаток кирпичной стены. Насыпь, находившаяся по центру, изначально имела круглую форму, возведенная вокруг нее кирпичная кладка имела круглую форму, напоминавшую стену монгольской юрты, и была слегка наклонена вовнутрь. На самом хорошо сохранившемся участке кирпичная стена имела размеры в длину 80 см, толщину 45 см и в высоту 15 см. Всего было два ряда кладки, где кирпич был заложен в длину. В ходе раскопки обнаруживались фрагменты извести, и это доказывает, что сооружение с наружной стороны было штукатурено белой известью.

В промежуточном пространстве между валом и насыпью гробница не была обнаружена, и насыпь, возведенная путём утрамбовки земли, была полностью расчищена. Насыпь состоит из 14 слоёв утрамбованной глины толщиной 10–13 см. Насыпь в основании широкая и по мере возвышения постепенно сужается, общий вид напоминает ступу. При возведении насыпи снаружи возвели деревянную опалубку и, засыпав соответствующим грунтом, тщательно утрамбовали. Сначала тонким слоем рассыпали чёрную землю, на нее закладывали просеянную, с мелкими камушками, красно-жёлтого цвета глину и тщательно трамбовали. После затвердения слоя глины, сняв деревянную опалубку, вприпрыжку к утрамбованной массе по кругу возвели кирпичную стену. Высота насыпи в центре 180 см, по краям 50 см, диаметр ее 9,5 м, а вместе с кирпичной стеной диаметр равен 11 м (рис. 10).

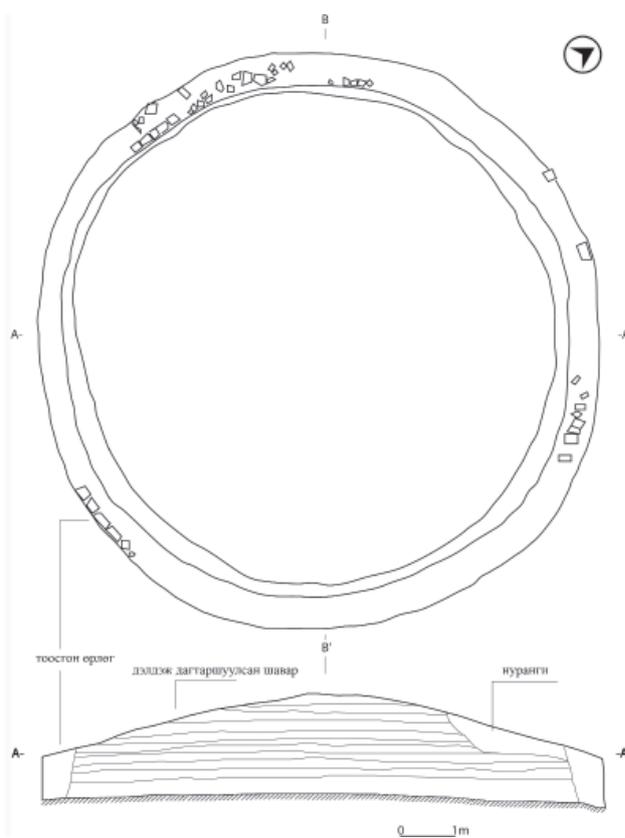

Рис. 10. Ритуальная постройка, выявленная в центре вала четырёхугольного вида.

При поперечном разрезе западного и восточного вала и рва стало ясно, что земля, вырытая из рва, заложена с его внутренней стороны, и путём ее трамбовки был возведен вал. Высота вала 1,2 м, ширина 0,8 м. Расстояние между валом и рвом 0,4 м, глубина рва 1,0 м. Первоначально стена вала была возведена прямо, но на протяжении длительного времени изнашивалась и расползлась. По итогам раскопок можно предположить, что сооружение с четырёхугольного вида земляным валом № 3 пади Хунд (Хундын хоолой) первоначально имело стену из синего кирпича, на его крыше была заложена кровельная и желобчатая черепица, а концовка была изящного вида. Концевая черепица по внешнему виду, хоть и схожа с фрагментом захоронений теснины Убур хавцал, но всё же разрисованное изображение и знак имеют свой особенный вид (рис. 11).

Кирпичи, скорее всего, ранее были использованы. Размеры и цвет, также техника обжига резко отличаются друг от друга. Так

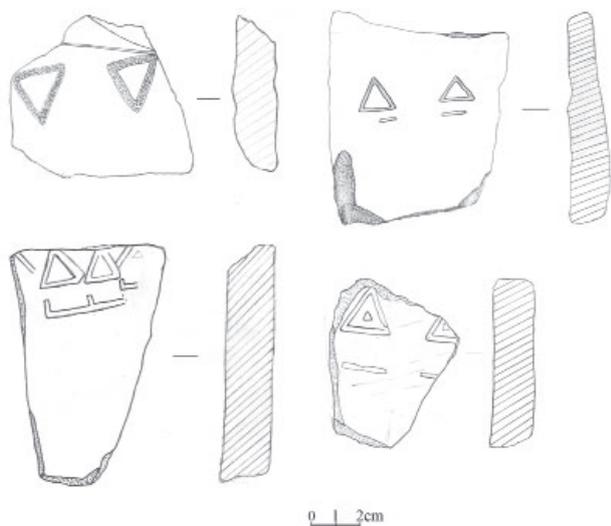

Рис. 11. Фрагменты концевой черепицы с особенной символикой

как кирпичи расколоты и попадают только фрагменты, то невозможно было установить их изначальный размер. В среднем толщина кирпича 6,0 см, а ширина 15,5 см. Если в ходе раскопок на сооружении «дурбулжин» № 3 выявлено было больше фрагментов строительных материалов, то фрагменты костей животных, осколки глиняных сосудов и других атрибутов были выявлены в сравнительно небольшом количестве (рис. 12).

СООРУЖЕНИЕ «ДУРБУЛЖИН» № 6 ПАДИ ХИРГИСИЙН ХООЛОЙ (ХИРГИСИЙН ХООЛОЙН ДӨРВӨЛЖИН). В пади Хиргиса, находящейся на территории сума Хотонт Архангай аймага, есть семь сооруже-

ний с четырёхугольного вида земляным валом. Все сооружения указанного типа по сравнению с другими идентичными сооружениями больше по размеру, и камней тоже изрядное количество, также имеются водоотводные сооружения, каналы и рвы. В 2011 году совместная Монгольско-Китайская экспедиция провела раскопки сооружения № 6 (А.Очир и др., 2011) указанной выше местности. Так, данное сооружение имеет снаружи ров, ширина рва 1,5 м, глубина 30 см. В центре рва находится земляной бугор или же насыпь размером 8×18 м, высота его 1,0 м. Навершие бугра лысое, за исключением нескольких камней вулканического происхождения, кровельной черепицы и кусков кирпичей сине-серого цвета.

В ходе раскопок было выяснено, что сооружение, находившееся в центре вала, имело четырёхугольный вид, где был постамент из утрамбованной земли, а вокруг кладка из сырцового кирпича. Также все четыре стороны по мере возвышения имеют наклон внутрь. Вокруг дурбулжина, или четырёхугольного вида сооружения, в большом количестве обнаружены были фрагменты кровельной, желобчатой и концевой черепицы, фрагменты кирпичей и камни. На квадратном постаменте возвели деревянное сооружение в деревянной раме, крышу покрыли желобчатой и кровельной черепицей и украсили концевой черепицей. Стена же, скорее всего, была низкой и выложена из кирпича. Данные о высоте и ширине стены уточнить невозможно (рис. 13; 14).

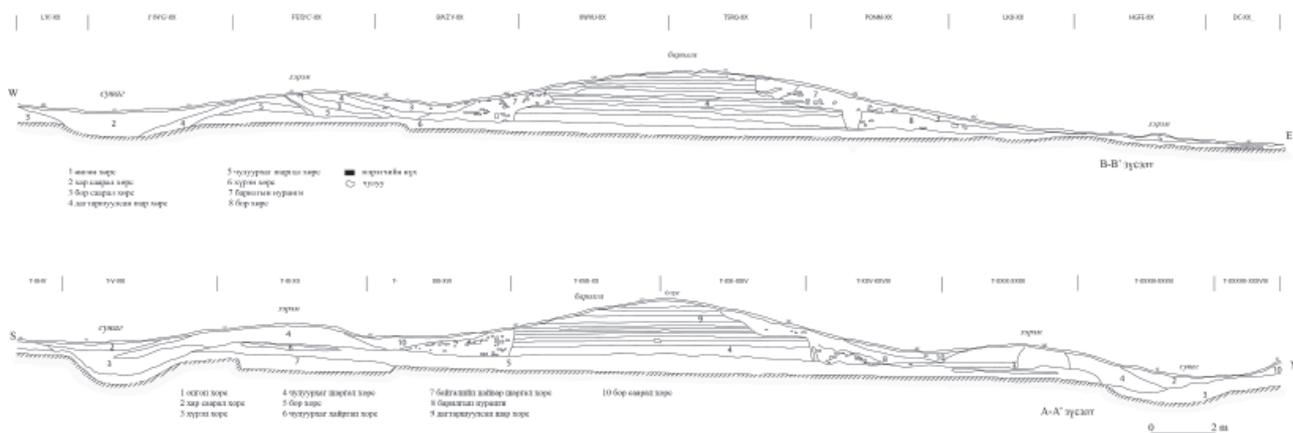

Рис. 12. Поперечный разрез сооружения №3 пади Хунд

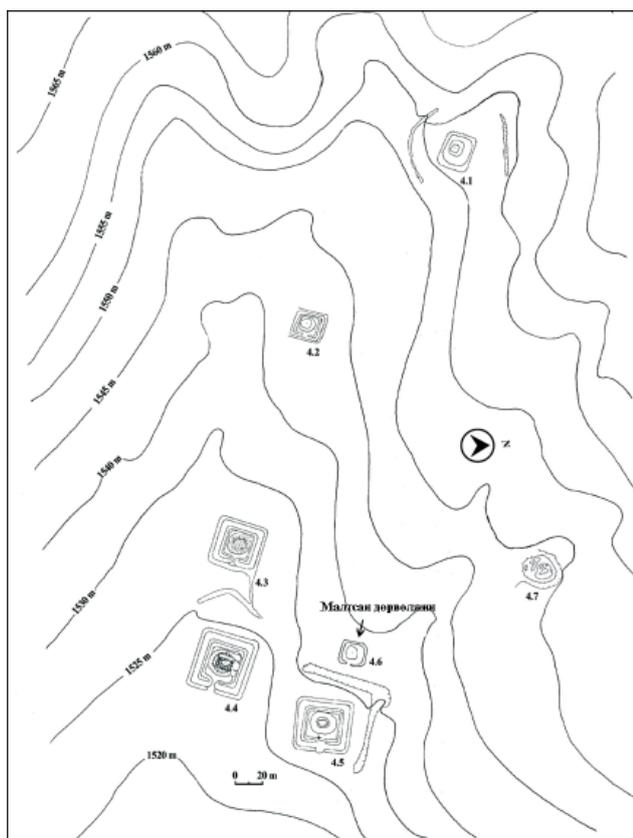

Рис. 13. Общий вид захоронения дурбулжинов пади Хиргисийн хоолой (Хиргисийн хоолойн дөрвөлжингүүд).

Основание сооружения возвели из сырцового кирпича и скрепили красной глиной. Толщина красной глины в среднем 2 см. Средний размер кирпича 35×18×10 см (10 кг), 32×12×10 см (8 кг). Длина кирпичной стены 5,5–5,8 м, а высота 67–87 см. На самом высоком участке выложена кладка в восемь рядов. Края кирпичей заложены следующим кирпичом, наружная сторона сначала была облицована глиняным раствором и сверху оштукатурена белой известью, которая впоследствии обрушилась (рис. 15). На белой стене чёрной, зелёной и красной краской был нарисован орнамент.

Грабители, вырыв по центру шурф и дойдя до поверхности материка, далее копали на глубину 1,0 м. В строении выявлена каменная кладка в три ряда (рис. 16).

Размер первой кладки 310×310 см, второй кладки 360×360 см, и размер третьей кладки 410×410 см. Толщина каменной кладки в

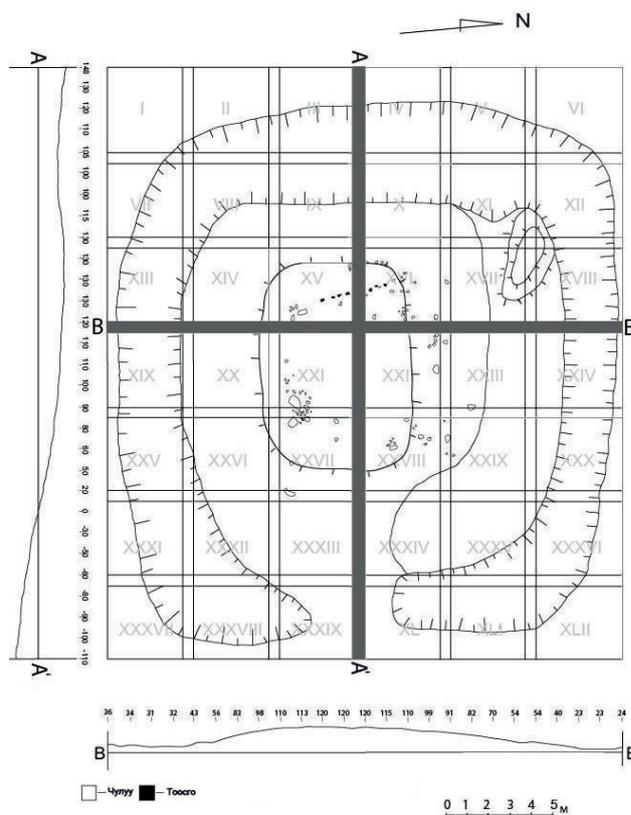

Рис. 14. Вид четырёхугольного сооружения пади Хиргис

среднем 60 см, скреплена глиняным раствором толщиной в 15 см. Все три ряда кладки имеют четырёхугольный вид и прямоугольной формы углы чётко видны.

Ров. Ров, окружающий строение с наружной стороны, в ширину 1,5–2,0 м, глубиной 60–90 см, находится от вала на расстоянии 1,8–2,6 м. На дне рва были обнаружены фрагменты строительного материала, также каменная основа для крепления дверной петли, фрагмент деревянного полотна двери. Землёй, вынутой из рва, отсыпали стену вала, целью которого, скорее всего, была охрана от человека и всякого рода животных и зверей, а также от дождевых потоков.

Шурф. При раскопке сооружения № 6 всего было выявлено три шурфа. Так, первый шурф был по центру сооружения, сделанный в более раннее время, имел размер 360×330 см. При расчистке шурфа были извлечены фрагменты строительного материала толщиной в

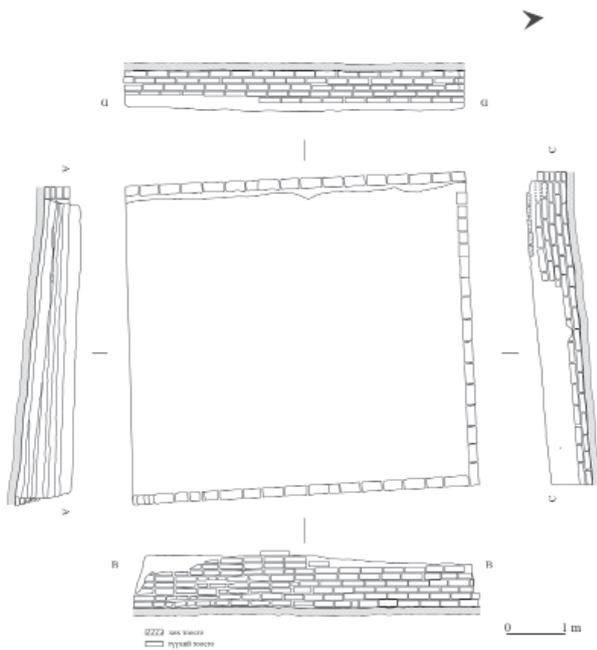

Рис. 15. Общий вид глиняных строений, выявленных по центру четырёхугольного вида сооружения.

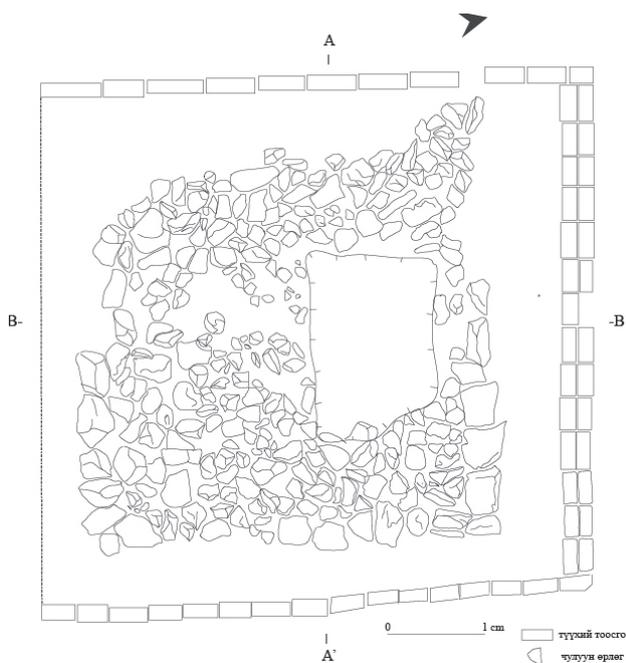

Рис. 16. Шурф, вырытый грабителями, и основа каменной кладки строения, обнаруженного по центру сооружения.

70 см. Второй шурф был сделан в левом углу сооружения, его размеры 190×80 см, а глубина 28 см. В ходе расчистки были выявлены куски кирпичей и остатки извести и глины в виде затвердевших комочков. Третий шурф был сделан возле ворот, его размер $2,0 \times 0,6$ м, а глубина 23 см. Данный шурф, скорее всего, был сделан уже после разрушения строения.

Вал. Вокруг строения с постаментом был возведен четырёхугольного вида утрамбованный земляной вал. Стороны вала имеют длину 12–13 м, ширина примерно 90 см, а высота 30 см. Возведен в направлении на восток под 95° . От четырёхугольного постаamenta до стены вала расстояние 2,5–3,0 м.

Ворота вала. Ворота вала находятся на востоке и их ширина 2,0 м. С двух сторон ворот выявлены четыре ямы, скорее всего предназначенные для столбов. Диаметр ям 8–32 см, глубина 20 см, в некоторых ямах выявлены фрагменты остатков деревянных столбов. Все ямы расположены в четырёхугольном виде, расстояние между ними 140×70 см. Так, можно предположить, что с двух сторон ворот было по два столба, и на этих столбах были прикреплены деревянная рама, а сверху была крыша с кровельной черепицей. Во рву возле ворот были обнаружены сгоревшие фрагменты деревянных изделий, которые, скорее всего, были полотном дверей, две каменные основы для крепления петли дверей.

При раскопках сооружения № 6 были обнаружены кровельная, желобчатая черепицы, кирпич с отпечатком ладони, концевая черепица, глиняное украшение в виде головы неопределённого зверя, сырцевой кирпич, фрагменты глиняных сосудов, каменная основа двери, бронзовая монета, серебряное украшение, фрагменты извести в виде затвердевших комочков, кровельная черепица с рунической письменностью. Строение, находившееся по центру сооружения № 6, резко отличается от всех сооружений пади Хиргис данного типа (рис. 17). Например, размер его небольшой, без каких-либо камней, стены из сырцевого кирпича, с земляным постаментом и без гробницы.

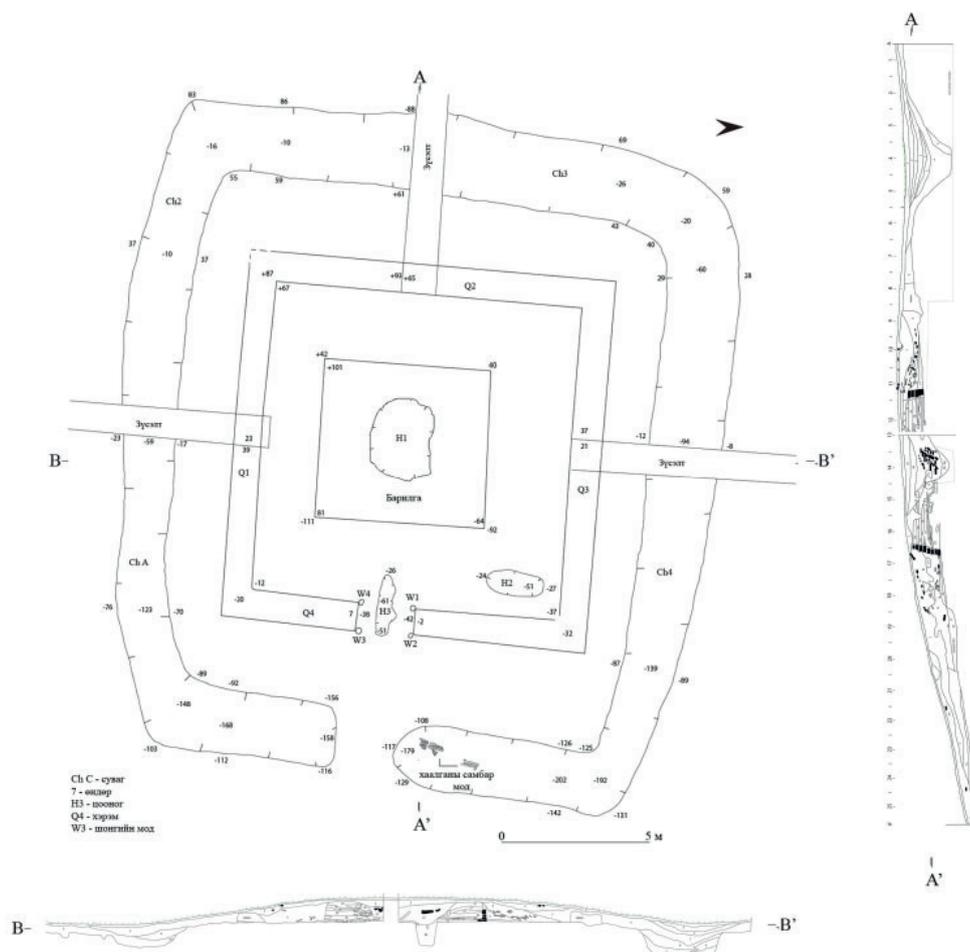

Рис. 17. Общий вид раскопок четырёхугольного строения пади Хиргис

В сооружении дурбулжин № 3 пади Хунд и в сооружении дурбулжин № 6 пади Хиргис не было обнаружено захоронений. Хотя описываемые здесь четырёхугольные сооружения по внешнему виду, по местонахождению, по размеру не отличаются от других идентичных сооружений, внутри не обнаружено какое-либо захоронение. Это говорит о том, что не все сооружения-дурбулжины предназначены для гробниц. В данный момент мы не можем дать чёткое объяснение таким сооружениям, имеющим четырёхугольного вида земляной вал. Мы можем лишь сделать предположение, что, скорее всего, такие сооружения были предназначены не для гробниц, а для проведения ритуальных церемоний и обрядов. К такому выводу нас приводят некоторые особенные

черты и признаки планировки таких сооружений. Например, строение, возведенное по центру сооружения, круглой формы и возведено из сырцовых кирпичей, на кровельных черепицах родовые знаки-тамги, вырезаны разного рода надписи, чем и отличаются от сооружений, имеющих гробницу (рис. 18; 19; 20; 21). Разница во внешнем виде всех строений четырёхугольного сооружения и внешнем виде сооружений, где отсутствует захоронение, вполне может быть говорит об их предназначении.

ПАМЯТНИКИ ДУГАН-УЗУУРА
(ДУГАН ҮЗҮҮР). Памятники Дуган-узуура, находящиеся на территории сума Хотонт Архангай аймага, расположены близко друг от друга, как бы в кучку. Проведя небольшую

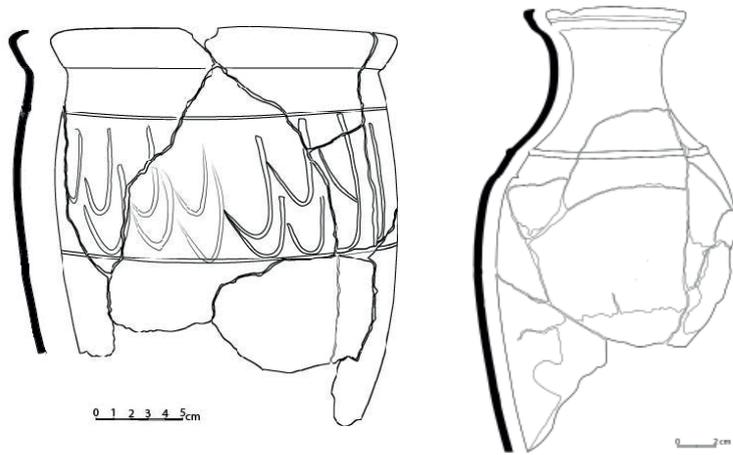

Рис. 18. Фрагменты глиняных сосудов

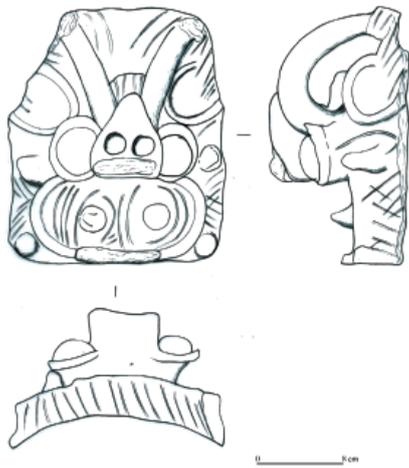

Рис. 19. Глиняная статуя зооморфного существа

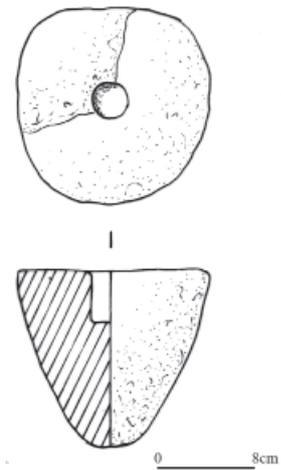

Рис. 20. каменная основа для петли дверей

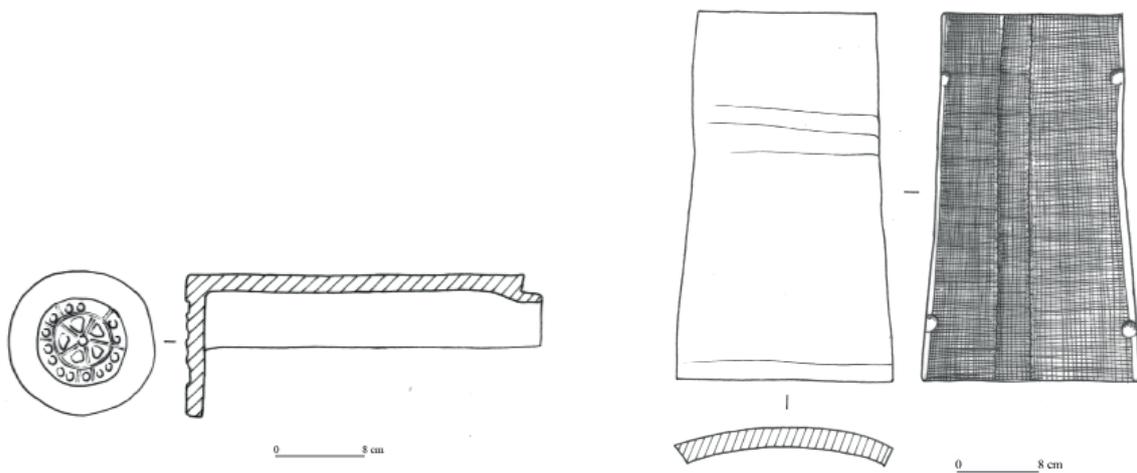

Рис. 21. Кровельные черепицы

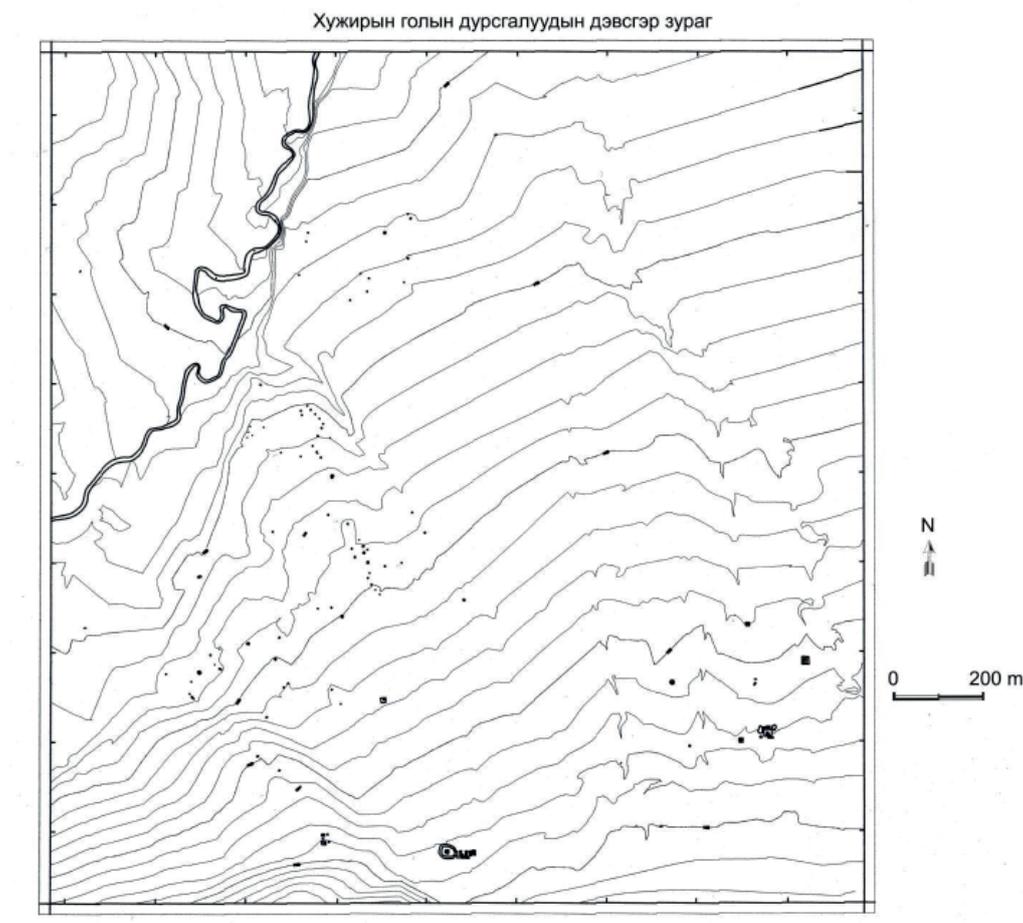

Рис. 22. Вид памятников Дуган-Узуур

разведывательную экскурсию в бассейне рек Хужирт и Улаан чулуутна территории размером 2×1 км, зафиксировали общим числом 104 памятника, составили топографическую карту данных памятников и из них выборочно на 25 памятниках провели раскопки (рис. 22).

Памятники Дуган-Узуур, на которых провели археологические раскопки по внешнему виду и структуре можно разделить на следующие виды.

1. Прямоугольной формы захоронения с каменной насыпью.

2. Небольшого размера захоронения круглой формы и с небольшой каменной насыпью.

3. Квадратной формы захоронения с ограждением из плоских камней.

Четырехугольные сооружения с каменной насыпью. Такого вида захоронения располо-

жены на северном склоне горы Дуган Узуур или же находятся на южном краю группы памятников реки Хужир. Его координаты по GPS: 47°18'04" северной широты, 102°32'01" восточной долготы, на высоте 1464 метра над уровнем моря. Сооружения имеют прямоугольного вида каменную насыпь, направленную с запада на восток. Каменные ограждения сделаны из длинных плоских камней, а внутреннее пространство в большинстве случаев утрамбовано речным щебнем. Например, в эту группу входят строения № 1, 1А, 3, 4, 5. Наибольшее из них имеет размер 10×7,0 м, самое маленькое же 4,2×4,7 м, каменная насыпь ровная и, скорее всего, не затронута. При расчистке каменной насыпи на глубине 55–67 см подошли к поверхности материка. В ходе раскопок были выявлены фрагменты зеленоватого оттенка глиняного сосуда, также

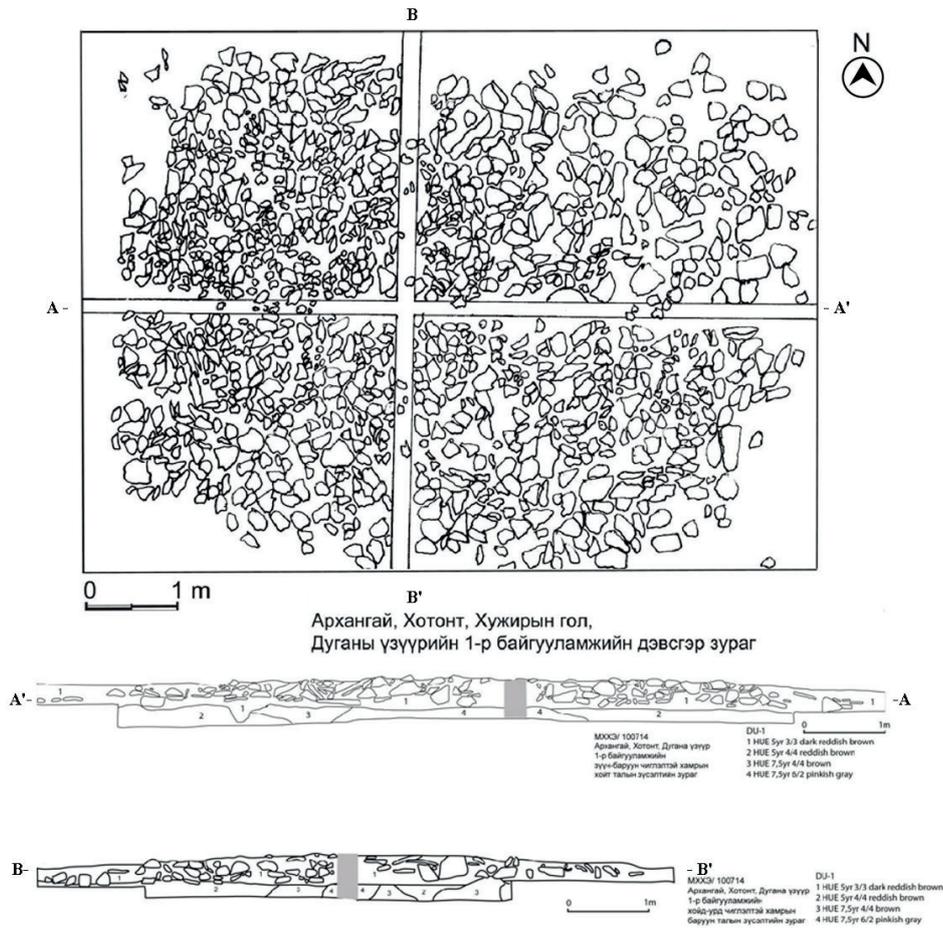

Рис. 23. Строение с насыпью из прямоугольного вида плоского камня (строение № 1)

некоторые фрагменты костей человека и домашних животных (рис. 23).

Строение маленького размера круглой и квадратной формы с небольшой насыпью из камней. Такого типа строения находятся по центру и в северной части склона горы Дуган Узуур, такого вида строение составляет 80% от общего числа. Средний его размер $2,0 \times 2,0$ м, диаметр 2,5 м. Только в одном случае в таком строении были обнаружены фрагмент лопатки и осколки других костей домашнего животного, кусок сине-серого кирпича. Глубина раскопки доходит до 20–30 см и натывается на материковую поверхность (рис. 24).

Ритуальные сооружения с ограждением из плоских камней. На самом северном краю и по центру группы сооружений горы Дуган Узуура расположены данного вида строения. Всего раскопано шесть таких строений. Данные квадратные строения имеют камен-

ное ограждение. Средний размер $2,6 \times 3,2$ м. Из каменных ограждений самое высокое имеет высоту 87 см. Опишем некоторые из них.

Строение № 70. Сооружено на небольшой возвышенности, ограждение сделано синим плоским камнем. Его координаты по GPS: $47^{\circ}18'45''$ северной широты, $102^{\circ}32'10''$ восточной долготы.

Размер ограждения $1,4 \times 1,5$ м. В ходе раскопок внутреннего пространства каменного ограждения были выявлены фрагменты берцовой кости мелких домашних животных. Кроме этого, некоторые камни почернели от пламени костра. Также в центре каменного ограждения была выявлена основа деревянного столба. Столб был всажен в землю на глубине 40 см от поверхности земли, общая высота 50 см, диаметр 20 см. Столб в яме был затыкан мелким щебнем.

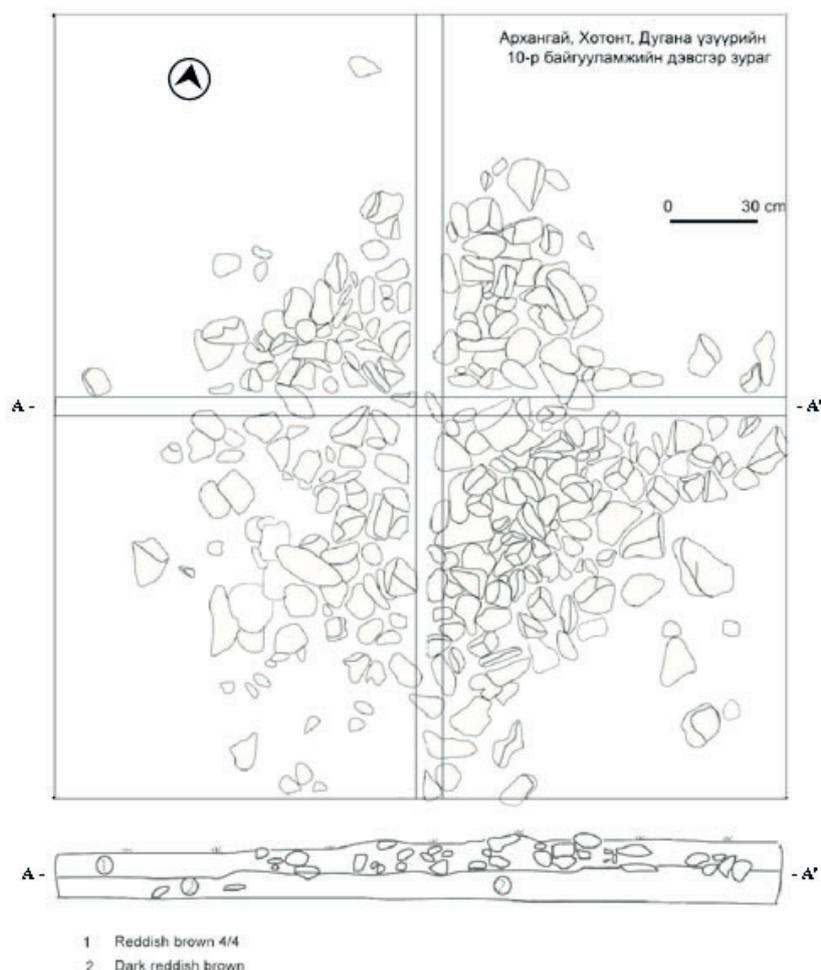

Рис. 24. Строение маленького размера круглой и квадратной формы с небольшой насыпью из камней (строение № 10).

Мы считаем, что данный фрагмент столба является не иначе, как одним из видов Мирового древа. Мировое древо было распространено в Монголии и по всей Сибири в ареале проживания тюрков, что было доказано ранее. И данное Мировое древо обычно возводилось в центре квадратного вида каменного сооружения. И как раз в строении № 70, на котором мы провели раскопки, был обнаружен фрагмент столба, когда-то возведенного в центре квадратного вида каменной кладки. На наш взгляд, структура данного строения не имеет принципиального различия, и цель, назначение у обоих одни и те же.

Мировое древо является атрибутом шаманизма – вертикальная ось, соединяющая небо с землёй. Другими словами, такого вида строение является ритуальным сооружением для

воздания почёта и проведения ритуала сразу небу и земле (рис. 25).

Строения № 56, 57. Строение № 56 имеет размер 4×3 м, с плоской каменной насыпью. При расчистке насыпи был обнаружен один фрагмент глиняного сосуда серо-коричневого цвета, с ромбовидным орнаментом. С левой стороны насыпи был обнаружен фрагмент кусочка кости. Строение № 57 размером 2,0×3,0 м. С северо-восточной части строения обнаружен был небольшого размера камень ограждения (1,0×0,8 м) (57а). И в ходе расчистки насыпи трёх строений, расположенных в один ряд с юго-запада на северо-восток, стало ясно, что строения № 56, 57 были сделаны в один период, и насыпь сделана на одном уровне, единообразно. Все три ограждения были трамбованы.

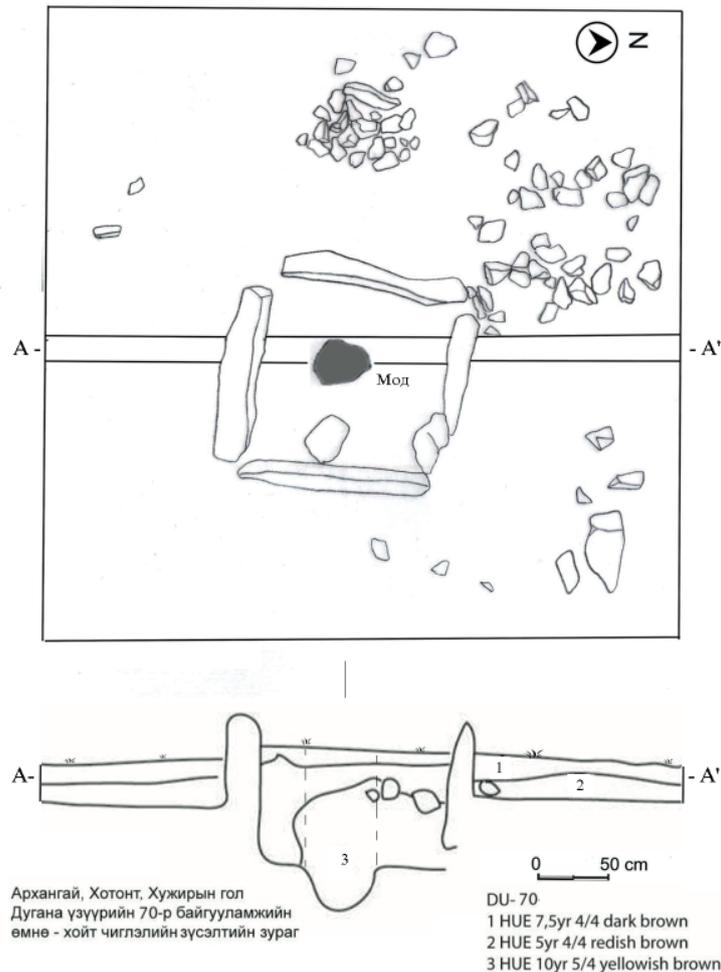

Рис. 25. Общий вид ритуального сооружения с ограждением из плоских камней (строение №70)

Каменная насыпь по центру чуть выпуклая и внутреннее пространство засыпан речной галькой.

Расстояние между строениями № 56 и № 57 50 см, а строение № 57а находится на расстоянии 20 см от строения № 57-р – расположены цепочкой. При расчистке насыпи строения № 57 были выявлены серо-коричневого цвета несколько фрагментов глиняного сосуда с ромбовидным орнаментом. Фрагменты являются осколком края и боков глиняного сосуда. А один из фрагментов был тонким, и на нём был вырезан сетчатый орнамент. Исходя из этого, можно предположить, что здесь было несколько видов глиняных сосудов. Данные осколки являются ориентиром для установления датировки, все фрагменты обнаружены

на глубине 15–20 см от поверхности земли (рис. 26).

И хотя каменная насыпь не имела следов потревоженности, но всё же в строениях № 56, № 57а каких-либо артефактов не было обнаружено. А вот между строениями № 56, 57 на глубине 15 от поверхности земли был обнаружен фрагмент куса берцовой кости мелкого домашнего животного. При раскопке насыпи на глубине 32 см вышли к поверхности материковой земли. При расчистке насыпи строения № 57 по центру насыпи под большим плоским камнем на глубине 60 см были обнаружены фрагмент берцовой кости, кусок заржавевшего железа. При дальнейшей расчистке были обнаружены кузнечные инструменты. Хотя инструменты были сильно

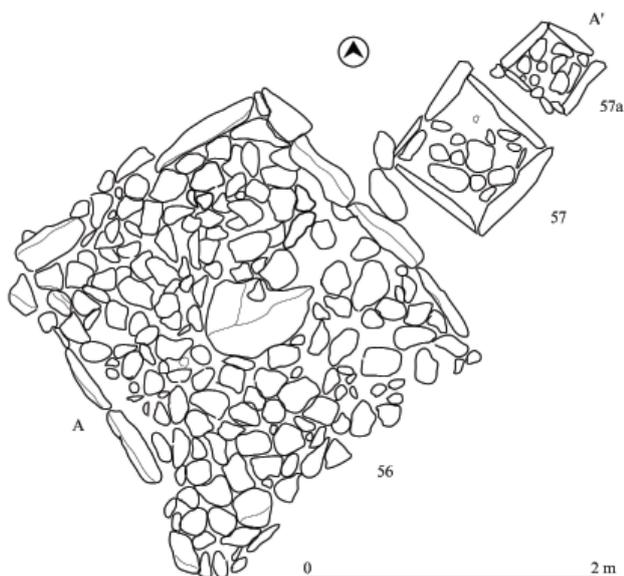

Рис. 26. Общий вид строения № 56, № 57

изъедены ржавчиной, всё же первоначальную форму сохранили. На самом правом краю находились плоскогубцы, губки которых смотрят на север, под ним была головка молотка, носком направленная на юго-восток, и возле него лежала завёрнутая в трубку рукоятка молотка и фрагмент плохо сохранившегося железного инструмента.

РИТУАЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ ГОРЫ УРГЭТ (ӨРГӨӨТ УУЛ). В 2010 году во время разведывательной экспедиции нами был обнаружен один невольно привлекающий внимание памятник, находившийся на горе Ургэт Сайхан сума Булган аймага. Памятник расположен на вершине горы и представляет собой довольно высокое строение, возведенное из глины и камней. Его крыша острокопечная, наподобие вытянутой пирамиды, а основание круглое, конусообразное. В июле 2017 года мы вновь прибыли на памятник и составили топографическую карту, определение и описание (Очир и др., 2011).

Памятник находится по координатам GPS: 48°35'9.10» северной широты, 102°13'35.10» восточной долготы, на высоте 1750 метров над уровнем моря (рис. 27).

Высота строения в настоящее время примерно 5,5 м, с двух сторон и с крыши грабите-

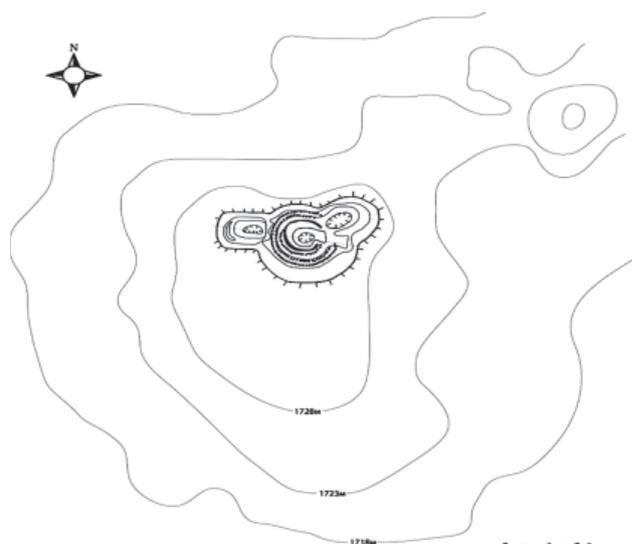

Рис. 27. Общий вид памятника Ургэт уула

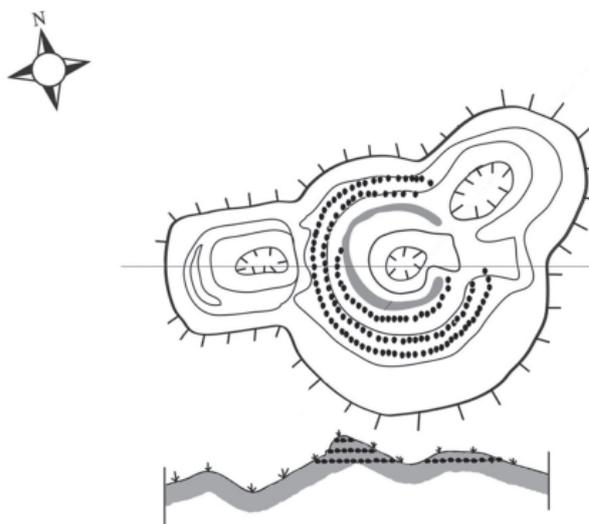

Рис. 28. Топография памятника Ургэт уула

ли прорыли вход, чем сильно разрушили его. Диаметр основания 3 м. Глубина входа, вырытого с крыши, 3,1 м, диаметр края шурфа, вырытого грабителями, с юго-западной стороны на север 13 м, с северо-запада на юг 11,5 м.

Шурф, вырытый грабителями, с северо-западной стороны в глубину примерно 4,0 м, диаметр его края в направлении с запада на восток 15 м, с юга на север 7,0 м, слегка овального вида, круглый. Глубина шурфа, вырытого с северо-востока, примерно 2,5 м, и

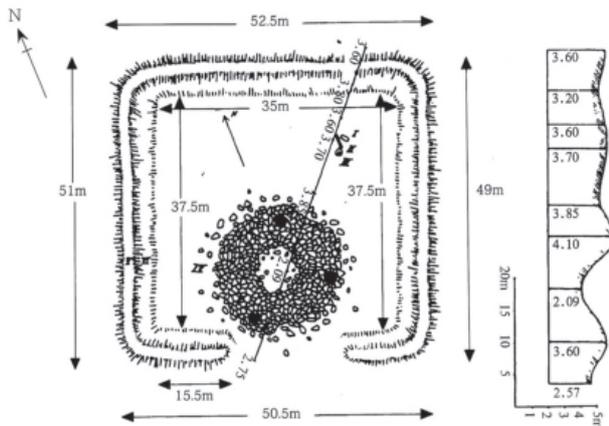

Рис.29. Топографическая карта “Могойн шинэ ус”(Змеяная новая вода-Н.Г.) сделанная Рамстедом

диаметр его края в направлении с юго-запада на северо-восток приблизительно 12 м, а с северо-запада на юго-восток 7,0 м (рис. 28).

По словам некоторых местных жителей, в 1960 годах советские военные осквернили и разорили памятник горы Ургэт. В настоящее время при беглом осмотре все же заметны следы развороченной земли, скорее всего, это результат применения землекопной техники, смесь камней и земли свалена в кучу.

При возведении памятника раствор глины послойно был заложен и утрамбован, щели законопачены мелкими камушками белого,

бледно-синего цвета. Расстояние законопаченных щелей неодинаковое, приблизительно имеют величину 40–70 см. Таких законопаченных мест, скорее всего, было несколько, и сейчас на видны стенах шурфов, сделанных грабителями. По левую сторону памятника, в низменности, видны следы ямы, вырытой, скорее всего, в раннее время, что вполне может быть шахтой, откуда брали глину как строительный материал.

Прямо на южной стороне памятника Ургэт уула, на расстоянии 5,5 км, находится поминальный комплекс со стелой, посвященный Моюнчур-хану Уйгурского каганата (рис. 29). Невольно создаётся впечатление, что строение на вершине горы Ургэт как раз и есть поминальное сооружение для ритуальных обрядов, посвященное Моюнчур-хану (рис. 30). Но всё же только комплексное изучение даст нам окончательный ответ на это предположение.

*** *** ***

Поминальные сооружения, относящиеся к истории древних уйгуров, ранее не были исследованы ни в Монголии, ни в сопредельных странах, исходя из этого, материалы для сравнительного анализа весьма скудны и ограничены. А вот провести сравнительный анализ поминальных сооружений, выявленных на территории Монголии, представляется более-менее возможным.

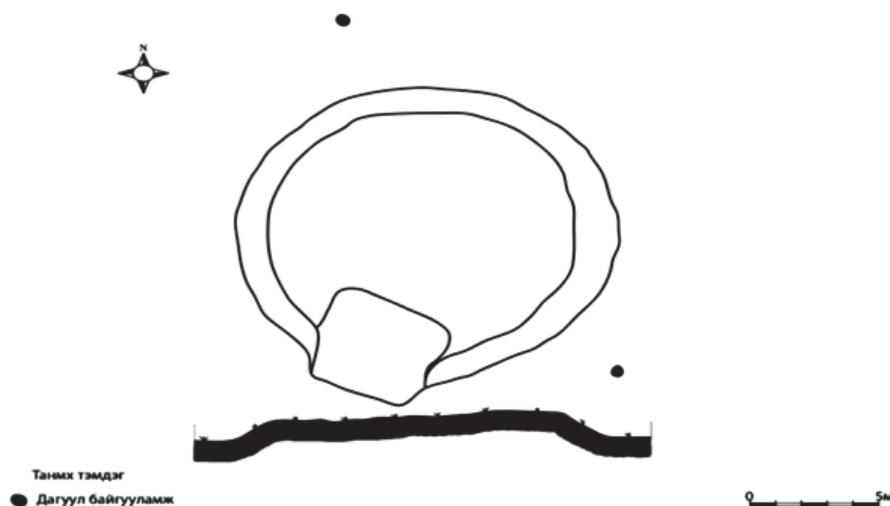

Рис. 30. Топографическая карта захоронения с каменной насыпью находящего на севере от памятника “Могойн шинэ ус”

Памятник горы Баянцогт – это сооружение, возведенное на вершине горы из дерева, глины, земли и смотрящее на юго-восток. Исходя из атрибутов, выявленных на памятнике как внутри, так снаружи, таких как следы костра, череп лошади и фрагменты скелета собаки, сохранившиеся в сравнительно первоначальном виде, можно сделать вывод, что всё это является остатками поминального ритуала. Также следует отметить, что технология и метод возведения данного памятника и ориентировка на стороны света весьма похожи на с технологию и метод возведения городов и гробниц уйгурского периода. Далее следует также отметить, что данный памятник имеет сходство с поминальным комплексом, посвященным Моюнчур-хану «Могойн шинэ ус», и также похож на находящееся от него неподалеку поминальное сооружение, также возведенное на вершине горы Угэмор (Өгөөмөр). В последнее время учёные стали отмечать в своих научных трудах, что памятник горы Угэмор и поминальный комплекс, посвященный хану Моюнчуру «Могойн шинэ ус» возведены в одно время и что оба памятника являются составными частями одного поминального комплекса (Очир и др., 2011). Также техника и метод, внешний вид возведения памятника Баянцогт и памятника горы Угэмор дают нам возможность датировать их как строения, возведенные в один и тот же период. Напоследок следует отметить, что радиоуглеродный анализ по установлению возраста C14 проведённый на фрагменте кости лошади, выявленном на памятнике горы Баянцогт, указывает, что он относится к позднему периоду Уйгурского каганата. И если памятник горы Угэмор связан с уйгурским ханом Моюнчуром, то сооружение горы Баянцогт вполне может быть сакральным местом, где проводились ритуальные церемонии, посвященные «элите», аристократии уйгурского периода. Следует также отметить, что вокруг горы Баянцогт сконцентрированы захоронения, гробницы «элиты», аристократии Уйгурского каганата. Огромные усилия и средства, затрачены на возведение на вершине горы данного памятника, это не просто так возве-

денное строение, не удовлетворение прихоти какого-нибудь владельца. Вполне вероятно, что оно посвящено кагану или знати, «элите», а может быть, строение посвящено государственного значения ритуальным церемониям. Со строения, возведенного на вершине горы Баянцогт, как на ладони, отчётливо видно городище Хар балгас.

Пустые четырёхугольного вида сооружения не что иное, как своего рода представляющие поминальное сооружение строения, имеющие такую же планировку, и они располагаются бок о бок с гробницами «элиты» Уйгурского каганата. Размещение именно среди нескольких четырёхугольного вида захоронений имеет целью умиротворение душ покойных и, скорее всего, они играют роль религиозных построек для проведения ритуальных церемоний и обрядов, посвященных усопшим. Так, все исследованные четырёхугольные сооружения пади Хунд (Хундын хоолой) и пади Хиргис (Хиргисийн хоолой) располагались в центре групп захоронений. Другими словами, четырёхугольного вида поминальные строения возведены в центре усыпальниц и гробниц, где покоится прах усопшего. Помимо этого, находящиеся по центру строения возведены из природных камней, земли, кирпича, а с наружи облицованы и оштукатурены белой известью, разукрашены разноцветным орнаментом и рисунками, невольно напоминают ступу. И возведенные из глины, кирпича строения, выявляемые как снаружи, так и внутри четырёхугольных сооружений, не что иное, как ритуальные постройки. Исходя из всего этого, отмечаем, что четырёхугольные сооружения с разными постройками являются комплексом сооружений, составными частями которого являются и захоронение, и поминальная постройка. Пустые четырёхугольные сооружения являются ритуальными постройками, посвященными покойнику, что является неопровержимым фактом.

Памятники Дуган Узуура можно разделить на три вида. Одну группу можно выделить как строения, представляющие собой вытянутый прямоугольник, в середине с насыпью из камней. Вторая группа строений – те, у кото-

рых насыпь небольшого размера и круглая. В третью группу входят строения, окруженные плоскими камнями и сверху накрытые большим плоским камнем. Общий вид данных строений четырехугольного типа.

Строения четырехугольного вида и насыпь, накрытая большим плоским камнем, очень распространены в Монголии и относятся к периоду бронзового века, по внешнему виду схожи со строениями, входящими в состав хиргисуров. Но всё же похожие по внешнему виду строения, находящиеся в Дуган Узуур, находятся в одиночном виде, плоские камни заложены не ребром, а широкой стороной, и щели заделаны мелкими камнями, что не похоже на хиргисуров. Также в насыпи попадаются фрагменты осколков глиняных изделия, что явно говорит о непринадлежности данного памятника к бронзовому периоду.

Круглого вида строения с каменной насыпью в виде бугорка являются преобладающим типом этого памятника и по внешнему виду имеют сходство с насыпью средневекового монгольского погребения. При раскопке обнаруживается, что в большинстве случаев плоские камни выложены на поверхности земли по кругу, но следует отметить, что иногда попадаются и в виде квадрата. Далее внутри него не роют могильную яму, а сразу засыпают камнями и возводят насыпь.

Четырехугольного вида строения с каменным ограждением почти не отличаются от тюркских поминальных сооружений раннего Средневековья, находящихся на территории Монголии. А вот обнаружение в ходе раскопок инструментов кузнечного ремесла – это первый случай, зафиксированный на территории Монголии. Представляется невозможным дать исчерпывающий ответ на вопрос: данные четырехугольные строения являются тюркским памятником или памятником уйгурского периода?

Так, эти три вида строений, находящихся в бассейне реки в смешанном виде, как по внешнему виду, так и по структуре, планировке и предназначению, можно отнести к одному периоду. Помимо этого, следует еще раз вернуться к памятнику, расположенному на вершине горы Баянцогт. Как мы уже выше отметили, при раскопках выявлены следы большого по масштабу костра, который вполне может быть отголоском и следом ритуальных церемоний манихейской религии. Можно привести в пример сведения о гробнице согдийца Анжа периода династии Тан Древнего Китая, где была настенная фреска, изображающая ритуал огня.

Все вышеприведенные поминальные сооружения можно разделить на две группы.

Во-первых, поминальные сооружения, посвященные духам определенных лиц (элите, аристократии). Такие поминальные сооружения возводились внутри вала гробницы или посередине группы гробниц или захоронений, являясь общим поминальным сооружением нескольких захоронений. Также к поминальным сооружениям, посвященным определенным лицам, можно отнести и памятники гор Ургэт и Баянцогт. Далее следует отметить, что в поминальных сооружениях, посвященных «элите», аристократии древних уйгуров, прослеживается смешение элементов разных верований. Ритуалы, посвященные духам предков, неоспоримо являются обычаем шаманизма, но в поминальном сооружении, в его структуре и во внешнем виде прослеживаются и элементы буддизма.

Во-вторых, были у древних уйгуров и сооружения, предназначенные для воздания почёта небу и земле. К этому виду можно отнести памятник Дуган Узуура. Также сюда относится и ритуал Мирового древа. Ритуал, посвященный небу и земле, может быть и проявлением отголосков традиционных верований и поклонения шаманизму древних уйгуров.

2.5.2. БУДДИЗМ

За последние несколько лет в бассейне рек Орхон и Туул Монголии как монгольская национальная, так и совместная с иностранными учёными экспедиции проводят археологические исследования. В результате данных археологических исследований выявлены все новые и новые факты, касающиеся истории древних уйгуров, и введены в научный оборот. И среди памятников, оставленных древними уйгурами, попадает немало атрефактов и атрибутов, связанных с буддизмом.

В этой части наша цель – ознакомить уважаемых читателей, учёных с некоторыми памятниками и атрибутами, выявленными в ходе археологических исследований, проведенных в бассейне рек Орхона и Туула, отражающими вероисповедание и религию древних уйгуров. Большинство учёных до сей поры считали, что среди древних уйгуров процветал манихейзм, но в результате наших исследований всё больше выявляются атрибутов буддизма, что, несомненно, вызывает большой интерес. Итак, приведём некоторые факты.

Совместная исследовательская группа учёных Монгольского национального музея и Международного института кочевой цивилизации и Института культурного наследия и археологии Внутренней Монголии КНР с 2006 года начала исследование четырёхугольных сооружений, находящихся на территории сума Хотонт Архангай аймага. Так, по предварительным результатам археологических исследований совместной экспедиции, проведенных с 2006 по 2011 годам, в настоящее время обнаружены следующие атрибуты.

Посередине четырёхугольного сооружения, окружённого валом из утрамбованной глины, возводилось сооружение-ступа из глины или камней вперемешку с кирпичом. Данное сооружение, напоминающее ступу, было двух видов: с основанием квадратного типа и круглого типа. Из шести сооружений, изученных нами, у одного строения основание было круглое, остальные имели квадратное основание, все были возведены методом

утрамбовки глины, снаружи облицованы кирпичной кладкой. Верхнюю часть сооружения-ступы, вероятно, завершала крыша с кровельной, желобчатой черепицей и украшена изящной выделкой концевой черепицей. У некоторых таких сооружений наружную стену возводили из кирпича и штукатурили белой известью, разрисовывали чёрной и красной краской (Монгол-Хятадын., 2006). Возведенная посередине вала из трамбованной глины сооружение-ступа, вероятно, служило для проведения жертвоприношений и ритуалов. Также некоторые сооружения были возведены из глины и украшены хорошо обожжёнными фигурами зооморфных и других животных.

В ходе археологических исследований, было установлено, что большинство таких разукрашенных ступ были с квадратным основанием. В большинстве случаев под сооружением в виде ступы или возле него под землёй возводили кирпичную гробницу для праха покойника. Так, возведенное посередине сооружение с четырёхугольного вида валом невольно напоминает буддийскую ступу.

На вершине горы Хотонт, находящейся у сума Хотонт Архангай аймага, находится одна ступа. Восьмигранную ступу возвели из камней. И видно, что в ходе кладки камней на определенном уровне использовали брёвна небольшого диаметра в горизонтальном виде в один ряд. Расположение брёвен в один ряд, скорее всего, связано было с предотвращением развала каменной кладки.

На ступе, находящейся на вершине горы Хотонт, грабители прорыли шурф с левого верхнего угла, тем самым разрушили верхнюю часть каменного сооружения. Как говорят местные жители, это дело рук представителей советских войск в 1960-е годы, целью вандализма было, наверное, не осквернение, а, скорее всего, жажда наживы. Высота уцелевшей части каменной ступы в настоящее время приблизительно 4,3 м и длина основания одной стороны 4,7 м, общий размер всех восьми сторон 34,4 м. Восьмигранная ступа

– это один из символов буддизма. Считается, что восемь граней олицетворяют восемь священных знаков буддизма.

На городище Хар балгас и в настоящее время стоят основания восьми сооружений, возведенных из трамбованной глины. И, как мы в предыдущих частях отмечали, из восьми строений, находившихся по левую сторону основной цитадели, одно полностью разрушено и остались только следы основания. Также на северной стороне этого же основного сооружения из восьми строений два основания с левой стороны полностью стёрты с лица земли, и ныне осталось только пустое место. Некоторые учёные, ранее исследовавшие городище, писали, что эти восемь оснований являются остатком сторожевых башен. Мы же считаем, что здесь в своё время стояли ступы.

Другим невольно привлекающим внимание атрибутом является настенная фреска гробницы, выявленная в ходе археологических раскопок (Очир и др., 2009). Так, в гробнице № 4 на настенной фреске были изображены пять лотосов. Затем Монгольско-Германская совместная экспедиция в ходе археологических исследований на городище Хар балгас выявила постамент колонны, на котором был изображён орнамент с цветком лотоса (Эрдэнэбат и др., 2017). Ступа и лотос являются одним из самых распространённых символов, применяемых в буддийских ритуальных церемониях.

В 2009 году совместная экспедиция Международного института кочевой цивилизации и Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук провела археологическое исследование памятника «Шороон бумбагар» (Земляной бугор – Н.Г.), находящегося на территории сума Заамар Центрального аймага

Монголии. Согласно эпитафии, высеченной на стеле, гробница «Шороон бумбагар» была посвящена владельцу племени Пугу и построена в 678 году (Очир и др., 2013). И в гробнице среди сопроводительных атрибутов было выявлено несколько экземпляров деревянной статуэтки зооморфного существа «галбинга». А зооморфное существо «галбинга» напрямую связано с индуизмом Древней Индии и по мере распространения индуизма, кроме самой Индии, и в страны Азии, такие как Тибет, Камбоджи, Корея, Китай, Индонезия, образ этого существа тоже с древних времён был широко распространён в этих странах.

В Индии зооморфное существо «галбинга» считали небесным войном, и, когда Будда медитировал вдалеке от людских сует, тот время от времени навещал его и охранял. Также верили, что зооморфное существо олицетворяет вечную любовь. В искусстве буддизма образ зооморфного существа широко используется как украшение стен буддийских монастырей. В буддизме считается, что зооморфное существо «галбинга» является певчим рая, так как имеет прекрасный голос, образ этого существа часто использовался как символ красоты.

Основываясь на вышеперечисленных артефактах, выявленные в ходе археологических исследований, мы можем сделать вывод, что буддизм широко распространялся и развивался среди древних уйгуров, компактно проживавших в бассейне реки Орхон, что нашло своё отражение в их похоронных обычаях и традициях, в архитектуре, в предметах повседневного обихода. В своё время распространившийся среди тюрков буддизм стал процветать и среди древних уйгуров, а особенно среди «элиты», аристократии, богатых и зажиточных людей, что и доказывают археологические атрибуты, артефакты.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЙГУРОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ (Summary)

В настоящее время археологические памятники, оставленные в своё время древними уйгурами, всё больше и больше выявляются на территории современной Монголии. Так, опираясь на результаты археологических исследований, эти памятники можно разделить на нескольких видов, как, например, города и поселения, гробницы и захоронения, погребения простых граждан, поминальные и ритуальные сооружения. В этой книге мы вкратце представляем широкому кругу читателей результаты исследований археологических памятников древних уйгуров, проведённых нами за последние 10 с лишним лет на территории современной Монголии.

Как стало ясно, древние уйгуры за время проживания на территории современной Монголии возвели немало городов и поселений и в этих городах вели активный образ жизни. Так, на сегодняшний день нами выявлено 15 городов и поселений, относящихся к истории Уйгурского каганата.

Города и поселения, возведенные древними уйгурами, хотя и относятся к общему для кочевников Центральной Азии типу, но всё же в области градостроения, планировки имеют и свои неповторимые особенности. Города и поселения древних уйгуров, исходя из предназначения, социального статуса и положения, занимаемого в обществе жителями данных городов, различались между собой. Такое положение и служило основой возведения городов и поселений специального предназначения, и согласно статусу данного города или поселения создавалась его планировка, архитектура. К такому выводу приводят нас результаты археологических исследований, проведённых за все эти годы. Города и поселения древних уйгуров, привлечённые нами к исследованию, по планировке и структуре представляют собой несколько видов.

Прежде всего, были города, где были постоянные жители, и эти города в какой-то мере выступали в роли ведущих городов – экономического, политического и культурного центра Уйгурского каганата. К таким городам можно отнести Харбалгас (Ордубалык), Бийбулаг (Байбалык), Цагаан сумийн балгас – 1. А некоторые города были центром религии и духовенства. Такие города имели высокие глинобитные стены и по размеру были больше остальных городов, и планировка этих городов была тщательно рассчитана. Большие города Уйгурского каганата имели пригородские районы. К городам, имевшим пригородные районы можно отнести городище Хар балгас. В пригородных районах Хар балгаса жители различались по виду хозяйства и имели специфический характер. Так, в западном и северном районе Хар балгаса ближе к реке жили земледельцы; в южной и западной части, а также по правую сторону города селились ремесленники. Вообще Хар балгас по сохранившимся на сегодняшний день размерам является первым большим городом со своими жителями и с особенной городской культурой. Также это городище является ярким примером процесса урбанизации того времени. Но почти ни один

из городов кочевников не продолжал существование после падения данного государства и не имеет историю долгого, бесперерывного развития. Это, с одной стороны, связано с бытом и хозяйством древних кочевников, с другой стороны, это связано с тем, что одно государство кочевников сменялось другим государством, созданным представителями других кочевников, входивших в состав прежнего государства.

Города и поселения древних уйгуров имели и несколько видов планировки.

Так, возводилась основная крепостная стена четырёхугольного вида и внутри нее создавалось несколько улиц, идущих справа налево, и с двух сторон данных улиц, разделяемых промежуточной стеной между собой, тем самым образовывалась зона для возведения различных построек. Основной участок квадратной формы имел с левой стороны пристройку в виде растянутого прямоугольника, с низкими глинобитными стенами, и здесь, в свою очередь, справа налево проходила сквозная улица. И у всех крепостных стен, как у основных, так и пристроенных стен, ворота смотрели в одну сторону, на восток. Такая планировка городов и поселений была основной особенностью градостроения и архитектуры древних уйгуров. К городу с такой особенностью можно отнести центральную часть с высокой стеной Хар балгаса, городище Чилэн балгас и городище Цагаан сум – 1.

В городищах с такой планировкой крепостной стены с восточной стороны через ворота типа «воротного» или проездного сооружения, на монгольском языке называемом «чих» (ушко – Н.Г.) в обыденные дни знать, избранная часть аристократии проходила внутрь, а в таких городах, как Хар балгас, через такое же сооружение, возведенное с западной стороны, скорее всего, могли пройти внутрь только определённые лица, то есть самое близкое окружение кагана, могло проникнуть внутрь только во время внезапных нападений, или же особо почётные, приоритетные гости могли через это сооружение попасть внутрь центрального объекта.

Города, меньшие по величине и размеру, по сравнению с вышеперечисленными городами, и, следовательно, население города тоже малочисленное. Внутри крепостной стены строений тоже небольшое количество. Такие города с низенькими крепостными стенами есть на территории Монголии. Вполне возможно, что такие города с неказистыми стенами имели дома с ограниченным количеством семей, занимавшихся определённым видом хозяйства.

Планировка таких городов и поселений была весьма простой. Ворота таких городов также смотрели на восток, но у них не было проездного строения.

Некоторые из таких городов, например, планировка городища Гэээг бурд, дурбулжин Бургасны хундэя, как две капли воды, похожи друг на друга. Это указывает на то, что предназначение и структура городищ были одинаковыми. У этих городищ размер крепостной стены невелик, число строений внутри городища тоже небольшое и прослеживается от одного до четырех следов оснований.

Также есть поселения с низкими крепостными стенами, где, как можно предположить, жили земледельцы, выращивающие злаки и культурные растения. Земледельческие поселения преимущественно располагались в бассейне рек, в местах, насыщенных влагой, в которых удобно вести земледелие. На руинах этих городищ чаще попадаются тёрки, жернова, молотильные камни, водосточные каналы, предназначенные для орошения обработанных земель. В качестве примера земледельческого поселения можно назвать Хух эргийн балгас.

Есть городища и крепости, изначально возведенные древними уйгурами, на месте которых через некоторое время на разрушенном или оставленном городище представители других племен или государств, например кидани, строят свой город или свою крепость, и на протяжении относительно долгого времени проживает сторожевое войско. У таких городищ или крепостей первыми строителями и хозяевами были древние уйгуры, уточнить изначальную планировку

и предназначение, архитектуру представляется невозможным. К этой группе городищ можно отнести городище Чин толгой и Хэрмэн дэнж.

Есть также городища четырёхугольного вида, обнесённые стеной из утрамбованной глины, внутри которой отсутствует какое-либо строение. И исходя из внешнего вида дошедших до наших дней вышеперечисленных черт и особенностей можно предположить, что это городище относится к периоду Уйгурского каганата, в своё время возведено древними уйгурами. Внутри таких городищ, скорее всего, ставились временные, разборные жилища в виде юрты, палатки и шатра, они использовались как сезонное стойбище, как, например, летник. И если наше предположение верно, то такие строения использовались как временные сторожевые укрепления. К этому виду можно отнести: строение-дурбулжин Хурмийн узуура, дурбулжин Орхона, городище Шарлингийн балгас и Цагаан сум – 2. Общей чертой всех строений, перечисленных здесь, является то, что ворота смотрят на восток. Расположение ворот с ориентировкой по сторонам света – все смотрят на восток – является одной общей особенностью и чертой городищ и поселений, построенных древними уйгурами на территории современной Монголии.

Есть типы городов древних уйгуров, где не прослеживается насквозь проходящая улица, но городские ворота также смотрят на восток, и в таких городах отсутствуют пристроенные к основной стене главного сооружения пристройки. Такие виды городов по планировке и структуре резко отличаются от вышеперечисленных городов. Сюда можно отнести городище Бийбулаг (Байбалык). На сегодняшний день городище Бийбулаг среди всех городов и городищ, возведённых древними уйгурами на территории современной Монголии, – единственный город, имеющий только ему присущие самостоятельный тип и планировку. По одним источникам, при возведении этого города участвовали согдийские купцы, табгачи или же китайцы, и они же в этом городе жили. Вполне возможно, что в архитектуре и в планировке города Бийбулаг нашло своё отражение и инородное влияние.

Одной из особенностей и широко применявшимся приёмом технологии древних уйгуров является использование брёвен при возведении крепостной стены. При возведении стены из утрамбованной глины на определенном уровне клали брёвна, у которых длина равна ширине стены, в один ряд. Эти брёвна служили креплением стены и предостерегали от развала и разрушений.

При возведении крепостных стен городов древние уйгуры первыми применили метод укрепления стен брёвнами. Также особенностью городов древних уйгуров являются ворота типа «воротного» или проездного сооружения, на монгольском языке называемые «чих» (ушко – Н.Г.), которые древние уйгуры тоже первыми применили при возведении городской стены. Именно древние уйгуры первыми применили выступающий наружу вид укрепления, называемый «контрфорс». Выступающие наружу вышки, с одной стороны, служили опорой вала из утрамбованной глины, а с другой стороны, создавали дугообразную защиту от внешних нападений. Также на территории современной Монголии впервые на городищах древних уйгуров были зафиксированы выступающие наружу строения типа сторожевых вышек. Все вышеперечисленные технологии, такие как применение брёвен при утрамбовке послойно заложённых глины, дополнительное «проездное сооружение», выступающие наружу укрепления в виде сторожевых башен, были переняты киданями при возведении своих крепостей и городов на остатках руин уйгурских городов.

Города и поселения, возведённые древними уйгурами, преимущественно расположены в долине реки Орхон и вдоль берегов маленьких рек, несущих свои воды в реку Орхон. Местонахождение этих городов и поселений ясно указывает, что политическим, культурным и экономическим центром древних уйгуров была именно долина реки Орхон и рек, вливающихся в него, эти места и были центром Уйгурского каганата.

В ходе археологических исследований установлено, что гробницы и захоронения древних уйгуров, расположенные на территории современной Монголии, по внешнему виду, внутренней планировке и структуре были двух видов. Во-первых, есть захоронения, называемые «дурбулжин» с четырёхугольного вида валом.

Эти гробницы с внешней стороны имеют четырёхугольную планировку с чётко прослеживаемым земляным валом. И именно по внешнему виду памятника местные жители назвали его «дурбулжины», или же «четырёхугольные». Гробницы древних уйгуров преимущественно расположены в долине реки Орхон и вдоль берегов его притоков. На сегодняшний день в вышеуказанных местах всего выявлено более 50 гробниц.

Захоронения древних уйгуров, или же дурбулжины, по внешней планировке имеют некоторые различия. Так, например, захоронения с четырёхугольного вида земляным валом окружены водоотводной канавой, а посередине вала строение, возведенное из земли и камней или кирпича. Большинство захоронений с четырёхугольным земляным валом имеют такую планировку и структуру. Такой вид гробницы является полным комплексным памятником и представляет уровень строительства погребальных сооружений и внешней планировки усыпальниц. Поэтому данный памятник воплощает в себе классические черты гробниц древних уйгуров и дает нам полные, исчерпывающие сведения о планировке и структуре гробниц того времени.

А вот некоторые четырёхугольные сооружения с внешней стороны не имеют либо рва, либо вала. И есть такие, у которых даже если и есть вал, то он неполный, либо есть только отдельные фрагменты вала. Также есть и памятники, у которых бугор, расположенный по центру, с неаккуратной кладкой или планировка не поддаётся расшифровке. Такого типа захоронения, можно сказать, возведены кое-как, либо строительная работа оставлена незавершенной.

Четырёхугольные захоронения в большинстве случаев находятся группами в одном месте. И также все ворота смотрят на восток, а бугор, расположенный по центру вала, невысокого размера. Также в некоторых случаях внутри земляного вала находятся несколько захоронений, как отдельно друг от друга, так и вместе. Например, в пади Хулхийн ам внутри земляного вала было четыре захоронения.

Захоронения, называемые дурбулжинами четырёхугольного вида, как по внешней планировке и структуре, так и по внутренней планировке идентичны друг другу. Их вход или дромос всегда смотрят на восток и по направлению совпадают с направлением ворот вала. А вот вход в гробницу короткий, с резким наклоном, и лестница (ступени) вырезана из материковой земли, проход узкий, где может пройти только один человек. Двери в гробницу замурованы кирпичной кладкой и засыпаны землёй. Подземное сооружение или же гробница представлена двумя видами. Хорошо обожжённым синим кирпичом по кругу возводится стена, своими очертаниями напоминающая стену юрты, и на высоте примерно 2–2,5 м стена постепенно сужается в виде жердей, поддерживающих крышу юрты, и закрывает верхнюю часть гробницы. При этом отдушину, напоминающую дымовое отверстие юрты, снаружи закрывают. Такая гробница по внешнему виду напоминает монгольскую юрту, возведенную из кирпича. Вполне может быть и так, что это является эхом тех времён, когда древние уйгуры жили в юрте. Далее некоторые гробницы представляют собой нишу, вырытую под землей, в виде юрты, но без кирпичной кладки, и в ней хоронят усопшего. Такой вид захоронения был обнаружен в пади Хулхийн ам. По внешней планировке такие сооружения не отличаются от остальных четырёхугольных захоронений.

При захоронении усопшего тело кладут на спину, в распрямленном виде, головой на запад, руки расположены вдоль туловища.

Все вышеперечисленные четырёхугольного вида захоронения, гробницы, внешняя и внутренняя планировка и похоронный обычай являются культурой захоронения, созданной древними уйгурами.

Четырёхугольного вида захоронения-дурбулжины – специальные памятники, посвященные «элите», аристократии, зажиточному слою Уйгурского каганата. До настоящего времени такого рода гробницы и захоронения древних уйгуров не были обнаружены на территории современной Монголии. Поэтому нововыявленные захоронения, называемые дурбулжинами, являются источником сведений для уточнения и изучения похоронного обычая, уровня строительства, мировоззрения древних уйгуров и многих других вопросов. Можно привести только один пример – так, все гробницы, в настоящее время выявленные и изученные, расположены на склоне гор, смотрящих на восход солнца. Также у всех гробниц ворота вала и проход рва всегда смотрят на восток и юго-восток. Всё это говорит о том, что уже тогда у древних уйгуров было устоявшимся понятием почитание сторон света и учет особенностей места при возведении гробницы.

Вторым видом гробницы древних уйгуров были захоронения «Шороон бумбагар», или же «Земляные бугры», выявленные нами в результате полевых исследований. Данные захоронения резко отличаются от всех вышеперечисленных захоронений, гробниц по внешнему виду и внутренней планировке, похоронному обычаю и обряду. Такие резко отличающиеся захоронения, гробницы местные жители называют «Шороон бумбагар» (или же, как звучит в переводе, «Земляные бугры» – Н.Г.) В эту группу мы внесли памятники «Шороон бумбагар» Заамара, «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма. Так, памятник, как называют его местные жители, «Шороон бумбагар» в переводе на русский язык «Земляной бугор», имеет длинный дромос, чем отличается от всех вышеперечисленных гробниц, имеет несколько отдушин или вертикально расположенных сквозных отверстий. С другой стороны, насыпь, расположенная в середине земляного вала возведена только из утрамбованной глины. Тогда как во всех вышеперечисленных гробницах насыпь расположена в середине вала снаружи, вплотную к краям насыпи заложена кирпичной кладкой, затем облицована и оштукатурена белой известью и сверху синими, красными цветами разукрашена, чем они и отличаются от «Шороон бумбагар». На памятнике «Шороон бумбагар» Заамара и «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма двери гробницы, как и ворота вала, смотрят строго на юг, дверные полотна сделаны из древесины. Гробница, возведенная под землей, по технологии тоже отличается от всех вышеперечисленных гробниц. В таких сооружениях ниша гробницы без каких-либо кирпичных кладок, в природном виде, кремнированный в этом же гробнице прах покоится в данном помещении. Головную часть гроба с прахом направляют в сторону севера. Также сопроводительные атрибуты отличаются от вышеперечисленных гробниц с четырёхугольного вида валом. Среди сопроводительных атрибутов попадаются и инородные изделия, что тоже является примером различия похоронного обряда. Влияние династии Тан послужило особенностью различий в похоронных обрядах, планировке и структуре «Шороон бумбагар» Заамара и «Шороон бумбагар» Улаан хэрэма, и это прежде всего связано с политическим положением кочевого общества того времени. Но всё же похоронные обычаи, возведение погребального сооружения, подверженные инородному влиянию, не соблюдались на протяжении долгого времени, они лишь охватывают конец VII века, что и отразилось в похоронных обычаях некоторых «элит», аристократии, бывших под непосредственным влиянием иного государства.

Как отмечали предыдущие учёные, одной из черт погребений простых граждан Уйгурского каганата является сопровождение покойного конем. И притом головы покойника и лошади ориентированы в одну и ту же сторону. Тогда как могилы простых граждан Уйгурского каганата, исследованные нами на кладбище Олон дов, их обряд погребения, погребальное сооружение существенно отличаются от ранее изученных захоронений.

Насыпь захоронений Олон дова состоит из смеси камней и земли, иногда в ней выявляются и фрагменты осколков глиняных сосудов. Также насыпь в данных захоронениях разного вида, здесь есть и овальной, круглой, квадратной формы. Также в некоторых случаях по краям на-

сыпи в основании бывают и каменные кладки из плоских камней, как бы имитирующие вал. Также есть случаи, когда в могильной яме из плоских камней возведено ограждение квадратного вида и в нём похоронили усопшего. Также зафиксированы могилы, у которых либо напротив головы, либо ног заложена напоминающая ограждение кладка из камней или поставлен камень, таких случаев зафиксировано мало. В нескольких захоронениях по краям могильной ямы разложены камни, как бы обрамляющие ее.

В большинстве случаев головы покойника ориентированы на запад, северо-запад, что похоже на захоронения с четырёхугольного вида валом.

Также некоторых зажиточных представителей хоронили в гробницах, возведенных из кирпича и по внешнему виду похожих на юрту. Но при этом такие гробницы не имеют снаружи защитного рва, земляного вала и водоотводной канавы, внешним видом не отличаются от погребений простых граждан, дромос едва заметен, чем и отличается от захоронений с четырёхугольного вида валом.

В погребениях Олон дова не прослеживается захоронений с конём. Таким образом, захоронения простых граждан, погребенных на Олон дове, отличаются от погребений с конём, зафиксированных предыдущими учёными, имеют свою специфическую особенность и являются самостоятельным видом погребения. Захоронения Олон дова, скорее всего, являются погребениями жителей столицы Уйгурского каганата и прилегающих к нему поселений. Ранее исследованные погребения с конём, вполне возможно, захоронения кочевников скотоводов и воинов, а жители же Хар балгаса и окрестных селений были, скорее всего, осёдлыми представителями каганата. Так, виды хозяйства, различие общественного положения и социального слоя отразились на похоронных обрядах, обычаях, погребальных сооружениях, что, в свою очередь, послужило причиной появления двух различных видов погребения простых граждан.

Ритуальные сооружения древних уйгуров ранее не были обнаружены как на территории современной Монголии, так и в сопредельных государствах. Так, для обнаруженных на территории Монголии ритуальных сооружений представляется возможным провести сравнительный анализ и классификацию. Ритуальные сооружения, воздвигнутые на вершине горы. В таких сооружениях, скорее всего, проводились церемонии, посвященные духу определенного человека.

Так, памятник горы Баянцогт уула является четырёхугольным сооружением, возведенным на вершине горы из дерева, глины, земли с ориентиром на юго-восток и общим видом напоминающим что-то типа дороги-вала. Внутри сооружения видны следы костра, скелет головы лошади и фрагменты костей собаки в относительно первоначальном виде. Исходя из этого предположили, что всё это является атрибутом ритуальной церемонии. Следует особо отметить, что метод и технология возведения ритуальной постройки, ориентировка на стороны света похожи на сооружения захоронений, возведения домов и различных сооружений данного периода.

Поминальное сооружение и стела, посвященные кагану Моюнчуру, местности «Могойн шинэ ус» (Змеиная новая вода – Н.Г.) весьма похоже на находящееся в близости от него и тоже возведенное на вершине горы Угэмор сооружение. Сооружение горы Угэмор это насыпной холм, и так как эти два сооружения как две капли воды похожи друг на друга, учёные отметили, что эти памятники одного периода и вместе составляют один комплекс. Вполне вероятно, что памятник горы Баянцогт и горы Угэмор, исходя из похожих планировок, метода и технологии возведения ритуальных сооружений, внешнего вида, возведены в один период. Также напоследок следует отметить, что по результатам радиоуглеродного анализа по установлению возраста C14, проведённому на фрагменте кости лошади, выявленном на памятнике горы Баянцогт, он вполне может относиться к позднему периоду Уйгурского каганата. И если памятник горы Угэмор связан с уйгурским ханом Моюнчуrom, то сооружение горы Баянцогт вполне может быть

сакральным местом, где проводились ритуальные церемонии, посвященные «элите», аристократии уйгурского периода. Следует также отметить, что вокруг горы Баянцогт сконцентрированы захоронения, гробницы «элиты» и аристократии Уйгурского каганата. Затрата огромных усилий и средств для возведения на вершине горы данного памятника говорит о том, что это не просто так возведенное строение. Вполне вероятно, что оно посвящено кагану или знати, «элите», а может быть, строение посвящено государственного значения ритуальным церемониям. Со строения, возведенного на вершине горы Баянцогт, как на ладони отчётливо видно городище Хар балгас.

«Дурбулжиньы» или же сооружения четырёхугольного вида, не имеющие под собой каких-либо захоронений и строений, находятся рядом с гробницами «элиты» уйгурской знати, имеют такую же планировку и представляют собой ритуальное сооружение. Такие сооружения исполняют роль святилища для проведения ритуалов, посвященных духам усопших. Святилища четырёхугольного вида, исследованные нами в пади Хунд (Хундын хоолой) и пади Хиргис (Хиргисийн хоолой), обычно располагались в центре поминальных сооружений. Другими словами, ритуальная постройка четырёхугольного вида возводилась в центре погребальных сооружений, где покоится прах усопших.

В настоящее время отмечаемые нами как бугры или насыпи из камней, глины, кирпича и земли в своё время были сооружениями, возведенными из этих материалов и облицованными, оштукатуренными, украшенными орнаментом, строение, скорее всего, своим внешним видом было похоже на ступу. Вполне ясно, что строения, возведенные из тех же материалов и находящиеся как внутри, так и снаружи вала, тоже были связаны с ритуалом. И поэтому постройки, составляющие четырёхугольного вида сооружение, возведенное древними уйгурами, следует рассматривать как одно комплексное строение-памятник, в который входит и погребальное сооружение, и ритуальная постройка. В любом случае, пустые сооружения четырёхугольного вида не что иное, как ритуальное построение, посвященное умершим, в чём никаких сомнений и нет.

Памятники Дуган Узуура составляют три вида. В одну группу можно выделить строения, представляющие собой вытянутый прямоугольник с небольшой насыпью из камней. Вторая группа – с небольшого размера насыпью и круглая. В третью группу входят строения, окруженные плоскими камнями и сверху накрытые большим плоским камнем, четырёхугольного типа.

Круглого вида строения с каменной насыпью в виде бугорка являются преобладающими памятниками Дуган Узуура, но при раскопках обнаруживается, что в большинстве случаев плоские камни заложены на поверхность земли по кругу, также следует отметить, что иногда попадаются и в виде квадрата. Затем внутри него не роют могильную яму, а сразу засыпают камнями и возводят насыпь.

Четырёхугольного вида строения с каменным ограждением почти не отличаются от тюркских поминальных сооружений раннего средневековья, находящихся на территории Монголии. Представляется невозможным дать исчерпывающий ответ на вопрос: данные четырёхугольные строения, ограждённые плоскими камнями, являются тюркским памятником или памятником уйгурского периода? Так как не были выявлены артефакты, дающие возможность установить возраст, ответ остаётся открытым.

Так, строения, находящиеся в низменности северного склона горы Дуган Узуур в бассейне реки в смешанном виде, как по внешнему виду, так и по структуре, планировке и предназначению можно отнести к одному периоду. Помимо этого, следует еще раз вернуться к памятнику, расположенному на вершине горы Баянцогт. Как мы уже выше отметили, при раскопке выявленные следы большого по масштабу костра, вполне могут быть отголоском и следом ритуальных церемоний манихейской религии. Можно привести в пример сведения о гробнице

согдийца Анжа периода династии Тан Древнего Китая, где была настенная фреска, изображающая ритуал огня.

Все вышеприведенные поминальные сооружения можно разделить на две группы. **Во-первых**, поминальные сооружения, посвященные духам определенных лиц («элите», аристократии). Такие поминальные сооружения возводились внутри вала гробницы или посередине группы гробниц или захоронений, являясь как бы общим поминальным сооружением нескольких захоронений. Также к поминальным сооружениям, посвященным определенным лицам, можно отнести и памятники гор Ургэт и Баянцогта. Далее следует отметить, что в поминальных сооружениях, посвященных «элите», аристократии древних уйгуров, прослеживаются смешанность элементов разных верований. Ритуалы, посвященные духам предков, неоспоримо являются обычаям шаманизма, но в поминальном сооружении, в его структуре и во внешнем виде прослеживаются и элементы буддизма. **Во-вторых**, были у древних уйгуров и сооружения, предназначенные для воздаяния почёта небу и земле. К этому виду можно отнести памятник Дуган Узуура. Также сюда относится и ритуал Мирового дерева. Ритуал, посвященный небу и земле, может быть и проявлением отголоска традиционных верований и поклонения шаманизму древних уйгуров.

Большинство учёных до сей поры считали, что среди древних уйгуров процветал манихизм, но в результате наших исследований всё больше выявляются атрибуты буддизма, что, несомненно, вызывает большой интерес. Итак, приведём некоторые факты.

Совместная исследовательская группа учёных Монгольского национального музея и Международного института кочевой цивилизации и Института культурного наследия и археологии Внутренней Монголии КНР с 2006 года начала исследование четырёхугольных сооружений, находящихся на территории Хотонт сума Архангай аймага. Так, по предварительным результатам археологических исследований совместной экспедиции, проведённых с 2006 по 2011 годы, в настоящее время обнаружены следующие атрибуты.

Посередине четырёхугольного сооружения, окружённого валом из утрамбованной глины, возводилось сооружение-ступа из глины или камней вперемешку с кирпичом. Данное сооружение, напоминающее ступу, было двух видов, с основанием квадратного типа и круглого типа. Из шести сооружений, изученных нами, у одного строения основание было круглое, остальные имели квадратное основание, все были возведены методом утрамбовки глины, снаружи облицованы кирпичной кладкой. Верхнюю часть сооружения-ступы, вероятно, завершала крыша с кровельной, желобчатой черепицей и украшала изящной выделки концевая черепица. У некоторых таких сооружений наружную стену возводили из кирпича и штукатурили белой известью, разрисовывали чёрной и красной краской. Возведенная посередине вала из утрамбованной глины сооружение-ступа, вероятно, служило для проведения жертвоприношений и ритуалов. Также некоторые сооружения были возведены из глины и украшены хорошо обожжёнными фигурами зооморфных и других животных.

В ходе археологических исследований было установлено, что большинство таких разукрашенных ступ были с квадратным основанием. В большинстве случаев под сооружением в виде ступы или возле него под землёй возводили кирпичную гробницу для праха покойника. Так, возведенное посередине вала с четырёхугольного вида валом сооружение невольно напоминает буддийскую ступу.

На вершине горы Хотонт, находящейся у Хотонт сума Архангай аймага, находится одна ступа. Восьмигранную ступу возвели из камней. И видно, что в ходе кладки камней на определенном уровне брёвна небольшого диаметра в горизонтальном виде уложены в один ряд. Расположение брёвен в один ряд, скорее всего, было связано с предотвращением развала каменной кладки.

На ступе, находящейся на вершине горы Хотонт, грабители прорыли шурф с левого верхнего угла, тем самым разрушили верхнюю часть каменного сооружения. Как говорят местные жители, это дело рук представителей советских войск в 1960-х годах, целью вандализма, наверное, было не осквернение, а, скорее всего, жажда нажива. Высота уцелевшей части каменной ступы в настоящее время приблизительно 4,3 м, длина основания одной стороны 4,7 м, общий размер всех восьми сторон 34,4 м. Восьмигранная ступа – это один из символов буддизма. Считается, что восемь граней олицетворяют восемь святых знаков буддизма.

На городище Хар балгас и в настоящее время стоят основания восьми сооружений, возведенных из трамбованной глины. И как мы в предыдущих частях отмечали, из восьми строений, находившихся по левую сторону основной цитадели, одно полностью разрушено, остались только следы основания. Также на северной стороне этого же основного сооружения из восьми строений два основания с левой стороны полностью стёрты с лица земли, и ныне осталось только пустое место. Некоторые учёные, ранее исследовавшие городище, писали, что эти восемь оснований являются остатками сторожевых башен. Мы же считаем, что здесь в своё время стояли ступы.

Другим невольно привлекающим внимание атрибутом является настенная фреска гробницы, выявленная в ходе археологических раскопок. Так, в гробнице № 4 на настенной фреске были изображены пять лотосов. Далее, Монгольско-Германская совместная экспедиция в ходе археологических исследований на городище Хар балгас выявила постамент колонны, на котором был изображён орнамент с цветком лотоса. Ступа и лотос являются одним из самых распространённых символов, применяемых в буддийских ритуальных церемониях.

В 2009 году совместная экспедиция Международного института кочевой цивилизации и Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук провела археологическое исследование памятника «Шороон бумбагар» (Земляной бугор – Н.Г.) находящегося на территории сума Заамар Центрального аймага Монголии. Согласно эпитафии, высеченной на стеле, гробница «Шороон бумбагар» была посвящена владельцу племени Пугу и построена в 678 году. И в гробнице среди сопроводительных атрибутов было выявлено несколько экземпляров деревянной статуэтки зооморфного существа «галбинга». А зооморфное существо «галбинга» напрямую связано с индуизмом Древней Индии и по мере распространения индуизма, кроме самой Индии, и в страны Азии, такие как Тибет, Камбоджа, Корея, Китай, Индонезия, образ этого существа тоже с древних времён был широко распространён в этих странах.

В Индии зооморфное существо «галбинга» считали небесным войном, и когда Будда медитировал вдалеке от людских сует, время от времени навещал его и охранял. Также верили, что зооморфное существо олицетворяет вечную любовь. В искусстве буддизма образ зооморфного существа широко используется как украшение стен буддийских монастырей. Кроме того, в буддизме считается, что зооморфное существо «галбинга» является певчим рая, так как имеет прекрасный голос, образ этого существа часто использовался как символ красоты.

Опираясь на вышеперечисленные артефакты, выявленные в ходе археологических исследований, мы можем сделать вывод, что буддизм широко распространялся и развивался среди древних уйгуров, компактно проживавших в бассейне реки Орхон, и нашел своё отражение в их похоронных обычаях и традициях, в архитектуре, в предметах повседневного обихода. В свое время распространявшийся среди тюрков буддизм стал процветать и среди древних уйгуров, а особенно среди «элиты», аристократии, богатых и зажиточных людей, что и доказывают археологические атрибуты, артефакты.

UIGHUR ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS DISCOVERED IN THE TERRITORY OF MONGOLIA

Summary

The archaeological monuments left behind by ancient Uyghurs are being discovered in the territory of contemporary Mongolia. At present, those monuments found in Mongolia are comprised of several types such as towns, settlements, tombs, graves of ordinary citizens and sacrificial ritual facilities. We are presenting a brief summary of the Uyghur archaeological site study conducted in Mongolia over the last 10 years.

As it became clear, the ancient Uyghurs had built a significant number of towns and settlements while they were residing in the current Mongolian territory. Currently, 15 towns and settlements linked to the Uyghurs had been discovered so far.

Despite the towns and settlements built by the Uyghurs relate to the general style features of Central Asian nomadic towns and settlements, they have unique features in terms of urban construction and urban planning. The towns and settlements of the ancient Uyghurs, based on their purpose, social status and the position occupied in society by the inhabitants of these urban settlements, differed among themselves. This situation leads to the conclusion that the Uyghurs built their towns and settlements for special purposes and their architectures and constructions had solutions compatible with purposes. The towns and settlements of the ancient Uyghurs covered in our study had several different forms of urban development.

First of all, these settlements were rather large towns with large populations and to a greater or lesser extent functioned as economic, political and cultural centers of the time. These include the following ruins such as Khar balgas /Ordy balyk/ (Black Ruin), Biibulag /Baibalyk/ and Tsagaan Sumiin Balgas – 1 (White Monastery Ruin). Some of these settlements also played a role as a religious and morality center. These towns had high earth walls, were larger than others and had a more complex structure in terms of urban construction. The Uyghur big cities used to have accompanying districts. For example, Khar Balgas (Black Ruin) can be named as a city with accompanying suburbs. The occupants of the Khar Balgas city districts most probably differ in their occupations and specializations. It seemed to us that the peasants resided in the western and eastern districts of Khar Balgas located close the river; craftsmen resided in the southern and southwestern districts. Generally speaking, Khar balgas was the first big city with urban residents and urban culture among the old cities discovered in the current Mongolian territory so far. This is also an example of the fact that urbanization was under the real formation process at that time. Nevertheless, there is almost no example that the city of ancient nomads continued to flourish onwards without any interruptions. This situation was largely connected with the household skills and lifestyles of ancient nomadic people on one hand, and existence of many different states with different ethnical origins replacing each other on the another hand.

The urban planning of ancient Uyghur towns and settlements had several different types.

First of all, they used to build a large main wall with a square composition, create several streets inside it directing from west to east and build constructions in spaces isolated by earth walls located in two sides of those streets. It has a low, earth wall with an oblong and square composition that stretches

from the left side of that big main wall with a square composition and that wall had a passing street allowing the movement across from west to east. The entrances of the main wall and other annexed walls do face one definite direction, namely the east direction. This form of urban planning is the main characteristic of urban construction and architecture of ancient Uyghurs used to live in the ancient Mongolian territory. The ruins such as the Khar balgas (Black Ruin) main part with high earth walls, Chilen Balgas (Chilen Ruin) and Tsagaan Sum-1 (White Monastery 1) might be referred to cities with such organizational structures.

If the respectful elite people used to enter or exit through the main wall eastern *ear* or entrance, the western *ear* or entrance of cities like Khar Balgas was likely be planned for the city hosts as well as special guests to enter or exit in urgent, emergency cases.

There found some low, square earth walls in the Mongolian territory which were smaller than above mentioned cities by size, impossible to reside so many people inside them and has few buildings and constructions inside. Perhaps, such tiny earth walls might have been private dwelling houses for few member families or smaller settlements for businesses and householders.

In addition, the settlements with such facilities used to be simple in terms of urban organization and had easy organizational structures. Their entrances always used to face to the eastern side, but they did not have a special facility, called *ear* like in big cities of that time.

Some of these settlements, such as Gezeg Burd and Burgasny khundii squares have had exactly the same structures. It shows that these settlements were not only urban settlements, but their functions and designations were the same. The wall size of those settlements is small and inside buildings are few and only 1-3 construction site traces can be noticed.

There also found the settlements with low walls that perhaps belonged to farmers who used to plant vegetables and crops. Such settlements are usually located in the river valleys and places with plenty of water and moisture sources. The rounded stones for cleaning the grains, irrigation channel and ditch traces had been frequently found nearby vicinity of such settlements. The ruins of Khukh Ergiin Balgas (Blue Shore Ruin) may be cited as an example of such settlements.

There are also settlements that were originally built and inhabited by Uyghurs, but later the Khyatans built a city on them and used them for military purposes for a long time. For such settlements, it is impossible to find out what the original urban structures and architectural organizational structures and styles of Uyghur settlements were. Chin tolgoi and Khermen Denj are among such settlements.

The blank earth walls without any constructions and buildings inside which have square compositions might be considered as one typical style of the Uyghur urban developments. It is possible that the temporary portable housings such as yurts/ghers, tents, or summer camps might had been set up inside of those walls. In such cases, these earth walls seem to play a protective role. The ruins such as Khurmiin uzuuriin durvuljin (Kurmen End Square), Orkhony durvuljin (Orkhon Square), Sharlingiin balgas (Sharlin Ruin), Tsagaan sum-2 (White Monastery 2) can be cited to such sites. The entrances of all above mentioned earth walls having no buildings inside are the same by fact that all of them do face to the eastern side. Such wall entrance location is a common feature of urban settlements established by the Uyghurs in the Mongolian territory.

Sometimes, the Uyghurs had towns with no street passing through the main wall, with the entrance facing to south and without annexed wall. It is a bit different from above mentioned style towns in terms of urban construction and planning. The town Biibulag might be considered to such towns. The current Biibulag ruin is an independent form of urban development built by ancient Uyghurs in Mongolia. According to some information, the Sogdian merchants as well as Chinese citizens were involved in the settlement construction and they also lived there. Therefore, the external influence might had affected the organizational and architectural styles of this Uyghur settlement.

One of most common features of the Uyghur settlements is the use of wood materials. When they build up the earth walls, they used to lay a few rows of timbers similar to the wall thickness across

the wall at a certain level inside the walls. These timbers keep, protect and prevent the earth walls of being collapsed.

Only the Uyghurs used the wooden materials for the first time while they were building the settlement walls in Mongolia. In addition, only larger cities during the Uyghur period used to build a special facility called *ear* for the first time among the ancient Mongolian cities. The special earth facility that look like a vessel pushing out from the wall had been seen in settlement built by the Uyghurs for the first time among the cities established in Mongolia. The next succeeding nomadic states such as Khyatan had inherited the traditional methods such as using the timber materials in the walls as protective columns, building a special annex to the wall called *ear* and building a special outer space called *tsonj* firstly initiated by the Uyghurs and started widely using them in their urban construction matters.

The majority of urban settlements built by the Uyghurs in the territory of contemporary Mongolia are located along the Orkhon River valley and basins of smaller rivers emptying into the Orkhon River. The location of these settlements undoubtedly shows that the political, economic and cultural center of the ancient Uyghurs had been concentrated in basins of the Orkhon River and its tributaries.

It became known thanks to the study that the tombs left by the ancient Uyghurs in the territory of Mongolia are divided into two different types by their external and internal structures. First, there are tombs called squares.

Those tombs have square compositions outside and earth wall that can be seen clearly. For this reason, the local people did name them as squares indicating the form of a monument wall. The Uyghur tombs are mainly located in the Orkhon River valley and valleys of smaller rivers emptying into it. Around 50 tombs had been discovered so far in above mentioned places.

The Uyghur squares or burial tombs also have some differences by outer appearances. Particularly, they have square earth dams, dams have outer surrounding ditches, and there is a mound facility that was built by earth, stones and bricks used as construction materials inside the dams. The most of the squares do have such structures and organizational segments. This form fully represents the Uyghur burial tombs, their outer organizational structures and burial tomb architectural monumental features of that time. Therefore, this kind of squares do preserve a classical style of the ancient Uyghur burial tombs and can give a full information regarding their structure and organizations.

Nevertheless, some of the squares have no outer surrounding ditch or dam, if it even has a dam, it is incomplete. In addition, some mound facilities located in the dam have no accurate masonry and there are even monuments with unknown structures. These types of squares seem to be done incomplete or started but left incomplete for some reasons.

The squares are usually located as a group in one place. Besides, the entrances of their square earth walls do face always to the eastern direction and mound facility located inside the wall is not so high. There were several cases that several burials found separately or altogether inside the square wall. For example, there found four burials in the square earth wall located at the Khulkiin Am (Khulkh's Mouth).

The tombs called squares are similar with each other not only by their outer form and organizational segment, but also by interior structure. Their entrances are always facing to the eastern direction and it coincides with the earth wall entrance direction. But the entering door is short, abruptly downhill, has the stepping stairs cut into the soil land, and tomb neck is short and cramped, possible to go in and out only one person. The tomb entrance had been closed by masonry bricks and then loaded by earth. As for the underground tombs, there are two types of them. First of all, the well-burned blue bricks had been layered in a circle as the yurt wooden wall, made it up to 2-2.5 m height, and then other bricks had been put like the Mongolian gheruni (ceiling pole) from each side, left a small hole on the top like the Mongolian gher urkh (top opening) and then loaded by earth. Such tomb has a

shape exactly like the yurt built by bricks. This form of brick tomb might be a reflection of the fact that the Uyghurs of that time used to live in felt yurts. Some tombs of the squares had yurt-like round forms, but had no brick masonry, dug a hollow space under the ground and put the late people there. Such a tomb had been discovered at Khulkhiin Am (Khulkh's Mouth). The outer shape, structure and constitutes of such tomb which has no brick masonry do look quite similar with other square tombs.

When the deceased should have been buried in a tomb, the body is placed on its back, in a straightened state, head to the west, with the arms placed along the torso.

The external and internal structures, organization, burial rituals etc. of above-mentioned squares or burial tombs are the funeral culture created by ancient Uyghur people.

The squares are specially set up monuments for the Uyghur aristocracy and rich people. Such tombs belonging to the Uyghurs had not been previously discovered in Mongolia. Therefore, the monuments called the squares newly discovered from the Orkhon valley do make available a lot of information and resources regarding the funeral rituals, tomb constructions and worldviews etc. of the ancient Uyghurs. Just one example, all the burial tombs discovered in the Orkhon valley are located on eastern and southeastern directed sides of the mountain sun-friendly slopes. Moreover, the trench and dam entrances of tombs always do face to eastern and south-eastern sides. All this suggests that even then the ancient Uyghurs had a well-established concept of honoring the sides of the world and taking into account the peculiarities of the place when erecting a tomb.

The second form of Uyghur tombs are earth elevations. Except of above mentioned squares, we had discovered during our study that there were burial tombs that differ by the outer and internal structures, organization, burial rituals etc. from the squares. The local community people call such tombs as earth elevations. The earth elevations at Zaamar and Ulaan Kherem (Red Wall) can be cited here. The entrance area of a burial tomb called *earth elevation* is longer than the square tombs and has many top openings pierced from the entrance top. On the another hand, the earth elevation facility located in the center of the square earth wall is large, and it had been built only by earth compression method. In comparison, the elevation facility located in the center of square earth wall is covered with bricks from outside and plastered with lime substances, painted by blue as well as red paints and decorated in an elegant way. It is their main difference from the earth elevation tombs. The entrance areas of tombs located at Zaamar and Ulaan Kherem (Red Wall) face to the same southern sides as the entrance area of the outer earth wall and tomb has a wooden door. The underground tomb doesn't consist of brickworks, instead, ground had been dug and hollowed and the deceased had been cremated and buried there. In addition, the coffin head side had been put in the direction of north. The items accompanied to the deceased are different from the squares. Among the accompanying goods there are foreign products, which is also an example of the difference of burial rites. Due to the political situation circumstances of that time, the influence of Tang State had affected the structure, organization, and burial rituals of tombs discovered at Zaamar and Ulaan Kherem (Red Wall) and made them different from those of the squares. However, these burial facilities and rituals with foreign influences did not last long among the Uyghurs and it was just a temporary phenomenon exposed to the burial of some noblemen in the second half of the VII century due to the political circumstances of that time.

As noticed by previous researchers, one characteristic feature of burial sites of ordinary Uyghur citizens is the ritual to sacrifice and accompany a horse to the deceased. In some cases, it was so that both heads of a person and horse do direct to one direction. However, the burial facility and burial rituals of ordinary Uyghur citizens at Olon Dov (Many Hills) are pretty different than the above mentioned burial sites, previously excavated by us.

The burial sites at Olon Dov have mixed filling earth consisting of dust, broken rocks and sometimes vase debris and remains. The burial filling earth has different forms such as square, oval square, oval round etc. In some cases, the flat stones had been assembled outside the burial filling earth and

something resembling a dam had been layered. Moreover, there are also cases that the stones had been layered inside the burial pit, made a square enclosure and buried the deceased in it. Making a small enclosure, setting up a stone pile at the grave head or foot areas occurred few, but did happen. It happened in significantly many burial sites that there was a tradition to assemble and layer flat stones, encircling the tomb pit edges and make a thing resembling a frame.

The head of the deceased had been put towards western and northwestern directions in most of cases at the Olon Dov burial site and it is as the same as at the square burial sites.

Some wealthy people also used to be buried in the underground yurt-like tomb made of bricks. In this case, the brick tomb had no outside ditch, no earth wall, no drainage channel to remove water and looked very much like the ordinary tombs by outer view. Besides, the entrance area is so small that it is just to be known. These are differences from the squares.

In the Olon Dov burials there are no burials with a horse. Thus, the burials of ordinary citizens buried at Olon dov differ from the burials with a horse recorded by previous scholars, have their own specific feature and are an independent type of burial. The burials at Olon Dov are most likely the burials of the inhabitants of the capital of the Uyghur Khaganate and its surrounding suburbs. The previously investigated burials with a horse are quite possibly burials of nomadic cattle breeders and warriors, while the inhabitants of Khar Balgas and surrounding settlements were most likely sedentary representatives of the Khaganate. Thus, the types of economy, the difference of social status and social stratum reflected on funeral rites, customs, funeral structures, which, in turn, caused the emergence of two different types of burial of ordinary citizens.

Sacrificial memorials related to ancient Uyghur history have not yet been discovered in Mongolia and neighboring countries. It is now possible to study, compare and categorize the sacrificial structures found in Mongolia in recent years. The sacrificial structures are located on the tops of mountains. Most likely, these sites were used for sacrificial rituals dedicated to the spirit of an individual.

The Bayantsogt Mountain monument is the square-formed structure with a low wall looking like a road that is made of mud, earth, and wood and built on the top of the mountain, directing to southeast. Having based on the remained burned traces found inside the facility and on the soil, as well as the horse head and dog bone had been preserved more like the initial burying process, we tend to think that these items belong to the sacrificial rituals. In addition, it should be mentioned that the construction method and direction preference quite resemble the Uyghur period towns, settlements and tomb facilities.

Besides, the Bayantsogt Mountain monument has very much similar features with earth facility built on the Uguumur Mountain top located not far from the Mogoin Shine Usny Gerelt Khushuu (Snake New Water Inscription Statue). The researchers noted that the Uguumur Mountain monument had been set up in the same period with the Moyunchur Mogoin Shine Usny Dursgal (Moyunchur Snake New Water Monument) and is one component of that monument. The Bayantsogt Monument and Uguumur Mountain Monument have quite similar organization, construction method and forms. These circumstances make us think that these sites are ones erected at the same time period. It was also confirmed by the age determining analysis /C-14/ made to a horse bone revealed from the Bayantsogt Mountain Monument. The analysis result proved that it might be referred to the final of Uyghur Khaganate period. If the Uguumur Mountain Monument has connections with the Uyghur Moyunchur Khan, it makes us think that the Bayantsogt Mountain facility also was a sacrificial place for noble people. The Uyghur noble tombs are concentrated around the Bayantsogt Mountain. The monument had been erected on the top of mountain, wasting a lot of labors, efforts. Therefore, it should be dedicated not to ordinary citizen, but to khans, aristocrats, or may be the rituals of the state significance. Khar Balgas (Black Ruin), the Uyghur capital city can be seen clearly from the facility built on the Bayantsogt Mountain top.

The squares without any facility under the ground are located next to tombs of the Uyghur aristocrats, have similar structures with them and are facilities that may represent another type of sacrificial

rituals. These were several squares concentrated in one place and had a function of a sacrificial temple for the spirit of the deceased, established the tombs. The sacrificial squares discovered at Khundyn Khooloi and Khirgisiin Khooloi were located in the center of monuments there. In other words, the sacrificial squares used to exist among the squares keeping the deceased.

Now noted by us as hillocks or mounds of stones, clay, bricks and earth were at one time structures erected from these materials and faced, plastered, decorated with ornaments, the structure was most likely similar in outward appearance to a pagoda. Besides, it is clear that the buildings made of clay and bricks located inside as well as outside of some square walls are referred to sacrificial rituals. Therefore, the components of the Uyghur square should be regarded as a complex monument, containing the burial and sacrificial facilities. Anyway, it is undoubted that the empty squares are the sacrificial facilities devoted to the deceased.

The monuments of Dugan Uzuur consist of three types. In one group, structures can be distinguished, which are an elongated rectangle with a small mound of stones. The second group has a small mound and is round. The third group includes square structures with flat stone enclosures.

Circular structures with a stone mound in the form of a hillock are the predominant monuments of Dugan Uzuur, but during excavations it is found that in most cases flat stones are laid on the surface of the earth in a circle, it should also be noted that sometimes they come across in the form of a square. Then they do not dig a grave pit inside it, but immediately fill it with stones and build a mound.

As for the square structures with stone enclosures, they almost do not differ by their outer views from the medieval Turkic sacrificial structures discovered in contemporary Mongolia. It is impossible immediately to say whether these square structures with flat stone enclosures are Turkic monuments or Uyghur ones. The sample giving an opportunity to determine the age had not been found there.

These mixed-origin monuments discovered in the lowlands behind the Dugana Uzuur Mountain might be considered as created at the same time period by their functions and destinations.

A lot of fire traces had been revealed during the Bayantsogt Mountain excavation. These traces might be footprints of the Manichaeism religion sacrifice and worship rituals. The tomb wall picture showing the fire worshipping rituals had been discovered from the Sogd Anja grave from the Tang dynasty period.

The above mentioned Uyghur sacrificial structures can be divided into two parts. **First**, there were sacrificial structures dedicated to the souls and spirits of individuals /such as aristocrats, noblemen/. Such structures had been established within the tomb frame, or among the groups of tombs. The monuments found at Uргуут Mountain and Bayantsogt Mountain may be referred to the burial sites devoted to particular individuals. Also the mixed worshipping features had been observed in the worshipping rituals and structures dedicated to elite celebrities. Although the sacrificial worshipping is indeed a part of the shamanist rituals, it is noticed that the organizational structure, view and shape of worshipping facilities have Buddhist elements /pagoda/ too. **Second**, the Uyghurs also had sacrificial and worshipping facilities dedicated to the earth and sky. The most of the Dugana Uzuur monuments may be referred to this type of facilities. And worshipping to the Tree of the Universe may refer to it. This general worshipping rituals praying to the earth, sky etc. were, most probably, one form of the traditional shamanist faith of the Uyghurs.

Most of scientists had been assuming that Manichaeism had been spread among the ancient Uyghurs. In our study, however, it is interesting to find the Buddhist artifacts within archaeological findings related to the Uyghurs. Here are some facts about it.

The joint research team of the International Institute for the Study of Nomadic Civilizations, and Institute of Cultural Relics and Archaeology Studies, Inner Mongolian Autonomous Region PRC have been conducting the excavation and exploration works in the squares discovered in the Khotont sum, Arkhangai Province starting from 2006. According to our preliminary excavation survey, the following artifacts had been identified. These include:

There built a pagoda-like facility made of clay, ora mixture of stones and bricks. The facility bases were two types: circular and square. We had excavated 6 squares, one of them had a circular base, others had square bases. The bases had been made of wattle-and-daub and flattened and annexed outer wall had been covered with bricks.

The top part of the pagoda-like structure seems to have been covered with robes, atrium vases and gorgeous face vases. The outer walls of some pagoda-like structures were made of bricks, polished with white wash, painted with black and red paints. That pagoda-like structure located in the middle of earthen wall used to be the facility dedicated to worshipping and sacrificial rituals. Besides, some worshipping facilities had been made of clay and decorated with animal figures burnt and strengthened.

It became known thanks to the excavation that such pagoda-like facilities were located in the middle of each square. In most cases, the mausoleum with the dead body was located under the pagoda-like structure or nearby it.

The outer view of pagoda-like structure located in the middle of earthen wall involuntarily resembles the Buddhist stupa.

There is a pagoda on the top of Khotont Mountain in Khotont sum, Arkhangai Province. Its eight sides had been set up with stones. And it can be seen that during the laying of stones at a certain level, logs of small diameter are laid horizontally in one row. The arrangement of the logs in one row was most likely due to the prevention of the collapse of the masonry.

The height of current remnants of this stone pagoda is around 4.3 m, length of one side base is 4.7 m and 8 sides are 34.4 m in total.

The stupa with eight sides is a symbol of a Buddhist religion. Its eight sides are believed to represent eight worshipping sacrifices.

There are still remnants of eight earthen facilities located on south of a main big earthen wall of the former Uyghur capital Khar Balgas. Their easternmost facility had been collapsed and only the base remained now. In addition, there were eight other earthen facilities behind the main wall. Two of them on the east side were completely disappeared, and now only empty spaces remain of them. As for the six structures on the western side, their traces are clearly visible. Previous researchers believed that these eight structures, located in front of and behind the ruins of Khar Balgas, are a kind of towers. But we think these remnants were eight pagodas for worship.

Another interesting find discovered during the excavations was a tomb wall picture. Five lotus flowers had been drawn in parallel on the wall of the Khundyn Khooloi fourth square of Khundyn Khooloi. Besides, the Joint Mongol-German research team had discovered during the excavation in the Khar Balgas central part that the construction column base stone had the lotus ornamental patterns. The stupa and flower Lotus are symbols widely used in the Buddhist religious rituals.

In 2009, the International Institute for the Study of Nomadic Civilizations jointly with the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Ulan-Ude, Russian Federation had excavated the Shoroon Bumbagar site (Earthen Cupola) located in the Zaamar sum, Central Province.

The inscribed stele had been found at the site and according to it, the Zaamar Shoroon Bumbagar (Earthen Cupola) was the tomb dedicated to the Uyghur Pugu tribal chief and erected in 678.

Several pieces of the mythical creature figure called *kalavinka* had been found from this tomb. *Kalavinka* is a mythical creature originated from the Indian Hindu religion and had been spreading in the Buddhist countries such as India, Tibet, Cambodia, Korea, China and Indonesia since ancient times.

In India, the *kalavinka* is revered as a warrior-guardian of Heaven, protecting the hermit living in seclusion, and a pair of *kalavinkas* symbolizes eternal love. The *kalavinka* is also very widely used in Buddhist art and in temple decorations. The Buddhism frequently uses *kalavinka* as a Heaven singer, symbol of pleasingly euphonious voice and beauty.

The above mentioned archaeological finds give us the opportunity to conclude that Buddhism had been spreading among the ancient Uyghurs and penetrating into their burial rituals, architecture and household consumption items who used to live in around the Orkhon River basin. The archeological finds show that the Tibetan Buddhism that had been spreading among the ancient Turkic people, also had been spread, penetrated and used among the Uyghurs, especially among their nobles and wealthy people.

The above-mentioned archaeological finds give us the opportunity to conclude that Buddhism penetrated the environment of the ancient Uighurs, who used to live in the Orkhon River basin, especially among their nobles and wealthy people, and influenced their burial rituals, architecture and household items. Archaeological finds show that Tibetan Buddhism had a certain influence on the ancient Turkic peoples.

《蒙古回鹘汗国遗迹考古》

《蒙古回鹘汗国遗迹考古》是一部专门研究8至9世纪，生活在当今蒙古国境内的古代回鹘族遗迹的考古巨著，也是这一问题系列成果的首部著作。这是一项基于最新发掘的考古资料进行数据分析和综合研究的成果。它不仅拓展了人们对古代回鹘族的了解，而且展示了他们对中亚城市规划、国际关系和文化交流发展所做的贡献。

该书系统地整理了蒙古维吾尔族古迹的大量资料，追溯回鹘族文化及技术成就的发展历史，以及他们与邻邦民族的互动和对游牧文明、城市化发展所起的影响。对中亚考古学和历史学做出了宝贵贡献。作者通过研究回鹘族的建国历史、民族起源、语言归属和政治结构。证明了在8至9世纪时期，回鹘族建立健全高度发展的政治和经济组织，建立了一个拥有发达城市体系的强大国家。

本项研究成果的主要观点是虽然回鹘人过着游牧生活，但他们还是成功地建立了多元化社会和政治体系，留下了众多城市、防御定居点、仪式建筑群和贵族墓地。考古发现表明，他们的文化融合了游牧和定居生活方式的传统，他们的汗国与中国、西藏、中亚甚至欧洲地区有着密切的联系。这项研究证明，回鹘人的城市发展水平很高，融合了游牧和定居生活方式的元素。城市的建造考虑到了自然条件，拥有综合的防御工事体系和明确的社会阶层。

中世纪的中亚并不是一个纯粹的游牧地区，而是一个游牧与定居生活方式并存的复杂生态系统。尤其是在回鹘族定居点发现的灌溉系统、人工水库和农业活动的证据，驳斥了游牧民族不从事农业的普遍观念。

回鹘汗国的遗迹包括佛教、摩尼教、腾格里教的元素，以及中国、波斯和西藏文明的影响。作者们详细研究了反映回鹘人精神世界的宗教建筑、雕塑和符文铭文。特别有趣的是关于回鹘人与邻近民族互动的材料。通过文物分析解读了回鹘族如何通过贸易、军事联盟和外交等方式接触吸收中国、波斯、西藏以及其他文化元素，总结了回鹘汗国如何成为中世纪欧亚大陆全球化进程的重要组成部分。

作者们强调，回鹘汗国的遗迹不仅具有科学价值，而且具有文化和历史价值。它是需要研究、保护和传承的重要遗产。现代研究不仅可以重现过去的图景，还可以利用所获的知识来了解当今中亚民族文化的发展历史。

БИБЛИОГРАФИЯ

Азбелев П.П. К систематике поясных наборов древнетюркской эпохи. // Жилище и одежда как феномен этнической культуры / Отв. ред. В.М. Грусман, А.В. Коновалов СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 285–290.

Архангай аймгийн Хотонт сумын нутаг дахь Өвөрхавцалын амны 3-р Дөрвөлжингийн малтлага // Монгол-БНХАУ-ын хамтарсан «Монгол улсын нутаг дахь эртний нүүдэлчдийн соёл иргэншлийн хайгуул, малтлага судалгаа» төслийн тайлан II. Редактор Тала, Б.Энхтүвшин. Бээжин 2008.

Бадма-Оюу Б. Сүхбаатар аймагт хийсэн угсаатны зүйн хээрийн судалгааны ажлын тайлан, хэрэглэгдэхүүн. 2003–2004 // Түүхийн Хүрээлэнгийн ГБСХ.

Баяр Д. Монголын төв нутаг дахь Түрэгийн хүн чулуу. Улаанбаатар, 1999.

Баяр Д. Уйгурын Байбалык хотын тухай тэмдэглэл // Археологийн судлал. Tomus 1 (XXI)8 Fasc 10. Улаанбаатар, 2003.

Баяр Д. Новые археологические раскопки на памятнике Бильгэ кагана // Археология, этнология и антропология Евразии. 2004. № 4(20). С. 73–84.

Баяр Д. Эртний нүүдэлчдийн өвөг дээдсээ тахих ёсон хийгээд Чингис хааны онгон // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 5 (4), Улаанбаатар, 2009.

Баяр Д. Монголын дундад зууны археологийн судалгаа. Боть 2. Улаанбаатар, 2013.

Баяр Д. Монголын дундад зууны археологийн судалгаа // Бүтээлийн эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2013.

Баяр Д., Худяков Ю.С. Коллекция Уйгурской керамики с памятника Сангийн Толгой в Монголии // Древности Алтая. № 9 / Отв. ред. В.И. Соёнов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2002. С. 107–117.

Баяр Д., Худяков Ю.С. Коллекция Уйгурской керамики с памятника Сангийн толгой в Монголии // Д. Баяр. Монголын дундад зууны археологийн судалгаа. Боть 2. Улаанбаатар, 2013.

Баяр Д., Хүрэлсүх С., Самашев З.С. Монгол-Казакстаны хамтарсан Архангай аймгийн Хашаат сумын нутагт ажилласан хээрийн судалгааны тайлан // ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн сан хөмрөг. Улаанбаатар, 2009.

Баяр Д., Энхтөр А., Эрдэнэбат У., Батсүх Д., Хүрэлсүх С., Батбаяр Т., Номгуунсүрэн Г. Өвөрхангай аймгийн Хархорин сумын төвөөс Архангай аймгийн Хашаат сумын нутаг Хөшөө Цайдам чиглэлд тавагдаж буй автозамын трасст өртсөн археологийн дурсгалыг авран хамгаалах хээрийн шинжилгээний ангийн эрдэм шинжилгээний тайлан. Улаанбаатар, 2006. ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн. ГБСХ.

Баяр Д., Эрдэнэбат У. Их Монгол улсын нийслэл Хар хорумыг археологийн талаар судалсан нь. //АС. Tom (I) XXI, Fasc. 12, Улаанбаатар, 2003.

Баяр Д., Эрдэнэбат У. Дундад зууны Монголчууд бунхны ханын зурагт // Археологийн судлал. Tom (II) XXII, Fasc., 18, Улаанбаатар, 2004.

Баяр Д., Энхтөр А., Батсүх Д., Мөнхтулга Р. Монгол-Туркийн хамтарсан археологийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2003 онд хийсэн ажил // The Project of the Turkish Monuments in Mongolia, 2003 Studies. Ankara, 2005.

Баярсайхан Ж. Шарлингийн голын балгас // Музейн мэдээлэл сэтгүүл. Улаанбаатар, 2015. № 11.

Батсайхан З. Хүннү. Улаанбаатар, 2002.

- Батсайхан З.* Хүннү нүүдлийн соёл иргэншлийг бүтээгч. // Хүннүгийн түүх соёл. Улаанбаатар, 2011.
- Батсайхан З., Эрдэнэбат У., Оюунтуяа Б.* Зүбү баймаг ба Туул галын савд хийсэн хот суурины судалгаа. // Археологийн судлал. Tomus XXXVI, Fasc 17. Улаанбаатар, 2017.
- Батболд Г.* Мартагдсан Пугу аймаг. Улаанбаатар., 2017.
- Букиннич Д.Д.* Дневник разведок и раскопок на обратном пути от Эрдэнэцзу до Уланбатора 1938 г. // Монгол улсын ШУА-ын Археологийн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн сан хөмрөгт хадгалагдаж буй. Ф-9, Т-11, ХН-23.
- Бураев А.И.* Древние тюрки Монголии (реконструкция антропологическоо состава скульптурных изображений. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2016. 207 с.
- Баттулга Ц.* Монголын руни бичгийн бага дурсгалууд, Тэргүүн дэвтэр // Corpus Scriptorum, Tom. I, Улаанбаатар, 2005.
- Баатар Ш., Эрдэнэбат У.* Хөх нуурын цайдмаас олдсон монгол баатрын занданшсан шарил. // АС. Tom. XXX, Fasc.11, Улаанбаатар, 2011.
- Бичурин Н.Я. [Иакинф].* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.–Л.: АН СССР, 1950. 328 с.
- Богачёв А.В.* Процедура-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV–VIII вв. Среднего Поволжья). Самара: Артефакт, 1992. 208 с.
- Болд Л.* Тоньюкукийн II бичээс // БНМАУ-ын нутаг дахь хадны бичээс, Улаанбаатар., 1990.
- Бямбадорж Т, Амартүвшин Ч.* Увс аймгийн нутаг дахь Түрэгийн үеийн зарим хүн чулууд // Studia archaeologica. Tom. XVIII, Fasc. 10. Улаанбаатар., 1998.
- Вайнштейн С.И.* История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. 219 с.
- Войтов В.Е.* Хроника археологического изучения памятников Хушо-Цайдам в Монголии (1889–1958) // Древние культуры Монголии / Отв.ред. Р.С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1985. С. 114–136.
- Волков В.В., Доржсүрэн Ц.* Ховд аймгийн Манхан суманд эртний судлалын малтлага, хайгуул хийсэн тухай // 1961 оны хээрийн шинжилгээний хэрэглэгдэхүүн. Studia archaeological. Tomus II, Fasc 5. Улаанбаатар.
- Данилов С.В., Очир А., Эрдэнэболд Л., Бураев А.И., Саганов Б.В., Батболд Х.* Курган Шороон дов и его место в общей системе археологических памятников тюркской эпохи Центральной Азии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы международной конференции. 20–23 сентября, 2010 / Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Вып. 4 / Ред. А.Д. Цыбиктаров, С.В. Данилов, П.Б. Коновалов, Д. Тумэн, Д. Эрдэнэбаатар. Улан-Удэ: БГУ, 2010. С. 254–256.
- Добжанский В.Ч.* Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск: НГУ, 1990. 162 с.
- Дэлгэрмаа Л.* Монголын зооархеологийн судалгаа // АС. Tom (IV), XXIV, Fasc. 8, Улаанбаатар, 2007.
- Евтюхова Л.А.* О племенах Центральной Монголии в IX в. (по материалам раскопок курганов) // СА. 1957. № 2. С. 205–227.
- Евтюхова Л.А.* Монеты из культурного слоя Кара-корума // Древнемонгольские города / Отв.ред. С.В. Киселёв. М.: Наука, 1965. С. 183–183.
- Евтюхова Л.А.* Керамика Кара-Корума // Древнемонгольские города / Отв.ред. С.В. Киселёв. М.: Наука, 1965. С. 216–273.
- Ерөөл-Эрдэнэ Ч.* Хүннүгийн хөлөгт тоглоом // АС. Tom (IV), XXIV, Fasc.19, Улаанбаатар, 2007.
- Ивлиев А.Л., Крадин Н.Н., Эрдэнэболд Л.* О Доляоском комплексе в материалах городища Хэрмэн дэнж Монголия // Труды III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей

«Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / Ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдинов. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 135–141.

Киселев С.В. Монголия в древности // Известия АН. СССР. Сер. Истории и философия. 1947. № 4. С. 370–371.

Киселев С.В. Древние города Монголии // СА. 1957. № 2. С. 91–101.

Киселев С.В. Памятники уйгурской культуры в Монголии // Центральная Азия и соседние территории в средние века / Отв. ред. Новосибирск: Наука, 1982. С.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 232 с.

Кубарев Г.В. Халат древних тюрков Центральной Азии по изобразительным материалам // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3 (3). С. 81–88

Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии (грамматика и текстология). М.: Наука, 2008. 342 с.

Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л., Очир А., Саранцева С.Е., Васютин С.А., Ковычев Е.В., Эрдэнэболд Л. Результаты исследований городища Хэрмэн дэнж в Монголии в 2010–2011 гг. // История культуры средневековых народов степной Евразии. Материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2012. С. 168–171.

Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л., Очир А., Саранцева С.Е., Васютин С.А., Ковычев Е.В., Эрдэнэболд Л. Предварительные результаты исследований городища Хэрмэн-дэнж в 2012 г. в Монголии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы IV Международной научной конференции (Чита, 13–19 сентября 2013). Т. II. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 59–65.

Крадин Н.Н., Очир А., Ивлиев А.Л., Данилов С.В., Эрдэнэболд Л. Киданский город Чинтолгой балгас. М.: Восточная литература РАН, 2011. 171 с.

Кызласов Л.Р. История Тувы в Средние века. М.: МГУ, 1969. 212 с.

Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: МГУ, 1979. 280 с.

Лин Ган. Түрэгүүдийн түүх. ӨМАХХ, Хөх хот. 1998.

Майдар Д. Монголын хот тосгоны гурван зураг. Улаанбаатар, 1970.

Мацуй Хитоси. Киданьский город Кэдунычэн // Исследование по географии и истории.

Малаявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск, 1974. 215 с.

Маньжурия и Корея Т-I, Токио. 1915 /япон хэлээр/.

Монгол нутаг дахь түүх соёлын үл хөдлөх дурсгалын хадгалалт хамгаалалт. Улаанбаатар, 2006.

Монгол улсын нутаг дахь археологийн хайгуул судалгаа (2005-2006 он) // Монгол-БНХАУ-ын хамтарсан «Монгол улсын нутаг дахь эртний нүүдэлчдийн соёл иргэншлийн хайгуул, малтлага судалгаа» төслийн тайлан I. Редактор Тала, Б. Энхтүвшин. Бээжин 2008.

Монголын археологийн өв // Монголын эртний булш оршуулга. Боть 3, Улаанбаатар, 2016.

Монгол–Японы хамтарсан «Бичээс» төслийн 1997 онд Бийбулагийн орчинд ажилласан тайлан // Түүхийн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн сан хөмрөг. Улаанбаатар, 1997.

Мөнхбаяр Ч. Тан улсын нэгэн зоосны тухай // АС. Том (II), XXII, Fasc. 13, Улаанбаатар, 2004.

Мөнхбаяр Л. Монгол-ХБНГУ-ын хамтарсан археологийн судалгааны тайлан // Археологийн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн сан хөмрөг. Улаанбаатар, 2008.

Мураками Томоми. Занабазарын нэрэмжит Дүрслэх урлагийн музейд хадгалагдаж буй Шороон бумбагардурсгалаас олдсон нэхмэл эдлэлийн судалгааны үр дүн // Судалгааны тайлан. Гар бичмэл.

Мураками Томоми. Хархорин музейд хадгалагдаж буй Улаанхэрэм бунхант булшны нэхмэл эдлэлд хийсэн судалгааны үр дүн итгэл. 2015.

Мэнь-гу-ю-му-цзи. Записки о Монгольских кочевьяхъ. Перевод с китайского П.С. Попова. СПб.: Паровая Скоропечатня П.Ф. Яблонского, 1895. 604 с.

Намжил Т. Хүннүгийн үеийн хот барилгын конструкцийн зарим асуудал // *Studia Archaeologica.* Tom. VII, Fasc. 18. Улаанбаатар, 1979.

Одбаатар Ц. Өвөрхавцалын амны Дөрвөлжин 5 дурсгалын малтлагын урьдчилсан дүн // *Acta Historica,* Tomus XIII, Fasc 2, Улаанбаатар, 2012.

Одбаатар Ц. Уйгурын Дөрвөлжингийн ваар сав суулгын асуудалд // Нүүдэлчдийн өв судлал. *Timus XIY,* Fasc. 8. Улаанбаатар, 2013.

Одбаатар Ц. Эртний Уйгурын бунхант булшны судалгаа. /Дөрвөлжин хэмээх дурсгалын жишээн дээр/ // Түүхийн ухааны докторын зэрэг горилсон бүтээл. Улаанбаатар, 2013.

Осава Т., Сүзүки К., Лхүндэв Г. Заамарын Шороон довоос олдсон мөнгөн сав дээрх руни бичээс // *АС.* Tom XXX, Fasc. 8, Улаанбаатар, 2011.

Очир А. Монголын Түүхийн Судалгаа-1. Улаанбаатар, 2011.

Очир А. Монгол-Зүүн Азийн харилцаа (X–XI зуун) // Тайжиуд Аюудай Очир. Монголын Түүхийн Судалгаа-1. Улаанбаатар, 2011.

Очир А., Анхбаяр Б., Одбаатар Ц., Нямбат М. Монгол-БНХАУ-ын хамтарсан археологийн судалгааны ангийн Баянцогт ууланд 2012 онд маллага явуулсан тайлан. НСИСОУХ-ийн гар бичмэлийн сан.

Очир А., Анхбаяр Б., Уртнасан Э., Цэрэнбямба Х. Монгол-Хятадын хамтарсан археологийн судалгааны ангийн 2011 оны ажлын тайлан. Улаанбаатар, 2011. НСИСОУХ-ийн номын сан.

Очир А., Анхбаяр Б., Уртнасан Э., Цэрэнбямба Х. Монгол-Хятадын хамтарсан археологийн судалгааны ангийн 2011 оны ажлын тайлан. Улаанбаатар, 2011. НСИСОУХ-ийн ГБСХ.

Очир А., Амартүвшин Ч., Эрдэнэбат У. Архангай, Өвөрхангай, Булган аймгийн зарим сумдын нутагт явуулсан археологийн хээрийн шинжилгээний тайлан. //ШУА-ийн Түүхийн Хүрээлэнгийн ГБСХ. Улаанбаатар, 1998.

Очир А., Батболд Г. ба бусад. Монгол-БНХАУ-ын хамтарсан археологийн судалгааны ангийн тайлан. //МҮМузейн номын сан. Гар бичмэл.

Очир А., Баяр Д. Бий булагийн балгасыг судалсан хээрийн шинжилгээний хэсгийн тайлан. //ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн сан хөмрөг. Улаанбаатар, 1998.

Очир А., Батболд Г. Увс аймгийн Бөхмөрөн суманд явуулсан хээрийн судалгааны тайлан. //НСИСОУХүрээлэнгийн номын сан. Улаанбаатар, 2009. Гар бичмэл.

Очир А., Батболд Г. Бөхмөрөний Уйгур хүн чулуу // *Nomadic studies. Bulletin* № 17, Ulaanbaatar 2010.

Очир А., Данилов С.В., Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц. Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны малтлага судалгаа / Төв аймгийн Заамар сумын Шороон бумбагар дурсгалын малтлага судалгаа/. Ред. Б. Энхтүвшин. Улаанбаатар, 2013.

Очир А., Крадин Н.Н., Данилов С.В., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г., Энхтөр А., Эрдэнэболд Л. Чин толгой балгасны судалгаа. Улаанбаатар, 2008.

Очир А., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б. Өвөрхавцалын амны 5-р Дөрвөлжингийн малтлага судалгааны Монголын талын урьдчилсан тайлан. НСИСОУХ-ийн Гар бичмэлийн сан хөмрөг. Улаанбаатар, 2009.

Очир А., Уртнасан Э. Өргөөт уулын дурсгал // Археологийн судлал. Т.ХХХV, Fasc. 41. Улаанбаатар, 2014.

Очир А., Эрдэнэбаатар Д. Цэцүүхийн бичээс // Археологийн судлал, Tom. XIX, fasc. 10, Улаанбаатар, 1999.

Очир А., Эрдэнэболд Л. Уйгурын бунхант булшны судалгаа. // «Нүүдлийн соёл иргэншил ба суурин соёл иргэншил хоорондын зохицол» Олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурлын илтгэл. Улаанбаатар, 2008.

Очир А., Эрдэнэболд Л. Уйгурын Хэдун хот хаана байна. //Монголын археологийн судалгаа. Олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурлын илтгэл. Улаанбаатар, 2008.

Очир А., Эрдэнэболд Л. Монгол дахь Бохайн археологийн дурсгалууд // АС. Т. IX (XXIX), Fasc. 18, Улаанбаатар, 2010.

Очир А., Эрдэнэболд Л. Исследования саркофагов уйгурских аристократов на территории Монголии // Древние культуры Монголии и байкальской Сибири // Материалы международной научной конференции. Иркутск, 3–7 мая, 2011. Вып. 2.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Батболд Г. Монгол-ОХУ-ын хамтарсан Шороон бумбагар төслийн 2009 оны Монголын талын товч тайлан. НСИСОУХ-ийн Гар бичмэлийн сан хөмрөг. Улаанбаатар, 2010.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Крадин Н.Н. нар. Монгол-ОХУ-ын хамтарсан археологийн судалгааны ангийн Хэрмэн дэнж балгасны малтлага судалгааны тайлан. Улаанбаатар, 2010, 2011, 2012. Гар бичмэл. НСИСОУХ-ийн номын сан.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Харжаубай С., Жантегин Х. Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны малтлага судалгаа // Булган аймгийн Баяннуур сумын Улаан хэрмийн Шороон бумбагарын малтлагын тайлан / Ред. С. Чулуун. Улаанбаатар, 2013.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Энхтөр А., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б. Монгол-БНХАУ-ын хамтарсан археологийн хайгуул судалгааны ангийн 2006 оны ажлын монголын талын тайлан. Улаанбаатар, 2007 // Монголын Үндэсний Музейн номын сан.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Энхтөр А., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б. Уйгурын язгууртны бунхант булш // Археологийн судлал, Tomus (VI) XXVI, Fasc. 1–22. Улаанбаатар, 2008.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Энхтөр А., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б. Монгол-БНХАУ-ын хамтарсан археологийн хайгуул судалгааны ангийн 2007 оны ажлын монголын талын тайлан. Улаанбаатар, 2008 // Монголын Үндэсний Музейн номын сан.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Энхтөр А., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б. Монгол-БНХАУ-ын хамтарсан археологийн хайгуул судалгааны ангийн 2008 оны монголын талын тайлан. Улаанбаатар, 2009// Монголын Үндэсний Музейн номын сан.

Очир А., Эрдэнэболд Л., Именохоев Н.В., Нанзатов Б.З., Уртнасан Э. Монгол-ОХУ-ын хамтарсан «Төв Азийн нүүдэлчдийн хот суурины атлас» төслийн хээрийн шинжилгээний ангийн тайлан. // НСИ-СОУХүрээлэн. Номын сан. 2017.

Очир А., Эрдэнэболд Л. Архангай аймгийн Хотонт сумын Олон довд хийсэн археологийн судалгаа. НСИСОУХ-ийн Гар бичмэлийн сан хөмрөг. Улаанбаатар, 2009.

Очир А., Эрдэнэболд Л. Нүүдэлчдийн урлагийн галерей /Тусгай үзэсгэлэнгийн каталоги/ Улаанбаатар, 2012.

Очир А., Эрдэнэболд Л. Олон дов буюу эртний Уйгурын нийслэлийн оршин суугчдын оршуулгын газар. //Дэлхийн өв-Орхоны хөндийн соёлын дурсгалт газрын 10 жил.Өнгөрсөн ба өнөө үе. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, Хархорин, 2015.

Очир А., Энхтөр А., Анхбаяр Б., Одбаатар Ц. Дөрвөлжин хэмээх дурсгал. //Нүүдэл судлал Улаанбаатар, 2005, № 11.

Очир А., Энхтөр А., Эрдэнэболд Л. Из исследования киданьских городов, городищ и других сооружений в Монголии // Динамизм людей, вещей и технологий в Северо-Восточной Азии в средние века. Международный симпозиум (Владивосток, 2005). Т. 1. Владивосток. 2005. Токуо: Chuo University, 101–110.

Очир А., Энхтөр А., Эрдэнэболд Л. Чин толгой балгасны тухай. // «Nomadic studies» Улаанбаатар, 2004.

Очир А., Энхтөр А., Эрдэнэболд Л. Хар бух балгас ба Туул голын сав дахь Хятаны үеийн хот суурингууд. Улаанбаатар, 2005.

Өлзийбаяр З. Өгөөмөрийн уйгур булш //Түүхийн судлал. Tomus XXXVII, fasc. 1–16. Улаанбаатар, 2007.

Пэрлээ Х. К Истории древних городов и поселений в Монголии // СА. 1952. № 2. С. 43–53.

Пэрлээ Х. Монгол ард улсын эрт, дундад үеийн хот суурины товчоон, Улаанбаатар, 1961.

Поппе Н.Н. Отчёт о поездке на Орхон летом 1926 года // Предварительный отчет Лингвистической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год /Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской СССР. Вып. 4 . Л.: АН СССР, 1929.

Радлов В.В. Предварительный отчёт о результатах снаряжённой с Высочайшего соизволения Императорскою Академиею Наук экспедиции для археологического исследования бассейна реки Орхон. С приложениями / Сборник трудов Орхонской Экспедиции. Вып. I. СПб: Тип. Импер. Акад. Наук, 1892. 113 с.

Распопова В.И. Поясной набор Согда VII–VIII вв. // СА. 1965. № 4. С. 78–91.

Рамstedт Г.И. Уйгур улсын түүхийн товч // ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн сан хөмрөг, 1927.

Сарткожаулы Х., Очир А., Эрдэнэболд Л., Каржаубайлы Ж., Древнетюркский мавзолей раннего средневековья (предварительный обзор) // Вопросы тюркологии. 2012. № 2. С. 80–94.

Сэр-Оджав Н. Шинэ олдсон түрэг бичээсийн тухай // Studia Archaeologica, Tom. 1, fasc. 7, Улаанбаатар, 1960.

Сэр-Оджав Н. БНМАУ-ын нутаг дахь эртний түрэгийн археологийн дурсгал. //ШУА-ийн Археологийн Хүрээлэнгийн ГБСХ, Улаанбаатар, 1966.

Сэр-Оджав Н. Эртний Түрэгүүд. Улаанбаатар, 1970.

Сэр-Оджав Н. Монголын археологи. //АС. Том. XIII, Fasc. 1. Улаанбаатар, 1987.

Сэр-Оджав Н. Монголын археологи-Түрэг уйгурын үеийн археологи //АС. Том. XIII, Fasc. 1. Улаанбаатар, 1987.

Сагастер К. Үхэшгүй мөнхийн Чингис. Чингис хааны үйл хэргийн түүхээс. //Чингис хаан ба түүнийг залгамжлагчид. Монголын Дэлхийн Эзэнт гүрэн үзэсгэлэнгийн каталоги. Мюнхен. 2005.

Сономцэрэн Н. Монголын эртний дүрслэх урлаг. Улаанбаатар, 1971.

Төрбат Ц. Морьтой нэгэн оршуулга //SA. t. ХҮШ. f. 12. Улаанбаатар, 1998.

Төрбат Ц. Эртний Түрэгийн жирийн булшны судалгааны зарим асуудал. //АС. Том. (III), XXIII, Fasc. 6. Улаанбаатар, 2005.

Төрбат Ц., Амартүвшин Ч., Эрдэнэбат У. Эгийн голын сав дахь археологийн дурсгалууд. Улаанбаатар, 2003.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский взвоз-I и культура населения лесостепного Алтая в Монгольское время. Барнаул: АлтГУ, 2002. 276 с.

Талын морьтон дайчдын өв соёл. //Ц.Төрбат. Түрэгийн үеийн археологийн соёл. Улаанбаатар, 2014.

Хюттел Х.Г., Эрдэнэбат У. Хар балгас ба Хар хорум. Орхоны хөндий дэх хожуу нүүдэлчдийн суурьшмал хоёр хот. Улаанбаатар, 2009.

Харжаубай С. Эртний гурван бичээс // Археологийн судлал, Том. ҮII, fasc. 10–18, Улаанбаатар, 1979.

Худяков Ю.С. Памятники уйгурской культуры в Монголии // Центральная Азия и соседние территории в Средние века / Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: Наука, 1990. С. 84–88.

Худяков Ю.С., Цэвээндорж Д. Керамика Орду-Балыка // Археология Северной Азии / Отв. ред. А.К. Конопацкий, Ю.С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1982. С. 85–94.

Худяков Ю.С. Цэвээндорж Д. Древнетюркское погребение из могильника Цаган-Хайрхан уул в Убсу-Нурской котловине // SA. t. ХҮП. f. 8. Улаанбаатар, 1997.

Хүрэлсүх С. Монгол нутаг дахь агуйн эртний оршуулгын судалгааны байдал // АС. Том. (VI) XXVI, Fasc. 15, Улаанбаатар, 2008.

Хэ Шан Лин. Жоу Лин онгоноос олдсон «14 харь улсын эзний» эмтэрхий хөрөг. Монгол судлалын нэвтэрхий толь. //Түүхийн дурсгалт зүйлс ба хууч судлал (монгол бичгээр). Эрхлэгч Оюунчимэг, Батбагана, Жан Хүвэ Мин, Баяндэлгэр. Өвөрмонголын Ардын Хэвлэлийн Хороо. 2008.

Цэрэндорж Ц. Бунхант булшны хөшөөний бичээс. // Монголын эртний түүхийн судалгааны асуудалд /VI-VIII зуун/ эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэл. Улаанбаатар, 2012.

Цэвээндорж Д., Баяр Д., Цэрэндагва Я., Очирхуяг Ц. Монголын археологи. Улаанбаатар, 2005.

Шинэхүү М. Тариатын Орхон бичгийн шинэ дурсгал // SA. T.VI. f. 1. Улаанбаатар, 1975.

Шинэхүү М. Орхон-Сэлэнгийн руни бичгийн шинэ дурсгал // АС. Том. VIII, Улаанбаатар., 1980.

Ростхорн А. Төв Азийн уулын цайз. /эрдэмтэн Хиртийн ойн ёслолын цуврал бичиг/. Нью-Йорк, 1920 /герман хэлээр/.

Эрдэнэбат У. Архангай аймгийн Хотонт сумын Хар балгас болон Олон довын дурсгалт газарт явуулж буй археологийн судалгаа // Хүннгийн эзэнт улс ба Монголын эртний түүхийн судалгаа. Улаанбаатар, 2012.

Эрдэнэбат У., Батсайхан З. МУИС-ийн НШУС-ийн Археологи, Антропологийн салбарын оюутны 2010 оны зуны археологийн хээрийн шинжилгээний дадлагын нэгдсэн тайлан. Улаанбаатар, 2010 // МУИС-ийн Номын сан.

Эрдэнэбат У., Батсайхан З. Архангай аймгийн Хотонт сумын Олон довд ажилласан ажлын тайлан. Улаанбаатар, 2011 он // МУИС-ийн Номын сан.

Эрдэнэбат У., Батсайхан З., Дашдорж Б., Амарбилэг Ч. Архангай аймгийн Хотонт сумын нутаг Олон дов хэмээх газар 2010 онд хийсэн археологийн шинжилгээ // АС. Том. XXX, Fasc. 9. Улаанбаатар, 2011.

Эрдэнэбат У., Содномжамц Д. Уйгурын шавар савны төрөл, хээ чимэглэлийн судалгааны зарим асуудалд // Нүүдэлчдийн өв судлал. Tomus XVIII–II, Fasc. 10, Улаанбаатар, 2013.

Эрдэнэбат У., Хүрэлсүх С. Нартын хадны оршуулга. //АС. Том. (IV) XXIV, Fasc. 23, Улаанбаатар, 2007.

Эрдэнэбат У., Хюттель Х.Г., Цэвээндорж Д. Уйгурын нийслэл Хар балгасыг археологийн талаар шинжлэн судалсан тойм. //Studia Archeologica. Том IX /XXIX/. Fasc. 17. Улаанбаатар, 2010.

Эрдэнэбат У., Батбаяр Т., Франкен К. Монгол-Германы «Орхон» экспедицийн 2014 оны хээрийн шинжилгээний ажлын тухай //Монголын археологи – 2014. Улаанбаатар, 2015.

Эрдэнэбат У., Франкен К., Батбаяр Т., Рооланд Х. Монгол-Германы «Орхон» экспедицийн 2016 оны хээрийн шинжилгээний товч дүнгээс. // Монголын археологи – 2016. Улаанбаатар, 2017.

Энхбат Г., Даваацэрэн Б. Монгол нутаг дахь түүх, соёлын үл хөдлөх дурсгал // V дэвтэр, Өвөрхангай аймаг. Улаанбаатар, 2011.

Эрдэнэбаатар Д. Монгол нутаг дахь дөрвөлжин булш, хиргисүүрийн соёл. Улаанбаатар, 2003.

Эрдэнэбаатар Д., Одбаатар Ц. Нүүдэлчдийн бүсний хувьсал өөрчлөлтийн асуудалд. //МУИС-ийн ЭШБ. Археологи, антропологи, угсаатан судлал. 210 (19), Улаанбаатар, 2003.

Эрэгзэн Г. Монголын Хүннү булшийг хэлбэрээр нь ангилах нь // АС. Том (IV) XXIV, Fasc. 15, Улаанбаатар, 2007.

Энхтөр А. Шинээр олдсон хашлага чулуун онгоны тухай // АС. Том. (I) XXI, Fasc. 9, Улаанбаатар, 2003.

Энхтөр А. Уйгурын хотын хэв шинж, онцлог (Цагаан сүмийн балгасын жишээн дээр) // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии / Отв. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2017. С. 240–243.

Энхтөр А., Номгуунсүрэн Г. Архайнгай аймгийн Хотонт, Цэнхэр сумын нутагт 2005 онд явуулсан археологийн хайгуулын ажлын тайлан. ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн. ГБСХөмрөг. Улаанбаатар, 2005.

Эрдэнэболд Л. Хэрмэн дэнж балгасын он цагийн судалгааны зарим асуудалд // Хойт хятад, Монгол Байгалийн Сибирийн эртний археологийн соёл. Олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурлын эмхэтгэл. Бээжин. 2015.

Эрдэнэболд Л. Уйгурын Шороон бумбагарын дурсгал ба торгоны зам // Их талын нүүдэлчид ба Торгоны зам. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэл. Улаанбаатар., 2015.

Эрдэнэболд Л. Өрнө дорнын харилцаа ба нүүдэлчид. /Монгол улсын нутгаас илэрсэн өрнийн гаралтай зоосны судалгаа //Алтайн ард түмэн. Олон улсын 7 дахь эрдэм шинжилгээний хурал. Улаанбаатар., 2018. Илтгэлийн хураангуй.

Эрдэнэболд Л., Баярсайхан Ж. Монгол Голландын хамтарсан «Мон-arch» төслийн хээрийн судалгааны ангийн 2005 оны археологийн малтлагын Монголын талын тайлан. МҮМузейн номын сан. Гар бичмэл. Улаанбаатар, 2005.

Эрдэнэболд Л., Болормаа С., Төгссайхан Р. Хэрмэн дэнж балгасанд явуулсан 2012 оны малтлага судалгааны тайлан // ШУТИС-ийн БуХСургуулийн археологийн лаборатори. 2013.

Эрдэнэболд Л., Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л., Васютин С.А., Төгссайхан Р. Хэрмэн дэнж балгасын 2017 оны малтлага судалгааны урьдчилсан үр дүн // Монголын археологи – 2017. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл / Ред. Ч. Амартүвшин. Улаанбаатар, 2018. С. 240–245.

Эрдэнэболд Л., Төгссайхан Р., Очирпүрэв Д. Хэрмэн дэнжийн балгасын малтлага судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс. //Археологийн судалгаа 1. Эрдэм шинжилгээний тайлан хэлэлцүүлгийн эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2014.

Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц. Исследования гробниц с захоронениями вельмож аймага Пугу // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: Материалы междунар. науч. конф., Улан-Удэ, 7–8 апреля 2015 г. / Отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2015. С. 455–462.

Albert E. Dien. The Glories of Sogdiana. <http://www.transoxiana.org/Eran/Articles/>

Burkart Dähne. Некоторые результаты исследования Уйгурского столицы Хара-Балгасун в 2010 году // Mongolian journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology. 2010. Vol. 6, №1 (365). P. 64–71.

Christopher P. Atwood. Buddhism and Popular Ritual in Mongolian Religion: A Reexamination of the Fire Cult. /History of Religions, Vol. 36, № 2 (Nov., 1996)

Divanь Лыгат-ит Тьрк, Терсьмесі, Зевірен Besim Atalay, Cilt I, II, II, 4. baskı, Ankara, 1998, s. I, 346-8; 292-9; II, 153-7; III.

Dorji Banzarov. “The Black Faith or Shamanism among the Mongols”, trans. Jan Nat-tier and John P. Kruger, Mongolian Studies 7 (1981–82).

Elfriede R. Knauer. A Man’s Caftan and Leggings from the North Caucasus of the Eighth to Tenth Century: A Genealogical Study. Metropolitan Museum Journal, Vol. 36 (2001)

Erdene-Zuu: past, present and future. Ulaanbaatar. 2011.

Folke Bergman. Archaeological Research in Sinkiang. Especially the Lop Nor region. //VII Archaeology 1, Stockholm, 1939.

Iлга Zagorska. The use of Ochre in Stone Age Burials of the East Baltic. /The Materiality of Death. Bodies, burials, beliefs. Edited Fredrik Fahlander and Terje Oestigaard. Oxford 2008.

Kizil Grottos. //Mottled Paintings Show the Art Style of Qiuci. 2006.

Kradin N.N., Ochir A., Ivliev A.L., Vasutin S., Sarantseva S., Kovychev E., Erdenebold L. Emgentiin kherem, a Fortress Settlement of the Kitans in Mongolia // The Silk road. Volume 12. 2014.

Le Coq, A.V. Chotscho. Berlin, 1913.

Lucie Šmahelova. “Kul-Tegin monument Chechoslovak – Mongolian Expedition, 1958”.

Mallory. J.P. and Victor H.Mair. The Tarim Mummies. Ancient China and the Mystery of the Earliest Peoples from the West. London 2000.

Murakami T. A Study of Textiles from Tombs of Turks in Mongolia // Japan Society for the Promotion of Science Research Fellow Ph.D. (Tezukayama University) paper.

Nanyang Guyuan Han Tang mu di. //Han and Tang tomb Nanyang of Guyuan //Cultural Relics Press. 2009.

Ochir A., Erdenebold L. Ancient Uigur’s Mausoleum Burial in Mongolia // International conference on “Nomadic society and cross-cultural dialogue”. September 12th–14th, 2008. Ulaanbaatar.

Park Ah Rim. The comparisons of wall painted tomb at Shoroon bumbagar. //Silk road; past present and future. International conference. June 5. 2013.

Park Ah Rim. Tomb Figurines and Byzantine Golden coins from the Bayannuur Mural tomb and Pugu Yitu tomb in Mongolia. Seoul. 2017.

Provisional report of research on historical sites and inscriptions in Mongolia from 1996-1998. Edited by Takao Moriyasu and Ayudai Ochir. The Society of central Eurasian studies. 1997.

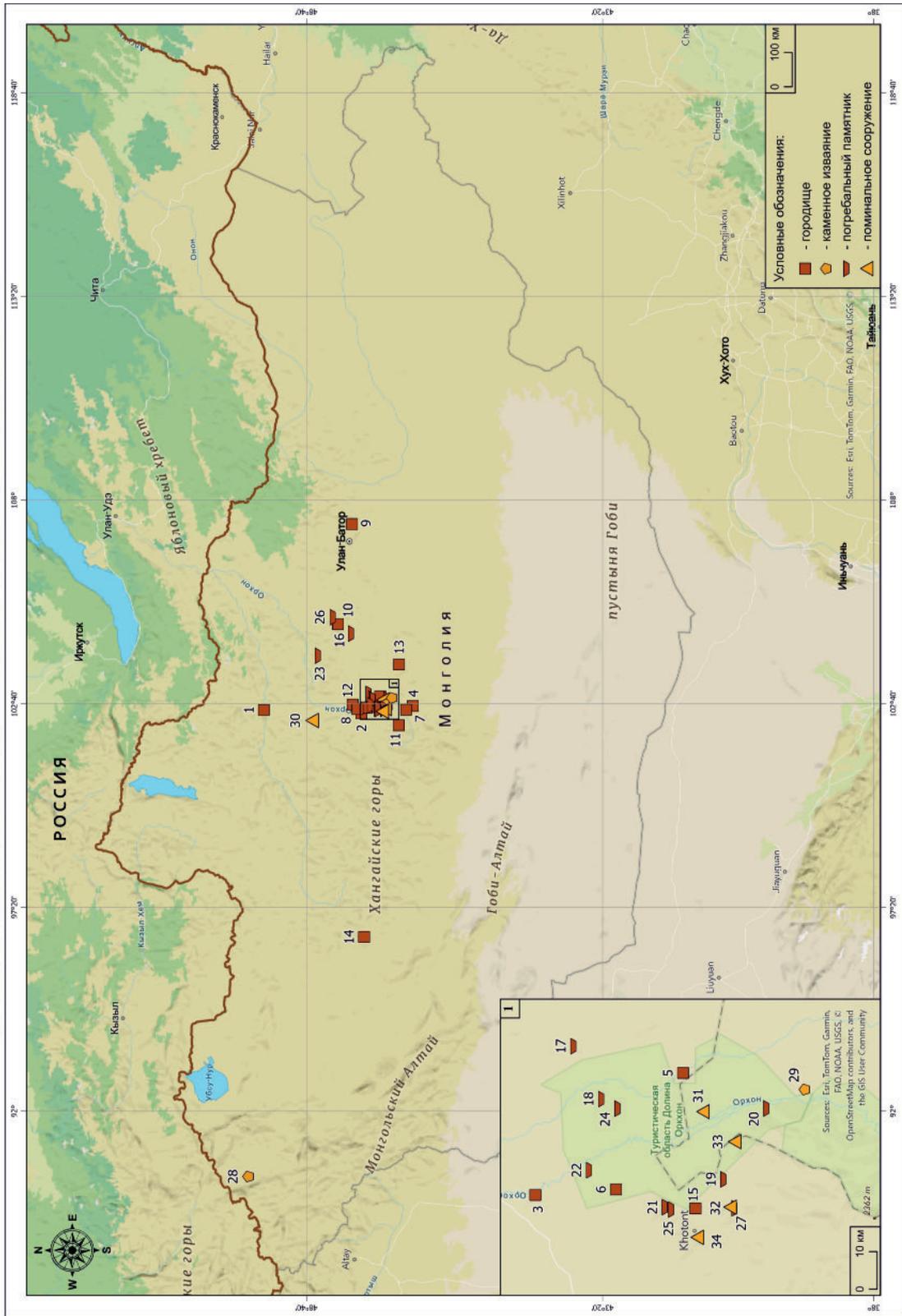
Ulambayar Erdenebat. Zwei lederstiefel. //Steppen Krieger. Reiternomaden des 7.-14. Jahrhunderts aus der Mongolei. Bonn 2012.

Wittfogel K.A., Feng Chia-Sheng. History of Chinese Society, Liao (907-1125). Philadelphia, 1949.

Xinlin, Dong. 2004 Von anstehenden Kindern und fliegenden Kranichen. Wandmalereien in mongolzeitlichen Gräbern Chinas. In: Antike Welt 1, Mainz.

ウイグル 文契文約書集成・著者山田信夫・編者・小田壽典・P. ツィーメ・梅村坦・森安孝夫・大阪学出版会 (Nobuo Yamada, Sammlung Uigurischer Kontrakte, Band II (Band I-III), Herausgegeben von Juten Oda, Peter Zieme, Hiroshi Umemura, Takao Moriyasu, Osaka University Press), 1993.

КАРТА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ УЙГУРСКОГО КАГАНАТА МОНГОЛИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЙГУРСКОГО КАГАНАТА МОНГОЛИИ

1. Городища: 15
 2. Погребальные памятники: 12
 3. Каменные изваяния: 5
 4. Поминальные сооружения: 5
- Итого 37

№ на карте	Название археологических памятников
Городища	
1	ГОРОДИЩЕ БИЙБУЛАГ (Байбалык балгасун, он же Баянбалгас, Баянбулаг)
2	ГОРОДИЩЕ ГЭЗЭГ БУРД (ГЭЗЭГ БҮРДИЙН БАЛГАС)
3	ГОРОДИЩЕ ДУРБУЛЖИН ОРХОНА (ОРХОНЫ ДӨРВӨЛЖИН БАЛГАС)
4	ГОРОДИЩЕ ДУРБУЛЖИН ПАДИ БУРГАСНЫ ХУНДЭЙ (БУРГАСНЫ ХӨНДИЙ)
5	ГОРОДИЩЕ ЛУНГИЙН ДУРБУЛЖИН (ЛҮНГИЙН ДӨРВӨЛЖИН БАЛГАС)
6	ГОРОДИЩЕ ХАРААТ (Хараатын балгасууд)
7	ГОРОДИЩЕ ХУРМИЙН УЗУУРИЙН ХЭРЭМ (ХҮРМИЙН ҮЗҮҮРИЙН БАЛГАС)
8	ГОРОДИЩЕ ХУХ ЭРГИЙН БАЛГАС (ХӨХ ЭРГИЙН БАЛГАС)
9	ГОРОДИЩЕ ХЭДУН (ХАТУН-ХЭДҮН БАЛГАС)
10	ГОРОДИЩЕ ХЭРМЭН ДЭНЖ (ХЭРМЭН ДЭНЖИЙН БАЛГАС)
11	ГОРОДИЩЕ ЦАГААН СУМ (ЦАГААН СҮМИЙН БАЛГАС)
12	ГОРОДИЩЕ ЧИЛЭН
13	ГОРОДИЩЕ ШАРИЛАН
14	СООРУЖЕНИЕ ДОНОЙН ГЭРИЙН БУУРЬ (ГОРОДИЩЕ)
15	ГОРОДИЩЕ ХАР БАЛГАС (КАРА БАЛГАСУН)
Погребальные памятники (элитные захоронения и погребения простых лиц)	
16	ГРОБНИЦА “ШОРООН БУМБАГАР” УЛААН ХЭРЭМА
17	ДУРБУЛЖИНЫ ХУЛХИЙН АМ (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНОГО ВИДА ПАДИ ХУЛХИ)
18	ДУРБУЛЖИНЫ ХУНДЫН ХООЛОЙ (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНОГО ВИДА ПАДИ ХУНД)
19	ДУРБУЛЖИНЫ ДУГАН УЗУУР (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНОГО ВИДА ДУГАН УЗУУР)
20	ДУРБУЛЖИНЫ ЖААЛ ТОЛГОЙ
21	ДУРБУЛЖИНЫ ОЛОН ДОВ (ЗАХОРОНЕНИЯ ОЛОН ДОВ)
22	ДУРБУЛЖИНЫ ХИРГИСУУРИЙН АМ (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНОГО ВИДА ПАДИ “ХИРГИСУУРИЙН АМ”)
23	ДУРБУЛЖИН САНТЫН БОНДГОР
24	ДУРБУЛЖИНЫ УБУР ХАВЦАЛ (ЗАХОРОНЕНИЯ С ВАЛОМ ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНОГО ВИДА ТЕСНИНЫ “УБУР ХАВЦАЛ”)
25	ДУРБУЛЖИНЫ ПАДИ ЧАНДГАНЫ АМ

26	ГРОБНИЦА «ШОРООН БУМБАГАР» ЗААМАРА (ГРОБНИЦА «ЗЕМЛЯНОЙ БУГОР» ЗААМАРА)
27	ПАМЯТНИКИ ДУГАН-УЗУУРА (ДУГАН ҮЗҮҮР)
Каменные изваяния	
28	КАМЕННОЕ ИЗВАЯНИЕ БУХМУРУНА (БӨХМӨРӨНГИЙН ХҮН ЧУЛУУ)
29	ДВА КАМЕННЫХ ЛЬВА ЭРДЭНЭ ЗУУ
Поминальные сооружения	
30	РИТУАЛЬНОЕ СООРУЖЕНИЕ ГОРЫ УРГЭТ (ӨРГӨӨТ УУЛ)
31	СООРУЖЕНИЕ БАЯНЦОГТА
32	ПАМЯТНИКИ ДУГАН-УЗУУРА (ДУГАН ҮЗҮҮР)
33	ЗАХОРОНЕНИЕ ДУРБУЛЖИН № 3 С ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНОГО ВИДА ЗЕМЛЯНЫМ ВАЛОМ ПАДИ «ХУНД»
34	СООРУЖЕНИЕ «ДУРБУЛЖИН» № 6 ПАДИ ХИРГИСИЙН ХООЛОЙ (ХИРГИСИЙН ХООЛОЙН ДӨРВӨЛЖИН)

Приложение 2

УКАЗАТЕЛЬ НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТНОСТЕЙ, ПАМЯТНИКОВ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ МОНГОЛИИ И НЕКОТОРЫХ МЕСТНОСТЕЙ:

Название местности и памятников:

- Аги Туул (Агь Туул) – старый Туул – скалистый мыс у реки Туул
 Арслан толгой – Львиная голова, сопка
 Бага Хараат – гора Малая дозорная
 Багалзуур гол – горловина, перешеек
 Байбалык (Бийбулаг, Баянбулаг, Баянбалгас) балгас – городище Байбалык
 Байбалигсан сум – монастырь Байбалгасуна
 Балгас – руины, городище
 Баян балгасун – Богатый город
 Бургасны хундэйн дурбулжин (Бургасны хөндийн дөрвөлжин балгас) – городище четырёхугольного вида Ивовой пади
 Бургасны гол – река Ивовой
 Бурхантын нуруу – хребет Бурхантын – Божий хребет
 Гээг бурдийн (Гээг бүрдийн) балгас – городище Гээг бурда (оазис)
 Донойн гэрийн буурь – стоянка юрты Донойя
 Дуган узуур (Дуган үзүүр) – отрог Дуган
 Дуло (Туул) – китайский вариант названия реки Туул
 Дунд нуруу – Средний хребет
 Дурбулжин (дөрвөлжин) – дурбулджин – квадратное, четырёхугольного вида сооружение, захоронение, гробница уйгурского периода
 Дурбулжингууд – четырёхугольного вида сооружение
 Дурбулжина дэрс (Дөрвөлжиний дэрс) – камыши четырёхугольного сооружения
 Дурбулжин Орхона (Орхоны дөрвөлжин) – городище, четырёхугольное городище Орхона

Дурбулжины Убур хавцала (Өвөр Хавцлын дөрвөлжингүүд) – захоронения с четырёхугольного вида валом Южной теснины

Дурбулжины Хиргисуурийн ам (Хиргисийн амны дөрвөлжингүүд) – захоронения с четырёхугольного вида валом Хиргиса

Дурбулжины Олон дов (Олон довын дөрвөлжингүүд) – захоронения с четырёхугольного вида валом

Дурбулжины пади Чандган (Чандганы амны дөрвөлжингүүд) – захоронения с четырёхугольного вида валом пади Чандган

Дурбулжины Жаал толгой (Жаал толгойн дөрвөлжингүүд) – захоронения с четырёхугольного вида валом

Дурбулжин Сантын бондгор (Сантын бондгорын дөрвөлжин) – захоронения с четырёхугольного вида валом

Байшинтын – букв. место, местность с домом

Бо чжоу – одна из крепостей, возведённых империей Ляо на территории современной Монголии

Бийбулаг – Байбалык

Жаал толгой – букв. «Маленькая сопка». Жаал – ребёнок, дитя

Жарантай – Джарантай, один из притоков реки Орхон

Зубу (Зүбү) – племя Дзубу

И чжоу – одна из крепостей, возведённых империей Ляо на территории современной Монголии

Империя Цзинь (Алтан улс) – государство, созданное чжурчженями, позднее будет именоваться маньчжурской империей Цинь

Их Хараат уул – гора Большой дозорный

Каменное изваяние Битуу (Битүүгийн хүн чулуу) – каменное изваяние, выявленное в суме Сагсай Баян Улгий аймага

Кидань (Хятан) – полусёдлый народ, создавший государство Кидань, оно же империя Ляо

Лунгийн балгас (Лүнгийн балгас) – городище Лун

Лунгийн дурбулжин (Лүнгийн дөрвөлжин) – городище четырёхугольного вида Лун

Лун горка (Лүн уул) – название местности Монголии

Ляо династия (Хятан улс буюу Ляо гүрэн) – наименование древнего государства, созданного полусёдлыми кочевниками, оно же империя Кидань

Мааньт толгой – Сопка мантра

Майхан уул – гора Шатёр

Модот толгой – Лесистая сопка

Мэлхий толгой – сопка, находящаяся напротив Хархорина, букв. пер. «Голова лягушки» Намнан уул – гора Намнан, расположена к северо-западу от сума Хутуг-ундур

Нуурын хоолой – Перешеек озера

Хадаг – шелковая материя – буддийский атрибут, знак высшего благоговения, высшее подношение и знак особого почитания

Хадны гол – река Скалистая, скалы

Хангайские горы (Хангайн уулс) – горная цепь Монголии

Хар балгас – Кара балгасун, он же и Орду балык

Хар бух балгас (Хар бухын балгас) – киданьское городище, находящееся на территории современной Монголии

Хараат уул – Дозорная гора

Хараатын балгасууд – дозорные, смотровые городища

Хархорин – он же Каракорум, столица Монгольской империи

Хэдун городище (Хэдун балгас 可敦城 (kědūn chéng), оно же Хатун) – городище периода Уйгурского каганата, один из вариантов названия городища Чин толгой

Хэрлэн река (Хэрлэн гол) – одна из больших рек Монголии, пишется как Керулен

Хэрэм – крепость, крепостная стена

Хэрмэн дэнж – горная терраса, возвышенность, возвышенность с крепостью

Хэрмэн дэнж балгас – городище, крепость горной террасы

Хиргисийн ам (Хиргисүүрийн ам, Хиргист ам, Хиргист хоолой) – Падь хиргисов (устье пади Хиргисуров)

Хугшин Орхон (Хөгшин Орхон) – старый Орхон (старое русло реки Орхон)

Хулхийн ама дурбулжины (Хулхийн амны дөрвөлжингүүд) – захоронения с валом четырёхугольного вида

Хун чулуу Бухмуруна (Бөхмөрөнгийн хүн чулуу) – каменное изваяние Бухмуруна, букв. «Крепкое плечо».

Хундын ама дурбулжины (Хундын амны дөрвөлжингүүд) – захоронения с четырёхугольного вида валом устья пади Хунд

Хундын хоолой – падь Хунды

Хундын хоолой дурбулжины (Хундын хоолойн дөрвөлжингүүд) – захоронения с четырёхугольного вида валом

Хурмийн узуур (Хүрмийн үзүүр) – скалистая гора вулканического происхождения

Хурмийн узуурийн дурбулжин (Хүрмийн үзүүрийн дөрвөлжин) – четырёхугольного вида сооружение отрога, мыса Хурэм

Хутаг гора (Хутаг уул) – Святая гора

Хух эргийн балгас (Хөх эргийн балгас) – городище Синего отрога

Хух булгийн балгас (Хөх булгийн балгас) – городище синего родника

Хотун – оно же Хэдун, Хатун, Чжэнь чжоу

Убур хавцал (Өвөр хавцал) – Южная теснина

Угий нуур (Өгий нуур) – озеро Угий

Уйгурын хаант улс – Уйгурский каганат

Улаан чулуун – река красного камня

Овоот уул – гора с насыпью

Олон дов – дословно «много бугров, бугристая»

Орхон – Орхон-река, одна из больших рек Монголии

Пугу (Пүгү), племя – тюрское племя, проживавшее в долине реки Туул

Сантын бондгор – букв. «Благовеянная возвышенность», бондгор – надутый, выпуклый, выпирающий

Сантын дурулж (Сантын дөрөлж) – букв. «возвышенность, терраса Благовеянная»

Сэлэнга – Селенга, одна из больших рек Монголии

Сэлэнгийн гэрэлт хөшөө – Селенгийская стела

Тайгал хорго (так же Тайган) – ранее бывший город на месте современного Хар хорина.

Тахай балгас – один из вариантов раннего города на том месте, где позднее был возведен город Хархорин

Тайджин-чуло (Тайжийн чулуу) – камень тайджи (太子 *taizi* – наследник престола – царевиц, цесаревич)

Тайдшинь-джило (Тайжийн чулуу) – камень тайджи

Туул гол – река Тола

Тумурт уул (Төмөрт уул) – Железная гора

Тумиду нойон (Тумид ноён) – владетель одного племени тюрков

Тумст (Төмст уул) – букв. «Картофельная гора», находится вблизи реки Туул

Тэмээн хузуут гол (Тэмээн хүзүү) – река Верблюжья шея
 Тээлийн гол – река Тээл, приток реки Селенги
 Тээлийн падь (Тээлийн ам) – горная падь
 Тюркский каганат – государство, созданное древними тюрками, проживавшими на территории современной Монголии
 Цагаан сумийн балгас – городище Белого монастыря
 Цахарын бурдын даваа (Цахарын бүрдийн даваа) – перевал оазиса Цахара
 Цэцэг толгой – букв. «Цветочная сопка»
 Чандганы ам – букв. «падь Чандгана» (Чандган – белый)
 Чин толгой балгас – городище сопки Чин
 Чилэн балгасун – городище Чилэн
 Чилэн хангай – величественный Чилэн
 Чжэнь чжоу (鎮州 – zhènzhōu) – один из вариантов наименования городища Чин толгой
 Чулуу (чилагу) – камень
 Шарилангийн балгас – городище Шарилан (Шарилан, шарил-тело, прах покойного)
 Шарилан гол – река Шарилан
 Шарилан голын шороон хэрэм – городище, крепость с земляным валом реки Шарилан
 Шивэртийн ам – падь Шивэрта
 Шороон бумбагар – Земляной бугор, находится на территории сума Заамар Центрального аймага

Административные единицы Монголии и название некоторых местностей:

Архангай аймаг- (административный центр Монголии)
 Баг – самая первичная единица административного деления Монголии
 Баян-Улгий (Баян Өлгий) – административный центр Монголии
 Бурд сум (Бүрд сум) – административное деление Монголии
 Булган аймаг – административный центр Монголии.
 Бургалтай баг – первичная административная единица сума Хотонт Архангай аймага
 Бурэгхангай сум (Бүрэгхангай сум) – административное деление Монголии
 Дашинчилэн сум (Дашинчилэн сум) – административное деление Монголии
 Заамар сум (Заамар сум) – административное деление Монголии
 Орхон баг – первичная единица административного деления Монголии
 Сагсай сум (Сагсай сум) – административное деление Монголии
 Тув аймаг (Төв аймаг) – административный центр Монголии, пишется так же, как Центральный
 Увс аймаг – административный центр Монголии
 Убурхангай (Өвөрхангай аймаг) – административный центр Монголии
 Угий нуур сум (Өгий нуур сум) – административное деление Монголии
 Хархорин сум (Хархорин сум) – административное деление Монголии
 Хашаат сум (Хашаат сум) – административное деление Монголии
 Хужирт сум-Хужирт сум – административная единица Монголии
 Хутуг-ундур (Хутаг өндөр) сум – административная единица Монголии
 Хотонт сум – сум, административная единица Монголии
 Цайдам баг – первичная административная единица Монголии
 Цэнхэр сум – сум, административная единица Монголии
 Эрдэнэ Зуу – монастырь, находящийся на территории сума Хар Хорин, на русском языке пишут, как Эрдэнэ дзу, букв. пер. «Драгоценный монастырь».
 Ямаат улаан уул – гора, находящаяся на территории Увс аймага, букв. пер. «Козлиная красная гора»

Очир А., Ганбат Н., Эрдэнэболд Л., Одбаатар Ц., Анхбаяр Б.

Археологические памятники Уйгурского каганата Монголии

Научное издание

Карта – Г.М. Сайфутдинова
Корректор – И.А. Першагина
Оригинал-макет – А.С. Беспалова

Подписано в печать 03.03.2025 г. Формат 60x84 ¹/₈
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 25,11.
Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в Издательстве «Фэн»
420111, Казань, Баумана, 20.